

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Лаптев Василий Андреевич

**ИСТОЧНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:

Заведующий кафедрой предпринимательского и
корпоративного права Московского
государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина

доктор юридических наук, профессор

Ершова Инна Владимировна

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМА	24
§ 1. Понятие «источник предпринимательского права»	24
§ 2. История развития правового регулирования предпринимательства в России.....	44
§ 3. Классификация источников предпринимательского права.....	69
§ 4. Система источников предпринимательского права.....	83
ГЛАВА 2. НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ	97
§ 1. Общие положения о нормах международного права.....	97
§ 2. Общепризнанные принципы и нормы международного права о предпринимательстве.....	109
§ 3. Международные договоры, устанавливающие нормы предпринимательского права в России.....	120
§ 4. Международные обычаи в предпринимательстве.....	135
ГЛАВА 3. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И НОРМАТИВНЫЙ ДОГОВОР, СОДЕРЖАЩИЕ НОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА	145
§ 1. Конституция России как основной источник предпринимательского права.....	145
§ 2. Федеральное законодательство о предпринимательстве.....	160
§ 3. Подзаконные акты федерального уровня в системе норм, регулирующих предпринимательскую деятельность.....	180

§ 4. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации о предпринимательстве.....195

§ 5. Нормативный договор в сфере предпринимательства (общие положения).....215

ГЛАВА 4. ПРАВОВЫЕ ОБЫЧАИ. ЛОКАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....226

§ 1. Общие положения о российских правовых обычаях в предпринимательском праве.....226

§ 2. Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений.....238

§ 3. Локальный нормативный акт: понятие и виды.....252

§ 4. Локальные нормативные договоры. Корпоративные договоры.....274

ГЛАВА 5. АКТЫ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....294

§ 1. Общие положения о судебных актах. Судебная практика.....294

§ 2. Правовая природа актов Конституционного Суда Российской Федерации.....320

§ 3. Акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов в составе судебной практики в сфере предпринимательства.....336

§ 4. Акты международных судов по спорам, вытекающим из экономической деятельности. Третейское разбирательство.....359

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....373

БИБЛИОГРАФИЯ.....381

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Отрасль предпринимательского права в России формировалась прежде всего в источниках правового регулирования экономических отношений. Регулирование экономических отношений исторически трансформировалось с учетом качественных характеристик хозяйственного уклада в обществе: торгово-ремесленных, мелкой городской промышленности, крестьянских промыслов, мануфактурных производств (фабрик) и т.д. Современной России свойственна рыночная экономика смешанного типа, в которой экономические отношения предопределили содержание рассматриваемых норм предпринимательского права¹.

Вопрос об источниках права является одним из ключевых и дискуссионных наряду с предметом и методами предпринимательского права, поскольку позволяет определить место предпринимательского права в системе российского права. Многообразие существующих форм предпринимательского права свидетельствует об актуальности изучения системы источников правового регулирования предпринимательской деятельности. Дискуссии о необходимости кодификации и систематизации норм о предпринимательстве вновь заставляют задуматься о принятии кодифицированных актов (например, Промышленного или Предпринимательского кодекса России).

Развитие рыночных отношений, интеграция иностранных моделей и форм ведения бизнеса в российскую экономику породили возникновение принципиально новых подотраслей, институтов и правовых категорий предпринимательского права. В частности, сформировались такие подотрасли предпринимательского права, как инвестиционное, корпоративное, конкурентное, энергетическое право и иные. Научно разрабатываются и законодательно закрепляются новые правовые категории «корпорация», «корпоративные права», «корпоративный договор», «бенефициарный собственник», «корпоративный обычай», «корпоративный кодекс» и многие другие. Осваиваются новые направления бизнеса, в том числе интернет-торговля, энергетический сектор

¹ См.: *Лаптев В.В.* Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010; *Лисицын-Светланов А.Г.* Роль права в модернизации экономики России. М.: ИГП РАН, 2011 и др.

возобновляемых источников энергии, экологическое предпринимательство, бизнес-медиация и многие другие. Их адаптация в российскую экономику стала задачей перед законодателем и научным сообществом.

В последнее столетие активно развивается международная экономическая интеграция. Ярким примером служит Европейский Союз, базирующийся на Договоре об учреждении Европейского объединения угля и стали (1951 г.), Европейского экономического сообщества (1957 г.) и Европейского сообщества по атомной энергии (1957 г.). В основе Всемирной торговой организации, образованной на базе Генерального соглашения по тарифам и торговле (1947 г.), также лежат торгово-экономические интересы стран-участниц.

Важным шагом для России стала евразийская региональная экономическая интеграция, двадцатилетний период которой завершился подписанием Договора о создании Евразийского экономического союза (2014 г.)² странами-участницами: Россией, Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией. Подобные проявления международной интеграции обеспечивают стабильность экономических процессов на евразийском пространстве, модернизацию и конкурентоспособность национальных экономик, защиту интересов предпринимателей, гармонизацию законодательства государств-членов и экономический суверенитет стран-участниц.

В 2014 году проведена реформа гражданского законодательства. Были внесены существенные поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), в том числе в части правового статуса субъектов предпринимательской деятельности. Таким образом, постепенно реализуется Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (2009 г.)³.

Проведена реформа российской судебной системы, в результате которой упразднен Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, а вопросы

² Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014. Федеральный закон от 3 октября 2014 г. № 279-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 40 (часть I). Ст. 5310.

³ Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.

осуществления правосудия, отнесенные к его ведению, переданы Верховному Суду России⁴. Традиционная позитивистская точка зрения о непризнании судебной практики или многочисленного судебного прецедента по однотипным делам источником права перестала выдерживать критику. Обычным делом становится повседневное использование актов Конституционного Суда РФ, постановлений Пленумов и Президиумов Верховного Суда РФ и ранее действовавшего Высшего Арбитражного Суда РФ учеными-правоведами, практикующими юристами, работниками государственных и муниципальных органов власти.

Следует согласиться с мнением зарубежного ученого-компаративиста Р. Леже, отметившего, что «право России в течение долгого времени будет сохранять свою самобытность, которая будет препятствовать ее вступлению в семью романо-германских систем»⁵. Правовая и экономическая системы любого государства, в том числе России, уникальны. Следует учитывать географический и сырьевой потенциал России, на базе которого экономико-правовыми механизмами возможно развивать новые бизнес-направления.

В сфере торговли и промышленности отмечается гармонизация национального российского права с общепризнанными нормами и принципами международного права и международных договоров (конвенций). Вступление России во Всемирную торговую организацию и Таможенный союз, создание Единого экономического пространства, подписание Россией Договора о Евразийском экономическом союзе и многие другие обстоятельства требуют глубокого переосмысления и научной оценки современной системы источников регулирования экономических отношений в стране.

Степень научной разработки темы, теоретическая и нормативная основы диссертационного исследования. Источники предпринимательского права анализировались многими учеными-правоведами, в том числе в области

⁴ Пункт 2 ст. 2 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548.

⁵ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход/ Раймон Леже; пер. с фр. [Грядов А.В.]. М., 2009. С. 233.

предпринимательского (хозяйственного) права. Трудно представить учебник по предпринимательскому праву без соответствующего раздела (главы, параграфа) об источниках отрасли права⁶. Однако, как правило, авторы ограничиваются традиционным перечислением отдельных форм предпринимательского права и привычным толкованием их с позиции общей теории права и позитивизма-нормативизма.

Значительную часть трудов в отечественном правоведении, посвященных источникам хозяйственного законодательства, составили работы ученых-хозяйственников советского периода, активно участвовавших в становлении отрасли хозяйственного (предпринимательского) права, включая систематизацию ее источников (О.А. Красавчикова, В.В. Лаптева, В.К. Мамутова и других)⁷. Впоследствии идеи школы хозяйственного права продолжают В.К. Андреев, А.Г. Быков, В.С. Мартемьянов, Ю.С. Цимерман и многие другие. Однако господствующий позитивистский подход к правопониманию не позволил в то время всесторонне оценить перспективы и направления развития хозяйственного законодательства⁸.

Учитывая данные обстоятельства, автор попытался провести системный и комплексный анализ существующих источников предпринимательского права, изучить взаимосвязи различных форм предпринимательского права, исследовать особенности их применения и конкуренцию форм права, а также отграничить их от норм других отраслей российского права.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является разработка целостной концепции системы источников предпринимательского права, обеспечивающей предпринимательский (экономический) правопорядок на современном этапе развития экономики России. Данная концепция базируется на

⁶ Современное предпринимательское право: монография / отв. ред. И.В. Ершова. М., 2014; Предпринимательское право РФ: учебник / Отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М., 2010; Предпринимательское право России: учебник. / Белых В.С., Берсункаев Г.Э., Виниченко С.И. [и др.]; отв.ред. Белых В.С. М., 2010 и др.

⁷ Мамутов В.К. Хозяйственное право и эффективность производства (сборник статей). Донецк: ИЭП АН УССР, 1979; Красавчикова О.А. Ленинские принципы социалистического хозяйствования и правовые проблемы экономической реформы / Тезисы научных докладов пленарного заседания конференции. Свердловск, 1969 и др.

⁸ Автор придерживается буквального толкования термина «законодательство» как совокупности законов. Однако данный термин нередко используется в широком понимании и включает в себя законы, подзаконные акты и иные источники права.

основе органичного взаимопроникновения экономических законов⁹ и норм права, в результате которого предпринимательские отношения в смешанной экономике в России регулируются как государством (публичными органами власти), так и самими участниками рынка. В основу предлагаемой концепции положено единство частных и публичных начал нормотворчества в сфере правового положения хозяйствующих субъектов, порядка организации и регулирования их экономической деятельности, свидетельствующее о взаимосвязи положений различных форм предпринимательского права. При этом не нарушена целостность системы и структуры источников предпринимательского права.

В связи с этим **задачами диссертационного исследования** являются:

- определение правовых категорий «источник предпринимательского права» и «форма предпринимательского права»;
- анализ системы источников предпринимательского права России;
- классификация источников предпринимательского права;
- рассмотрение отдельных форм предпринимательского права;
- изучение правовой природы судебной практики в ее взаимосвязи с другими формами права, регулирующими вопросы предпринимательства и иной экономической деятельности;
- исследование проблемы систематизации (кодификации), гармонизации и унификации источников предпринимательского права;
- определение роли международных интеграционных процессов в развитии внутригосударственных норм предпринимательского права;
- выявление противоречий и путей их решения при использовании отдельных форм предпринимательского права;
- рассмотрение коллизий и конкуренции норм предпринимательского права;
- изучение характера и степени влияния участников экономической деятельности на формирование норм предпринимательского права;

⁹ Под экономическими законами понимаются устойчивые взаимосвязи между экономическими явлениями и процессами производства, распределения, обмена и потребления. В частности, закон спроса и предложения, закон конкуренции, закон стоимости и т.д.

- определение пути совершенствования действующей системы источников предпринимательского права.

Предметом диссертационного исследования выступает система источников предпринимательского права как составная часть правовой системы Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и использования источников предпринимательского права.

Методологическая, теоретическая и эмпирическая база исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучные и частнонаучные методы правового познания: исторический, диалектический, сравнительно-правовой, системный, формально-логический, дедукции и индукции.

Теоретической основой диссертационной работы послужили труды правоведов в области общей теории права, международного, конституционного, предпринимательского, гражданского и трудового права: Т.Е. Абовой, С.С. Алексеева, В.К. Андреева, Л.В. Андреевой, В.С. Анохина, В.С. Белых, А.Г. Бобковой, Н.С. Бондаря, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, А.Г. Быкова, А.Б. Венгерова, А.В. Венедиктова, В.В. Витрянского, Г.А. Гаджиева, Т.М. Гандилова, Е.П. Губина, К.Н. Гусова, Д.И. Дедова, И.В. Дойникова, Н.Л. Дювернуа, М.А. Егоровой, Л.Г. Ефимовой, В.В. Ершова, И.В. Ершовой, С.Э. Жилинского, В.М. Жуйкова, З.М. Заменгоф, С.С. Занковского, М.В. Захаровой, Г.Л. Знаменского, В.Д. Зорькина, А.А. Иванова, М.Н. Илюшиной, И.А. Исаева, М.А. Исаева, О.С. Иоффе, А.И. Каминки, Т.В. Кашаниной, М.И. Клеандрова, Н.И. Косяковой, О.А. Красавчикова, И.Е. Красько, М.И. Кулагина, Р.А. Курбанова, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, В.В. Лаптева, П.Г. Лахно, А.Г. Лисицына-Светланова, Н.С. Малеина, А.В. Малько, В.К. Мамутова, В.С. Мартемьянова, Н.И. Матузова, Н.И. Михайлова, В.П. Мозолина, О.М. Олейник, Г.Д. Отнюковой, А.Е. Пилецкого, В.Ф. Попондопуло, Г.Ф. Ручкиной, О.М. Свириденко,

В.Н. Синюкова, Ю.К. Толстого, В.В. Хахулина, Ю.С. Цимермана, И.С. Шиткиной, С.Н. Шишкина, В.Ф. Яковлева и других.

Значимую группу использованных источников составили труды дореволюционных и советских правоведов, в том числе М.М. Агаркова, Г.Н. Амфитеатрова, Д.М. Генкина, Л.Я. Гинцбурга, Н.Л. Дювернуа, А.И. Каминки, Л.А. Лунца, Д.И. Мейера, Е.Б. Пашуканиса, В.К. Райхера, П.И. Стучки, Р.О. Халфиной, П.П. Цитовича, Б.Б. Черепихина и Г.Ф. Шершеневича.

При написании диссертации исследовались отдельные труды специалистов в области международного публичного и частного права, международного экономического права, права Европейского Союза и сравнительного правоведения: К.А. Бекяшева, М.М. Богуславского, А.Н. Вылегжанина, Г.К. Дмитриевой, Н.Ю. Ерпылевой, С.Ю. Кашкина, В.М. Корецкого, И.И. Лукашука, Е.Г. Моисеева, Б.Н. Топорнина, В.М. Шумилова и ряда других.

Автором учтены также отдельные работы зарубежных специалистов в области общей теории права, сравнительного правоведения (компаративистики), международного торгового права и механизмов рыночного функционирования: М. Вольфа, Р. Давида, К. Жоффре-Спинози, Р. Иеринга, Р. Леже, Дж. Сороса, А. Тынеля, Я.И. Функа, В.В. Хвалея и других.

Были изучены международные правовые акты, нормативные правовые акты Российской Федерации и ряда зарубежных стран, локальные нормативные акты некоторых корпораций, нормативные договоры, международные и внутренние (российские) правовые обычаи, судебные акты (в том числе акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые сформирована целостная научная концепция системы источников предпринимательского права в Российской Федерации на современном этапе в

условиях смешанной экономики. Рассматриваемая концепция имеет важное значение как для науки предпринимательского права, так и для правоприменения.

В рамках указанной концепции:

- разработаны понятия «источник предпринимательского права» и «форма предпринимательского права», а также определено их соотношение;

- охарактеризована действующая система источников предпринимательского права во взаимосвязи всех ее форм права, раскрыты структура и содержание норм права;

- определены правовые основы и роль участия хозяйствующих субъектов в процессе нормотворчества; обосновано их влияние на законотворческую деятельность и формирование судебной практики;

- оценены перспективы развития отдельных видов форм предпринимательского права;

- сформулированы приоритетные направления деятельности государства в области принятия нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

В результате анализа системы источников предпринимательского права с позиций общей теории права, философии права, международного и предпринимательского права **на защиту выносятся следующие положения и выводы:**

1. Предлагается выделять три исторических этапа развития источников предпринимательского права в России: досоветский – торговое право (X век – 1917 г.), советский – хозяйственное право (1917 г. – конец 80-х гг. XX века) и постсоветский – предпринимательское право (начало 90-х гг. XX века – н.в.), каждый из которых содержит отдельные периоды. В основу хронологии положены качественно отличающиеся подходы к правовому регулированию экономической деятельности, характеризующие особенности складывающихся экономических отношений, имущественную основу деятельности хозяйствующих субъектов, формы и методы регулирования экономики, потребности общества и задачи государства. Автором выявлены основные источники права

соответствующего периода, образующие адекватную ему нормативную правовую систему и обеспечивающие становление рассматриваемой отрасли права на основе интересов ключевых участников экономической деятельности: торговое право, регулирующее торгово-ремесленную деятельность (законы, акты государя и торговые обычаи); хозяйственное право, регулирующее хозяйственную деятельность в условиях командно-плановой системы хозяйствования (законы и подзаконные акты союзного и республиканского уровней); предпринимательское право, регулирующее экономическую деятельность в условиях смешанной экономики (законы и подзаконные акты федерального и регионального уровней, нормативные договоры, локальные нормативные акты и правовые обычаи). Предложенная периодизация позволила сформулировать следующий, прогнозируемый этап развития источников предпринимательского права.

2. Автором предложено доктринальное определение *источника предпринимательского права* как основы (фактора) формирования, выражения и закрепления норм права, регулирующих три группы общественных отношений, в том числе, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности хозяйствующими субъектами, включая предпринимательскую деятельность коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, а также приносящую доход деятельность некоммерческих организаций (например, публично-правовых компаний, государственных корпораций, государственных компаний); регулированием порядка осуществления экономической деятельности и внутривладельческие отношения.

3. С учетом доктринального определения источника предпринимательского права, предлагается разделять понятия «источник» и «форма» предпринимательского права. *Форма предпринимательского права* раскрывается как способ внутренней организации и внешнего выражения (закрепления) норм, регулирующих предпринимательские отношения, в виде нормативного правового акта (закона или подзаконного акта), нормативного договора, локального нормативного акта, правового обычая и судебной практики.

4. В работе дан анализ *системы источников предпринимательского права*, включающей в себя нормы регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности, образующие предпринимательно-правовой режим осуществления данной деятельности – совокупность норм предпринимательского права (элементов системы), согласованных и связанных между собой единством предмета правового регулирования, а также основанных на сочетании частно-правовых и публично-правовых начал регулирования предпринимательских отношений.

На этой основе сделан вывод о том, что сложившаяся система источников предпринимательского права призвана обеспечивать *предпринимательский правопорядок*, под которым предлагается понимать состояние правового регулирования предпринимательских отношений, обеспечивающее соблюдение норм предпринимательского права на основе баланса публичных интересов (публично-правовых образований, гражданского общества) и интересов хозяйствующих субъектов.

5. В целях эффективного правоприменения и устранения правовой неопределенности при применении источников предпринимательского права предлагается их классификация по следующим критериям:

- по территории (дислокации) действия: локальные, муниципальные, региональные, межрегиональные, федеральные и применяемые на территории зарубежных стран;

- по адресату (по субъектам предпринимательского права): физические лица (в том числе члены корпорации), индивидуальные предприниматели, организации (юридические лица), предпринимательские объединения, публично-правовые образования (государство, регионы – субъекты государства и муниципалитеты);

- по направлениям экономической деятельности: промышленная (реальный сектор), финансовая, инновационная, торговая и иные.

- по экономическому сектору регулирования: государственный, частный и смешанный секторы экономики.

Диссертантом определены границы и характер содержания перечисленных источников права в зависимости от их места, занимаемого в классификации. Выявлена взаимосвязь характеризующих свойств источников права (например, в смешанном секторе экономики экстерриториальное применение источников права в отношении деятельности организаций, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства).

6. Раскрывается специфика нормотворчества в сфере правового регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности, заключающаяся в потребности привлечения представителей бизнес-сообщества и иных участников гражданского оборота, а также учете их интересов на каждом этапе нормотворчества, в составе которого:

- определение сферы и задач правового регулирования;
- исследование соотношения (баланса) частных и публичных интересов в регулирующем воздействии нормы права;
- проверка принимаемой нормы права на соответствие публичным интересам и публичному порядку;
- оценка социально-экономического эффекта при принятии нормы права;
- непосредственное принятие – утверждение или легализация, в установленном порядке нормы предпринимательского права.

В работе предложены порядок и принципы такого согласования с представителями бизнес-сообщества.

7. В целях эффективного построения нормативного материала доказывається, что система и структура источников предпринимательского права в значительной степени определяют содержание отрасли предпринимательского права. С позиции регулирующего значения, автором обосновывается разделение системы источников предпринимательского права на Общую и Особенную части.

Общая часть включает в себя, помимо вопросов: общие положения о субъектах экономической деятельности; формы предпринимательства (индивидуальная и коллективная; государственно-частное партнерство и др.) и требования, предъявляемые к экономической деятельности; правовой режим

имущества субъектов экономической деятельности; приватизация государственных и муниципальных предприятий; ответственность в предпринимательских отношениях; расчеты в предпринимательской деятельности; формы правового регулирования экономической деятельности: государственное регулирование (антимонопольное, техническое, валютное, тарифное, ценовое и т.д.) и саморегулирование; государственная поддержка предпринимательства (малый и средний бизнес, гарантии и льготы в предпринимательской деятельности и т.д.); особые экономические зоны и зоны территориального развития; правовые основы учета и отчетности результатов экономической деятельности (порядок, принципы и форма ведения бухгалтерского и налогового учета и отчетности); организация правовой работы у субъекта предпринимательства; – вопрос о предпринимательско-правовых обязательствах (в том числе о предпринимательских договорах).

Особенная часть посвящена правовому регулированию отдельных сфер экономической деятельности с учетом правового положения участника рынка и режима осуществления им экономической деятельности. В частности, выделяется деятельность в области промышленного производства (добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, а также ликвидация загрязнений), инвестиционная, строительная, инновационная, транспортная, финансовая (в том числе кредитная), внешнеэкономическая, торговая, сельскохозяйственная, аудиторская, оценочная, деятельность в области связи, автомобиле- и судостроения, а также в иных сферах экономики. В данной части особое место занимают вопросы о правовых режимах осуществления отдельных видов экономической деятельности.

8. При исследовании соотношения отрасли российского предпринимательского права в целом, ее подотраслей и институтов диссертантом обосновываются идея и возможность формирования (выделения) отдельных институтов либо подотраслей предпринимательского права на базе нормативного

массива, регулирующего одноименные виды экономической деятельности (например, банковскую, страховую, транспортную, инвестиционную, строительную и биржевую). В пользу такого подхода свидетельствует отсутствие у предлагаемых институтов либо подотраслей права общей части (общих положений и принципов права) либо ее заимствование (дублирование) из отрасли предпринимательского права.

9. Обосновываются допустимые пределы правового регулирования предпринимательских отношений международными правовыми актами в случаях нарушения данными нормами публичных интересов России и существующего публичного порядка. Источники предпринимательского права на основе частных и публичных начал регулирования экономической деятельности направлены на обеспечение баланса интересов гражданского общества в целом, государства и хозяйствующих субъектов. Правовая имплементация международных норм во внутригосударственное право должна учитывать данные обстоятельства. Автором доказывается подход, не допускающий вторжение международных норм права во внутригосударственный предпринимательский (экономический) правопорядок.

10. В диссертации сформулированы направления развития системы источников предпринимательского права России в условиях международной глобализации и интеграционных процессов, в том числе на базе Евразийского экономического союза, Всемирной торговой организации и Шанхайской организации сотрудничества. Развитие системы источников предпринимательского права при нормотворческой деятельности органов публичной власти стран-участниц международной экономической интеграции должно обеспечиваться посредством наделения хозяйствующих субъектов большим объемом прав, позволяющим им участвовать в формировании экономического правопорядка, в том числе правом участия в федеральном и региональном законотворчестве (на стадии исследования соотношения (баланса) частных и публичных интересов в регулирующем воздействии нормы права). Обосновывается роль субъектов предпринимательства в процессе

нормотворчества, в том числе их участие в создании основ и принципов предпринимательского оборота в рамках международной интеграции.

11. Выявлены единство и дифференциация, а также следующие закономерности в структурной организации системы законодательства, регулирующего предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Автор пришел к выводу о том, что правовые основы единого рынка, режима осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, а также внутривладельческие отношения определяются федеральным законодательством (наряду с другими источниками предпринимательского права). Государственное регулирование предпринимательской и иной экономической деятельности определяется федеральным и региональным законодательством. Данный подход объясняется тем, что право на осуществление предпринимательской деятельности и определение структуры внутривладельческих отношений основаны преимущественно на частном интересе хозяйствующего субъекта, а, следовательно, должны равным образом регламентироваться федеральными законами на территории всей страны. Вместе с тем, при государственном регулировании (прямом либо косвенном) отдельных видов экономической деятельности должны учитываться как общие задачи федеральной политики в области экономики, так и региональные интересы субъектов РФ.

12. Предлагается установить приоритет предпринимательско-правовых обычаев над договорами (сделками), а также доказываемость невозможность их изменения договорным путем, за исключением договоров, содержащих нормы права (например, коллективного или корпоративного договора), поскольку обычаи представляют собой признанную (санкционированную) государством норму права (объективное правило поведения), обязательную для всех участников общественных отношений. Допускается изменение регулирующего воздействия одного источника права исключительно другим источником права. Положение ст. 5 Гражданского кодекса РФ требует доработки в части закрепления приоритета лишь договоров, содержащих нормы права (нормативных договоров), по

отношению к правовым обычаям. Данным предложением обеспечиваются стабильность сложившегося на протяжении длительного времени режима предпринимательского оборота и добросовестное поведение участников рынка.

13. Корпоративный договор признается локальным нормативным договором, регулирующим порядок реализации корпоративных прав членами корпорации (внутрикорпоративные отношения). Автором доказывается двойственный характер правовой природы корпоративного договора, который включает в себе элементы правовых механизмов реализации корпоративных прав, а также правовых инструментов управления хозяйствующим субъектом и внутрихозяйственными отношениями. Правовая регламентация порядка заключения корпоративного договора определяется федеральным законодательством, а содержание данного договора не должно противоречить положениям учредительных документов корпорации.

14. Аргументируется особое требование к локальным актам саморегулируемых организаций в форме стандартов и правил. Данные акты должны включать в себя дополнительные требования к участникам предпринимательской или профессиональной деятельности и результатам их деятельности (услугам, работам) помимо положений, указанных в федеральных государственных стандартах (правилах). В случае исключительно дублирования в локальных актах саморегулируемых организаций положений федеральных государственных стандартов (правил) утрачиваются сущность и задачи саморегулирования рынка. Локальное нормотворчество саморегулируемых организаций формируется непосредственно участниками рынка и является дополнительным регулятором к минимальному государственному обеспечению баланса интересов всех участников гражданского оборота.

15. Автором доказываются нормативная сила судебной практики и наличие судебного нормотворчества в сфере осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Будучи гибкой формой нормотворчества, судебная практика не только дает разъяснения по вопросам применения норм права в сфере предпринимательства, но и формирует новую норму права (отсутствующую в

законе), а также придает существующей норме права конкретный смысл, исключаящий ее субъективное применение (например, посредством установления правовых подходов при использовании судами оценочных категорий «существенный», «значительный» либо «экономическая целесообразность»). Обосновывается значительная роль самих участников предпринимательской деятельности в формировании судебной практики как источника права. Реализация конституционного права на судебную защиту, с одной стороны, должна обеспечивать развитие рыночных отношений в условиях смешанной экономики в России с учетом интересов хозяйствующих субъектов, государства и гражданского общества, с другой стороны, не может допустить нарушение стабильности гражданского и предпринимательского оборота. Предложенный подход позволяет объективно признать судебную практику источником предпринимательского права.

В качестве общего вывода применительно ко всем положениям, выносимым на защиту, автором выявлена существенная роль участников экономической деятельности в создании норм предпринимательского права, которое становится возможным благодаря сочетанию публично-правовых и частноправовых начал в правовом регулировании деятельности и учету интересов хозяйствующих субъектов, гражданского общества и государства в целом.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования.

Теоретическое значение работы заключается в системном анализе источников предпринимательского права современной России. Рассматриваются целостность системы и взаимосвязь каждого источника предпринимательского права России. Выводы и предложения, достигнутые в процессе написания диссертации, позволяют внести большую ясность в теоретические вопросы: о месте предпринимательского права в системе права, предмете и методах правового регулирования предпринимательских отношений, а также о формах и степени регулирования общественных отношений нормами предпринимательского права.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в устранении ряда доктринальных противоречий касательно целостности научной предпринимательно-правовой (хозяйственно-правовой) концепции правового регулирования экономики. В условиях многообразия несогласованных между собой положений нормативных правовых актов становится возможным и необходимым разрабатывать кодифицированные акты о предпринимательстве (например, Предпринимательский кодекс, Закон о предпринимательских объединениях и т.д.). Представленная работа содержит анализ научных позиций правоведов, судебной практики и позволяет сформировать единообразные правовые подходы по вопросам правового положения субъектов экономической деятельности, форм предпринимательства, регулирования отдельных сфер экономики и т.д.

Значение диссертационного исследования также состоит в возможности использования выводов в правоприменительной практике, научной и образовательной деятельности. Анализ источников предпринимательского права позволяет устранить противоречия в использовании правовых норм в части их конкуренции и коллизии между собой, а также создать предпосылки для разработки и принятия необходимых экономике нормативных правовых актов.

Педагогическая польза работы заключается в системном анализе источников предпринимательского права, позволяющем в дальнейшем более глубоко изучить данный вопрос и преподавать дисциплину предпринимательского права в российских вузах. Работа поможет активно участвовать в ряде теоретических и научно-практических дискуссий (конференций, круглых столов и семинарах).

Достоверность, апробация и внедрение результатов исследования.

Достоверность полученных научных результатов обеспечивается использованием основных отечественных концепций по вопросам изучаемой проблематики и современными методами исследования. Итоговые результаты работы, изложенные в заключении, соотносятся с целью и задачами, сформулированными автором исследования.

Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, подкреплены сложившейся судебной практикой, раскрытой в рамках настоящего исследования.

Достоверность исследования обеспечивается не только обработкой большого текстового материала, но и использованием методики комплексного исследования.

Настоящая диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Научно-практические результаты проведенного исследования были апробированы в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Институте государства и права Российской академии наук, Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Российском государственном университете правосудия. Результаты работы изложены в монографиях, пособиях, методических указаниях и научных статьях.

Выводы диссертации использовались при подготовке нормативных правовых и локальных нормативных актов. Автором сделаны доклады и принято участие в ряде научно-практических конференций и круглых столов в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Институте государства и права Российской академии наук, Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Российском государственном университете правосудия, Московской академии экономики и права и Российском государственном гуманитарном университете, в том числе XIII Международной научной конференции «Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: оценки, предложения, прогнозы» (Москва, Институт экономики, управления и права РГГУ, 18 апреля 2013 г.), круглом столе «Актуальные проблемы корпоративного права» (Москва, Совет Федерации Федерального Собрания РФ, 4 июня 2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Конституция России и отраслевое законодательство» (Москва, ИГП РАН, 2 декабря 2013 г.); III Ежегодной Всероссийской научно-

практической конференции «Право и Бизнес: современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права» (Москва, ИГП РАН, 28 апреля 2014 г.), IV Международной научно-практической конференции «Конвергенция частного и публичного права: первые итоги модернизации российского законодательства и перспективы его развития» (Москва, Московская академия экономики и права, 30 мая 2014 г.), круглом столе «Медиация в современной правовой практике: возможности и перспективы» (Москва, МГЮА имени О. Е. Кутафина, 23 сентября 2014 г.), круглом столе «Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности» (Москва, МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2 апреля 2015 г.), IV Ежегодной международной научно-практической конференции «Право и Бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности» (Москва, Московская академия экономики и права, 4 июня 2015 г.), круглом столе «Использование договорных конструкций в российском корпоративном праве» (Москва, МГУ, 8 декабря 2015 г.), круглом столе «Использование институтов иностранного права в российском законодательстве и юридической практике: проблемы гармонизации» (Москва, МГЮА имени О.Е. Кутафина, 6 апреля 2016 г.), V Ежегодной международной научно-практической конференции «Право и Бизнес: инновационные подходы в правовом регулировании предпринимательской деятельности» (Москва, РПА Минюста России, 3 июня 2016 г.) и др.

Концептуальные положения диссертации отражены в результатах научно-исследовательской работы автора по проектам Министерства образования и науки Российской Федерации – НИР «Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России в ВТО, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе» (2013 г.) и НИР «Единство и дифференциация саморегулирования предпринимательской деятельности» (2014 г.).

Положения диссертации внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» по курсу «Российское предпринимательское право». Результаты

исследования обсуждались представителями федеральных органов государственной органов власти, судейского сообщества (судьями Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Арбитражного суда города Москвы), студентами, магистрантами, аспирантами и докторантами высших учебных заведений.

Структура работы.

Цель и задачи исследования, последовательность и логика predeterminedелили структуру диссертации: введение, пять глав, объединяющих двадцать один параграф, заключение и список используемой литературы, нормативных правовых актов и актов судебных органов.

ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМА

§ 1. Понятие «источник предпринимательского права»

Развитие государства, гражданского общества и экономики сопровождается эволюцией права, нормы которого определяют правило поведения участников общественных отношений. Осознание правоведами многогранности права, его изменчивости, адаптации и развития привело к необходимости его постоянного изучения. Важное методологическое значение имеет формирование учеными-правоведами целостной правовой системы, состоящей из отраслей, подотраслей, институтов и отдельных норм права, а также упорядочивающей данные нормы.

Анализ системы права и ее отраслей с учетом таких критериев, как предмет, метод и объект регулирования отрасли права, не сформировал в правоведении единого мнения относительно отрасли предпринимательского права. В отечественном правоведении систему национального права предлагали разделить на отрасли по предмету регулирования – по содержанию общественных отношений (А.В. Дозорцев¹⁰, В.К. Райхер¹¹), по характеру регулируемых отношений (В.В. Лаптев¹²), по предмету и методу (С.С. Алексеев¹³, И.В. Павлов¹⁴, Ю.К. Толстой¹⁵, В.Ф. Яковлев¹⁶), по адресату регулирования (В.С. Тадевосян¹⁷). Предлагается использовать наиболее удачный критерий классификации отраслей права по предмету и характеру регулируемых отношений, позволяющий определить особенности отрасли предпринимательского права.

Историческое деление права на частное и публичное со временем приобрело методологический характер для отграничения частных от публичных

¹⁰ Дозорцев А.В. О предмете советского гражданского права и системе гражданского кодекса СССР // Советское государство и право. 1954. № 7. С. 107.

¹¹ Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.: Изд. АН СССР, 1947. С. 189-190.

¹² Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М.: Юридическая литература, 1969. С. 21-23.

¹³ Алексеев С.С. О предмете советского гражданского права и методе гражданского правового регулирования// Советское государство и право. 1955. № 2. С. 114-118.

¹⁴ Павлов И.В. О системе советского социалистического права // Правоведение. 1963. № 1.

¹⁵ Толстой Ю.К. Теоретические проблемы кодификации гражданского законодательства // Вестник Ленинградского университета. 1961. № 17. С. 108.

¹⁶ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 7, 9.

¹⁷ Тадевосян В. С. Некоторые вопросы системы советского права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 99-108.

норм права. Многогранность отраслей российского права позволяли, в частности, В.К. Райхеру¹⁸ сделать вывод о делении отраслей права на основные и комплексные. При этом большинство отраслей права становились комплексными, о чем также говорил Ю.К. Толстой¹⁹, поскольку выделить «химически чистые» отрасли права невозможно. Эту мысль в своей интерпретации продолжил С. С. Алексеев²⁰, рассматривая хозяйственное право как комплексную отрасль права. При этом он исходил из деления отраслей права на профилирующие, специальные и комплексные. По его мнению, хозяйственное право соединило в себе разнородные институты профилирующих и специальных отраслей права²¹. С данной позицией сложно согласиться. Безусловно, отрасли права не отделяются глухой стеной (В.В. Лаптев²²), вместе с тем необходимо определить грань отраслей, иначе «стирание» границ отраслей системы права неизбежно породит противоречие в правоприменительной деятельности и приведет к дисбалансу, в том числе в экономических отношениях.

Ряд норм права в силу их межотраслевого характера вообще нельзя отнести исключительно к какой-либо отрасли права (например, нормы о собственности, договоре, участниках гражданского оборота). Они могут образовывать межотраслевые институты. Традиционный подход о выделении из основ частного права таких отраслей, как гражданское, трудовое, семейное, предпринимательское, земельное право и других, является условным. Так, например, в Гражданском кодексе РФ больше императивных, чем диспозитивных норм²³, что заставляет усомниться в диспозитивности и частноправовом характере гражданских отношений.

В истории отечественного правоведения цивилистическая критика идей

¹⁸ Подробнее см.: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.-Л.: АН СССР, 1947.

¹⁹ См.: Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 45; Толстой Ю.К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961 - 1965): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1970. С. 12; Толстой Ю.К. Теория права. М., 1998. С. 136; Толстой Ю.К. Заметки о научной деятельности О.С. Иоффе. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 22 - 23.

²⁰ По мнению С. С. Алексеева, отрасль права - главное подразделение системы права, отличающееся специальным режимом юридического регулирования и охватывающее целые участки, комплексы однородных общественных отношений.

²¹ Алексеев С. С. Государство и право. М.: Юридическая литература, 1994. С. 91-93.

²² Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М. 1969. С. 147.

²³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 91.

школы хозяйственного права неизбежно приводила ученых к выводу о существовании самостоятельной системы хозяйственного законодательства – совокупности норм права, регулирующей народное хозяйство²⁴.

Уникальность норм предпринимательского права до сих пор остается поводом для научных дискуссий и критики с возвращением к догмам римского частного права. Не умаляя достоинство римского права и его роль в развитии права в целом, следует признать, что в современных условиях развития общественных отношений в России деление норм на частные и публичные имеет только методологическое значение. Существующая палитра правовых норм, регулирующих предпринимательскую деятельность, свидетельствует о единстве частноправового и публично-правового элементов предпринимательского правопорядка. В.В. Лаптев, анализируя реальное состояние экономики России, справедливо делает акцент на неспособность традиционных цивилистических подходов урегулировать экономику²⁵. Между прочим, к аналогичному выводу приходит и Ю.К. Толстой, анализируя Концепцию развития гражданского законодательства: «Сейчас основная задача состоит в том, чтобы найти оптимальный баланс в соотношении публично-правового и частноправового регулирования»²⁶. Впоследствии Ю.К. Толстой также выскажет мнение о непоследовательности игнорирования эффективности планово-административных актов, которые в условиях нынешнего кризиса необходимы для усиления вмешательства государства в происходящие экономические и социальные процессы²⁷.

Выработанная третьей школой хозяйственного (предпринимательского) права (В.В. Лаптевым, В.К. Мамутовым и другими) концепция сформулировала единство частного и публичного начал в нормах предпринимательского права. Сформулированный оптимальный баланс между частноправовым и публично-

²⁴ *Алексеев С.С.* О закономерностях советского права в период развернутого строительства коммунизма // Советское государство и право. 1960. № 9. С. 16; *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 200, 206 и др.

²⁵ *Лаптев В.В.* Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик, 2010. С. 15.

²⁶ *Толстой Ю.К.* Важно обеспечить единообразие судебной практики // Закон. 2009. № 11. С. 11.

²⁷ *Толстой Ю.К.* О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 31-38.

правовым элементами регулирования предпринимательно-правовых (хозяйственно-правовых) отношений доказал уникальность отрасли предпринимательского права. Такое единство в своей интерпретации изложил Н.М. Коршунов в теории конвергенции норм частного и публичного права²⁸, в которой исследованы тенденции сближения (конвергенции) до степени смешения частных и публичных начал регулирования в национальной правовой системе.

Исследуя конституционные основы российского права, В.К. Андреев справедливо отмечает, что предпринимательское право – это «не часть гражданского права, обособленная для более глубокого изучения вопросов, связанных с предпринимательской деятельностью, а самостоятельная отрасль права, существование которой заложено в основах конституционного строя России (ст.ст. 8, 34 Конституции Российской Федерации)»²⁹.

Анализ предмета предпринимательского права (общественных отношений) осложняется последними тенденциями в правоведении. Так, отмечается постоянная «погоня» за открытием новых отраслей права. Ряд правоведов, дабы отличиться на научном поприще, формулирует «новые» квазисамостоятельные отрасли права, которые, по сути, являются частью фундаментальных отраслей права. В частности, доказывается научная обоснованность и самостоятельность таких отраслей права, как «промышленное», «корпоративное», «транспортное», «строительное», «инвестиционное», «энергетическое», «страховое», «конкурентное» и «банковское» право, которые, по сути, представляют одно из направлений экономической деятельности или подотрасль (институт) предпринимательского права. Например, если брать за точку отсчета при доказывании самостоятельности корпоративного права уникальные отношения (предмет отрасли) – корпоративные отношения, под которыми понимаются отношения по реализации корпоративных прав на управление корпорацией в силу

²⁸ Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М., 2014.

²⁹ Андреев В.К. О Концепции развития законодательства о предпринимательской деятельности // Российский судья. 2010. № 9. С. 20 - 26.

членства в ней³⁰, то за рамки таких отношений «выпадают» отношения между учредителями по созданию, государственной регистрации корпораций и иные сопутствующие корпоративным отношения. Однако в действительности это часть предмета предпринимательского права.

Безусловно, будет ошибочным утверждение, что все отрасли права уже сформированы. Данный подход не предполагает развития права, которое неизбежно вне зависимости от правовой доктрины. Вместе с тем данные отрасли (вторичные, третичные и иные) должны следовать правовой логике и юридической технике с учетом характера и предмета регулируемых ею отношений. Видится непоследовательным выделение в качестве самостоятельных отраслей права с предметом отношений на базе совокупности норм, регулирующих отдельные виды экономической деятельности. Наверное, совокупность норм права, регулирующих отдельные виды экономической деятельности, можно именовать «правом» (например, «транспортное право», «банковское право» или «страховое право»), но только в целях обозначения подсистемы специальных норм права, в частности образующих институт либо подотрасль предпринимательского права.

При написании данной работы автор исходит из того, что предпринимательское право регулирует следующие виды отношений (В.В. Лаптев³¹, В.К. Мамутов³², М.И. Клеандров³³, С.С. Занковский³⁴): 1) отношения, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности; 2) отношения, связанные с регулированием предпринимательства; 3) внутривладельческие (внутрипроизводственные и внутрикорпоративные) отношения. Такую триаду общественных отношений обозначали «мартемьяновским треугольником», автором которого выступил

³⁰ Андреев В.К. Корпоративное право как отрасль // Сборник статей участников IV международной научно-практической конференции «Конвергенция частного и публичного права: первые итоги модернизации российского законодательства и перспективы его развития». М., 2014. С. 9-15.

³¹ Предпринимательское (хозяйственное) право. Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006. С. 25-26.

³² Хозяйственное право / Под ред. В.К. Мамутова. Киев, 2002. С. 11-18.

³³ Клеандров М.И. Нефтегазовое законодательство в системе российского права. М., 1999. С. 61.

³⁴ Предпринимательское право: учебник / под ред. Н. И. Косяковой. М., 2008. С. 49.

В.С. Мартемьянов, читая лекции в Московской государственной юридической академии³⁵.

Вместе с тем в науке предпринимательского права встречаются иные мнения о содержании предмета предпринимательского права. Так, по мнению И.В. Ершовой и Е.П. Губина, следует выделять: 1) предпринимательские отношения, 2) организационные отношения, 3) отношения в процессе регулирования предпринимательства и 4) внутривладельческие отношения³⁶. При таком подходе получается, что предметом предпринимательского права, помимо собственно предпринимательских отношений, выступают еще три вида отношений. Однако отношения организационного характера (по созданию, реорганизации и ликвидации хозяйствующих субъектов) скорее всего относятся к внутривладельческим (внутрикорпоративным) отношениям, о чем свидетельствует содержание корпоративных споров в гл. 28.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Отдельные вопросы организационных отношений (например, вопросы государственной регистрации) относятся к отношениям публичного характера, в частности, по установлению регистрационного режима субъектов предпринимательства. Видится нецелесообразным выделение организационных отношений в качестве самостоятельного вида предпринимательско-правовых отношений. Кроме того, следует принимать во внимание позицию Конституционного Суда РФ, который указал, что деятельность акционеров не является предпринимательской (она относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности), однако и она влечет определенные экономические риски, поскольку само акционерное общество предпринимательскую деятельность осуществляет (п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П³⁷).

³⁵ В настоящее время - Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

³⁶ Современное предпринимательское право: монография / отв. ред. И.В. Ершова. М., 2014. С. 42; Предпринимательское право РФ: учебник / Отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М., 2010. С. 42-45.

³⁷ Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 27.

Итак, предметом предпринимательского права выступают предпринимательно-правовые отношения, ранее обозначаемые «хозяйственно-правовыми»³⁸.

В России в начале становления отрасли предпринимательского права исторически использовалось обозначение «*торговое право*». В последнее время система норм права, регулирующая вопросы экономики, обозначается «*экономическим правом*», или «*правом бизнеса*». Во всех случаях предметом регулирования отрасли права выступает профессиональная экономическая деятельность участников рынка. Как справедливо отметил В.В. Лаптев, предпринимательское право – хозяйственное право рыночной экономики³⁹.

Современный этап развития экономики и общества России свидетельствует о существовании «экономического права». В продолжение данного тезиса в современной юридической литературе доказывается существование самостоятельной комплексной отрасли права – экономического права. Некоторые ученые полагают формирование данной отрасли на базе предпринимательского права (Г.Ф. Ручкина⁴⁰), а некоторые – финансового права (Е.М. Ашмарина⁴¹). В основу данного подхода положено то обстоятельство, что экономическая деятельность является родовым понятием, включающим в себя все стадии воспроизводства: производство, распределение, обмен и потребление товаров (работ, услуг) независимо от цели осуществления⁴².

Разумеется понятие «экономическая деятельность» шире понятия «предпринимательская деятельность», последняя из которых должна обязательно иметь цель - извлечение прибыли. Однако целесообразность выделения отрасли экономического права наряду с предпринимательским является сомнительным, поскольку при внимательном изучении предлагаемой концепции очевидно дублирование и заимствование системы, структуры и источников экономического

³⁸ Лаптев В. В. Предмет и система хозяйственного права. М., 1969; Мамутов В. К. Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности. Киев, 1982 и т.д.

³⁹ Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. С. 25.

⁴⁰ Ручкина Г.Ф. От предпринимательского права – к экономическому праву // Государство и право. 2012. № 2. С. 118-122.

⁴¹ Ашмарина Е.М. От финансового права – к экономическому праву // Государство и право. 2011. № 11. С. 59-67.

⁴² Ручкина Г.Ф. Там же. С. 120.

права у предпринимательского⁴³. Более того, по сути мы возвращаемся к распространенному в советском правоведении обозначению – к хозяйственному праву и его устоявшемуся предмету регулирования – экономической деятельности хозяйствующих субъектов в сфере народного хозяйства⁴⁴.

Вместе с тем для удобства и единообразия обозначения отрасли права, регулирующей рассматриваемые общественные отношения, предлагается обозначать традиционным термином – «предпринимательское право».

Существующий правовой порядок⁴⁵ определяет правила поведения участников общественных отношений, складывающихся с учетом их встречных интересов. Капиталистическая модель экономики и уход России от советского прошлого породили большее экономическое неравенство в обществе. Между участниками предпринимательства возрастает ярко выраженное столкновение интересов, при котором необходимо установить разумный правовой порядок, учитывающий интересы всех участников общественных отношений. Установление справедливого экономического правового порядка является важнейшим направлением деятельности государства.

Важное место в каждой отрасли права и системе права в целом занимают источники права. Исследование источников права предлагается начать историческим подходом.

На протяжении многих веков наука права формировала положения справедливого права, соответствующего разуму и природе человека, что подчеркивало естественную природу права. С развитием государственности, общественных отношений и правовых доктрин широкое распространение получил позитивизм. Вместе с тем разнообразие правовых явлений, их природа и влияние на государство, общество и человека побудило к формулированию иных

⁴³ Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Экономическое право Российской Федерации (предмет и метод, система и структура, источники правового регулирования) // Государство и право. 2012. № 8. С. 57-65. Экономическое право Российской Федерации: инновационный проект (раздел V. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности и экономическое право российской федерации; раздел VI. Особенности правового регулирования сельского хозяйства, жилищно-коммунальной сферы, туристской деятельности и деятельности в сфере рекламы) : монография / под ред. Н.М. Артемова, Е.М. Ашмариной, Г.Ф. Ручкиной. - М.: Издательство «Русайнс», 2015 и др.

⁴⁴ Подробнее см.: Лантев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М.: Юридическая литература. 1969.

⁴⁵ Правовой порядок (правовой порядок) – это порядок взаимоотношений субъектов права в сфере правовой регуляции (Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. М., 2014. С. 536).

подходов к правопониманию. Центральное место в отстаивании типологии правопонимания заняли источники права, различное структурирование и толкование которых стало существенным аргументом ученых, отстаивавших свою научную позицию.

Правовая категория «источник права» имеет свою этимологию. Под «источником» принято понимать место происхождения той или иной категории, явления. В Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля «источник» рассматривается как «всякое начало или основание, корень и причина, исход, исходная точка; запас или сила, из которой что истекает и рождается, происходит»⁴⁶. Отсюда и возникли понятия «природный источник», «источник света и тепла», «источник права», «источник энергии», «источник питания» и другие дефиниции.

Поскольку из источника «рождается» соответствующее явление, следовательно, источником права является субстанция, формирующая внешнее выражение позитивного права⁴⁷ в виде его отдельных форм.

Для объективности понимания значения «источник права» необходимо определить содержание категории «право», образованной от латинского слова «*jus*», под которым подразумевалось право, правосудие, законодательство⁴⁸. Примечательно, что в Древнем Риме категория «источник права» рассматривалась исключительно в позитивистском понимании права.

Право как «объективное право» рассматривается в качестве «юридических норм, выраженных в законах, иных источниках, либо в целом (российское право), либо как часть (гражданское право)»⁴⁹.

Наука права исторически сформировала различные типы правопонимания: позитивистский, естественно-правовой, исторический, реалистический,

⁴⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. Том 2. Издание книгопродавца-типографии М.О. Вольфа. С.-Петербург, 1881. С. 59.

⁴⁷ Позитивное право (лат. *jus positivum*) – право, действующее в данный момент.

⁴⁸ Темнов Е.И. Латинские юридические изречения. М., 1996. С. 230.

⁴⁹ Алексеев С. С. Государство и право. Издание второе, переработанное и дополненное. М., 1994. С. 52.

психологический, социологический, марксистский и иные типы понимания сущности права⁵⁰.

С начала 20-х гг. XX века в отечественной юриспруденции господствовал позитивизм. Позитивистскому типу правопонимания характерно то, что право создается государством и им же обеспечивается исполнение права. Позитивное право, в основном, состоит из законов, принимаемых государством. Вместе с тем С.С. Алексеев, раскрывая понятие позитивного права, говорил, что оно создается людьми, законодателем, судами, самими субъектами права и является результатами их творчества и целенаправленной волевой деятельности, а также право существует в виде законов и иных источников (а не в виде мысли либо идеи). «Отграничивая позитивное право от естественного права, – утверждал С.С. Алексеев, – нужно учитывать и то, что юридические нормы могут быть одновременно воплощением естественного права, носителем естественно-правовых ценностей. И именно это придает позитивному праву с древнейших времен высокий статус»⁵¹.

По мнению В.М. Сырых, позитивным правом «становятся лишь нормы, принимаемые компетентными органами государства или иными органами, и в силу этого обладающие таким свойством, как общеобязательность»⁵². Источником позитивного права признается документ или акт правового сознания, который в этом качестве признает государство⁵³. Подчеркивается, что с позиции материалистической теории права «источник» и «форма» права отождествляются. Интересным видится предложение В.М. Сырых выделять «предпозитивное право – совокупность норм действительного частного права, создаваемая гражданским обществом, его отдельными членами в целях восполнения пробелов действующего законодательства и реализуемая в конкретных правоотношениях до момента их закрепления позитивным частным правом». К формам

⁵⁰ Подробнее см.: *Марченко М.Н.* Источники права: учебное пособие. М., 2011; *Ершова Е. А.* Источники и формы трудового права в Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. 12.00.05 - Трудовое право; Право социального обеспечения /Е. А. Ершова ; Науч. конс. К. Н. Гусов. М., 2008 и др.

⁵¹ *Алексеев С. С.* Государство и право. Издание второе, переработанное и дополненное. М., 1994. С. 54-55.

⁵² *Сырых В.М.* Материалистическая теория права: Избранное. М., 2011. С. 1098.

⁵³ Там же. С. 1080-1081.

предпозитивного частного права относятся договор, деловое обыкновение, обычай, модельный акт и локальный нормативный акт⁵⁴. Риторика при раскрытии дефиниции «предпозитивное право» свидетельствует о признании неизбежным возникновение иных форм права, помимо традиционных для позитивного права законов и подзаконных актов.

Заслуживает внимание определение «нормы права» в понимании О.Э. Лейста, как существующей с момента ее признания или создания, или объявления обязательной государством⁵⁵. Данным утверждением подчеркивается существование различных форм права, но они ставятся в зависимость от санкционированности со стороны государства.

Позитивистский взгляд на право позволил А.Я. Вышинскому в начале XX века определить право как совокупность правил поведения, установленных государственной властью как властью господствующего в обществе класса, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью и осуществляемых в принудительном порядке при помощи государственного аппарата в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу⁵⁶. Как справедливо отмечал М.Н. Марченко, в советский период на протяжении более чем 70-летний отрезок времени, начиная с 1917 г. и заканчивая 90-ми годами XX в., проблемы правопонимания решались, как правило, с «нормативистско-позитивистских» позиций⁵⁷.

Выводы Д.А. Керимова свидетельствовали о том, что представители школы позитивного права, стараясь придерживаться нормативистским убеждениям, часто выходят за пределы «нормативного» правопонимания, а само право представляет «определенную систему общественных отношений, природа которых объективно имеет правовой характер и которые именно в силу этого, так

⁵⁴ Там же. С. 1185-1197.

⁵⁵ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 58.

⁵⁶ Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 4.

⁵⁷ Марченко М. Н. Источники права. М., 2014. С. 22.

сказать вынужденно требуют правового выражения или законодательного оформления»⁵⁸.

В середине XX века в послевоенные годы в западных странах возродились идеи естественно-правовой концепции, которой противопоставлялось позитивное право, отрицающее объективные ценности права. В частности, неотомизм в понимании Ж. Маритена, Ж. Дабена, Й. Месснера и А. Ауэра подчеркивал влияние фундаментальных основ и принципов естественного права на формирование позитивного права⁵⁹.

Следует согласиться с выводом М.В. Немытиной о том, что большинство ученых-правоведов приходят к правильному выводу о целесообразности «интегрального» правопонимания, позволяющего сочетать в себе элементы разных типов правопонимания для более объективного и детального изучения природы права и различных правовых явлений⁶⁰. К такому же выводу об интегрированной сущности права приходит Г.Д. Берман, объединяя в единую концепцию подходы позитивизма, теории естественного права и исторический подход⁶¹.

От содержания и применения соответствующего типа правопонимания зависит правоприменение тех или иных норм права. Это определяет квинтэссенцию, которую юристы вкладывают в раскрытие источников права.

Рассмотрение «источника права» как правовой категории можно начать с общих энциклопедических взглядов. В частности, не вдаваясь в сущность понятия, авторы Юридического энциклопедического словаря определяют «источник права» как акты компетентных государственных органов, устанавливающие или санкционирующие нормы права; внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которой воля законодателя становится обязательной для исполнения⁶². Данное толкование в 80-х гг. XX века видится актуальным для советской эпохи, однако в настоящее время

⁵⁸ Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства. Том 1. Социология права. М., 2001. С. 45-47.

⁵⁹ Подробнее см.: Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. М., 2014. С. 614-620.

⁶⁰ Проблемы современного правопонимания. Современные методы исследования в правоведении / Под ред. Матузова Н.И. и Малько А.В. Саратов, 2007. С. 115-116.

⁶¹ Берман Г.Д. Западная традиция права. Эпоха формирования. М., 1998. С. 56-57.

⁶² Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 133.

данный подход представляется неоднозначным. Это объясняется тем, что в тот период времени формирование норм права выступало прерогативой и продуктом законотворческой деятельности советского государства. Правовые обычаи, нормативные договоры, локальные нормативные акты, судебные прецеденты и иные источники права упоминались лишь как примеры источников из правовых систем зарубежных стран.

Точка зрения о позитивистском характере источников права в советском периоде была оправданной. Подчеркивалась роль государства во всех направлениях жизнедеятельности общества. Государство было «отправной точкой» в развитии экономики, права и гражданского общества, в том числе и для происхождения источников права.

Известно, что нормы права ряда правовых семей не исходят от государства (как в позитивистском подходе) и даже не имеют документальной формы выражения. Примером служат: доктрина и религиозные догмы (присущи мусульманской правовой системе), неписанные правовые обычаи (например, в африканской правовой семье) и другие формы источников права, имеющие уникальную природу и форму закрепления.

Юридическая литература свидетельствует, что понятие «источник права» является изученной правовой категорией, но в то же время истинное его содержание значительно глубже существующих правовых позиций ученых-правоведов. Когда рассматривается позитивное право, речь идет о фактически существующих источниках правового регулирования общественных отношений. Источники естественного права имеют иную природу возникновения и берут свое начало у истоков зарождения цивилизации и общности людей. Так, они (источники) характеризуются неотъемлемостью для каждого человека и общества в целом. Не поддаются субъективной оценке источники права, закрепляющие право на жизнь, на свободу и другие права, принадлежащие каждому человеку от рождения. Анализируя закрепление источников естественного права в конкретных формах права, некорректно ставить вопрос о «правильности» их

закрепления, поскольку само по себе закрепление является объективным фактом и его оформление в конкретную форму источника права лишь следствие этого.

На первый взгляд, видится удобным раскрытие категории «источник права» через призму позитивного права, поскольку его содержание, в свою очередь, раскрывается через анализ системы форм права. Что касается естественного права, то оно существует объективно, без привязки и безотносительно к его источникам или формам. Сами нормы естественного права могут лишь как вариант закрепляться в конкретных формах источников права.

Позитивное право не может существовать без его конкретных форм (законов, подзаконных актов), выступающих воплощением в жизнь норм права. С этой позиции форма права как внешнее выражение и источник права одно и то же. Источником права выступает исключительно конкретная форма права. Напротив, естественное право, которое не связано с конкретными формами права и существует независимо от его субъективного восприятия. Однако последнее в теории естественного правопонимания не стоит расценивать как отсутствие форм права вообще.

Латинское изречение «*lex est, quod notāmus*», в переводе обозначаемое, - «закон есть то, что мы разъясняем», свидетельствует о социальной сущности правопонимания. Не случайно теория К. Маркса заключалась в том, что не сознание людей определяет их бытие, а общественное бытие определяет их сознание, или, иными словами, любые явления определяются не их субъективным восприятием, а их сущностью, содержанием и истинным предназначением⁶³.

Еще в начале XX века И.В. Михайловский подчеркивал основную проблему толкования источников права. Так, многие ученые определяют источники права как факторы, творящие право, однако спорным является то, что именно может признаваться такими факторами: «одни говорят, что это – объективные условия данной среды, другие – что это высший этический закон, третьи – что это психические переживания личности, четвертые – что это те формы (обычай, закон и т.д.), в которых облекается высшим внешним авторитетом известное

⁶³ См.: *Маркс К.* К критике политической экономии. Берлин, 1859.

содержание»⁶⁴. Неоднозначность данного подхода обусловлена глубиной проблемы «правильного» понимания источников права.

По мнению С.С. Алексеева, «источник права – исходящие от государства или признаваемые им официально документальные формы выражения и закрепления норм права, придания им юридического, обязательного значения»⁶⁵. При этом С.С. Алексеев подчеркивает, что им свойствен официальный характер, который придается путем правотворчества (посредством принятия компетентными органами нормативного правового акта), а также путем санкционирования (одобрения существующих социальных норм – обычаев и корпоративных норм). Как правило, юридический позитивизм все же ассоциируется с государством (О.В. Мартышин⁶⁶).

Н.М. Марченко, исследуя в работе «Источники права» различные доктринальные подходы к толкованию термина «источник права», пришел к выводу (ввиду их сложной сущности) о возможности и необходимости рассмотрения их в четырех аспектах: этимологическом, как начало чего-либо, исходное место; с позиции естественных факторов – географических, климатических, биологических; с позиции социальных факторов – социальных, политических, идеологических, культурологических; с позиции материальной стороны – экономических факторов⁶⁷.

Предложенное А.Б. Венгеровым толкование источника права определяет его как «...объективированного закрепления и проявления содержания права в определенных актах государственных органов, решениях судов, договорах, обычаях и других источниках»⁶⁸.

В современной юридической литературе в области общей теории права «источник прав» рассматривается как сила, создающая право (О.А. Пучков⁶⁹);

⁶⁴ Михайловский И. В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914. С. 237.

⁶⁵ Алексеев С. С. Государство и право. Издание второе, переработанное и дополненное. М., 1994. С.84; Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 76.

⁶⁶ История политических учений. Вып.1 / Под ред. проф. О. В. Мартышина. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1996. С. 10.

⁶⁷ Марченко М. Н. Источники права. М., 2011. С. 45-48

⁶⁸ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. С. 402.

⁶⁹ Теория государства и права: Учебник для вузов/ Под ред. Корельского В.М., Первалова В.Д. 2-е издание, измененное и дополненное. М., 2000. С. 295.

способ выражения, закрепления правовых норм (В.В. Лазарев, С.В. Липень⁷⁰); факторы, питающие появление и действия права (Н.Л. Гранат⁷¹) и другие.

Т.В. Кашанина подчеркивает созидательный аспект источников права, который выражается в воле правотворческих субъектов, формирующих право из своих потребностей. К такому выводу она приходит посредством выделения категории «истоки права» - обстоятельства, обусловившие появление права и его действие (среда обитания общества, психология, настроение, идеология, религия и т.д.)⁷².

Следует различать категории «источник права» и «форма права», последнее из которых является внешним выражением или обликом права. Еще в начале XX века в работах английского правоведа А.В. Дайси ставится вопрос о форме права, позволяющей получить источнику права обязательную силу⁷³. Г.Ф. Шершеневич понимал под источниками права формы выражения положительного права, которые имеют значение обязательных средств ознакомления с действующим правом⁷⁴. Можно даже встретить обозначение формы права как «резервуара, где находятся юридические нормы» (Т.В. Кашанина⁷⁵). С.С. Алексеев, исследуя «качественно своеобразный исторический тип права», отмечал особенности нормативной формы социалистического права и его значения в развитии права⁷⁶, что также подчеркивало определяющий характер формы права по отношению к источникам права.

Таким образом, норма права, содержащая правило поведения участников общественных отношений, должна быть облечена в конкретную форму права, после чего она приобретает свойство юридически обязательной для их адресата.

Идеи общей теории права позволяют сделать вывод, что источники предпринимательского права имеют свою сферу регулирования – общественные

⁷⁰ Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 1998. С. 181.

⁷¹ Теория права и государства: Учебник / Под ред. Лазарева В.В. М., 1996. С. 123.

⁷² Кашанина Т.В. Структура права. М., 2015. С. 125-127.

⁷³ Дайси А.В. Основы государственного права Англии / перевод, дополненный по 6-му изданию О. В. Полторацкой. Под ред. проф. П. Г. Виноградова. Изд. 2-е. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1907. С. XXXI.

⁷⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. С.-Петербург, 1907. С. 40.

⁷⁵ Кашанина Т.В. Структура права. М., 2015. С. 127.

⁷⁶ Алексеев С.С. О закономерностях советского права в период развернутого строительства коммунизма // Советское государство и право. 1960. № 9. С. 10-20.

отношения, складывающиеся в процессе осуществления и регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности (предпринимательско-правовые отношения). Следует оговориться, что автор придерживается традиционного различия между гражданским и предпринимательским правом (именуемым в западных странах «торговым», или «коммерческим» правом), существующему дуализму в романо-германской правовой системе, к которой в какой-то степени можно отнести социалистическую и постсоциалистическую правовые системы. Как справедливо отмечают Рене Давид и Камилла Жоффре-Спинози, анализируя унификацию гражданского и торгового права в ряде европейских стран, наблюдается «превращение торгового права в «хозяйственное право», в котором преобладают установки политического и социального права и самым тесным образом переплетены право частное и публичное»⁷⁷.

Сказанное подтвердило, что ходе дискуссий об определении сущности права и его источников, а также правоотношений с позиции нормативизма и естественной теории правопонимания так и не выработаны универсальных правил и критериев для определения источников права. Это повлекло за собой видоизменение научных подходов на разных исторических этапах развития хозяйственно-правовой (предпринимательско-правовой) мысли в России.

Фундаментальные советские исследования правоведов норм права и регулируемых ими правоотношений позволили уйти дальше от традиционного понятия правоотношения как регулируемого объективным правом общественного отношения, участники которого обладают субъективными правами и обязанностями. По мнению Ю.К. Толстого, правоотношение – это особый вид общественных отношений, при посредстве которого (через которые) норма права регулирует фактические общественные отношения в их реальной форме⁷⁸. Подчеркивается, что процесс возникновения правоотношения (регулируемого нормами права) неразрывно связан с моментом фактического возникновения самого общественного отношения. Использование такого подхода позволяет

⁷⁷ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. Туманова В.А. М., 2003. С. 10, 68.

⁷⁸ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Ленинград, 1959. С. 20.

определить предпринимательно-правовые отношения как урегулированные нормами предпринимательского (объективного) права экономические правоотношения (либо предпринимательские правоотношения). Таким образом, объектом предпринимательно-правовых отношений выступают фактические складывающиеся отношения в сфере предпринимательства и иного экономического хозяйствования.

В 60-70-ые годы XX века В.В. Лаптев рассматривал источник предпринимательского (хозяйственного) права как хозяйственное законодательство – совокупность нормативных правовых актов, содержащих нормы регулирования хозяйственных отношений. Использовалось широкое толкование понятия «законодательство», включающего в себя законы в собственном смысле, а также и подзаконные акты и иные источники права⁷⁹. Источники предпринимательского (хозяйственного) права раскрывались через их внешнюю форму выражения.

Многообразие существующих в России источников хозяйственного (предпринимательского) права предопределило научные дискуссии о необходимости принятия самостоятельного кодифицированного акта – Предпринимательского кодекса⁸⁰, а также отсутствия таковой⁸¹. Еще в 60-х годах XX века сторонник теории «нормативного массива» хозяйственного права О.А. Красавчиков, отмечая тенденцию единства хозяйственного законодательства, справедливо считал назревшей необходимость принятия Хозяйственного кодекса СССР: «...надо написать сегодня, если даже не сейчас»⁸². Отсутствие единого кодифицированного акта о предпринимательстве (хозяйственного кодекса) позволяли цивилистам дискутировать об отсутствии самостоятельности отрасли предпринимательского права. Правда, следует заметить, что всегда признавалось существование особой части законодательства

⁷⁹ Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М., 1969. С. 155-156.

⁸⁰ Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М., 2010. С. 13; Мамутов В.К. Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права. М., 2011. С. 17-21.

⁸¹ Бельх В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М., 2010. С. 114-115.

⁸² Красавчиков О. А. Ленинские принципы социалистического хозяйствования и правовые проблемы экономической реформы / Тезисы научных докладов пленарного заседания конференции. Свердловск, 1969. С. 21.

– хозяйственного законодательства (С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, Ю.К. Толстой, В.Ф. Яковлев и др.)⁸³.

В.С. Мартемьянов определял источник права как «государственную волю, выраженную в акте компетентного органа. В конкретном значении источником права являются именно эти акты, содержащие правовые нормы»⁸⁴. Данное мнение было высказано в постперестроечный период, в условиях становления рыночных отношений в России. С одной стороны, провозглашались принцип свободы предпринимательской и иной экономической деятельности, защита всех форм собственности, однако, с другой стороны, традиционное воздействие государства в регулировании экономики еще сохранялось. Становится очевидным, что нормативные правовые акты воспринимались основными, правда, не единственными источниками права. Формами предпринимательского права также признавались локальные нормативные акты, правовые обычаи и иные.

К.С. Хахулин понимает «источник хозяйственного права как официально признанный способ внешнего и внутреннего (содержательного) выражения правил поведения в сфере хозяйствования, обеспечивающий их общеобязательное значение в качестве хозяйственных норм»⁸⁵. По его мнению, источник хозяйственного права определяет содержание, а форма – внешнее оформление права. Можно определенно сказать, что К.С. Хахулин определяет источник предпринимательского (хозяйственного) права через формы его внешнего и внутреннего выражения, а также подчеркивает его обеспечительную функцию по исполнению хозяйствующими субъектами установленных правил поведения.

А.А. Мохов в качестве источников предпринимательского права видит систему определенных внешних форм, содержащих нормы, регулирующие общественные отношения в сфере предпринимательской и иной экономической

⁸³ См.: Алексеев С. С., Яковлев В. Ф. О совершенствовании хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1975. № 6. С. 48, 50; Братусь С. Н. О путях систематизации хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1975. № 9. С. 56, 58-59; Толстой Ю.К. Система советского гражданского законодательства и пути ее совершенствования // Правоведение. 1970. № 1. С. 60- 65 и т.д.

⁸⁴ Мартемьянов В. С. Хозяйственное право. Том 1. Общие положения. Курс лекций. М., 1994. С. 25.

⁸⁵ Хозяйственное право: Учебник / Под ред. В. К. Мамутова. Киев, 2002. С. 43.

деятельности⁸⁶. Таким образом, источники предпринимательского права раскрываются через его внешние формы выражения (законы, правовые обычаи, локальные нормативные акты и т.д.).

Проводя деление на материальное и формальное значение «источников права» с позиции позитивизма, В.С. Белых под источником права в материальном смысле понимает силу, создающую право, в то время как формальной подход определяет источник права как форму выражения государственной воли⁸⁷.

Обобщая рассмотренные подходы и позиции ученых о понятии «источник предпринимательского права», можно прийти к следующим выводам.

Источник предпринимательского права – это основа (фактор) формирования, выражения и закрепления норм права, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Иными словами, источники предпринимательского права формируют предпринимательско-правовой режим.

Форма предпринимательского права – это способ внутренней организации и внешнего выражения (закрепления) норм о предпринимательской и иной экономической деятельности.

Далее предлагается рассмотреть исторический процесс возникновения, формирования и развития источников предпринимательского права в России.

⁸⁶ Российское предпринимательское право: Учебник / Андреева Л.В., Андропова Т.А., Апресова Н.Г. [и др.]; отв. ред. Ершова И.В., Отнюкова Г.Д. – 4-е изд. М., 2012. С. 50.

⁸⁷ Предпринимательское право России: учебник. / Белых В.С., Берсункаев Г.Э., Виниченко С.И. [и др.]; отв. ред. Белых В.С. М., 2010. С. 47.

§ 2. История развития правового регулирования предпринимательства в России

Исторический подход к рассмотрению правовых категорий (явлений) раскрывает причины возникновения и закономерности развития, качественные изменения и природу данных явлений. Представители школы сравнительного правоведения Р. Давид и К. Жоффре-Спинози приводили пример такого исторического факта, когда при принятии новых источников права (законов, декретов, указов) учитывались итоги сравнительного анализа исторически действующих норм права. К примеру, древнеримские Законы 12 таблиц (лат. - *Leges duodecim tabularum*) 451-450 гг. до н. э. возникли в результате изучения 10 децемвирами с консульской властью для написания законов (лат. *decemviri consulari imperio legibus scribundis*) законов городов Великой Греции⁸⁸. Ш. Монтескье, развивая идеи правового государства, часто прибегал к сравнительному анализу права Древнего Рима и Греции, древних германцев и франков.

Процесс развития предпринимательского права в России можно разделить на три периода: *досоветский*, *советский* и *постсоветский*. Каждый из данных периодов характеризуется особым подходом государства к вопросу регулирования хозяйственной деятельности, а также содержат в себе отдельные этапы, требующие глубокого научного анализа, способного дать оценку задачам государства, потребностям гражданского общества и состоянию экономики. Предлагается дать краткое описание каждого этапа.

Досоветский (царский) период. Выделяются два этапа развития торгового права данного периода: *древнерусский*, который начался с образования Древней Руси вплоть до Петра I (X - конец XVII века), и затем *имперский*, завершившийся Октябрьской революцией (1917 г.).

В период Древней и царской Руси развивалось торговое право. Столицей древнерусского государства стал Киев, через который проходили торговые пути.

⁸⁸ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. Туманова В.А. М., 2003. С. 7.

Известный путь «из варяг в греки» был водным путем из Балтийского моря через восточную Европу в Византию.

Как справедливо отмечал Н.Л. Дювернуа, младенческому состоянию общества свойственно господство обычного права и постепенный переход к другим формам права не утрачивал значение прежнего⁸⁹. Первое упоминание норм торгового права встречается в международных договорах Древней Руси с Византией (907, 911, 944 и 971 гг.) и Русской Правде (писаном правовом обычае)⁹⁰. Нормы права, регулирующие профессиональную торговую деятельность купцов того времени, не составляли особые разделы о торговле и были в общей массе норм вместе с нормами гражданского права. Так, например, Русская Правда в различных ее редакциях (краткой, пространной, сокращенной) содержала нормы о порядке заключения сделок и взыскания долгов по торговым сделкам.

Нормы о торговле можно встретить в Двинской уставной грамоте - Уставной грамоте великого князя Василия Дмитриевича Двинской земли (1397 г.), Новгородской судной грамоте (1440 г. и 1471 г.) и Псковской судной грамоте (1467г.), затем Судебнике Казимира IV (1468 г.), Судебнике (1497 г.), Судебнике Ивана IV Грозного (1550 г.) и Соборном Уложении (1649 г.). Торговая деятельность того времени носила сословной характер, которой занимались преимущественно купцы.

По мнению Г.Л. Знаменского, формирование хозяйственного права на Руси начало зарождаться с XIV века, что подтверждается одним из значимых «памятников» торгового права, которому в научной среде не придают должного внимания, – *«магдебургским правом»*, или правом городского самоуправления и торгово-ремесленных отношений в городах⁹¹ (город Магдебург в настоящее время расположен на территории земли Саксония-Анхальт, Германия). Магдебургское право, иногда называемое «немецким правом», внедрялось на русских землях с трансформацией и адаптацией норм, поскольку его приспособление возможно

⁸⁹ Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в древней России. М., 1869. С.6.

⁹⁰ Подробнее см.: Исаев И.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. М., 2012.

⁹¹ Хозяйственное право / Под ред. Мамутова В. К. Киев, 2002. С. 108-109.

было с учетом местных особенностей русских земель (ныне территории Украины, Белоруссии и Литвы). Г.Л. Знаменский подчеркнул, что внедрение магдебургского права оказало в целом положительную роль на нормы русского торгового права⁹².

В конце XVII века на Руси принимаются первые кодифицированные акты, регулирующие отдельные вопросы торговой и хозяйственной деятельности. В 1653 году был принят Торговый устав, а в 1667 году – Новоторговый устав, состоящий из 94 статей, который детально развил положения прежнего устава (1653 г.). Новоторговый устав регулировал порядок осуществления внутренней и внешней торговой деятельности, устанавливал положения о таможенной службе, порядке взаимодействия с иностранными торговцами и иные положения. Впоследствии Новоторговый устав (1667г.) был заменен Таможенным уставом (1755г.)⁹³.

В целях регулирования отдельных вопросов торгово-хозяйственной деятельности, 24 января 1720 года Петром I принимается Морской устав⁹⁴, а 16 мая 1729 года (при Петре II) принимается Вексельный устав⁹⁵, модель которого взята с Лейпцигского (германского) вексельного устава. В 1740 году принят Устав о банкротах (Банкротский устав)⁹⁶, который впоследствии будет заменен Уставом о банкротах (1800 г.).

В конце XVIII века принимаются Устав о купеческом водоходстве (1781 г.), Цеховой Устав (1799г.). Постепенно развивалось законодательство о субъектах экономической деятельности. Императором Александром I приняты Указ от 6 сентября 1805 г. «Об ответственности акционерных компаний, в случае взысканий, одним складочным капиталом»⁹⁷ и Манифест от 1 января 1807 года «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способов к распространению и усилению торговых предприятий»⁹⁸. Последним

⁹² Там же. С. 111.

⁹³ Полное собрания законов Российской империи. 1-е изд. Т. XIV. № 11048.

⁹⁴ Книга устав морской, о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море. СПб., 1720.

⁹⁵ Полное собрания законов Российской империи. 1-е изд. Т. VIII. № 4451.

⁹⁶ Полное собрания законов Российской империи. 1-е изд. Т. XI. № 8300.

⁹⁷ Полное собрания законов Российской империи. 1-е изд. Т. XXVIII. № 21900.

⁹⁸ Полное собрания законов Российской империи. 1-е изд. Т. XXIX. № 22418.

актом закреплялось три вида субъектов: *полное товарищество, товарищество на вере и товарищество по участникам* (по сути, акционерное общество).

Значительный вклад в развитии всего российского права принадлежит М.М. Сперанскому, под руководством которого составлены «Свод законов Российской Империи» и «Полное собрание законов Российской империи». Кодификация норм о торговой деятельности вошла в том XI Свода Законов - «*Устав кредитный. Устав о векселях. Устав торговый. Устав судопроизводства торгового. Устав консульский. Устав о промышленности*».

В начале XIX века Указом от 28 декабря 1818 г. крестьянам было разрешено учреждать фабрики и заводы с платежом пошлин в казну сверх обычных податей и исполнения иных повинностей. Можно сказать, что с этого времени начинает развиваться *фабричное (мануфактурное) право*. В рамках регулирования торгово-хозяйственной деятельности приняты: Устав о векселях (1832 г.), Устав о торговой несостоятельности (1832 г.) и Положение о компаниях на акциях (1836 г.)⁹⁹. Впоследствии принимаются Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов (1865 г.), Устав ремесленный (1879 г.) и Закон о товарных знаках (1896 г.).

Началом крестьянской реформы выступил Указ Александра I о вольных хлебопашцах (1803 г.), закрепивший возможность освобождения крестьян с земель за выкуп и иные повинности. Отношения регулировались договором, которым и определяли условия освобождения крестьян, а в случае нарушения они возвращались обратно к помещику.

Вторая половина XIX века ознаменована уходом от феодальной формации государства и экономики в связи с принятием Александром II Манифеста об отмене крепостного права (1861 г.), в силу которого крепостные люди получили полные права свободных сельских обывателей. Крестьяне получили личную свободу, полную гражданскую правоспособность, право личной собственности на свое имущество и постоянное платное (за повинность) пользование придомовым участком и полевым наделом.

⁹⁹ Полное собрания законов Российской империи. 2-е изд. Т. XI. № 9763.

В развитие фабричного права были приняты Закон от 3 июня 1886 г. о найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих; Патентный закон от 20 мая 1896 г. – Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования; Закон от 2 июня 1897 г. о продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской и горной промышленности и ряд других¹⁰⁰.

В области кредитов и финансов 1 июня 1895 г. принимается Положение об учреждении мелкого кредита¹⁰¹. В этот же период приняты важные кодифицированные акты в сфере экономики: Общий устав российских железных дорог (1885 г.), Устав о промышленности (1893 г.), Горный устав (1897 г.), Положение о государственном промысловом налоге (1898 г.), Свод законов гражданских (1900 г.), Положение об артелях трудовых (1902 г.), Устав о векселях (1902 г.), Устав судопроизводства торгового (1903 г.) и Устав таможенный (1910 г.).

В начале XX века издается профильный кодифицированный акт – Устав Торговый (1903 г.)¹⁰², состоящий из трех книг:

- о договорах и обязательствах (включая вопросы найма приказчиков, о торговых поверенных и субъектах торговли – товариществах и обществах);
- о морской торговле (в частности, о морских торговых судах, нормы и процедуры мореплавания, об аварии, помощи при кораблекрушении и принадлежности потопленных вещей, о морском страховании);
- торговые установления (о биржах, купеческих книгах, системе измерений товара, товарных складах, съездах представителей промышленности, торговли и сельского хозяйства).

Принятие данного акта свидетельствует о важной роли морской торговли в развитии экономики России в начале XX века.

П.А. Столыпин в период правления Николая II, учитывая низкую производительность крестьянского труда, инициировал небезызвестную аграрную

¹⁰⁰ Подробнее см.: *Литвинов-Фалинский В.П.* Фабричное законодательство и фабричная инспекция. Изд. 2-е, испр. и доп.. М., 1904.

¹⁰¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881-1913). Том XV. № 11756.

¹⁰² Том XI, ч. 2 Свод Законов, изд. 1903 г., по Сводному продолжению 1912 г.

реформу, начало которой положил Указ от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования»¹⁰³. Столыпинская реформа позволила приобретать в частную собственность земельные наделы (взамен коллективной и ограниченной собственности), развивать крестьянское сельское хозяйство и сельскохозяйственную кооперацию в целом. Крестьянские земельные наделы вовлекались в торговый оборот. Активно работал Крестьянский поземельный банк, предоставляющий ссуды на покупку земель.

Анализируя труды дореволюционного правоведа Г.Ф. Шершеневича, в области *торгового права* и существующий правовой порядок, С.С. Занковский справедливо отмечает наличие норм *публичного* и *частного торгового права*. При этом нормы публичного торгового права обеспечивали «успех» торговли действиями государственных органов власти, а частного – регулировали торговые отношения между частными лицами¹⁰⁴.

В качестве источника торгового права Г. Ф. Шершеневич помимо закона (нормативного правового акта), выделял правовой обычай¹⁰⁵, играющий важную роль в регулировании торгово-хозяйственных отношений. Исторически сложившиеся торговые обычаи успешно дополняли законодательное регулирование.

Торговое право рассматривалось как система норм о торговле (отрасль законодательства) и часть гражданского права, нормы которой были специальными по отношению к гражданско-правовым¹⁰⁶.

Рассматривая царский (досоветский) период развития торгового права следует отметить, что в юридической литературе встречаются мнения о том, что точкой отсчета становления внутригосударственного права предлагалось признавать XVII век. В частности, Ж.И. Овсепян связывает начало формирования источников правового регулирования на Руси с приходом абсолютной монархии и

¹⁰³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб. 1909. Т. XXVI. 1906. № 28528.

¹⁰⁴ Предпринимательское право. М., 2008. С. 16.

¹⁰⁵ Шершеневич Г.Ф. Торговое право. Том I. Введение. Торговые деятели. Изд. четвертое. С.-Петербург, 1908. С. 68, 74-82.

¹⁰⁶ Цитович П. П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2-х томах. Т. 1: Учебник торгового права; К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М., 2005.

централизации Древнерусского государства, при которой законодательные функции сосредотачивались в руках монарха (в форме уложений, уставов, положений, манифестов, указов и т.д.)¹⁰⁷. Таким образом, внутргосударственное древнерусское право отграничивалось от межгосударственного. Вместе с тем полагаем необходимым учитывать, что, как и ранее отмечалось, торговые отношения на Руси изначально начали регулироваться именно межгосударственными договорами.

Значительный вклад в исследование торговых правоотношений дореволюционного периода внесли Г.Ф. Шершеневич, П.П. Цитович и А.И. Каминка. Так, А.И. Каминка доказывал тезис о том, что в торговом праве основным понятием является «торговое предприятие», под которым понимается организованная промысловая деятельность по совершению торговых сделок. Раскрывалось экономико-правовая сущность торгового предприятия и торгового оборота. Тем самым понятие «юридическое отношение», свойственное гражданскому праву, отходило на второй план. По его мнению, торговое право состоит из частного и публичного торгового права, последнее из которых распадается на государственное и международное торговое право. Наряду с нормами торгового права подчеркивалось, что некоторые аспекты торговых отношений регулировались нормами гражданского права¹⁰⁸.

Среди источников регулирования торговых отношений А.И. Каминка выделял общие торговые законы (например, Устав о промышленности фабричной, заводской и ремесленной, Устав кредитный, Устав торговый и т.д.), нормы местного торгового права (например, в Царстве Польском действовало французское Торговое уложение), торговые обычаи, общегражданские законы и судебная практика, рассматриваемая в качестве источника для изучения торгового права, а не источника права¹⁰⁹.

Советский период развития хозяйственного права начинается после Октябрьской революции 1917 года вплоть до 90-х гг. XX века. Не вдаваясь в

¹⁰⁷ Овсепян Ж.И. Источники (формы) российского права в период международной глобализации (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование): монография. М.: Проспект, 2016. С.18-19.

¹⁰⁸ Каминка А.И. Очерки торгового права. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 75-76.

¹⁰⁹ Там же. С. 76-83.

исторические детали, для простоты усвоения хронологии развития хозяйственного права данный период можно условно разделить на следующие этапы:

- *военный коммунизм (революционные годы),*
- *новая экономическая политика (НЭП),*
- *сталинские годы,*
- *хрущевская оттепель,*
- *период застоя,*
- *перестройка и распад СССР.*

Последнее время «советский опыт» неоправданно критикуется. Однако ведь именно в это время были разработаны эффективные методы государственного регулирования народного хозяйства, о механизмах которых мы в последнее время все чаще говорим как об инструменте стабилизации экономики.

Становление науки хозяйственного права началось с 20-х годов XX века. Отграничение гражданского и хозяйственного права приобретало более четкие грани. Как отмечал И.А. Исаев, «в проблемах хозяйственного права наиболее рельефно отражались важнейшие аспекты экономической политики государства и ситуация в «смешанном», многосекторном базисе»¹¹⁰. Хозяйственное законодательство рассматривалось как основа регулирования народного хозяйства, включая социалистические производственные отношения.

С отказом от «пережитков» царского прошлого закрепляется ограничение права на судебную защиту по гражданским спорам, возникшим до 7 ноября 1917 г., а споры по гражданским правоотношениям, возникшим в промежуток времени от 7 ноября 1917 г. до введения в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р., регулировались законами, действовавшими в момент их возникновения (п. 2 и 3 постановления ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.»¹¹¹). Вместе с тем юридическая логика советского правительства допустила возможность использования судами законов

¹¹⁰ См.: Исаев И.А. Хозяйственное право в системе советской юридической науки 20-х годов // Советское государство и право. 1982. № 2. С. 104-112.

¹¹¹ Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию (п. 5 Декрета СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде»¹¹²). Кроме того, судопроизводство по гражданским и уголовным делам происходит по правилам судебных уставов 1864 года постольку, поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих Депутатов и Совета Народных Комиссаров и не противоречат правосознанию трудящихся классов (п. 8 Декрета ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде»¹¹³).

В этот период, именуемый военным коммунизмом, заметно возрастает роль государства в регулировании экономики страны. Как точно отметил Л.Я. Гинцбург, данный период времени «не нуждался в применении цивилистических институтов», и ряд институтов (мены, купли-продажи) использовались только в сфере «нелегальной экономики»¹¹⁴. Среди актов, закрепляющих правовое положение хозяйствующих субъектов и порядок осуществления торгово-промышленной деятельности, можно упомянуть Декреты от 27 июля 1918 г. СНК РСФСР «О торговых книгах»¹¹⁵, «О порядке перехода по частным сделкам торговых и промышленных предприятий и преобразования предприятия (Правила)»¹¹⁶, «О регистрации торговых и промышленных предприятий (Положение)»¹¹⁷, Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15 декабря 1924 г. «О трудовых артелях»¹¹⁸ (впоследствии постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 января 1928 г. «О трудовых артелях»¹¹⁹), постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 13 августа 1928 г. «Об утверждении Положения о промышленных объединениях (промкомбинатах) низового подчинения, действующих на началах коммерческого расчета»¹²⁰. Отдельные отрасли народного хозяйства

¹¹² Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50

¹¹³ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

¹¹⁴ Гинцбург Л.Я. Становление науки гражданского права в СССР (1917-1920гг.) // Правоведение. 1974. № 3. С. 83.

¹¹⁵ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 59. Ст. 652.

¹¹⁶ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 61. Ст. 666.

¹¹⁷ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 59. Ст. 651.

¹¹⁸ Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 1. Ст. 9.

¹¹⁹ Собрание узаконений РСФСР. 1928. № 27. Ст. 195.

¹²⁰ Собрание узаконений РСФСР. 1928. № 122. Ст. 768.

регулируются соответствующими актами, среди которых можно назвать постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 22 августа 1924 г. «О сельскохозяйственной кооперации»¹²¹, от 13 февраля 1929 г. «О системе сельскохозяйственного кредита»¹²² и ряд других.

В результате гражданской революции начинается национализация экономики и отмена частной собственности. Как верно отметил С.Н. Братусь, происходила конфискация тех предприятий, собственники которых уклонялись от «рабочего» контроля (диктатуры пролетариата) над ними. Если ранее конфискация рассматривалась как мера воздействия от уклонения, то впоследствии просто-напросто создавался единый фонд государственной собственности в пользу социалистического общества¹²³. Так, 25 ноября (8 декабря) 1917 г. СНК издал постановление «О монопольном распоряжении государства сельскохозяйственными машинами и орудиями»¹²⁴, 14 (27) декабря 1917 г. ВЦИК издал Декрет «О национализации банков»¹²⁵, 8 февраля 1918 г. СНК издает Декрет «О национализации торгового флота»¹²⁶, 22 (9) апреля 1918 г. Декрет «О национализации внешней торговли»¹²⁷ и другие. Экономика характеризуется командно-плановой системой хозяйствования, основанной на государственной социалистической собственности.

Гражданский кодекс РСФСР. (1922 г.), принципы и основные понятия которого были заимствованы из Германского гражданского кодекса, регулировал только имущественные отношения, вместе с тем цели принятия советского кодекса не позволяли свести его к буржуазному закону¹²⁸. Учитывая преобразования периода НЭПа, данный кодекс не охватывал все сферы регулирования народного хозяйства. Как писал Г.М. Свердлов, по замыслу создателей кодекса, его объектом регулирования должны выступить только

¹²¹ Собрание законов СССР. 1924. № 5. Ст. 61.

¹²² Собрание законов СССР. 1929. № 10. Ст. 96.

¹²³ Братусь С.Н. О некоторых чертах истории советского гражданского права // Советское государство и право. 1957. № 11. С. 87.

¹²⁴ Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 5. Ст. 73.

¹²⁵ Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 70. Ст. 150.

¹²⁶ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 19. Ст. 290.

¹²⁷ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 38. Ст. 432.

¹²⁸ Стучка П.И. Курс советского гражданского права. М., 1927. Т.1. С. 30.

отношения граждан между собой и граждан с социалистическими организациями¹²⁹. Большинство поправок в кодекс в последующие сорок лет касались правового положения граждан. Противоположное мнение высказывал Л.Я. Гинцбург, полагая Гражданский кодекс (1922 г.) частью хозяйственного законодательства, поскольку он регулировал отношения между государственными предприятиями, помимо частнохозяйственных и межсекторных (граждан и предприятий)¹³⁰. Во всех случаях две данные позиции подчеркивали особое отношение к хозяйственному законодательству того периода.

Гражданский кодекс (1922 г.) закрепил положение юридических лиц как участников гражданского оборота, действующих на основе устава либо положения (ст. 13-19). Согласно ст. 14 Кодекса ряд хозяйствующих субъектов, преследующих хозяйственные цели, действовали на основе товарищеского договора (простое товарищество). Глава X кодекса посвящалась правовому положению товариществ – хозяйствующих субъектов, преследующих хозяйственные цели (простое товарищество, полное товарищество, товарищество на вере, товарищество с ограниченной ответственностью, акционерное общество – паевое товарищество).

Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)»¹³¹ впервые закреплена цель деятельности государственных трестов – «извлечение прибыли» (п. 1). Тресты отвечали по обязательствам своим имуществом, а государственная казна за долги трестов не отвечала. Регистрация трестов в качестве хозяйствующего субъекта сопровождалась публикацией в газете «Экономическая жизнь», а виды деятельности определялись уставом (п. 13).

¹²⁹ Свердлов Г.М. К истории гражданского и хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1959. № 9. С. 37.

¹³⁰ Гинцбург Л.Я. Наука советского гражданского (хозяйственного) права в двадцатые годы (1921-1928) // Проблемы государства и права: сб. Ин-та государства и права. М.: Типография НИИМАС, 1976. Кн. 12. С. 79.

¹³¹ Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 29. Ст. 336.

Впоследствии было принято новое Положение о государственных промышленных трестах от 29 июня 1927 г.¹³², которым подчеркивались командно-административные начала их деятельности. В частности, тресты действовали в соответствии с плановыми заданиями. Развивалось регулирование производственно-хозяйственной деятельности экономики.

Историческим актом выступило Положение о фирме (утв. постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 22 июня 1927 г.¹³³), действовавшее почти сто лет и отмененное Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹³⁴. Данным положением «фирма» выступала средством индивидуализации предприятия, раскрывающим вид предприятия (организационно-правовую форму), предмет деятельности и собственника. Фирма рассматривалась как объект гражданских прав, неразрывно связанный с предприятием и следовавший его судьбе. Не допускалось включение в фирму информации, способной ввести в заблуждение третьих лиц (п. 7).

Оправданность системы хозрасчета производственных предприятий как основного звена управления промышленности была подтверждена, в частности, постановлениями ЦИК и СНК от 13 февраля 1930 г. «О реорганизации управления государственной промышленностью»¹³⁵ и от 13 февраля 1930 г. «О реорганизации управления внутренней торговлей»¹³⁶.

Действующее по настоящее время легендарное постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе»¹³⁷ закрепило правовой режим векселей в гражданских и хозяйственных отношениях. Данное постановление о векселях было принято в рамках обязательств СССР, возникших в результате вступления в Конвенцию о Единообразном Законе о переводном и простом векселе (Женева,

¹³² Собрание законов СССР. 1927. № 39. Ст. 391, 392.

¹³³ Собрание законов и распоряжений Рабоче – крестьянского Правительства СССР. 1927. № 40. Ст. 394, 395.

¹³⁴ Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5497.

¹³⁵ Собрание законов СССР. 1930. № 15. Ст. 157.

¹³⁶ Собрание законов СССР. 1930. № 17. Ст. 181.

¹³⁷ Собрание законов и распоряжений Рабоче - крестьянского Правительства СССР. 1937. № 52. Ст. 221.

7 июня 1930 г.)¹³⁸ и Конвенцию, имеющую целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях (Женева, 7 июня 1930 г.)¹³⁹.

Положения законодательства свидетельствовали о существовании двух блоков права: «социального права»¹⁴⁰, сменившего гражданское буржуазное право, и права, обеспечивающего управление экономикой. Спорность теории двухсекторного права, разработанной в 20-е годы XX века П.И. Стучкой и отвержение на Первом Всесоюзном съезде марксистов-государственников двух кодексов, регулирующих два сектора экономики (частный – для граждан, хозяйственный – для предприятий), во многом предавались критике влиятельным правоведом А.Я. Вышинским в части привязки права к экономике¹⁴¹. Впоследствии это в какой-то степени повлияло на возникновение теории единого хозяйственного права, предложенной в 30-х годах XX века Л.Я. Гинцбургом.

Социалистическое народное хозяйство приобретает режимный характер, что подтверждается принятием постановления ЦИК и СНК СССР от 18 февраля 1931 г. «Об ответственности за невыполнение заказов и поставок по договорам для обобществленного сектора народного хозяйства»¹⁴², постановления Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г. «О заключении хозяйственных договоров»¹⁴³ и ряда других актов. Конституцией (Основным Законом) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (1937 г.)¹⁴⁴ закрепляется основа экономики страны – социалистическая система хозяйствования и социалистическая собственность, запрет частной собственности на орудия и средства производства и уничтожение эксплуатации человека человеком (ст. 4).

Годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) доказали активную роль государства в управлении промышленностью, и только в 50-х годах XX века советское правительство возвращается к восстановлению правового

¹³⁸ Собрание Законов. 1937. Отд. II. № 18. Ст. 108.

¹³⁹ Собрание Законов. 1937. Отд. II. № 18. Ст. 109.

¹⁴⁰ *Гойхбарг А.Г.* Обобществление сельского хозяйства // Народное хозяйство. 1919. № 5.

¹⁴¹ *Вышинский А.Я.* Основные задачи науки советского социалистического права. М., 1938. С.31.

¹⁴² Собрание законов СССР. 1931. № 10. Ст. 109.

¹⁴³ Собрание постановлений правительства СССР. 1949. № 9. Ст. 68.

¹⁴⁴ Собрании Узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1937. № 2.

регулирования хозяйственных отношений (Закон СССР от 10 мая 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством»¹⁴⁵). С 50-х годов XX столетия отечественная юриспруденция возобновляет доктринальные учения о юридическом лице (обосновывается теория коллектива, директора и т.д.)¹⁴⁶.

Развитие народного хозяйства тормозило отсутствие хозяйственной инициативы хозяйствующих субъектов. В условиях командно-плановой системы экономики предприятия были лишены права самостоятельно определять свою экономическую, в том числе производственную, политику. В связи с этим было принято постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 4 октября 1965 г. № 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства»¹⁴⁷, которым закреплено государственное планирование народного хозяйства в форме *пятилетнего плана* с распределением важнейших заданий *по годам*. Важным положением данного акта стало расширение хозяйственной самостоятельности промышленных предприятий, в частности посредством сокращения числа показателей плана. Предприятия стали самостоятельно решать вопросы производственно-хозяйственной деятельности, однако не освобождались от обязательного выполнения заданий государственного плана.

Постановлением Совмина СССР от 4 октября 1965 г. № 731 утверждается Положение о социалистическом государственном производственном предприятии¹⁴⁸. Производственное предприятие признается основным звеном народного хозяйства (п. 1), является юридическим лицом (п. 2), действует на основании устава (п. 7), прибыль (либо экономия от снижения себестоимости) которого распределяется в соответствии с его балансом доходов и расходов – финансовым планом (п. 14). Несмотря на планирование производственно-хозяйственной деятельности предприятий, допускалось принятие от других

¹⁴⁵ Ведомости ВС СССР. 1957. № 11. Ст. 275.

¹⁴⁶ Подробнее см.: Венедиктов А.В. О государственных юридических лицах в СССР // Вестник Ленинградского университета. 1955. № 3. С. 83-107; Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 88 и др.

¹⁴⁷ Собрание постановлений правительства СССР. 1965. № 19 – 20. Ст. 153.

¹⁴⁸ Собрание постановлений правительства СССР. 1965. № 19 – 20. Ст. 155; 1981. № 2. Ст. 3.

предприятий заказов на производство работ и изготовление продукции сверх плана из сырья и материалов заказчика или из своих материалов и отходов производства, если этим не будет причинен ущерб выполнению установленного ему государственного плана и обязательств по договорам (п. 48). Данное положение свидетельствовало об элементах самостоятельности в экономической политике предприятия.

Затем были приняты акты, закрепляющие положения о производственно-хозяйственных комплексах: *Общее положение о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях* (1973 г.)¹⁴⁹, *Положение о производственном объединении (комбинате)* (1974 г.)¹⁵⁰, *Положение о тресте совхозов* (1975 г.)¹⁵¹, *Общее положение о межхозяйственном предприятии (организации) в сельском хозяйстве* (1977 г.)¹⁵² и другие. Изучение правового положения хозяйствующих субъектов становится предметом многочисленных трудов ученых-хозяйственников¹⁵³.

Конституция (Основной Закон) Российской Федерации (1978 г.)¹⁵⁴ провозгласила защиту всех форм собственности и вместе с тем допускала законные ограничения свободы экономической деятельности исходя из общественных интересов (ст. 10). Задачей государственного регулирования экономики выступало обеспечение интересов гражданского общества и государства в целом.

Итак, на протяжении 60-ти лет XX века экономика страны, основанная на государственной социалистической собственности, регулируется советским

¹⁴⁹ Постановление Совмина СССР от 2 марта 1973г. № 140 // Собрание постановлений правительства СССР. 1973. № 7. Ст. 32; 1981. № 2. Ст. 3.

¹⁵⁰ Постановление Совмина СССР от 27 марта 1974г. № 212 // Собрание постановлений правительства СССР. 1974. № 8. Ст. 38; 1981. № 2. Ст. 3.

¹⁵¹ Постановление Совмина СССР от 20 октября 1975г. № 889 // Собрание постановлений правительства СССР. 1975. № 21. Ст. 145.

¹⁵² Постановление Совмина СССР от 14 апреля 1977г. № 291 // Собрание постановлений правительства СССР. 1977. № 13. Ст. 80

¹⁵³ Комментарий к Положению о социалистическом государственном производственном предприятии / Иванов Г.А., Корф А.Я., Лаптев В.В., Левинциглер Н.Г., и др.; Под ред.: Лаптев В.В. - М., 1968; *Цимерман Ю.С.* Производственная единица – правовое положение и хозяйственные связи / отв. ред. Н.С. Малеин. – М., 1983; *Лаптев В.В.* Правовое положение промышленных и производственных объединений. – М., 1978; *Андреев В. К.* Правосубъектность хозяйственных органов: сущность и реализация / отв. ред. В.В. Лаптев – М.: Наука, 1986; *Мамутов В.К., Цимерман Ю.С., Лаптев В.В.* Правовая организация хозяйственных систем. - М., 1978; *Мамутов В.К.* Предприятие и вышестоящий хозяйственный орган. - М., 1969 и др.

¹⁵⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

хозяйственным законодательством – ведущей отраслью советского права, в развитие чего принимается постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 25 июня 1975 г. № 558 «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства»¹⁵⁵. Подчеркивается роль хозяйственного законодательства в повышении эффективности общественного производства, укреплении социалистической законности и государственной дисциплины.

На основе разработанной системы хозяйственного права, неоднократно предлагалось принять кодифицированный акт – Хозяйственный кодекс, устанавливающий основные правила социалистического хозяйствования¹⁵⁶. Группой ученых-хозяйственников под руководством В.В. Лаптева подготавливаются в 1970 году проект Хозяйственного кодекса СССР, в 1975 году – проект Основ хозяйственного законодательства СССР, в 1984 году – проект Хозяйственного кодекса СССР, обобщающие нормы правового регулирования хозяйственной деятельности в единый кодифицированный акт.

Впоследствии отмечались «шаги» законодателя к демократизации народного хозяйства, что подтверждает принятие Закона СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)»¹⁵⁷, которым предусматривались полный хозяйственный расчет и самофинансирование государственных предприятий, развитие производственного и социального самоуправления. Данный закон одним из первых закрепил важное положение: «Предприятия действуют в условиях экономического соревнования между собой, являющегося важнейшей формой социалистического соревнования, за наиболее полное удовлетворение спроса потребителей на эффективную высококачественную и конкурентоспособную продукцию (работы, услуги) с наименьшими затратами...» (п. 4 ст. 2).

Огромный массив и многообразие источников правового регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности обеспечивали

¹⁵⁵ Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 120.

¹⁵⁶ Лаптев В. В. Некоторые правовые проблемы хозяйственной реформы. «Ученые записки ВНИИСЗ». Вып.10, 1967; Лаптев В. В. К кодификации хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 75-81.

¹⁵⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 26. Ст. 385.

развитие экономики в России. Неслучайно еще в 90-х годах XX века Н.И. Клейн обращала внимание на то, что объем хозяйственного законодательства составляет более 50% всего действующего законодательства страны (в период СССР)¹⁵⁸.

Постсоветский (современный) период. Современную стадию развития экономических отношений в теории К. Маркса об общественно-экономических формациях¹⁵⁹ можно обозначить как капиталистическую, характеризующуюся наличием наемного труда и частной собственности на средства производства. Иными словами, стала развиваться рыночная экономика, характеризующаяся многообразием форм собственности, свободой предпринимательства, свободным ценообразованием и ограничением вмешательства государства в экономические процессы.

Интересным является тот факт, что стержень советского правоведения – позитивизм-нормативизм до настоящего времени годов оказывает свое воздействие на правосознание ученых. Более того, следует учитывать, что политики и руководители страны, подписавшие Беловежское соглашение, участвовавшие в государственном перевороте 1993 г. и становлении «нового» рыночного государства, сами были «плодами» и верными последователями советского режима, от которого в одночасье же и отказались.

Государственное регулирование экономики осуществляется исключительно в целях стабилизации гражданского оборота, обеспечения балансов интересов хозяйствующих субъектов и защиты интересов граждан.

Историческим актом о предпринимательстве в период перестройки выступил Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»¹⁶⁰. С его принятием акты о хозяйственной деятельности стали именоваться «актами о предпринимательстве» и выделилось коллективное и индивидуальное предпринимательство. Данным законом закрепляется содержание предпринимательской деятельности (ст. 1), которое не

¹⁵⁸ Хозяйственное законодательство. Учебник / Гуревич Г.С., Егизаров В.А., Клейн Н.И., Левшина Т.Л., и др. Отв. ред. Клейн Н.И. - М., 1990. С. 9.

¹⁵⁹ По мнению К. Маркса, предлагается последовательность общественно-экономических формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая (см.: *Маркс К. К критике политической экономии*. Берлин, 1859).

¹⁶⁰ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

изменилось и по сей день (ст. 2 Гражданского кодекса РФ). Представителями науки хозяйственного права предлагается использовать дефиницию «предпринимательское право»¹⁶¹.

Понимая необходимость правового обеспечения предпринимательства в период перестройки М.С. Горбачев своим Указом от 26 сентября 1991 г. № УП-2630 «О создании Совета по предпринимательству при Президенте СССР»¹⁶² в целях содействия развитию предпринимательской деятельности и формированию рыночной структуры хозяйственных связей в рамках единого экономического пространства, учета интересов деловых кругов при осуществлении экономических реформ и защиты их прав, создает одноименный – Совет по предпринимательству при Президенте СССР.

В начале 90-х гг. XX века закладываются основы современного законодательства о предпринимательстве. С 25 декабря 1993г. принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция РФ провозглашает важнейшие принципы: свободы экономической деятельности, защиты конкуренции и ограничения монополий, равной защиты всех форм собственности, ставшие основой при принятии всех нормативных правовых актов, регулирующих экономическую деятельность. Положения Конституции РФ относят к источникам предпринимательского права общепризнанные нормы и принципы международного права, международные договоры (ст. 15), кодифицированные федеральные законы (кодексы), федеральные законы (ст. 4), законы субъектов РФ (ст. 5), подзаконные акты Президента РФ (ст. 90) и Правительства РФ (ст. 115). Также к источникам предпринимательского права относятся подзаконные акты глав и исполнительных органов субъектов РФ, нормативные договоры, правовые обычаи, локальные нормативные акты и другие.

Значение предпринимательского права в экономике России в постперестроечное время подтвердило принятие Б.Н. Ельциным Указа Президента РФ от 29 апреля 1994г. № 848 «Об исследовательской программе

¹⁶¹ См., например: *Лантев В.В.* Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. С. 6 и 25.

¹⁶² Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 40. Ст. 1148.

«Пути и формы укрепления российского государства»¹⁶³, которым утверждается необходимость разработки и принятия предпринимательского кодекса в целях обеспечения вхождения страны в рыночную экономику.

Впоследствии принимается Указ Президента РФ от 8 июля 1994 г. № 1482 «Об упорядочении государственной регистрации предприятий и предпринимателей на территории Российской Федерации»¹⁶⁴, определяющий порядок государственной регистрации предприятий (коммерческих и некоммерческих юридических лиц) и предпринимателей (граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица).

Идея принятия Предпринимательского кодекса в России так пока и не реализовалась. Вместе с тем данный кодекс был принят в Украине. Хозяйственный (Господарський) кодекс Украины¹⁶⁵, наряду с Гражданским кодексом Украины, стал наглядным примером кодификации норм предпринимательского (хозяйственного) права и подчеркнул его роль в развитии экономики¹⁶⁶. В системе права Украины закрепляются хозяйственное и хозяйственно-процессуальное право¹⁶⁷. По такому же пути пошел Казахстан, одобрявший идею принятия Предпринимательского кодекса Республики Казахстан¹⁶⁸. Содержание понятия «предпринимательская деятельность» в ст. 2 Кодекса Казахстана по сути повторяет ст. 2 Гражданского кодекса РФ¹⁶⁹.

Развитие правоведами-хозяйственниками (В.В. Лаптевым, В.К. Мамутовым, Ю.С. Цимерманом и др.) учения о правовом регулировании предпринимательства в условиях перехода к рынку и смешанной экономики позволило выделить современную школу предпринимательского права, представленную такими

¹⁶³ Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 84.

¹⁶⁴ Собрание законодательства РФ. 1994. № 11. Ст. 1194.

¹⁶⁵ Відомості Верховної Ради України. 2003. № 18. Ст. 144 (Кодекс введен в действие с 1 января 2004 года).

¹⁶⁶ Кодекс был разработан группой ученых под руководством акад. НАН Украины В.К. Мамутова (см.: Мамутов В.К. О научном значении разработки проекта Хозяйственного (Коммерческого) кодекса Украины // Обеспечение общественного хозяйственного порядка: Сб. науч. тр. АПрНУ. Донецк, 1998. С. 45-51).

¹⁶⁷ Хозяйственное право. Под ред. Мамутова В. К. Киев, 2002. С. 38.

¹⁶⁸ Казахстанская правда. № 210 (28086). 2015. 3 ноября.

¹⁶⁹ Авторами Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, среди прочих, выступили российские правоведаы: Е.П. Губин и В.С. Белых.

учеными, как А.Г. Быков и В.С. Мартемьянов¹⁷⁰. Однако в действительности сами они признавали свои взгляды современным преломлением идей «третьей школы хозяйственного права»¹⁷¹ в связи с закреплением в отечественном законодательстве категории «предпринимательская деятельность» и расширением числа хозяйствующих субъектов (например, В.С. Мартемьянов)¹⁷².

Рыночная экономика и предпринимательство обеспечивались принятием Законов РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-I «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»¹⁷³, от 22 марта 1991 г. № 948-I «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹⁷⁴, от 3 июля 1991 г. № 1531-I «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»¹⁷⁵ и т.д. Дальнейшее развитие предпринимательской деятельности связано с принятием Законов РФ от 20 февраля 1992 г. № 2383-I «О товарных биржах и биржевой торговле»¹⁷⁶, от 28 мая 1992 г. № 2859-I «О поставках продукции и товаров для государственных нужд»¹⁷⁷, Федерального закона от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации»¹⁷⁸ и ряда других.

В 1994г. принимаются первая и в 1996г. вторая части Гражданского кодекса РФ, который в дальнейшем цивилисты, в том числе С.С. Алексеев, будут именовать экономической конституцией¹⁷⁹, и одновременно подвергнется справедливой критике рядом ученых-хозяйственников (например, В.К. Андреевым¹⁸⁰ и А.Е. Пилецким¹⁸¹).

¹⁷⁰ *Ершова И.В.* О концепции конференции «Право и бизнес» // Сборник статей I Ежегодной международной научно-практической конференции. М., 2012. С. 17 ; Российское предпринимательское право : учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. 4-е изд. М., 2012. С. 41-42 ; Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник: в 2 т. / отв. ред. О. М. Олейник. Т. 1. М., 1999. С. 143 и др.

¹⁷¹ Хозяйственное право / Под ред. Макутова В.К. Киев, 2002. С. 38.

¹⁷² *Мартемьянов В.С.* Хозяйственное право. Т. 1. С. 23.

¹⁷³ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.

¹⁷⁴ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

¹⁷⁵ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.

¹⁷⁶ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 18. Ст. 961.

¹⁷⁷ Российская газета. № 148. 1992. 30 июня.

¹⁷⁸ Собрание законодательства РФ. 1995. № 25. Ст. 2343.

¹⁷⁹ *Алексеев С.С.* Гражданский кодекс. Заметки из истории подготовки проекта. Замечания о содержании кодекса, его значении и судьбе // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: Сб. памяти С.А. Хохлова. М., 1998. С. 26.

¹⁸⁰ *Андреев В.К.* Можно ли Гражданский кодекс Российской Федерации назвать экономической конституцией? (Размышления о законотворчестве в области экономики) // Российский судья. 2003. №8.

¹⁸¹ *Пилецкий А.Е.* Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике. М.,

Указом Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов» в российском праве выделена отдельная группа нормативных правовых актов - о хозяйственной деятельности (код 090.000.000).

В настоящее время приказом Минобрнауки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников»¹⁸² под шифром № 12.00.03 закреплена отрасль «предпринимательское право», наряду с гражданским, семейным и международным частным правом. Следует отметить, что ранее предпринимательское право входило в шифр № 12.00.04 (см.: приказ Миннауки РФ от 28 февраля 1995 г. № 24 «О номенклатуре специальностей научных работников»¹⁸³).

Баланс экономических интересов участников торговой деятельности и населения, развитие торговли и поддержка российских производителей товаров обеспечивались Федеральным законом от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»¹⁸⁴.

Идеи школы хозяйственного (предпринимательского) права, в том числе о кодификации хозяйственного законодательства – принятия Хозяйственного (предпринимательского) кодекса, не отходят на задний план. Необходимость эффективного и системного регулирования экономики продиктовала принятие Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»¹⁸⁵, закрепившего понятие «промышленная политика» как комплекса правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции (ст. 3). Содержание норм данного закона говорит о началах кодификации основ и ряда принципов предпринимательского права, в частности, свободы экономической деятельности, свободы конкуренции и ограничение

2005. С. 20, 47-49.

¹⁸² Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 20.

¹⁸³ Бюллетень Госкомвуза РФ. 1996. № 6.

¹⁸⁴ Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

¹⁸⁵ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31 декабря 2014 г.

монополий, сочетания частноправовых и публично-правовых начал в осуществлении и регулировании предпринимательства.

Современная система источников предпринимательского права претерпевает изменения в условиях международных интеграционных процессов. В частности, ввиду участия России в таких международных региональных организациях, как Содружество Независимых Государств (СНГ), Всемирная торговая организация (ВТО), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)¹⁸⁶ и других, происходит процесс гармонизации отечественной правовой системы с системами стран-участниц соответствующих интеграций. Подобные процессы происходят на основе добровольного заимствования и согласования правовых подходов по вопросам регулирования экономической деятельности.

На формирование источников регулирования предпринимательства в некоторой степени оказало влияние модельное законодательство СНГ в рамках обязательств России по Соглашению от 8 декабря 1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств»¹⁸⁷ и Положению о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств¹⁸⁸. Межпарламентской Ассамблеей СНГ¹⁸⁹ рекомендовано около двухсот пятидесяти модельных законов и кодексов, в том числе, касающихся экономической деятельности: Модельный закон об экологическом агропроизводстве (2014 г.), Модельный закон о фирменных наименованиях (2013 г.), Модельный закон о конкуренции (2013 г.), Модельный закон о коммерческой тайне (2012 г.), Модельный закон о регулировании транспортных тарифов (2012 г.), Модельный закон о технопарках (2012 г.), Модельный закон о специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров (2011 г.),

¹⁸⁶ См.: Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе / отв. ред. И.В. Ершова. – М., 2014.

¹⁸⁷ Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991г. № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 51. Ст. 1798.

¹⁸⁸ Принято на двадцать пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 25-8 от 14 апреля 2005 года).

¹⁸⁹ Межгосударственный орган СНГ.

Модельный торговый кодекс для государств-участников СНГ (2009 г.), Модельный закон о рынке ценных бумаг (2001 г.) и другие. Содержание Перспективного плана модельного законодательства в Содружестве Независимых Государств на 2011-2015 годы (утв. постановлением № 35-15 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ¹⁹⁰) свидетельствует о приоритете таких экономических направлений, как промышленность, транспорт, государственно-частное партнерство, инвестиции, торговля и т.д.

В соответствии с п. 1.1. Положения о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств¹⁹¹ модельное законодательство представляет собой деятельность Межпарламентской Ассамблеи по разработке, принятию и опубликованию модельных законодательных актов, отвечающих целям сближения (унификации) законодательства государств-участников Межпарламентской Ассамблеи и задачам интеграционного развития Содружества Независимых Государств. Несмотря на рекомендательное значение, примером рецепции модельных актов в России, в частности, служит Модельный закон об электронной торговле (2008 г.)¹⁹² положения которого об электронной подписи и электронной сделке, так или иначе вошли в российские акты (Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»¹⁹³, Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹⁹⁴ и др.).

Видится актуальным принятие в ближайшем будущем Модельного закона «О предпринимательстве» для стран-участниц СНГ, проект которого не первый

¹⁹⁰ Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2011. № 49. С. 420 - 464.

¹⁹¹ Принято Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 14 апреля 2005 года // <http://iacis.ru/> на 14.11.2016 г.

¹⁹² Принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ (постановление № 31-12 от 25 ноября 2008 г. // Информационный бюллетень. 2009. № 43. С. 268.

¹⁹³ Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

¹⁹⁴ Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

год обсуждается юридической общественностью¹⁹⁵.

Пройдя долгий подготовительный путь гармонизации национального права с международным, в 2012 году Россия присоединяется к Всемирной торговой организации – глобальной международной торговой интеграции, в основу деятельности которой было положено Генеральное соглашение по тарифам и торговле¹⁹⁶ (протокол от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.»¹⁹⁷).

В конце XX века ряд государств СНГ, среди которых Россия, Белоруссия и Казахстан, стали задумываться о создании универсальной региональной интеграции – Евразийского экономического союза. Сформулированы четыре универсальных этапа данной экономической интеграции: создание зоны свободной торговли, таможенного союза, единого экономического пространства и экономического союза. Наблюдается фактическая нежизнеспособность Содружества Независимых Государств, выступившего после распада Советского Союза скорее компромиссом, чем структурным межгосударственным «функционалом». Важнейшим событием 2014 года стало подписание Россией Договора о Евразийском экономическом союзе¹⁹⁸, ратифицированного Федеральным законом от 3 октября 2014 г. № 279-ФЗ¹⁹⁹. Евразийская региональная экономическая интеграция, обеспечивающая свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики (ст. 1 договора) стала антиподом Европейского союза. Статистические показатели за 2011 год государств-членов Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) свидетельствуют о положительных тенденциях евразийской интеграции на различных рынках. Первое место в мире по добыче естественного

¹⁹⁵ В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петров, Д.А. Жмулина. О проекте модельного закона «О предпринимательстве» для стран-участников Содружества Независимых Государств // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 146 - 150.

¹⁹⁶ Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2524 - 2538.

¹⁹⁷ Бюллетень международных договоров. 2012. № 12.

¹⁹⁸ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014

¹⁹⁹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 40 (часть I). Ст. 5310.

газа (22,1 млрд. м³), нефти, включая газовый конденсат (15,0 млн. тон), производство сельскохозяйственной продукции: подсолнечника (21,1 млн. тонн) и сахарной свеклы (14,5 млн. тонн), занимают страны-участники ТС и ЕЭП²⁰⁰. Разумеется, нельзя делать акцент на сырьевую модель экономики, поскольку невозобновляемые источники энергии в мире сокращаются. Вместе с тем данные сектора экономики позволяют создать финансовый и материальный фундамент для развития эко-предпринимательства, возобновляемых источников энергии, IT-технологий, Интернет-торговли и т.д.

Гармонизация международных предпринимательно-правовых норм с российским внутренним правом стала органическим процессом, способным эффективно регулировать рыночные отношения, сочетая при этом частноправовые и публично-правовые начала регулирования экономики.

В научной литературе, в частности И.В. Дойниковым, справедливо высказывается мнение о том, что оптимистические прогнозы развития российского предпринимательства возможно обеспечить путем установления публичного экономического правопорядка, достигаемого посредством обновления субъектного состава участников рынка и придания большего приоритета публичным интересам над частными²⁰¹.

Пророческие высказывания Н.М. Карамзина об уникальности и самобытности истории российского государства и русского права, прослеживающиеся на протяжении всего сочинения «История государства Российского»²⁰², подтверждаются проведенным обзором развития источников российского предпринимательского права.

²⁰⁰ Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты // Библиотека Евразийской интеграции, 2012. С. 12-13.

²⁰¹ Дойников И.В. Предпринимательское (хозяйственное) право России: от романтического либерализма к либерализму фундаментальному // Образование и право. 2016. № 10. С. 67-77.

²⁰² Подробнее см.: Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12-и т. — СПб., 1816–1829.

§ 3. Классификация источников предпринимательского права

Многогранность системы источников права требует исследования отдельных форм права, наполняющих каждую отрасль права соответствующими нормами. Системность изучения источников права достигается посредством их классификации. Изобилие видов экономической деятельности и форм регулирования экономики находится в правовом режиме (предпринимательском правопорядке) огромного массива источников предпринимательского права в России.

В условиях развития научно-технического прогресса, реального сектора экономики, активного строительства промышленных объектов и жилья, развития финансового сектора, фондовой торговли, международной торговли, государственной поддержки малого и среднего бизнеса и многого другого, - актуальность изучения конкретных форм предпринимательского права очевидна. Методологическая польза деления форм предпринимательского права заключается в корректном использовании подлежащих применению норм современного предпринимательского права – права рыночной смешанной экономики²⁰³.

Изучение отдельных видов источников права во многом предопределяется правовой системой (семьей) государства. Так, если в континентальной системе права в Европе признается главенство закона наряду с другими источниками права, то в англосаксонской системе права Англии и США судебный прецедент играет бóльшую роль, нежели законы и подзаконные акты²⁰⁴. Каждая правовая система обладает уникальностью, которая не всегда укладывается в классическом их понимании. В частности, Р. Леже отмечал, что в Германии и Франции «постоянно ссылаются на теоретиков права во время судебных прений, и нередко

²⁰³ *Лантев В.А.* Роль предпринимательского права в экономике (некоторые научно-практические аспекты) // Сборник статей участников IV международной научно-практической конференции «Конвергенция частного и публичного права: первые итоги модернизации российского законодательства и перспективы его развития». М., 2014. С. 229-236.

²⁰⁴ Гражданское и торговое право зарубежных государств. I том. М., 2004. С. 34-35.

даже в самих судебных решениях приводятся их цитаты», хотя доктрина официально не является источником права²⁰⁵.

Правовые системы мира, их особенности, история формирования и видоизменения стали объектом изучения компаративного правоведения, позволяющего сравнить отдельные категории и институты права различных стран. Данный анализ наглядно показывает в каких-то аспектах сходство и заимствование, а в каких-то – принципиально новый и уникальный подход к содержанию норм права. Современная наука сравнительного правоведения выделяет следующие правовые системы: романо-германскую (континентальную) правовую семью, семью общего права (англосаксонскую), семью социалистического права²⁰⁶, а также религиозные правовые системы – мусульманское, индусское и иудейское право, право Дальнего Востока, Черной Африки и Мадагаскара и ряд других²⁰⁷.

Страны с постсоветской социалистической правовой системой, несмотря на общепринятое отнесение их к континентальной правовой семье, обладают уникальными характеристиками, свидетельствующими о ее самобытности в процессе исторического формирования. Тожественность российской и европейской правовых систем при их внимательном соотношении наблюдается лишь в общих чертах, а зачастую даже в отдельных аспектах. Так, например, проект Гражданского кодекса РФ разработан на основе Гражданского кодекса Нидерландов. В ряде случаев Россия заимствует англосаксонские элементы права. В частности, корпоративное законодательство использует опыт Англии и США при принятии Закона о хозяйственных партнерствах²⁰⁸ и Закона об инвестиционных товариществах²⁰⁹.

²⁰⁵ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход/ Раймон Леже; пер. с фр. [Грядов А.В.]. М., 2009. С. 78.

²⁰⁶ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. Туманова В.А. М., 2003. С. 21.

²⁰⁷ Там же. С.25-28.

²⁰⁸ См.: Пояснительная записка к проектам федеральных законов «О хозяйственных партнерствах» и «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» // URL: <http://www.duma.gov.ru/>

²⁰⁹ см.: Пояснительная записка к проектам федеральных законов «Об инвестиционном товариществе» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об инвестиционном товариществе» // URL: <http://www.duma.gov.ru/>

Современная федеративная форма государственного устройства России свидетельствует об объединении административно-территориальных единиц (субъектов Федерации), обладающих различными географическими, историческими, культурными и этническими особенностями. В частности, в ряде субъектов Федерации заметно влияние на российское право элементов мусульманской правовой системы (например, в Республике Дагестан, Ингушетии и Чеченской Республике). Кроме того, территориальное расположение Калининградской области (ранее Кенигсбергская область) в Центральной Европе, граничащей с Польшей, Литвой и Балтийским морем, объясняет состав населения субъекта Федерации, среди которого в том числе немцы и литовцы, а также использование европейских морских правовых обычаев.

Говоря о классификации источников предпринимательского права, следует отметить, что речь пойдет преимущественно о формах предпринимательского права, образующих уникальную систему норм права. Предлагается выделять следующие критерии классификации источников предпринимательского права.

1. Основным критерием классификации источников предпринимательского права в России выступает ***способ выражения и закрепления (формирования) норм права***. Изучение форм норм предпринимательского права позволяет понять сущность источника права. Источник как субстанция, рождающая конкретную норму права, облачается в соответствующую форму права. В результате чего, изучая систему источников отрасли права, мы, по сути, анализируем конкретные его формы.

В предпринимательском праве выделяются следующие формы права:

- 1) общепризнанные принципы и нормы международного права,
- 2) международный договор,
- 3) нормативный правовой акт (законы и подзаконные акты),
- 4) нормативный правовой договор,
- 5) судебная практика,
- 6) правовой обычай,
- 7) локальные нормативные акты.

Данная классификация отражает внешнюю форму выражения норм предпринимательского права, характеризующую уникальный порядок принятия соответствующих норм права, субъектов нормотворчества, особенности правоприменения и иные характеристики.

2. Источники правового регулирования экономических отношений в России состоят из международной и внутренней частей национальной правовой системы²¹⁰. Система предпринимательского права России имеет иерархию в зависимости от **уровня принятия норм права и территории действия**:

- *международный* – действующий на территории нескольких государств (общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России, международные обычаи);

- *федеральный* – по всей территории России (основной закон – Конституция РФ, закон о поправках к Конституции РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные нормативные акты Президента РФ и Правительства РФ, нормативный правовой договор между федеральными органами государственной власти и т.д.);

- *региональный* – в рамках субъекта Федерации²¹¹ (конституции и уставы субъектов РФ, законы субъектов РФ, подзаконные нормативные правовые акты государственных органов субъектов РФ, нормативный договор между региональными органами государственной власти субъектов РФ и т.д.);

- *муниципальный* – ограниченный муниципальным образованием²¹² (устав муниципального образования, нормативные и иные правовые акты представительных и иных органов местного самоуправления и др.);

²¹⁰ См. также: *Талалаев А.Н.* Соотношение международного и внутреннего права и Конституция Российской Федерации // МЖМП. 1994. № 4; *Мюллерсон Р.А.* Соотношение международного и национального права. М., 1982. С. 7; и другие.

²¹¹ С 18 марта 2014 года в составе Российской Федерации насчитывается 85 субъектов Федерации.

²¹² Муниципальное образование - городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения (ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822).

- *локальный* – действующий в рамках хозяйствующего субъекта (локальный нормативный договор, локальные правовые акты).

Ряд источников предпринимательского права приобретают межрегиональный или межмуниципальный характер.

3. Система предпринимательского права как любая отрасль российского права имеет иерархию (систему главенства) форм источников права в зависимости от их *юридической силы, а также соподчиненности по отношению к иным правовым актам*²¹³. Каждая «нижестоящая» форма права подчинена «вышестоящей», а в случае коллизии приоритет отдается последней. Данная классификация имеет существенное значение в правоприменительной практике при использовании норм предпринимательского права в конкретных предпринимательско-правовых отношениях, а также в юридической технике при выработке и принятии нормативных правовых актов и иных источников права.

Важнейшее место в системе норм предпринимательского права занимают общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры. Указанным нормам подчиняется внутреннее федеральное законодательство, которому, в свою очередь, должны соответствовать федеральные подзаконные нормативные акты (акты Президента РФ и Правительства РФ). С учетом положений федеральных нормативных правовых актов в России принимаются соответственно региональные законы и подзаконные акты (акты глав и региональных исполнительных органов субъектов Федерации). В рамках местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты, положения которых должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам, федеральным и региональным нормативным правовым актам.

Провозглашая верховенство нормативного правового акта (закона и подзаконного акта) в континентальной правовой семье, международные и внутренние (федеральные, региональные и т.д.) правовые обычаи применяются в части, не противоречащей общепризнанным принципам и нормам

²¹³ См. также: ст. 10 проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России, 2014 г.) // СПС Консультант Плюс.

международного права, международным договорам, федеральным, региональным и муниципальным нормативным правовым актам. Аналогично дело обстоит с внутренними нормативными договорами (конституционно-правовыми, административными, коллективными, корпоративными и т.д.) и судебными актами, которые должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам, федеральным и региональным нормативным правовым актам.

Структура уровней и юридической подчиненности форм предпринимательского права выглядит следующим образом.

уровни норм предпринимательского права	формы права			
<i>- международный</i>	Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры			международные обычаи
<i>- федеральный</i>	Конституция России, федеральные законы и подзаконные акты	федеральные нормативные договоры	судебная практика федеральных судов	федеральные правовые обычаи
<i>- региональный</i>	региональные законы и подзаконные акты	нормативные договоры	судебная практика мировых судов	региональные и межрегиональные правовые обычаи
<i>- муниципальный</i>	муниципальные правовые акты	муниципальные нормативные договоры		местные правовые обычаи
<i>- локальный</i>	локальные нормативные акты	локальные нормативные договоры		локальные правовые обычаи

Предложенная иерархия действующего предпринимательского права дополняется применением на территории России до принятия соответствующих законодательных актов норм бывшего Союза ССР в части, не противоречащей новому российскому законодательству²¹⁴. Кроме того, разъяснения по их применению, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Союза ССР, могут применяться судами в части, не противоречащей Конституции РФ,

²¹⁴ Пункт 2 постановления Верховного Совета РФ от 12 декабря 1991г. № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» // Ведомости СНГ и ВС РФ. 1991. № 51. Ст. 1798.

российскому законодательству и Соглашению о создании Содружества Независимых Государств (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 8 «О применении судами Российской Федерации Постановлений Пленума Верховного Суда Союза ССР»²¹⁵).

Визуально не «утяжеляя» структуру источников предпринимательского права, необходимо учитывать, что некоторые из них имеют межрегиональный, межотраслевой или межмуниципальный характер (например, нормативные договоры и правовые обычаи).

4. Известно, что норма права имеет период действия от начала принятия (вступления в силу) до окончания срока ее действия или до отмены. С учетом **времени периода действия** источники предпринимательского права делятся на:

- *постоянные,*
- *временные (срочные).*

К первой группе источников относится большинство нормативных правовых актов, в частности, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Законы об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о хозяйственных партнерствах, о защите конкуренции и т.д.

Вторая группа источников предпринимательского права включает в себя акты, действия которых определяются в них самих. Например, Федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 - 2020 годах» (утв. постановлением Правительства РФ от 19 апреля 2012 г. № 350²¹⁶) или распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года»²¹⁷.

Встречаются временные положения на соответствующий переходный период. В частности, Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, которое действует до момента утверждения положения о холдинговых

²¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. №7.

²¹⁶ Собрание законодательства РФ. 2012. № 18. Ст. 2219.

²¹⁷ Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5836.

компаниях Верховным Советом РФ (Указом Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий»²¹⁸). Также историческими примерами временных нормативных правовых актов являются: Временное положение о третейском суде для разрешения экономических споров (утв. Постановлением Верховного Совета РФ от 24 июня 1992 г. № 3115-1)²¹⁹; просуществовавшее 6 лет Временное положение о Реестре субъектов естественных монополий, в отношении которых осуществляются государственное регулирование и контроль (утв. Приказом Федеральной службы по тарифам РФ от 26 августа 2004 года № 59)²²⁰, и другие.

5. Применение норм предпринимательского права, а именно внутренней подсистемы норм российского права, не всегда ограничивается территорией Российской Федерации. Данное обстоятельство не означает вмешательство в правовой суверенитет иностранных государств, вместе с тем свидетельствует, что правовой режим предпринимательства имеет особые экономические характеристики, не совпадающие с географическими границами государств. По **территории (дислокации) применения** источники предпринимательского права можно выделить нормы, действующие:

- 1) на территории Российской Федерации,
- 2) за пределами Федерации (на территории зарубежных стран).

Нормы регулирования предпринимательства распространяются на участников предпринимательства за рубежом исключительно с целью определить равные правила поведения всех участников рынка независимо от места совершения определенных юридически значимых действий (сделок). Так, например, согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»²²¹ положения данного Закона применяются также к сделкам, совершенным за пределами территории Российской Федерации, и к

²¹⁸ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 21. Ст. 1731.

²¹⁹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1790.

²²⁰ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. № 38.

²²¹ Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

иным соглашениям, достигнутым за пределами территории Российской Федерации, если такие сделки и такие соглашения влекут за собой соответствующие последствия (при обороте акций и долей уставных капиталов стратегических хозяйственных обществ²²², установлении холдинговых отношений с участием стратегических хозяйственных обществ). Кроме того, под действие Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»²²³ подпадают валютные операции между резидентами, связанные с расчетами между транспортными организациями и находящимися за пределами территории Российской Федерации физическими лицами, а также филиалами, представительствами и иными подразделениями юридических лиц, созданными в соответствии с законодательством Российской Федерации, по договорам перевозки пассажиров (подп. 16 п. 1 ст. 9).

6. Поскольку каждая норма предпринимательского права регулирует поведение определенных субъектов предпринимательского права, целесообразно проводить классификацию источников права *по адресату*. Вопрос о классификации субъектов предпринимательского права является дискуссионным. В науке предпринимательского права существуют различные позиции о признании субъектами предпринимательского права соответствующих участников экономических отношений (инвестиционных, корпоративных, торговых, конкурентных и иных отношений²²⁴). С учетом реального положения дел и фактически складывающихся предпринимательско-правовых отношений в стране можно выделить:

1) *государство и субъекты Федерации* в лице компетентных органов государственной власти (например, соглашение о разделе продукции или концессионные);

2) *муниципальные образования* в лице органов местного самоуправления;

3) *юридические лица* (коммерческие и некоммерческие организации);

²²² «Стратегические» хозяйственные общества – организации, имеющие стратегическое значение для обороны и безопасности России.

²²³ Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

²²⁴ Подробнее см.: *Лантев В.В.* Субъекты предпринимательского права. М., 2003; *Пилецкий А.Е.* Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике. М., 2005.

4) *предпринимательские объединения* корпоративного типа (производственно-хозяйственные комплексы), не обладающие правами юридического лица;

5) *индивидуальные предприниматели*;

6) *физические лица* (члены корпорации и лица, входящие в состав органов корпорации, инвесторы на фондовом рынке и др.).

7. Поскольку предпринимательское право, как и любая другая отрасль права, обладает своей системой, состоящей из соподчиненных норм права, структурированных в подотрасли, институты и иные нормы предпринимательского права. При этом в юридической доктрине выделяются межотраслевые институты (например, собственности или договора).

Система отрасли предпринимательского права позволяет разделять (группировать) ее источники в зависимости от ***принадлежности к подотраслям***:

- *корпоративного права,*
- *конкурентного права,*
- *коммерческого (торгового) права,*
- *банковского права,*
- *страхового права,*
- *энергетического права,*
- *инвестиционного права,*
- *инновационного права* и других.

В отечественном правоведении встречаются мнения, что отдельные подотрасли предпринимательского права имеют свои уникальные источники. Так, например, Т.В. Кашанина рассматривает формы источников корпоративного права исключительно с позиции толкования источников корпоративного права – как источник закрепления корпоративных норм «корпоративными способами (процедурами)», выделяя: *корпоративный нормативный акт* (устав, решения и протоколы общих собраний участников и акционеров, положения об органах управления, акты руководителей корпорации), *корпоративные обычаи* (меры поощрения и санкции), *корпоративные деловые обыкновения* (писанные и

неписанные правила поведения работников корпорации), *корпоративный прецедент* (решение, ставшее образцом для последующих решений по аналогичному вопросу)²²⁵. Данная позиция Т.В. Кашаниной весьма оправдана и подчеркивает специфику корпоративного права как особой подотрасли предпринимательского права, устанавливающей положения, регулирующие порядок создания, деятельности и ликвидации корпораций. Однако такой подход противоречит сущности источников корпоративного права, поскольку корпоративные отношения могут регулироваться не только «типичными» нормами корпоративного права – актами корпорации и ее органов (например, уставом или положениями об органах управления), но и «общими», такими, как Гражданский кодекс РФ, Закон об акционерных обществах, Закон об обществах с ограниченной ответственностью и многие другие законы, подзаконные акты, правовые обычаи, нормы международных договоров и т.д.

8. Нормы предпринимательского права, регулирующие экономические, в том числе предпринимательские отношения, можно разделить в зависимости от *сферы экономического сектора*²²⁶. Как и ранее было отмечено, современное состояние рынка говорит о том, что в круг регулируемых предпринимательским правом отношений входит не только собственно предпринимательская деятельность, но и иные виды экономической деятельности, в том числе деятельность некоммерческих организаций, приносящая доход, или социальное предпринимательство. В связи тем не будет ошибочным использование обозначения рассматриваемой отрасли как «экономическое право».

В экономической теории и праве в зависимости от форм собственности на имущество хозяйствующего субъекта и модели управления бизнеса можно выделить нормы, регулирующие следующие сектора экономики:

- государственный,
- частный,
- смешанный (например, публично-частное партнерство).

²²⁵ Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и общества). Учебник для вузов. М., 1999. С. 232-261; Кашанина Т.В. Структура права. М., 2015. С. 490.

²²⁶ Экономический сектор – крупная, значительная часть экономики (Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006).

Исходя из конечного продукта экономической деятельности, нормы предпринимательского права определяют правовой режим:

- реального сектора ²²⁷ (топливно-энергетический, металлургический, машиностроительный, лесопромышленный и иные комплексы),
- непроизводственного сектора: финансового сектора (например, банковская и иная кредитная деятельность, фондовая торговля), сферы услуг (медицинских, образовательных, юридических, аудиторских, оценочных и иных), инновационного процесса, торговли и т.д.

Данные критерии деления источников предпринимательского права подчеркивают специфику регулирующего воздействия предпринимательского права на экономику.

9. В целях упорядочения существующего массива норм права встречаются *легальные классификации* отдельных видов источников предпринимательского права. В частности, в силу Указа Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов» ²²⁸ в банке данных правовой информации выделяются акты о хозяйственной деятельности:

- 1) промышленность (090.010.000),
- 2) геология, геодезия и картография (090.020.000),
- 3) использование атомной энергии, захоронение (090.030.000),
- 4) строительство (090.040.000),
- 5) градостроительство и архитектура (090.050.000),
- 6) сельское хозяйство (090.060.000),
- 7) транспорт (090.070.000),
- 8) связь (090.080.000),
- 9) космическая деятельность (090.090.000),
- 10) торговля (090.100.000),

²²⁷ Под *реальным сектором экономики* предлагается понимать материальные сферы (отрасли) экономической деятельности, удовлетворяющие потребности государства и гражданского общества, связанные с применением технологии и техники, в таких отраслях как промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и связь (см.: *Лантев В.А.* Роль предпринимательского права в экономике (некоторые научно-практические аспекты)/ Сборник статей участников IV международной научно-практической конференции «Конвергенция частного и публичного права: первые итоги модернизации российского законодательства и перспективы его развития». М., 2014. С. 229-236.).

²²⁸ Собрание законодательства РФ. 2000. № 12. Ст. 1260.

- 11) общественное питание (090.110.000),
- 12) бытовое обслуживание населения (090.120.000).

Используя данный классификатор правовых актов, ряд ученых-правоведов доказывает существование отраслей права²²⁹.

10. Каждый источник предпринимательского права является продуктом деятельности нормотворца, который придает норме права внешнюю форму выражения и внутреннее содержание. Правовая доктрина отличает *нормотворчество* (процесс создания любых норм права и правил поведения) от *правотворчества*²³⁰ (принятие государственными органами нормативных правовых актов). Нередко данные понятия используются как тождественные, поскольку в конечном счете возникает обязательная к применению норма права – правило поведения участников общественных отношений²³¹. Видится, что данные понятия соотносятся как родовое и видовое, из которых нормотворчество понятие шире, чем правотворчество (в том числе законотворчество).

Выделяются следующие **субъекты нормотворчества** источников предпринимательского права:

- Конституция РФ – народ (российское гражданское общество);
- законы о поправках в Конституцию РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы – Федеральное Собрание РФ;
- федеральные подзаконные акты – Президент РФ, Правительство РФ, федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства²³²;
- законы субъектов Федерации – региональные законодательные органы субъектов РФ;
- подзаконные нормативные акты субъектов РФ – глава и региональные исполнительные органы субъектов Федерации;

²²⁹ См.: Малейна М.Н. Обоснование здравоохранительного права как комплексной отрасли законодательства и некоторые направления его совершенствования // Медицинское право. 2013. № 3. С. 7 - 14.

²³⁰ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 1998. С. 241.

²³¹ Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. М., 2014. С. 260-261, 313, 342 и т.д.

²³² См.: Указ Президента РФ от 21 мая 2012г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 22. Ст. 2754 (в редакции Указа Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2072).

- акты муниципальных органов власти – органы местного самоуправления;
- локальные нормативные акты – организации и предпринимательские объединения;
- локальные нормативные договоры – организации, члены корпораций – гражданско-правовое сообщество (например, корпоративные договоры); работники и работодатель (коллективные договоры); общероссийское объединение профсоюзов, общероссийское объединение работодателей и Правительство РФ (при заключении генерального соглашения) и др.;
- правовые обычаи – участники общественных отношений (субъекты экономической деятельности);
- судебные акты – Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Суд Евразийского экономического союза, Экономический Суд СНГ, Европейский суд по правам человека и иные.

Представленные критерии классификации не являются исчерпывающими. Содержание и природа норм предпринимательского права имеет глубокую социально-экономическую основу, изучение которой позволит понять значение и реальную роль нормы предпринимательского права как регулятора экономики страны.

§ 4. Система источников предпринимательского права

Источники предпринимательского права объединены в правовую систему ее отрасли. Система форм предпринимательского права является его внешним выражением (проявлением) структуры, ее состава и соотношения элементов данной структуры.

Для рассмотрения системы источников следует определить предмет отрасли права, нормы которой регулируют соответствующие отношения. Разграничение отраслей права по виду общественных отношений, выступающих предметом соответствующей отрасли, имеет глубокое «рациональное зерно». В частности, Д.А. Керимов отмечает: «Автономность различных общественных отношений, их обособленность и относительно самостоятельное существование предполагает и соответствующую относительно изолированную область правовых общностей. Такого рода правовые общности в юридической науке называют отраслями права: гражданское, хозяйственное... Каждая отрасль права имеет свои специфические черты и характерные признаки, заданные теми общественными отношениями, на почве которых они возникли и которые отражают и регулируют»²³³. Д.А. Керимов подчеркивает единство правовой системы, деление ее на «относительно самостоятельные» отрасли права, характеризующиеся предметным критерием и методом правового регулирования, специфическими принципами и своеобразным механизмом регулирования. Исходя из чего напрашивается вывод, что *отрасль права* – это «объективно сложившаяся внутри единой правовой системы в виде ее обособленной части группа правовых норм, регулирующих качественно однородные общественные отношения на основе определенных принципов и специфических методов и таким образом приобретающая относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования»²³⁴.

Такой подход полностью оправдан и позволяет полагать, что одним из определяющих факторов для утверждения самостоятельности соответствующей отрасли права является система источников отрасли права. В рассматриваемом

²³³ Керимов Д.А. Избранные произведения. В 3-х томах. Т. 2. М.: Издательский дом «Академия», 2007. С. 82.

²³⁴ Там же. С. 83-84.

случае это предпринимательские отношения, в том числе конкурентные, банковские, страховые, корпоративные, инвестиционные и иные, регулируемые источниками предпринимательского права.

С.С. Алексеев разделял систему права на профилирующие отрасли (гражданское, уголовное, административное, гражданское процессуальное, уголовно-процессуальное, административно-процессуальное право), специальные отрасли (трудовое, земельное, финансовое право, право социального обеспечения, семейное и исправительно-трудовое право) и комплексные отрасли (хозяйственное, сельскохозяйственное, природоохрнительное, экономическое, торговое, морское право и право прокурорского надзора). Комплексные отрасли права С.С. Алексеев определял как соединение в них разнородных институтов профилирующих и специальных отраслей. С данным выводом трудно согласиться, поскольку, во-первых, не видно четкого разграничения отраслей российского права (регулирующих соответствующий уникальный круг общественных отношений) и, во-вторых, содержание предложенного деления, в частности, выделение в качестве комплексных таких отраслей права как экономическое, хозяйственное и торговое право, - методологически ошибочно, ибо по своей сути они являются тождественными понятиями и имеют одинаковый предмет регулирования – экономическую деятельность хозяйствующих субъектов.

В зависимости от типологии правопонимания естественное и позитивное право не имеют одинакового подхода к вопросу об их системе в целом и системе их источников. Так, М.Н. Марченко отмечает, что «...естественное право по своей природе и характеру, в отличие от позитивного права - это в своей основе никак не объективированное и формально не организованное право. Составляющие его содержание, принципы, требования, идеи и другие им подобные естественно-правовые компоненты отнюдь не выступают в каком бы то ни было упорядоченном, систематизированном, формально организованном виде»²³⁵. Вполне понятно, что М.Н. Марченко пытается подчеркнуть, что естественное

²³⁵ Марченко М.Н. Источники права: Учебное пособие. М.: Проспект, 2011. С. 91.

право формируется органическим (естественным) путем, которое берет свое начало из нравственных и духовных устоев. Естественное право возникло до формирования государственности, в рамках чего, иногда приходят к выводу о различной природе права и закона. Используя данную позицию, например, А.Ю. Гарашко, утверждает, что нужно рассматривать систему источников права только с позиции позитивного права²³⁶.

С данным подходом трудно согласиться, поскольку типология естественного правопонимания существует и ранее, между прочим, сыграла большую роль в развитии права. Суждение о том, что система права может определяться только позитивизмом, в конечном счете может привести в тупик, поскольку получается, что в естественной типологии правопонимания системы источников нет вообще.

Однако любая система, в том числе естественного и позитивного права, имеет свои границы, которые предопределяют ее содержание и позволяют отграничить от элементов других систем. Если система не имеет своей структуры, то мы не сможем определить и проанализировать все элементы данной системы. В такой ситуации мы можем прийти к ошибочному выводу от отсутствии системы вообще и, в частности, системы «естественного права», что не является верным.

В области общей теории права выделяются особые функции системы права. Так, В.Н. Синюков среди прочих выделяет накопительную функцию системы права, обеспечивающую преемственность исторически выработанных подходов в отношении ценностей и содержания норм права, институтов и отраслей²³⁷. Разумеется, при формировании системы источников отрасли права учитываются исторически сложившиеся подходы, в частности, применительно к источникам предпринимательского права – единство частных и публичных начал в регулировании предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов.

²³⁶ Гарашко А.Ю. Проблема единой системы источников права // История государства и права. 2012. № 21. С. 23 - 25.

²³⁷ Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 396 - 399.

По мнению В.В. Лаптева, источники отрасли предпринимательского права содержат общие нормы (равные права участников отношений, гарантии защиты прав собственности), а также специфические, присущие исключительно отрасли предпринимательского права (внутрихозяйственное регулирование, корпоративные нормы). Данный вывод обусловлен единством правовой системы. Дополнительным аргументом В.В. Лаптев приводит параллель с принципами отраслей права, которые могут быть общими для нескольких отраслей права, но могут быть и специфичными для одной отрасли права²³⁸.

Любая система как сложная категория формируется историческим путем, выстраивается логическими связями между ее звеньями. Система источников предпринимательского права в различные периоды ее формирования качественно отличалась.

Система (от др. греч. Σύστημα - целое, составленное из частей; соединение) – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство²³⁹. Иными словами, система – совокупность элементов, определенным образом связанных между собой и образующих некую целостность²⁴⁰.

Система источников отрасли права существует объективно. Вся система источников российского права, система каждой отрасли права, в том числе предпринимательского (хозяйственного) права, обладает системной иерархией.

Систематизация²⁴¹ позволяет упорядочить существующий массив источников права. Мы можем критиковать существующую систему источников права, рассуждать о ее недостатках, проблемах юридической техники, иерархии и соподчиненности норм права, однако система во всех смыслах существует. Говоря о «систематизации» норм права, под ней следует понимать действия, направленные на развитие норм конкретной отрасли права, ее подотраслей и

²³⁸ Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М.: Юридическая литература, 1969. С. 142.

²³⁹ Система // Большой Российский энциклопедический словарь. — М.: БРЭ, 2003. С. 1437.

²⁴⁰ Краткий словарь по философии. Издание третье. М.: Изд. политической литературы, 1979. С. 287.

²⁴¹ Подробнее о систематизации см.: Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М., 1962. С. 26; Теория государства и права / Под ред. Н.Г. Александрова. М., 1968. С. 474.

институтов, а также эффективное построение иерархии норм права как регуляторе соответствующих общественных отношений (например, кодификация норм).

В последнее время с учетом разнообразия существующих норм права, законодательные органы власти и юридическая общественность оправданно говорят о целесообразности систематизации источников права в форме кодификации²⁴².

Предпринимательское право образует систему источников, регулирующих предмет отрасли – предпринимательство и экономику в целом.

К вопросу об иерархичности системы права также существуют различные подходы. Так, М.Н. Марченко полагает, что иерархия форм естественного права, по сути, представляет собой иерархию форм позитивного права, поскольку иерархии норм естественного права не существует²⁴³. По утверждению М.Н. Марченко, естественные права приобретают иерархические черты только после их воплощения в нормах позитивного права. При таком подходе «иерархию» норм права предлагается определить как структуру соподчиненных норм права, построенную в зависимости от их юридической силы и регулируемую общественные отношения. То есть речь идет о регуляторе. Вряд ли кто-либо будет отрицать, даже с позиции естественного типа правопонимания, что право - это регулятор общественных отношений. Вместе с этим, стоит согласиться, что более наглядно следует рассматривать формы (источники) позитивного права.

Система источников предпринимательского права представляет собой совокупность форм предпринимательского права (элементов системы), согласованных и связанных между собой единством предмета правового регулирования - экономической деятельности. Системе свойственны такие качества, как структурированность, соподчиненность, согласованность, относимость, взаимосвязь и единство.

²⁴² См.: *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922 - 2006). М., 2010; *Дойников И.В.* Современный этап кодификации гражданского и предпринимательского законодательства: итоги и проблемы // *Российский судья*. 2009. № 5; *Кодификация российского частного права* / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др. / под ред. Д.А. Медведева. М., 2008 и т.д.

²⁴³ *Марченко М.Н.* Источники права: учеб. пособие. М., 2011. С. 98.

Следует разделять категории «система источников предпринимательского права» от системы предпринимательского права, последняя из которых является родовым понятием и включает в себя принципы и нормы предпринимательского права, его строение, подразделение на подотрасли и институты. Категория «система права» значительно шире категории «система источников права».

Система отрасли предпринимательского права определяется, с одной стороны, системой ее источников, а с другой, создает предпосылки для формирования и определения направлений развития системы ее источников. Законодательство²⁴⁴ в известной степени является внешней формой выражения права, внутренней формой которого является структура права (Алексеев С.С.²⁴⁵). С.В. Поленина, анализируя систему советского законодательства, рассматривает его как «относительно самостоятельное правовое явление», а также подчеркивает, что «каждая отрасль права так или иначе отражается в системе законодательства, предопределяя основные подразделения его структуры»²⁴⁶.

По мнению О.А. Красавчикова, в праве существует столько отраслей законодательства, сколько и отраслей права²⁴⁷. Такой подход оправдан и юридической практикой, поскольку система источников регулирования соответствующего круга отношений не может существовать в отрыве от отрасли права. Каждая отрасль права предопределяет строение системы ее источников и особенности механизмов правового регулирования.

Вопрос о структуре системы источников предпринимательского права России неизбежно связан с признанием соответствующей формы права источником отрасли предпринимательского права. Не каждая форма права (к примеру, юридическая доктрина) может признаваться источником российского предпринимательского права, а, следовательно, не является звеном целостной структуры источников предпринимательского права.

²⁴⁴ В данном контексте «законодательство» рассматривается как собирательный термин, под которым понимается совокупность источников права, включая законы.

²⁴⁵ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 58-68.

²⁴⁶ Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. С. 6, 19.

²⁴⁷ Красавчиков О.А. Система права и система законодательства // Правоведение. 1975. № 2. С. 68-69.

Принадлежность к соответствующей правовой семье (правовой системе) предопределяет структуру системы источников права и может включать в себя, например, нормативный правовой акт в романо-германской правовой семье, судебный прецедент в англосаксонской правовой семье, Коран и правовая доктрина в мусульманской правовой семье. Иными словами источники свойственны соответствующей правовой семье.

Правда, в последнее время многими учеными в области сравнительного правоведения (компаративистики) отмечается уникальность и особенность различных правовых систем, в том числе российской (советской) правовой системы, и ошибочность ее отнесения к континентальной (романо-германской) правовой семье. Компаративный подход позволяет увидеть отличительные особенности правовой системы каждого государства, системы источников права. Используя метод заимствования и адаптации соответствующих источников права, страны применительно к одинаковым, на первый взгляд, источникам права вырабатывают отличные принципы и порядок их применения (действия). В этом нет ничего ошибочного и именно это является развитием и эволюционированием в подходе к соответствующим правовым категориям - к источникам права (Р. Леже²⁴⁸).

На формирование системы источников права влияют политический режим в стране, задачи государства на соответствующем этапе, географические и климатические особенности территории, отношение государства к религии, а также другие факторы. Система источников права во многом зависит от типологии правопонимания. С позиции позитивистского правопонимания, длительное время свойственной советской правовой науке, система источников любой отрасли права образовывалась нормативными правовыми актами. Так, И.В. Дойников, рассматривая понятие и виды источников хозяйственного права, говорит о системе нормативных правовых актов, а «другие» источники права (правовые обычаи, судебные прецеденты и т.д.) упоминаются им в качестве

²⁴⁸ *Леже Р.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход/ Раймон Леже; пер. с фр. [Грядов А.В.]. М., 2009. С. 233.

регуляторов предпринимательско-правовых отношений²⁴⁹. Постепенно правовая доктрина стала отходить от данной аксиомы. Стали детальнее исследоваться иные регуляторы общественных отношений. Кстати, с развитием международных торговых связей еще в советском периоде Россия была вынуждена считаться с нормами международного права и международных договоров, которые подвергались тщательному научному анализу²⁵⁰.

«Система источников предпринимательского права» и «система источников правового регулирования предпринимательства» – категории нетождественные, последняя включает нормы и правила поведения участников экономических отношений, в то время как система источников предпринимательского права включает в себя не только конкретные нормы поведения участников рынка, но и устанавливает предпосылки («почву»), формы и условия для начала осуществления ими предпринимательской деятельности. Для исследования системы источников предпринимательского права необходимо проанализировать систему конкретных форм источников предпринимательского права как целостного механизма правового регулирования экономики.

В Древней Руси система источников торгового права включала в себя обычаи (например, Русскую правду), международные договоры Руси с греками и немцами, законы (например, Судебник 1549 г.) и церковные уставы и каноническое право (Закон судный людем²⁵¹, Мерило праведное, Правосудие митрополичье, Ряд и суд и др.)²⁵².

Г.Ф. Шершеневич, рассматривая источники дореволюционного торгового права конца XIX века – начала XX века, отмечал, что систему источников торгового права образуют законы (Устав Торговый, Устав о векселях, Устав Судопроизводства Торгового, Устав о промышленности, Свод законов гражданских, Общий Устав Российских железных дорог, местные законы

²⁴⁹ Дойников И.В. Хозяйственное (предпринимательское) право. Методические указания по изучению курса: Учебное пособие для ВУЗов. М., 2003. С. 21-24.

²⁵⁰ Правовые вопросы внешней торговли СССР с европейскими странами народной демократии / Под ред. Д.М. Генкина. М., 1955.

²⁵¹ Данный древнейший памятник славянского права также именовался судебник царя Константина.

²⁵² Подробнее см.: Исаев И.А. История государства и права России: учебник. М., 2013.

центральной России и другие) и обычаи (торговые обычаи)²⁵³.

Советское хозяйственное право, как уже отмечалось, характеризовалось позитивистским подходом, при котором систему источников права образовывали законы. В.С. Поздняков в качестве основных источников права регулирования внешнеторговых отношений в СССР выделял нормативные правовые акты, торговые международные соглашения и торговые обычаи. Затем В.С. Поздняков делал важную оговорку, что как источник права торговые обычаи применяются лишь в случае, если они санкционированы государством, а «торговые обыкновения» не являются источником права, поскольку не обладают нормативными свойствами. Также обращалось внимание на особую роль указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР, которые обязательны для применения и имеют нормативное значение²⁵⁴.

Современные источники предпринимательского права формируют целостность системы отрасли предпринимательского права исходя из предмета регулирования. Термин *«предпринимательское право»* был предопределен предметом регулирования - предпринимательской (хозяйственной) и иной экономической деятельностью. Обозначение во многом тождественных по своей сути схожих правоотношений, влекло за собой использование терминов: *«ремесленническое»*, *«торговое»*, *«хозяйственное»*, *«коммерческое»*, *«предпринимательское»* и *«экономическое»* право. Во всех случаях регулируется профессиональная экономическая деятельность, результаты которой направлены на удовлетворение потребностей государства, общества и отдельных лиц (коллективных и индивидуальных).

Организационное единство системы источников права, регулирующих предпринимательскую деятельность, влияет на практическую плоскость реализации норм предпринимательского права. С.Н. Шишкин обращает внимание на то, что «отсутствие системного единства в регулировании горизонтальных и вертикальных предпринимательских отношений отражается в судебных решениях

²⁵³ Шершеневич Г.Ф. Торговое право. Том I. Введение. Торговые деятели. Изд. четвертое. СПб., 1908. С. 68-82.

²⁵⁴ Правовое регулирование внешней торговли СССР. Общ. ред. Д.М. Генкина. М., 1961. С. 8-17.

и практике контролирующих органов»²⁵⁵. Между прочим, как точно отмечает М.И. Клеандров, противоречия в толковании законодательства Высшим Арбитражным Судом РФ и Верховным Судом РФ вынудили задуматься Президента РФ В.В. Путина об их объединении и создании единого Высшего Суда²⁵⁶.

Систему источников предпринимательского права можно разделить на *международную* и *внутреннюю* части национального права. Иерархичность международной и внутренней составляющей российской правовой системы, обусловливается признанием верховенства норм международных договоров (ст. 15 Конституции РФ).

Ошибочным будет предположить, что международная и внутренняя части правовой системы России раздельны. Во-первых, их единство формирует целостность системы источников предпринимательского права. Во-вторых, содержание норм международного и внутреннего права в их системном толковании и включение их в состав механизма правового регулирования экономики влияют друг на друга. Можно утверждать, что российская правовая система «подстраивается» под международный режим правового регулирования (правопорядок), составляющий часть российской правовой системы, но и международная часть правовой системы (в частности, международные договоры) должна «соблюдать» внутренние интересы и правопорядок России. Так, международные договоры, противоречащие интересам России, просто не проходят ратификацию либо принимаются с оговорками.

Ученый-конституционалист О.Е. Кутафин разделял систему источников конституционного права в зависимости от их территориальности действия на федеральные, федерально-региональные, региональные и местные²⁵⁷, что полезно использовать для отправной точки применительно к специальным отраслям права. По территориальности действия источников предпринимательского права

²⁵⁵ Шишкин С.Н. Государственное регулирование экономики: предпринимательско-правовой аспект. М., 2007. С. 19.

²⁵⁶ См.: Клеандров М.И. Объединение Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации и конфигурация судейского сообщества // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 52 - 60.

²⁵⁷ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 170.

систему можно разделить на *международный, федеральный, региональный, местный* и *локальный* уровни. Некоторые формы предпринимательского права могут действовать на федерально-региональном, межрегиональном и иных смежных уровнях.

Содержание и структура системы источников предпринимательского права во многом зависит от методов регулирования экономической деятельности как важнейших составных системы предпринимательского (хозяйственного) права. Предложенные и обоснованные В.В. Лаптевым метод подчинения, наряду с методами согласования и рекомендаций²⁵⁸, позволяют разделять нормы форм предпринимательского права на соответствующие три группы. При этом необходимо исходить из сочетания (баланса) частноправовых и публично-правовых элементов правового регулирования предпринимательства. В практической плоскости это выглядит следующим образом. Например, императив: в силу ст. 15 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁵⁹ деятельность по проведению энергетического обследования вправе осуществлять только лица, являющиеся членами саморегулируемых организаций в области энергетического обследования. Диспозитив: согласно ст. 32.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»²⁶⁰ акционеры могут заключить акционерное соглашение - договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции. Рекомендация: утвержденный Банком России Кодекс корпоративного управления²⁶¹ рекомендован к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам. Кроме того, в силу ст. 5 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 95-ФЗ «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении

²⁵⁸ Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М., 1969. С. 68-69.

²⁵⁹ Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5711.

²⁶⁰ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1 (в ред. Федерального закона от 23 июля 2013 года № 251-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4084).

²⁶¹ Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации»²⁶² рекомендовано законодательным (представительным) органам субъектов РФ и органам местного самоуправления принять соответствующие нормативные правовые акты, предусматривающие предоставление льгот по уплате налогов и сборов в бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты в связи с оказанием Российской Федерации безвозмездной помощи (содействия).

Именно баланс сочетания частно-публичных начал регулирования экономики позволяет утверждать о существовании единого хозяйственного правопорядка, которому подчинены участники предпринимательских отношений. Развивая тезис уникальности науки хозяйственного (предпринимательского) права, Г.Л. Знаменский даже подчеркивал, что хозяйственному праву присущ единый метод хозяйственного права – интегрированное из всех методов равное подчинение всех субъектов хозяйствования общественному хозяйственному порядку, который, в свою очередь, представляет собой господствующий в обществе уклад материального производства, основанный на положениях конституции, нормах права, моральных принципов, деловых правил и обычаях, одобренных высшей законодательной властью в стратегических экономических решениях, обеспечивающий гармонизацию частных и публичных интересов, создающий партнерские и добропорядочные взаимоотношения в хозяйствовании²⁶³. Несмотря на то что данный подход к толкованию метода хозяйственного права, скорее всего, является его принципом, он (подход) весьма интересен, поскольку подчеркивает единую систему хозяйственного правопорядка, созданного путем объединения всех источников правового регулирования предпринимательства в единое целое – в систему.

Каждая норма права имеет свою сферу действия. Учитывая реальное состояние правового регулирования экономических отношений в России, систему

²⁶² Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2221.

²⁶³ Хозяйственное право: Учебник / Под ред. Мамутова В.К. Киев, 2002. С. 31.

источников предпринимательского права можно разделить на *Общую* и *Особенную* части.

Общая часть включает в себя следующие вопросы:

- 1) общие положения о субъектах экономической деятельности;
- 2) формы предпринимательства (индивидуальная и коллективная; государственно-частное партнерство и др.) и требования, предъявляемые к экономической деятельности;
- 3) правовой режим имущества субъектов экономической деятельности;
- 4) приватизация государственных и муниципальных предприятий;
- 5) предпринимательно-правовые обязательства, в том числе предпринимательские договоры;
- 6) ответственность в предпринимательских отношениях;
- 7) расчеты в предпринимательской деятельности;
- 8) формы правового регулирования экономической деятельности: государственное регулирование (антимонопольное, техническое, валютное, тарифное, ценовое и т.д.) и саморегулирование;
- 9) государственная поддержка предпринимательства (малый и средний бизнес, гарантии и льготы в предпринимательской деятельности и т.д.);
- 10) особые экономические зоны, зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития;
- 11) правовые основы учета и отчетности результатов экономической деятельности (порядок, принципы и форма ведения бухгалтерского и налогового учета и отчетности);
- 12) организация правовой работы у субъекта предпринимательства.

Особенная часть посвящена правовому регулированию отдельных сфер экономической деятельности с учетом правового положения участника рынка и режима осуществления им экономической деятельности. В частности, выделяются деятельность в области промышленного производства (добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха,

водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, а также ликвидация загрязнений), инвестиционная, строительная, инновационная, транспортная, финансовая (в том числе кредитная), внешнеэкономическая, торговая, сельскохозяйственная, аудиторская, оценочная, в области связи, автомобиле- и судостроения и иные сферы экономической деятельности. Практически каждая из упомянутых сфер экономики составляет подотрасль или институт предпринимательского права, поскольку объединяет множество норм права, регулирующих группу однородных экономических отношений.

Юридическая сила каждой формы предпринимательского права, закрепляющая конкретные нормы права, выстраивает соподчиненную логическую структуру, в которой каждый источник права должен соответствовать «вышестоящему» в порядке иерархии акту.

Множество современных форм предпринимательского права: общепризнанные принципы и нормы международного права, нормативный правовой акт (законы и подзаконные акты), нормативный правовой договор (международный договор, административный договор, коллективный договор и соглашение), юридический прецедент (судебный или административный), правовой обычай, локальные нормативные (в том числе корпоративные) акты и иные формы предпринимательского права – формируют единый предпринимательский (экономический) правопорядок.

Экономический правопорядок устанавливает возможные правила поведения участников, определяет предпринимательскую правосубъектность, порядок реализации предпринимательских прав, степень и характер государственного регулирования предпринимательства. Видится, что система источников предпринимательского права определяет правовые условия развития и функционирования экономики страны, что подчеркивает зависимость категорий «экономика» и «право».

ГЛАВА 2. НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ

§ 1. Общие положения о нормах международного права

Рассмотрение норм международного права в качестве источника предпринимательского права следует начать с определения соотношения международного и внутреннего права. В отечественном правоведении были выработаны два подхода определения соотношения норм международного права с национальным: *монистический* и *дуалистический*. Критерием данных подходов стало соответственно признание либо отрицание международных норм права как составной части национального права государств.

Сторонники монистической концепции исходили из единства международного и внутреннего правопорядка и взаимопроникновения норм данных подсистем. Так, М. Вольф отмечал, что международную часть правовой системы страны следует рассматривать как составную часть национального права. Объяснением всему является то, что изначально международное право, в том числе международное частное право, зарождалось как сверхнациональное право – самостоятельная система (самостоятельный правопорядок), а впоследствии его нормы вошли в национальное право. По мнению М. Вольфа относительно международных конвенций, «введение в действие этих норм законодательными органами заинтересованных государств превращало их в национальное право этих государств...»²⁶⁴. В подтверждение монистической концепции говорят положения конституций государств, буквально указывающих на международные нормы как составную часть национальной правовой системы (ст. 15 Конституции РФ, ст. 25 Конституции ФРГ, ст. 96 Конституции Испании, ст. 9 Конституции Украины, ст. 10 Конституции Монгольской Народной Республики и др.).

Похожей позиции придерживается М.Н. Марченко, полагая, что международные договоры являются источником международного права и

²⁶⁴ Вольф М. Международное частное право. Перевод с англ. Рапопорт С.М. / Под ред. Лунца Л.А. Государственное издательство иностранной литературы. М., 1948. С. 27.

национального права²⁶⁵. Предлагается разграничивать нормы международного права и нормы внутригосударственного права как самостоятельные части национальной системы права, а также подчеркивается влияние международной части права на формирование внутригосударственной и наоборот²⁶⁶.

Неразрывность внутренней и международной частей правовой системы продиктовано интересами самого государства. В частности, заключение международных договоров направлено на поддержание единого правопорядка в странах-участницах договора. Трудно представить, что международный договор может быть заключен на кабальных или невыгодных условиях. Тогда в нем элементарно теряется суть договора как «соглашения» и волеизъявления сторон. Скорее всего международные договоры - это экономико-политический компромисс и установление согласованного правопорядка на территории договаривающихся стран. Аналогичная ситуация и с общепризнанными принципами и нормами международного права, которые исторически зарождались на основе международных обычаев, а затем органически оформлялись (трансформировались) в нормы-принципы, часть из которых впоследствии закреплялась в международных договорах.

Дуалистическая концепция предполагает существование двух самостоятельных правопорядков: международного и национального. Взаимодействие норм международного и национального права рассматривается как дополнение друг друга. И здесь важно разделять международное публичное и международное частное право. Как отмечает М.М. Богуславский, общепризнано в мире разделение самостоятельных правовых систем: международной (публичной) и внутригосударственной, а в части международного частного права, то последнее несомненно является частью национальной системы права различных государств²⁶⁷. Примером такого подхода служит положение ст. 98 Конституции Японии, согласно которой заключенные международные договоры и установленные нормы международного права должны добросовестно

²⁶⁵ Марченко М.Н. Источники права. М.: Проспект, 2008. С. 318.

²⁶⁶ Там же. С. 330-345.

²⁶⁷ Богуславский М.М. Международное частное право. Учебник. 6-е издание. М.: Норма, 2010. С. 24.

соблюдаться. То есть, признавая императивность и обязательность международных договоров на территории страны, данные источники права рассматриваются наряду с внутригосударственным правом (законами, указами, рескриптами и иными актами). Провозглашается правовой суверенитет и исполнение международных обязательств государства.

Относительно международных норм о предпринимательстве в России видится верным их включение в систему национального (внутригосударственного) права как входящих в международную подсистему российского права. Невозможно рассматривать международные нормы, регулирующие экономическую деятельность, в отрыве от внутренних норм предпринимательского права. Нарушение целостности системы неизбежно приведет к противоречиям в правоприменительной практике, в том числе судебных органов. Отдельные положения законодательства, упоминающие в качестве источника правового регулирования лишь международные договоры (например, ст. 7 Налогового кодекса РФ или ст. 2 Закона о защите конкуренции), требуют детальной законодательной доработки.

Современное правоведение не может не учитывать международную часть национального законодательства. Напротив, история советской юриспруденции с господствующим позитивизмом полагала возможным анализировать вопросы правового регулирования отношений без учета данной (международной) «надстройки» правовых норм. В частности, несмотря на приоритет норм международного договора СССР перед советским и республиканским гражданским законодательством (ст. 129 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик, 1961 г.), в работах советских правоведов о системе источников права нормы международных договоров «обходили» стороной²⁶⁸. Вместе с тем это отнюдь не означало игнорирование данных источников права и научно признавалось влияние международных договоров на внешнюю политику и

²⁶⁸ *Лантев В.В.* К совершенствованию хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1971. № 7. С. 90-98; *Толстой Ю.К.* Система советского гражданского законодательства и пути его совершенствования / Правоведение. 1970. № 1. С. 59-68 и др.

право, в том числе и дореволюционной России²⁶⁹.

Советское правоведение во главу угла ставило «закон», который с позиции позитивизма выступал отправной точкой и фундаментом правовой системы страны. Более того, высказывалось мнение о приоритете советского права над международным (например, А.Я. Вышинский²⁷⁰). Во все времена, о чем свидетельствуют различные исторические события, источники международного права применяются с учетом «внутренних интересов» государства. События конца XX – начала XXI века показали, что нормы международного права нередко становятся «бумажной архитектурой», применение которой находится в прямой зависимости от политических, экономических и иных интересов государства (например, бомбардировки Югославии силами НАТО, тюрьма в Гуантанамо, экономические санкции США и Канады против России, события на Востоке Украины и др.).

Тем не менее нормы международного права всегда будут оставаться основой международного правопорядка. Органическая потребность в единстве и гармонии международного экономического правопорядка продиктована географией земного шара, историей народов, этнических, лингвистических и иных особенностей населения земли.

М.М. Богуславский справедливо отмечал, что международное право (публичное и частное) служит единой цели – «созданию правовых условий развития международного сотрудничества в различных областях»²⁷¹. В частности, основной целью Всемирной торговой организации, Европейского союза и Евразийского экономического союза выступает создание единого экономического пространства и единых условий международной торговли между странами-участниками.

Нормы международного права в сфере предпринимательства традиционно содержатся в четырех формах предпринимательского права:

- *общепризнанные принципы международного права,*

²⁶⁹ Сборник договоров России с другими государствами 1859-1917. М., 1952.

²⁷⁰ Вышинский А.Я. Вопросы международного права и международной политики. М., 1949. С. 481.

²⁷¹ Богуславский М.М. Международное частное право. Учебник. 6-е издание. М., 2010. С. 24.

- *общепризнанные нормы международного права,*
- *международные договоры,*
- *международные обычаи.*

В международных актах нередко встречается упоминание о *решениях и распоряжениях органов международных организаций* как о пятой форме международного права (например, см.: п. 50 приложения № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе - «Статус Суда Евразийского экономического союза»). Вместе с тем думаем, что данный вопрос находит свое подробное отражение в курсе международного публичного права и не является предметом настоящего исследования.

Приоритет норм международного права перед внутренним правом государств стал одним из важных принципов развития международных отношений. Более ста десяти государств присоединились к Венской Конвенции о праве международных договоров (г. Вена, 23 мая 1969 г.)²⁷², которой закреплено, что ни одно государство не вправе ссылаться на внутреннее право в качестве оправдания невыполнения международного договора (ст. 27). Конституции многих стран содержат прямое указание на приоритет норм международного права перед внутренним (ст. 15 Конституции РФ, ст. 25 Конституции Федеративной Республики Германия, ст. 6 Конституции Кыргызской Республики, ст. 157 Конституции Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка и др.). Встречаются государства, в которых международные договоры и общепризнанные нормы международного права и внутренние законы обладают одинаковой силой (ст. 5 Конституции Республики Корея 1948 г.).

Вместе с тем не все нормы международного права обладают таким приоритетом перед национальным, в частности, международные обычаи должны соответствовать нормам внутреннего права (например, писанные международные торговые обычаи ИНКОТЕРМС-2000 в части, не соответствующей положениям гражданского законодательства, применению не подлежат – ст. 5 ГК РФ).

Различный порядок присоединения России к международным договорам

²⁷² Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

заставил задуматься о юридической силе отдельных видов договоров. Так, в силу ст. 21 Закона о международных договорах, решение о присоединении может приниматься в форме федерального закона, акта Президента РФ или Правительства РФ. Такое положение дел может привести к мысли о существовании приоритета норм международного права перед внутренними только в отношении «одноуровневых» источников права. Например, международный договор, ратифицированный федеральным законом, обладает большей юридической силой наряду с внутренними российскими законами. В случае присоединения к международному договору посредством Указа Президента РФ, такие договоры обладают приоритетом только в отношении актов Президента РФ и Правительства РФ, исключая при этом законы. Дифференцированный подход исследования порядка заключения (присоединения) России к международным договорам также может привести к высказыванию о необходимости выделения категории «ратифицированных законом международных договоров» и иных. Вместе с тем следует согласиться с мнением М.Н. Марченко о нецелесообразности выделения «новых» дефиниций, поскольку вне зависимости от порядка совершения международных договоров их юридическая сила и обязательность применения одинаковы²⁷³.

Наблюдая за ходом развития норм права, регулирующих экономическую деятельность и международную торговлю на современном этапе, отмечается тенденция гармонизации права. В ряде случаев сближение международных норм права с внутригосударственными нормами выступает условием для участия России в международных организациях (например, Всемирной торговой организации).

Как справедливо отмечает Г.К. Дмитриева, гармонизацию следует отличать от унификации, последняя из которых предполагает единообразие регулирования отношений между частными субъектами различных государств-членов Всемирной торговой организации. Применительно к регулированию

²⁷³ Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. М., 2014. С. 289-290.

внешнеэкономической деятельности унификации нет²⁷⁴. Гармонизация, по мнению М. Вольфа, обеспечивает принцип справедливости при установлении правовых режимов, а унификация – недостижимая цель пока существуют суверенные государства²⁷⁵. Унификация права также невозможна ввиду существования различных правовых семей, использующих свои традиции и принципы права, которые могут быть неприемлемы для ряда государств.

Существует особое мнение В.М. Шумилова, согласно которому унификация является одним из способов гармонизации внутреннего права²⁷⁶. С данным тезисом трудно согласиться, поскольку единообразие норм регулирования схожих общественных отношений не тождественно сближению правового регулирования. По сути, если говорить о гармонизации норм права через унификацию, то это неизбежно приведет к вторжению в основы различных правовых порядков, что не является верным. К примеру, вряд ли все элементы англосаксонской правовой системы «приживутся» в странах, где господствует мусульманское начало.

Безусловно, в настоящее время протекает гармонизация норм внутреннего права с международным правом. Это неизбежный процесс в условиях международного сотрудничества стран всего мира по всем существенным вопросам: мира, экологии, геополитики, всеобщего уважения и свободы человека, защиты чести и достоинства личности, защиты детей, а также экономики, научно-технического прогресса и т.д.

Выделяются две группы норм международного права:

- регулирующие экономическую деятельность хозяйствующих субъектов,
- определяющие правовое положение международных организаций.

Первую группу составляют нормы, закрепляющие правовое положение участников предпринимательства, требования к их деятельности, порядок осуществления предпринимательской деятельности и иные положения, например, Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 г.). Кроме

²⁷⁴ Дмитриева Г.К. Сближение частного права разных государств в условиях глобализации: международно-правовые механизмы // Lex Russica. 2012. № 4.

²⁷⁵ Вольф М. Там же. С. 30-32.

²⁷⁶ Шумилов В.М. Международное право. М., 2010. С. 186-187.

того, исторически до образования Евразийского экономического союза до 1 января 2015 г., действовали Соглашение о согласованной макроэкономической политике (г. Москва, 9 декабря 2010 г.)²⁷⁷ и Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции (г. Москва, 9 декабря 2010 г.)²⁷⁸.

Ко второй группе относятся нормы, обеспечивающие правовые основы деятельности международных организаций и ее органов, на базе которых договаривающиеся стороны (государства-члены) формируют нормы международного права. В качестве примера выступают Договор о Евразийском экономическом союзе, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (Всемирная торговая организация), Соглашение о создании Содружества Независимых Государств и другие. Может показаться, что данные нормы относятся к международному публичному праву и не входят в состав российского предпринимательского права. Однако ряд норм относится и к международному публичному, и к национальному праву, устанавливая общеэкономический правопорядок. Например, приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе - Статус Суда Евразийского экономического союза, закрепляется компетенция суда (п. 39), досудебные процедуры урегулирования спора (п. 43), применимое право (п. 50) и т.д.

В зависимости от *территории* применения нормы международного права подразделяются на *универсальные* и *региональные*.

Универсальные нормы международного торгового права используются во всем мире и разрабатываются, как правило, в рамках Организации Объединенных Наций, созданными ею специальными международными организациями (МОТ, МАГАТЭ, ВТО, ЮНЕСКО и др.) и органами ООН – Экономическим и социальным советом (в частности, в составе которого находится Европейская экономическая комиссия – ЕЭК, Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана - ЭСКАТО и другие).

Региональные нормы международного права формируются региональными международными организациями (например, Евразийским экономическим

²⁷⁷ Собрание законодательства РФ. 2012. № 3. Ст. 401.

²⁷⁸ Собрание законодательства РФ. 2012. № 5. Ст. 545.

союзом, Шанхайской организацией сотрудничества, Содружеством Независимых Государств и др.). Международные нормы в зависимости от предмета регулирования (экономических отношений) определяют:

- отдельные виды экономической деятельности,
- общие вопросы контроля и координации торговли.

В зависимости от сектора экономической деятельности международные акты дифференцируются на действующие в *нефтегазовой, металлургической, банковской, сельскохозяйственной, финансовой, инновационной, торговой* и других отраслях.

Приоритет международного права над внутренним правом имеет свои юридические «границы». Так, согласно ч. 6 ст. 125 Конституции РФ не соответствующие ей международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Подчеркивается главенство Конституции РФ, обеспечивающей внутренний и внешний суверенитет страны, а также обладающей высшей юридической силой и прямым действием при регулировании любых общественных отношений (см. также: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»²⁷⁹).

В целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ Конституционный Суд Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции РФ не вступившим в силу международным договорам Российской Федерации (ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»²⁸⁰).

В развитии международного торгового права большую роль сыграла Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), образованная Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году.

²⁷⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

²⁸⁰ Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

ЮНСИТРАЛ подготовила множество документов по вопросам международных договоров купли-продажи товаров, перевозок, платежей, электронной торговли, трансграничной несостоятельности, морских перевозок, переводных и простых векселях, международного арбитража и многим другим. В частности, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 г.), Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 г.), Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 г.) и т.д.

В науке международного торгового права А. Тынелем высказывалось мнение о том, что международное законодательство обозначает совместную деятельность государств, направленную на создание норм, регулирующих частноправовые отношения в области международного экономического и научно-технического сотрудничества. Помимо международных договоров, в качестве источников международного права выделялись решения международных организаций, в частности решения Совета ЕС и решения Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ²⁸¹. Применительно к российскому предпринимательскому праву стоит отметить, что решения международных организаций, в которых участвует России, не упоминаются в законодательстве как источник международного части российского права. Однако данные решения обязательны к исполнению на территории Российской Федерации. Так, например, решением Совета глав государств СНГ от 10 февраля 1995 г. «Об Основах таможенных законодательств государств - участников Содружества Независимых Государств»²⁸² принятые Основы временно применяются в целях гармонизации таможенного национального законодательства государств-участников.

Следует отличать нормы международного права как составной части системы российского предпринимательского права от норм иностранного права стран, применяемых в силу коллизионного права, используемого при определении права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц или гражданско-правовым отношениям,

²⁸¹ Курс международного торгового права / А. Тынель, Я. Функ, В. Хвалеи. Минск, 1999. С. 26-27.

²⁸² Бюллетень международных договоров. 1995. № 9.

осложненным иным иностранным элементом (раздел VI Гражданского кодекса РФ). В России защищается государственный (национальный) интерес, ввиду чего в силу ст. 1193 Гражданского кодекса (оговорка о публичном порядке) норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами раздела VI Гражданского кодекса РФ, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права. Даже в практике международного сотрудничества в ряде конвенций, в частности, в ст. 18 Конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров (Гаага, 1986 г.)²⁸³ и ст. 16 Конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим, 1980 г.)²⁸⁴, закреплено, что в применении права может быть отказано в том случае, когда такое применение явно несовместимо с публичным порядком страны суда (*public policy, ordre public*).

В России международные правовые нормы учитываются во всех направлениях деятельности государственных органов, о чем свидетельствует Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года²⁸⁵, которым подчеркивается роль международного права и его фундаментальных принципов в обеспечении национального суверенитета, самостоятельности и самобытности народов.

На базе международной интеграции в рамках СНГ гармонизация международного и национального права России протекает посредством формирования модельного законодательства. Согласно ст. 26 Договора стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О создании Экономического союза»²⁸⁶ договаривающиеся стороны, признавая необходимость достижения единообразного регулирования экономических отношений, согласились привести национальное законодательство в соответствие с нормами настоящего Договора и

²⁸³ Hague Conference on Private International Law. Collection of Conventions (1951 - 1996). Edited by Permanent Bureau of the Conference. The Hague, 1997. P. 326 - 339.

²⁸⁴ Uniform Law Review. 1991. II. P. 67 - 69.

²⁸⁵ Российская газета. № 282. 2013. 13 декабря.

²⁸⁶ Бюллетень международных договоров. 1995. № 1.

международного права. Для достижения данных целей разрабатываются модельные акты, на основе которых сближается действующее национальное законодательство.

Транснациональный характер предпринимательства, подчеркиваемый в нормах международной и внутренней частях предпринимательского права, доказывает единство мирового экономического правопорядка. Территориальные границы рынков «размываются» единством потребности всего человечества (в продуктах питания, жилье, медицине, транспорте, экологии, связи и т.д.), выступающего конечным потребителем результата производственно-хозяйственной деятельности бизнес-сообщества. Данные обстоятельства оказывают существенное влияние на развитие международных норм предпринимательского права.

§ 2. Общеизвестные принципы и нормы международного права о предпринимательстве

Общеизвестные принципы и нормы международного права, наряду с международными договорами, в силу ст. 15 Конституции РФ являются составной частью российской правовой системы.

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общеизвестных принципов и норм международного права и международных договоров РФ»²⁸⁷ *общеизвестными принципами* международного права считаются основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом, отклонение от которых недопустимо (принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств). Под *общеизвестной нормой* международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ лишь международные договоры обладают преимуществом перед внутренним правом. Приоритет норм международных договоров также закреплен в ст. 7 Гражданского кодекса РФ, ст. 1.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях, ст. 10 Трудового кодекса РФ, ст. 4 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»²⁸⁸, ст. 2 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²⁸⁹ и многих других законах. В связи с этим возникает вопрос: почему общеизвестные принципы и нормы международного права не обладают приоритетом над законами? Ответ скорее всего связан с содержанием данных источников права и формой их закрепления. Вероятно, для правоприменительных органов, в том числе российских судов, использование

²⁸⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

²⁸⁸ Собрание законодательства РФ. 2002. № 52. Ст. 5140 (Часть I).

²⁸⁹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

общепризнанных принципов и норм международного права в своей деятельности будет определяться их толкованием и судебским усмотрением, ввиду чего законодатель закрепил приоритет только международных договоров (формально определенных источников) над внутренним правом. Такая позиция также прослеживается в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»²⁹⁰. Более того, многие общепризнанные принципы и нормы международного права находят свое отражение в международных договорах, что также может говорить об их приоритете перед внутренним правом.

Как справедливо отмечает А.Л. Маковский, сложно провести точную грань между общепризнанными принципами и общепризнанными нормами международного права, поскольку оба данных источника права носят универсальный и императивный характер, и лишь можно заметить, что принципы носят более общий характер, нежели нормы международного права, последние из которых относятся к конкретным случаям²⁹¹. Встречается позиция авторов об отождествлении данных форм права (общепризнанных принципов и общепризнанных норм), поскольку общепризнанные принципы носят характер сверхимперативных норм, или норм *jus cogens*²⁹².

Принцип (от лат. *principium*) – это основополагающее положение или основное начало, лежащее в основе других положений или движущих сил, *норма* (от лат. *norma*) – это правило.

В правоведении предлагаются различные толкования принципов права. По мнению Т.В. Кашаниной, принципом права являются абстрактно выраженные требования, определяющие правовую деятельность субъектов права²⁹³. Выделяются такие признаки принципов права, как фундаментальность, стабильность, объективный характер, безусловность и иные²⁹⁴. Исследовав идеи и

²⁹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

²⁹¹ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2012. С. 39.

²⁹² См.: *Нешатаева Т.Н.* Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. 2004. № 3.

²⁹³ *Кашанина Т.В.* Структура права. М., 2015. С. 256.

²⁹⁴ Там же. С. 256-263.

содержание принципов права, С.С. Алексеев пришел к выводу, что «принципы права - это его «одухотворяющие начала», выражающие главное и решающее в его содержании»²⁹⁵. Это объясняет специфику данной формы права и его закрепления в системе источников права.

Принципы права раскрывают сущность и предназначение права в регулировании общественных отношений. Обладая особой формой закрепления – всеобщего абстрактного признания их участниками общественных отношений и государством, принципы права лежат в основе законодательства, подзаконных актов и иных форм права. Буквальное содержание ст. 15 Конституции РФ говорит о признании источником права только международных (без внутригосударственных) общепризнанных принципов. С одной стороны, этим подчеркивается транснациональный характер права независимо от правовой семьи. Предназначение общепризнанных принципов международного права не ограничивается межгосударственными отношениями, и они (принципы) должны внедряться во внутреннее право государств. В связи с этим рядом ученых доказывалась теория имплементации (признания, реализации и внедрения) принципов и норм международного права во внутригосударственное право²⁹⁶. С другой стороны, исключается установление (например, посредством законодательного закрепления) внутригосударственных правовых принципов, которые могут войти в противоречие с международными.

Общепризнанные принципы и нормы международного права первичны по отношению к международным договорам, поскольку проекты международных договоров разрабатываются договаривающимися странами с учетом устоявшихся принципов и норм международного права. Такая позиция подтверждается ст. 53 Венской Конвенции о праве международных договоров (1969 г.)²⁹⁷, согласно которой договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и

²⁹⁵ Алексеев С.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М., 2010. С. 101.

²⁹⁶ Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев, 1981. С. 257; Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997. С. 12 и др.

²⁹⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается (ст. 64 Конвенции).

При рассмотрении источников предпринимательского права следует вспомнить сущность монистического и дуалистического подходов к вопросу о взаимосвязанности международной и национальной систем права²⁹⁸.

В ряде зарубежных стран общепризнанные нормы международного права также являются составной частью права и имеют приоритет перед внутренним правом (например, ст. 25 Конституции Федеративной Республики Германии). Некоторые государства устанавливают согласование государственного правопорядка с общепризнанными нормами международного права (ст. 10 Конституции Итальянской Республики), а также принцип соблюдения международного права (ст. 5 Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации).

Встречаются противоречия в юридической технике российского законодателя. Так, согласно ст. 3 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»²⁹⁹ единство судебной системы обеспечивается применением всеми судами Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Однако в ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса РФ закреплено, что арбитражные суды в своей деятельности должны руководствоваться только международными договорами без упоминания общепризнанных принципов и норм международного права. А вот в ст. 308.8 Арбитражного процессуального кодекса РФ установлено, что судебные постановления подлежат изменению или отмене, если при

²⁹⁸ См.: § 1 гл. 2 настоящей работы.

²⁹⁹ Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда РФ установит, что оспариваемый судебный акт нарушает права и свободы человека и гражданина, гарантированное общепризнанными принципами и общепризнанными нормами международного права, международным договором Российской Федерации. Аналогичная ситуация и в гражданском процессе (ст. 391.9. Гражданского процессуального кодекса РФ).

Несмотря на признание источником права общепризнанных принципов и норм международного права, ряд авторов обходит их стороной, в частности, в работах об арбитражном судопроизводстве (процессе)³⁰⁰, что является дискуссионным по указанным обстоятельствам³⁰¹. Рассмотренная проблематика еще раз подтверждает особый характер международной части источников российского права.

В случае с дуалистической теорией соотношения международного и национального права предполагается, что национальное право формирует свой «интерес», который впоследствии воплощается во внешней и внутренней политике и, тем самым, оказывает влияние на формирование общих международных принципов. Иными словами, трансформируется в общепризнанные нормы. И, наоборот, ряд международных институтов (в частности, Организация Объединенных Наций, Европейский союз, Евразийский экономический союз, Содружество Независимых Государств и т.д.) формируют нормы права, которые впоследствии перенимаются и детально закрепляются в нормах национального законодательства.

Общепризнанными принципами международного права выступают принципы *всеобщего уважения человека и признание его прав и свобод высшей ценностью государства; добросовестного выполнения международных обязательств; верховенства права; равного права на защиту; принцип суверенитета государств* и иные. Некоторые международные акты специально закрепляют основополагающие международные принципы (например,

³⁰⁰ Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2013. С. 27.

³⁰¹ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2012. С. 37-45.

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций³⁰²).

В преамбуле Венской Конвенции о праве международных договоров (1969 г.) определены правовые основы, учитываемые при заключении международных договоров, а также закреплены «принципы равноправия и самоопределения народов, суверенного равенства и независимости всех государств, невмешательства во внутренние дела государств, запрещения угрозы силой или ее применения и всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех».

Можно говорить об иерархичности международной подсистемы права, в которой общепризнанные принципы и нормы международного права являются определяющими при заключении международных договоров.

В системе предпринимательского права ряд общепризнанных принципов и норм международного права закреплен в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4 ноября 1950 г.)³⁰³, в частности, запрещение злоупотребления правами (ст. 17), обеспечение защиты права собственности (ст. 1 Приложения №1). Также общие принципы международного права содержатся во Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 1948 г.)³⁰⁴, Международном пакте о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.)³⁰⁵, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (16 декабря 1966 г.)³⁰⁶ и т.д. основополагающие принципы международного права являются достаточно разработанной категорией в трудовом праве, нашедшие свое воплощение в положениях конвенций Международной организации труда (МОТ)³⁰⁷.

³⁰² Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М., 1996. С. 2 - 8.

³⁰³ Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

³⁰⁴ Российская газета. № 67. 1995. 5 апреля.

³⁰⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³⁰⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³⁰⁷ См.: *Ершова Е.А.* Источники и формы трудового права в Российской Федерации: Дисс...докт. юрид. наук. М., 2008. С. 87-126.

Важнейший ранее упомянутый принцип *добросовестности* не раз закреплялся в международных актах (Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций³⁰⁸).

Несмотря на то что большинство принципов международного права находит свое воплощение в конкретных международных договорах, они являются самостоятельными формами права, применяемыми наряду с международными договорами и международными обычаями. Подтверждением служит положение ст. 38 Статута Международного суда ООН, согласно которому суд при разрешении споров руководствуется:

- международными конвенциями;
- международными обычаями как доказательством всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;
- общими принципами права, признанными цивилизованными нациями.

Нередко вопросы оценки добросовестности поведения участников общественных отношений и запрета злоупотребления правом, которые можно отнести к общепризнанным принципам и нормам международного права, устанавливаются в судебных разбирательствах. Применение данного принципа в России закреплено в ст. 10 Гражданского кодекса РФ: добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, а также запрещено злоупотребление правом. В силу п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁰⁹ разъясняется, что при разрешении споров следует иметь в виду, что отказ в защите права со стороны суда допускается лишь в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении гражданином или юридическим лицом действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление

³⁰⁸ Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. - М., 1996. С. 2 - 8. Принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН

³⁰⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

правом (ст. 10), в частности действий, имеющих своей целью причинить вред другим лицам. Так, п. 14 Обзора практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 марта 1998 г. № 32³¹⁰) судам рекомендуется учитывать, что неосновательный отказ хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на рынке, от заключения договора с потребителем является злоупотреблением доминирующим положением.

Очевидно, что категории «добросовестность» и «разумность» являются оценочными и устанавливаются судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. Существование презумпции добросовестности и разумности в силу ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ обязывает оппонента доказывать недобросовестное поведение участника предпринимательских отношений.

Использование общепризнанных принципов и норм международного права прослеживается в судебных актах Высшего Арбитражного Суда РФ, вынесенных по результатам рассмотрения дела по правилам суда первой инстанции. Решением Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 мая 2012 года № ВАС-2462/12 признано недействующим постановление Правительства РФ от 26 декабря 2011г. № 1148 «Об определении в Дальневосточном федеральном округе места убытия из Российской Федерации за пределы единой таможенной территории Таможенного союза отдельных категорий товаров». В мотивировочной части решения суда было указано, что «согласно общепризнанным принципам и нормам международного права любое вмешательство публичных властей в имущественные права частных лиц должно осуществляться на законных основаниях и не может быть произвольным».

Принцип добросовестности должен соблюдаться не только участниками гражданского оборота, но и государственными органами, применяющими нормы международного права. В силу п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных

³¹⁰ Хозяйство и право. 1998. № 8.

договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса»³¹¹ суд, применяя нормы международных договоров, толкует международно-правовую норму добросовестно, в контексте и в соответствии с объемом и целями международного договора Российской Федерации.

Практически все общепризнанные принципы и нормы международного права имплементированы во внутренние источники национального права России. Так, например, принцип *свободы договора* закреплен в ст. 1 и 421 Гражданского кодекса РФ и нашел свое отражение в постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»³¹², от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем»³¹³ и др.

Известный международный принцип *эстоппель* - *estoppel* (в переводе с англ. – лишать права возражения), закрепленный, в частности, в Венской конвенции о праве международных договоров (ст. 45) или Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (ст. 45)³¹⁴, предполагает лишение права ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, если, после того как стало известно о фактах: лицо (сторона договора) определенно согласилось, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии; либо оно должно в силу своего поведения считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии. Данный принцип был заложен в Гражданском кодексе РФ. Например, согласно п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам

³¹¹ Вестник ВАС РФ. 1999. №8.

³¹² Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

³¹³ Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

³¹⁴ В данную конвенцию Россия не вступила.

полагаться на действительность сделки. Принцип эстоппель активно используется в практике арбитражных судов (например, см.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 апреля 2012 г. № 1649/13³¹⁵, определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 мая 2013 г. № ВАС-5144/13, определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 августа 2012 г. № ВАС-10908/12 и др.).

Касательно общепризнанных норм международного права как источников предпринимательского права, в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров прямо закреплено, что императивная норма (лат. *jus cogens* - императивная норма) общего международного права является обязательной и признается международным сообществом. Примером служат важнейшие общепризнанные международно-торговые нормы о *свободе передвижения товаров и свободе конкуренции*, которая также была закреплена в ст. 8 Конституции РФ, ст. 1 и 10 Гражданского кодекса РФ и ст.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³¹⁶. С учетом публичных интересов страны данная свобода может быть ограничена (например, установлением квот на экспорт или импорт товаров), но данное ограничение нельзя рассматривать как нарушение общепризнанных норм международного права, а является лишь отступлением в целях сохранения устойчивости и развития экономики. Таким образом, общепризнанные нормы, несмотря на их прямое действие, не могут посягать на экономический и правовой суверенитет государства.

Существует общепризнанная норма о *признании прекратившим существование отделения* (филиала, представительства) корпорации в стране в случае прекращения деятельности корпорации в стране ее места регистрации (инкорпорации). Данный принцип наглядно рассматривался В.М. Корецким, который отмечал недопустимость признавать независимое от центра (корпорации) существования отделения (филиала, представительства), а иное толкование рассматривается как «возрождение» несуществующего субъекта права

³¹⁵ Вестник ВАС РФ. 2013. № 12.

³¹⁶ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

или «двойное (тройное и пр.) бытие»³¹⁷.

В сфере предпринимательства, в частности, общепризнанные нормы международного права содержатся в Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.)³¹⁸, закрепившей определение суверенитета над территориальным морем с соблюдением данной Конвенции и других норм международного права (ст. 2), категорию «мирный проход», которым не нарушается мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства (ст. 19), что открытое море открыто для всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю (ст. 87) и иные положения. Закрепление данных норм в конвенции не утрачивает их статус как особых форм права - общепризнанных норм международного права, хотя бы и потому, что их возникновение имело место быть задолго до принятия данной конвенции.

Признание общепризнанных принципов и норм международного права в качестве источников предпринимательского права имеет существенное значение для развития международного и национального предпринимательства. Обеспечение равного положения участников рынка, равной защиты их прав и добросовестность их поведения становятся основами в международной экономической интеграции (Всемирной торговой организации, Евразийского экономического союза, Шанхайской организацией сотрудничества и т.д.) и в правосознании отечественных и зарубежных правоведов.

³¹⁷ *Корецкий В.М.* Очерк англо-американской доктрины и практики международного частного права. М., 1948. С. 382-389.

³¹⁸ Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5493 (для России документ вступил в силу с 11 апреля 1997 г.).

§ 3. Международные договоры, устанавливающие нормы предпринимательского права в России

Международные договоры являются достаточно разработанной категорией в международном праве. Согласно ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров под *международным договором* понимается соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Похожее определение содержится в российском законодательстве, в частности, согласно ст. 2 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»³¹⁹ (далее – Закон о международных договорах), международный договор Российской Федерации – международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Различие подходов в указанных дефинициях заключается в том, что российское определение международных договоров предполагает возможность участия в них не только государств в целом, но подписание (заключение) их иными субъектами международных отношений (например, международными организациями).

Таким образом, основными признаками международного договора выступают: письменная форма (формальная определенность) и его соответствие международному праву.

В правоведении выделяют два вида международных договоров³²⁰:

³¹⁹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

³²⁰ Марченко М.Н. Источники права. М., 2008. С. 323-325; Международное право / отв. ред. Ф. И. Кожевников. М., 1957. С. 243-246; Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2000. С. 76; Лукашук И.И. Международное право.

- нормоустанавливающие (нормообразующие),
- договоры-сделки.

Первая группа международных договоров иногда именуется термином «договоры-законы», поскольку именно они устанавливают правило поведения договаривающихся стран и являются составной частью международной подсистемы российского права. Нормоустанавливающие международные договоры являются нормативными правовыми договорами³²¹. Ряд ученых в качестве специфики данных источников права справедливо говорит о том, что международные договоры являются совместным (двух и более государств) нормотворчеством или «соглашением об установлении правовых норм» (К.С. Хахулина, В.В. Иванов и другие)³²². В настоящей работе речь, в основном, будет идти именно о нормоустанавливающих международных договорах.

Ко второй группе относятся международные договоры («договоры-сделки»), содержащие права и обязанности договаривающихся сторон-государств по конкретному предмету, в частности, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об условиях купли-продажи акций и дальнейшей деятельности открытого акционерного общества «Белтрансгаз»³²³, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения об условиях купли-продажи акций и дальнейшей деятельности закрытого акционерного общества «АрмРосгазпром»³²⁴ и др. Данные международные договоры-сделки определяют обязательства сторон по заключению в будущем договоров купли-продажи акций акционерных обществ с государственным участием в уставном капитале. По сути, положения данных международных договоров содержат элементы предварительного предпринимательско-правового договора (сделки).

Учитывая специфику деятельности субъектов международного предпринимательства, в международной доктрине встречается классификация

М., 2001. С. 144 и другие.

³²¹ О нормативных договорах см. также: § 5 гл. 3, § 4 гл. 4.

³²² Хозяйственное право: Учебник / Под ред. В. К. Мамутова. Киев, 2002. С. 49; Иванов В. В. К вопросу о теории нормативного договора // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 87-88.

³²³ Бюллетень международных договоров. 2012. № 9. С. 110 - 120.

³²⁴ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2 января 2014 г.

международных экономических договоров по предмету регулирования: *международные торговые договоры* (например, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров); *международные соглашения, регулирующие межгосударственные отношения в экономической сфере* (в частности, Международная Конвенция о согласовании условий проведения контроля грузов на границах) и *международные соглашения, регулирующие порядок разрешения экономических споров* (к примеру, Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств)³²⁵. При делении международных договоров также используются критерии количества договаривающихся стран (*двусторонние* и *многосторонние*), территории участия стран (*универсальные* и *региональные*), в зависимости от необходимости издания внутригосударственного акта (*самоисполняемые* и *несамоисполняемые*)³²⁶.

Международные договоры Российской Федерации, наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права, являются составной частью российской правовой системы, однако только они (договоры) имеют приоритет над внутренними законами (ст. 15 Конституции РФ). Частью правовой системы Российской Федерации являются также заключенные СССР действующие международные договоры, в отношении которых Российская Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства - правопреемника Союза ССР (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»³²⁷).

Следует обратить внимание на положение ст. 7 Гражданского кодекса РФ, предусматривающее непосредственное применение на территории России международных договоров РФ, за исключением случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание

³²⁵ Международное экономическое право / под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2014. С. 37-39.

³²⁶ Богуславский М.М. Международное частное право. Учебник. 6-е издание. М., 2010. С. 61-62; Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. М., 2015. С. 44-45 и др.

³²⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

внутригосударственного акта. Такое положение дел соответствует ч. 3 ст. 5 Закона о международных договорах. На практике нередко возникают ситуации, при которых суды дают оценку международным актам с позиции необходимости издания внутригосударственных актов для их применения на территории Российской Федерации непосредственно (решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 августа 2012 г. № ВАС-6422/12³²⁸).

Выделяются два вида международных нормативных договоров (п. 3 ст. 5 Закона о международных договорах):

1) официально опубликованные международные договоры РФ, не требующие издания внутригосударственных актов для применения (например, Всеобщая декларация прав человека);

2) международные договоры РФ, которые принимаются через соответствующие правовые акты (подлежащие ратификация).

Данная классификация имеет методологическое значение для правоприменительной практики. В разъяснениях Верховного Суда РФ, содержащихся в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», обращается внимание на непосредственное действие на территории России международных договоров, не требующих издания внутригосударственных актов для их применения. В остальных случаях суд наряду с международным договором Российской Федерации должен применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора. Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» закреплено, что арбитражный суд применяет вступившие в силу и должным образом доведенные до всеобщего сведения международные договоры Российской Федерации - международно-правовые соглашения, заключенные

³²⁸ URL: <http://ras.arbitr.ru>.

Российской Федерацией с иностранным(и) государством(ами) либо с международной организацией в письменной форме независимо от того, содержатся такие соглашения в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от их конкретного наименования. Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выражает согласие на обязательность для нее международного договора путем: подписания договора; обмена документами, образующими договор; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны (ст. 6 Закона о международных договорах). Международный договор Российской Федерации доводится до всеобщего сведения путем опубликования.

В зависимости от чьего имени заключаются международные договоры, можно выделить три вида:

- 1) *межгосударственные договоры*, заключаемые от имени Российской Федерации;
- 2) *межправительственные договоры*, заключаемые от имени Правительства Российской Федерации;
- 3) *договоры межведомственного характера*, заключаемые от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций.

1. ***Межгосударственные договоры в сфере предпринимательства.*** Знаковым в сфере предпринимательства и Евразийской интеграции выступает Договор о Евразийском экономическом союзе (2014 г.). Детализация правопорядка международного предпринимательства в евразийском пространстве была закреплена в приложениях к данному договору (например, приложение № 6 – Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании; приложение № 7 – Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношениях третьих стран; приложение № 8 – Протокол о применении специализированных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам и другие). При этом после вступления в силу данного договора прекращается

действие международных договоров, заключенных в рамках формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства (см.: приложение № 33 к договору).

Работы правоведов в области евразийского права в последние годы приобретают большую популярность³²⁹, особенно в условиях экономических санкций зарубежных стран в отношении России. Окончание евразийской экономической интеграции образованием ЕАЭС с участием России, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии обеспечило единство правового регулирования евразийского рынка. Вследствие чего наблюдается гармонизация внутригосударственного права России с нормами евразийского права.

Справедливо было отмечено Е.Г. Моисеевым, что в основу экономической интеграции в рамках СНГ была заложена цель создания единого экономического пространства на постсоветском пространстве, которая не была достигнута по следующим обстоятельствам. Во-первых, кризисное состояние экономик стран СНГ. Во-вторых, разные механизмы управления экономикой государств-участниц СНГ и разрозненная экономическая политика. Наконец, третья причина заключается в отсутствии общего подхода в регулировании платежно-расчетных отношений³³⁰.

В продолжение сказанного видится возможным отметить еще одну важную причину, влияющую на утерю актуальности экономической интеграции на базе стран СНГ, - это изначально отсутствие концепции соотношения норм внутригосударственного права и права СНГ, а также порядка и условий гармонизации и имплементации международных актов с нормами внутреннего права стран СНГ.

Важнейшим шагом на пути развития экономического сотрудничества стало принятие Соглашения стран СНГ от 15 апреля 1994 г. «О содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно - финансовых, страховых и

³²⁹ Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография / В.А. Жбанков, П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкин и др.; отв. ред. С.Ю. Кашкин. Москва: Проспект, 2015; Курбанов Р.А. Евразийское право. Теоретические основы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015 и др.

³³⁰ Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев, С.Ю. Кашкин [и др.]; отв. ред. Е.Г. Моисеев. М.: Проспект, 2015. С. 14-15.

смешанных транснациональных объединений»³³¹. Данным актом закреплены основы для развития международной кооперации между хозяйствующими субъектами, зарегистрированными на территории государств-участников СНГ. Заложены принципы организации транснациональных объединений, деятельность которых может осуществляться одновременно в различных направлениях экономической деятельности (производственной, финансовой, страховой и т.д.).

Международные договоры стали основным источником регулирования международной экономической деятельности в сфере международной торговли, перевозок грузов (багажа) и поставки продукции. Россия является участницей Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ)³³², устанавливающей единообразие в условиях договора международной перевозки грузов по дорогам, и в частности касающихся требуемых для таких перевозок документов и ответственности перевозчика. Для наглядности применения можно привести пример отличия в регулировании международных и внутренних перевозок. Так, например, согласно ст. 42 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»³³³ срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договоров перевозок, договоров фрахтования, составляет один год и исчисляется со дня наступления события, послужившего основанием для предъявления претензии или иска: со дня выдачи груза или дня признания груза утраченным. В силу ст. 32 КДПГ тот же срок исковой давности в один год, но исчисляется: а) в случае частичной потери груза, повреждения его или просрочки в доставке - со дня сдачи груза; б) в случае потери всего груза - с тридцатого дня по истечении установленного для перевозки срока или, если таковой не был установлен, с шестидесятого дня по принятии груза перевозчиком к перевозке; с) во всех прочих случаях - по истечении трехмесячного срока со дня заключения договора перевозки. То есть в последнем случае к одному году прибавляется три

³³¹ Бюллетень международных договоров. 1994. № 10.

³³² Международные перевозки грузов. С-Пб., 1993.

³³³ Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.

месяца. Налицо разные подходы правовых режимов внутренних и международных перевозок.

Отношения между коммерческими хозяйствующими субъектами разных государств при заключении договоров купли-продажи товаров регулируются Конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980 г.)³³⁴. Данная конвенция имеет приоритет перед внутренним законодательством страны – места регистрации предприятия (п. 3 ст. 1). Учитывая практику делового оборота, данной конвенцией закреплены интересные положения: факт заключения договора может подтверждаться свидетельскими показаниями (ст. 11); под «письменной формой» понимаются также сообщения по телеграфу и телетайпу (ст. 13); при отсутствии срока поставки товара, товар подлежит поставке в разумный срок после заключения договора (ст. 33); сторона может приостановить исполнение своих обязательств, если после заключения договора становится видно, что другая сторона не исполнит значительной части своих обязательств в результате серьезного недостатка в ее способности осуществить исполнение или в ее кредитоспособности или ее поведения по подготовке исполнения или по осуществлению исполнения договора (ст. 71) и другие положения. Множество экономических споров разрешается применением положений данной конвенции (например, определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 октября 2011 г. № ВАС-11818/11, определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 октября 2009 г. № ВАС-13520/09 и др.).

Иной подход от внутреннего российского законодательства в части ответственности хозяйствующих субъектов установлен в Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров. В частности, согласно ст. 79 указанной Конвенции сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий. В силу ст. 401 Гражданского кодекса РФ основанием

³³⁴ Вестник ВАС РФ. 1994. №1.

освобождения от ответственности в предпринимательских обязательствах является непреодолимая сила, то есть чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Вопросы международной перевозки также регулируются Международной конвенцией об унификации некоторых правил о коносаменте (г. Брюссель, 25 августа 1924 г.)³³⁵, Конвенцией о международных автомобильных перевозках пассажиров и багажа (г. Бишкек, 9 октября 1997 г.)³³⁶, Соглашением о порядке таможенного оформления и таможенного контроля товаров, перемещаемых между государствами - участниками Соглашения о создании зоны свободной торговли (г. Ялта, 8 октября 1999 г.)³³⁷ и другими межгосударственными актами.

Правовой режим, отличный от внутригосударственного, нередко устанавливается международными договорами по вопросам, имеющим принципиальное значение для правоприменительной практики. Так, согласно ст. 196 Гражданского кодекса РФ общий срок исковой давности составляет три года. А вот в силу ст. 8 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (г. Нью-Йорк, 14 июня 1974 г.)³³⁸ установлен срок исковой давности в четыре года по требованиям покупателя и продавца друг к другу, вытекающим из договора международной купли-продажи товаров или связанным с его нарушением, прекращением либо недействительностью.

В сфере торговли и экономического сотрудничества между Россией и зарубежными странами заключаются двухсторонние договоры. Так, был заключен, например, Договор между Российской Федерацией и Республикой Польшей о торговле и экономическом сотрудничестве (1993 г.)³³⁹. Данными актами страны-участницы договорились реализовать сотрудничество путем:

³³⁵ Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. Т. II. - Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1973. С. 161 - 174.

³³⁶ Бюллетень международных договоров. 2010. № 10. С. 39 - 52.

³³⁷ Бюллетень международных договоров. 2000. №12.

³³⁸ Вестник ВАС РФ. 1993. № 9.

³³⁹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 20. Ст. 1767.

развития производственного сотрудничества и промышленной кооперации; проектирования, сооружения и модернизации объектов хозяйствующими субъектами одной страны на территории другой страны либо совместно хозяйствующими субъектами обеих стран на их территориях или на территории третьей страны; развития инвестиционного сотрудничества, в том числе связанного с энергетикой и системой коммуникаций; создания совместных предприятий и организаций со смешанным капиталом; предоставления технических и консультационных услуг и обучения кадров; взаимного командирования специалистов и технического персонала; организации и проведения выставок и ярмарок; использование других форм сотрудничества. Договор о дружбе, торговле и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Парагвай (2000 г.)³⁴⁰ закрепил обязательства стран содействовать в налаживании активного торгового обмена материальными ценностями, товарами и услугами между двумя государствами на основе принципов, принятых в международной практике, в целях повышения уровня жизни их народов (ст. 6).

Исторически можно вспомнить действующие по настоящее время Договор о торговле и мореплавании между СССР и Китайской Народной Республикой (1958 г.)³⁴¹, Договор о торговле и мореплавании между СССР и Кореической Народно-Демократической Республикой (1960 г.)³⁴², Договор о торговле между СССР и Лаосской Народно-Демократической Республикой (1976 г.)³⁴³ и многие другие, которыми установлен режим наиболее благоприятствуемой нации во всех вопросах, касающихся торговли, а также других видов экономических связей между обоими государствами.

К источникам предпринимательского права также можно отнести акты, регулирующие общие вопросы гарантий права осуществления предпринимательской деятельности и документооборота между участниками

³⁴⁰ Собрание законодательства РФ. 2004. № 26. Ст. 2608.

³⁴¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 17. Ст. 290.

³⁴² Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 10. Ст. 106.

³⁴³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 48. Ст. 702.

рынка, таких, как Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (1961 г.)³⁴⁴ и иные.

2. Примером *межправительственного соглашения* выступает Соглашение о поддержке и развитии малого предпринимательства в государствах-участниках СНГ³⁴⁵, утвержденное с оговоркой постановлением Правительства РФ от 21 августа 2001 г. № 615 «Об утверждении Соглашения о поддержке и развитии малого предпринимательства в государствах-участниках СНГ»³⁴⁶. Данным соглашением в ст. 2 стороны договорились взаимодействовать в следующих направлениях: содействие установлению и развитию деловых контактов между субъектами малого предпринимательства государств-участников Содружества; формирование условий для активизации внешнеэкономической деятельности субъектов малого предпринимательства; оказание помощи в создании межгосударственной и национальных инфраструктур для поддержки малого предпринимательства; содействие финансово-кредитной и инвестиционной поддержке малого предпринимательства; содействие развитию инновационной деятельности субъектов малого предпринимательства и т.д.

Достаточно большое количество международных договоров заключено Россией в сфере межправительственного сотрудничества с отдельными странами по вопросам инвестиций и капиталовложений, в частности, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о поощрении и взаимной защите инвестиций³⁴⁷, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа о поощрении и взаимной защите капиталовложений³⁴⁸, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о поощрении и взаимной защите инвестиций³⁴⁹ и другие.

Межправительственные договоры существуют в сферах налогообложения и тарификации, среди которых: Соглашение о поощрении и взаимной защите

³⁴⁴ Бюллетень международных договоров. 1993. № 6.

³⁴⁵ Российская газета (Экономический союз). № 22. 1997. 1 февраля.

³⁴⁶ Собрание законодательства РФ. 2001. № 36. Ст. 3572.

³⁴⁷ Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1569.

³⁴⁸ Собрание законодательства РФ. 2013. № 46. Ст. 5894.

³⁴⁹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 13. Ст. 1696.

инвестиций в государствах-членах Евразийского экономического сообщества (г. Москва, 12 декабря 2008 г.)³⁵⁰, Соглашение об условиях и механизме применения тарифных квот (г. Москва, 12 декабря 2008 г.)³⁵¹, Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Индонезия от 12 марта 1999 г. «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы»³⁵² и т.д.

В экономических спорах существенным при определении правового положения хозяйствующего субъекта выступает Соглашение стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности»³⁵³, в ст. 11 которого закреплены унифицированные подходы: гражданская правоспособность и дееспособность юридических лиц и предпринимателей определяется по законодательству государства - участника Содружества Независимых Государств, на территории которого учреждено юридическое лицо, зарегистрирован предприниматель; к отношениям, вытекающим из права собственности, применяется законодательство места нахождения имущества. Право собственности на транспортные средства, подлежащие внесению в государственные реестры, определяется по законодательству государства, где транспортное средство внесено в реестр; форма сделки определяется по законодательству места ее совершения; форма сделок по поводу строений, другого недвижимого имущества и прав на него определяется по законодательству места нахождения такого имущества; форма и срок действия доверенности определяются по законодательству государства, на территории которого выдана доверенность и иные положения.

Россия вступила в Европейское соглашение о важнейших линиях международных комбинированных перевозок и соответствующих объектах (СЛКП/AGTC) (Женева, 1 февраля 1991 г.)³⁵⁴, регулирующее сеть международных комбинированных перевозок, включая железнодорожное

³⁵⁰ Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1913.

³⁵¹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 2937.

³⁵² Бюллетень международных договоров. 2003. № 4.

³⁵³ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4.

³⁵⁴ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/agtcr.pdf, 28 мая 2016 г.

сообщение, пограничные пути, станции смены колесных пар и железнодорожно-паромные переправы/порты.

Историческими примерами международных договоров СССР с другими государствами выступает, к примеру, действующее по наши дни Соглашение между СССР и Европейским экономическим сообществом и Европейским сообществом по атомной энергии о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве (г. Брюссель, 18 декабря 1989 г.).

3. Согласно ст. 3 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» полномочием заключать международные договоры Российской Федерации межведомственного характера наделяются федеральные органы исполнительной власти или уполномоченные организации.

Примером *межведомственных договоров*, заключаемых между федеральными органами исполнительной власти, выступают: Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Киргизской Республики о развитии сотрудничества в области подготовки военных кадров (подписанное 6 марта 1998 г.), Соглашение между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Министерством здравоохранения Киргизской Республики о сотрудничестве в области здравоохранения и медицины (г. Москва, 27 июля 2000 г.) и другие.

В качестве уполномоченной организации, наделенной полномочиями заключать международные договоры межведомственного характера, например, в силу ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»³⁵⁵ выступает Госкорпорация «Росатом», которая, как справедливо отмечает Ю.С. Цимерман, выполняет публичные функции³⁵⁶.

Анализируя международные экономические процессы, в настоящее время в мире насчитывается порядка 27 региональных (международных) интеграционных организаций, объединяющих государства в целях создания единого рынка с

³⁵⁵ Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.

³⁵⁶ Подробнее см.: Цимерман Ю.С. Государственная корпорация - специфика правового регулирования // Право и экономика. 2008. № 10.

учетом географических, исторических, социально-культурных особенностей государств-участниц (Содружество Независимых Государств, Всемирная торговая организация, Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества и другие). Так, Всемирная торговая организация призвана обеспечивать общие институциональные рамки регулирования экономических, в том числе, торговых отношений. Отдельные виды экономической деятельности в рамках Всемирной торговой организации регулируются, в частности, Соглашением по сельскому хозяйству³⁵⁷ или Соглашением по текстилю и одежде³⁵⁸. Общие вопросы торговли устанавливают Генеральное соглашение по тарифам и торговле³⁵⁹, Соглашение по техническим барьерам в торговле³⁶⁰, Соглашение по процедурам импортного лицензирования³⁶¹, Соглашение по предотгрузочной инспекции³⁶², Соглашение по специальным защитным мерам³⁶³, Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам³⁶⁴ и другие.

В России принимаются нормативные правовые акты, направленные на гармонизацию условий торговли и обеспечивающие участие России во Всемирной торговой организации. В частности, ст. 31 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»³⁶⁵ закреплена свобода международного транзита. И.В. Ершова справедливо отмечает гармонизацию норм в сфере технического регулирования и целей принятия технических регламентов (ст. 6 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»), а также использование международных стандартов при разработке проектов технических регламентов³⁶⁶.

³⁵⁷ Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). Ст. 2539 - 2565.

³⁵⁸ Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). Ст. 2579 - 2628.

³⁵⁹ Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). Ст. 2916 - 2991.

³⁶⁰ Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). Ст. 2629 - 2649.

³⁶¹ Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). Ст. 2726 - 2732.

³⁶² Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). Ст. 2705 - 2713.

³⁶³ Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). Ст. 2776 - 2784.

³⁶⁴ Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). Ст. 2733 - 2775.

³⁶⁵ Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

³⁶⁶ Правовое регулирование ВЭД в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию. М., 2013. С. 149-158.

Соглашением о единых методах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (2008 г.) закреплён порядок предоставления лицензий и (или) разрешений, перечень которых соответствует положениям ст. 24 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Приведенные выше примеры действующих международных договоров говорят об их регулятивном характере в международных предпринимательско-правовых отношениях, что подчеркивает отсутствие границ глобального экономического рынка и задачи мирового сообщества в выработке единого правопорядка для участников международной экономической деятельности.

§ 4. Международные обычаи в предпринимательском праве

Обычай представляет собой один из самых древних источников права. *Международные обычаи* являются составной частью российского права. Научные дискуссии ученых-международников об определении места международного обычая в международной системе источников права свидетельствуют об отсутствии единого подхода³⁶⁷. Природа возникновения международных обычаев, выступающих молчаливым соглашением (лат. - *tacito consensu*) государств на определенное поведение, заставила ученых задуматься о соотношении международных обычаев и договоров.

В отечественном правоведении ряд ученых полагает, что поскольку международный договор представляет собой определенное соглашение о правилах поведения, а международный обычай не обладает определенностью, то международный договор обладает большим значением нежели обычай. Так, например, М.И. Лазарев полагает, что международный обычай в отличие от международного договора создает разнообразную практику его применения различными государствами, в том числе в части толкования его содержания³⁶⁸. Другая точка зрения обусловлена содержанием международного права и его системой (И.И. Лукашук³⁶⁹). Неслучайно Ф.И. Кожевников обращал свое внимание на то, что целый ряд институтов международного права основан исключительно на обычае и не всегда находит свое отражение в договорах, что свидетельствует об их первостепенном значении³⁷⁰.

Видится целесообразным не противопоставлять международный договор и международный обычай, а учитывать самостоятельную и особую роль каждой из указанных форм права в создании системы источников международного права. Возможность международных обычаев влиять на формирование международных

³⁶⁷ См.: *Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А.* Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право. 2012. № 6; *Самхарадзе Д.Г.* Обычай как источник международного права // Право и политика. 2005. № 4 и другие.

³⁶⁸ *Лазарев М.И.* Теоретические вопросы современного международного морского права. М., 1983. С. 165.

³⁶⁹ *Лукашук И.И.* Международное право. М., 2001. С. 144.

³⁷⁰ *Кожевников Ф.И.* Учебное пособие по международному публичному праву. Вып. I. История и понятие международного права. М., 1954. С. 32.

договоров и наоборот отмечал еще П.Е. Казанский³⁷¹. Пожалуй, единственным существенным отличием международных обычаев от международных договоров является большая юридическая определенность последних, в том числе с учетом их исключительно письменной формы выражения, в то время как обычаи могут быть писаными или неписаными.

История формирования международных обычаев свидетельствует о том, что обычаи могут образовываться практикой нескольких государств и совсем не обязательно участие в их формировании (создании) всех стран, на территории которых применяются данные обычаи³⁷². Существует мнение, что период практики применения не имеет существенного значения для признания международного обычая нормой права (Тункин Г.И.³⁷³). По утверждению П.Е. Казанского, международным обычаем называют те правовые начала, которые устанавливаются долговременным и однообразным применением одного и того же правила к одинаковым случаям международных отношений. Данный подход к пониманию правового обычая также приводил П.Е. Казанского к выводу о том, что рассматриваемая форма права не отличается сознательностью поведения, но отвечает общим интересам его правотворцев (народов)³⁷⁴.

Такое положение дел послужило для И.И. Лукашука основанием выделять два вида обычных норм международного права: «традиционные» (сложившиеся в практике юридически обязанные неписанные правила) и «новые» обычаи (созданные не длительной практикой, а признанием одного или нескольких прецедентов)³⁷⁵.

Проанализировав ряд международных актов, мы не встретим прямого указания на длительность применения международного обычая как его определяющего признака. Достаточно лишь признание его в качестве обязательного (*opinio juris*). В частности, в п. 1 ст. 38 Статута Международного

³⁷¹ Казанский П.Е. Введение в курс международного права. Одесса, 1901. С. 116.

³⁷² См.: Самхарадзе Д.Г. Статья: Обычай как источник международного права // Право и политика. 2005. № 4.

³⁷³ Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. М., 1962. С. 85.

³⁷⁴ Казанский П.Е. Введение в курс международного права. Одесса, 1901. С. 110.

³⁷⁵ Лукашук И.И. Международное право. М., 2001. С. 140-141.

Суда ООН (г. Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.)³⁷⁶ среди норм международного права указываются международные обычаи, признанные в качестве правовой нормы. Преамбула Венской Конвенции о праве международных договоров (1969 г.) содержит указание на то, что нормы международного обычного права будут по-прежнему регулировать вопросы, которые не нашли решения в положениях данной конвенции. В ст. 38 Венской конвенции закреплена возможность трансформации нормы международного договора в форму международного обычая для третьих стран, не участвующих в договоре, если последние признают ее в качестве обязательной. Между прочим, о солидарности с данной позицией говорят акты Международного суда ООН, в частности решение по делу о континентальном шельфе Северного моря (1969 г.)³⁷⁷, в котором указывается, что короткий период создания обычая не препятствует созданию нормы права.

Еще в начале XX века международные обычаи разделяли на *межгосударственные* и *гражданские*, при этом межгосударственные обычаи применяются государствами в публично-правовых отношениях, а гражданские - в частноправовых отношениях³⁷⁸. Также международные обычаи могут иметь *письменную* либо *неписаную* формы.

Международные обычаи следует отличать от *международных обыкновений*. Если обычаи составляют обязательную к соблюдению норму права, то обыкновения представляют собой привычное поведение и не являются юридически обязательными. Нарушение обыкновения не порождает юридической ответственности. Вместе с тем следует отметить, что ряд обычаев был сформирован на основе обыкновений, но не все обыкновения впоследствии трансформируются в правовые обычаи.

Согласно российскому предпринимательскому праву, в отличие от общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, нормы международных предпринимательско-правовых обычаев не

³⁷⁶ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII.- М., 1956. С. 47 - 63.

³⁷⁷ North Sea Continental Shelf Cases. Judgment. ICJ Reports 1969. P. 44-47.

³⁷⁸ Казанский П.Е. Введение в курс международного права. Одесса, 1901. С. 113.

имеют преимущества над национальным законодательством России. Правовым обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе (п. 1 ст. 5 Гражданского кодекса РФ). Обычай рассматривается как источник регулирования предпринимательских и иных экономических отношений наряду с другими формами права при условии, что его положения не должны противоречить законодательству либо договору (п. 2 ст. 5 Гражданского кодекса РФ). Получается, несмотря на то что обычай представляет собой норму права, его действие можно исключить посредством заключения договора, который, по сути, не является нормой права, а представляет собой лишь соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 Гражданского кодекса РФ). Такой подход является спорным и близок к англосаксонской доктрине о договоре.

Положения внутреннего российского законодательства не всегда совпадают и соответствуют международным актам, в которых участвует Россия. Так, ст. VII Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже (г. Женева, 21 апреля 1961 г.)³⁷⁹ закреплено, что при рассмотрении споров арбитры руководствуются положениями контракта и торговыми обычаями. Получается, что торговые обычаи подлежат применению наряду с предпринимательно-правовыми сделками вне зависимости от содержания последних. Видится необходимым признавать приоритет правовых обычаев перед договорами (предпринимательно-правовыми сделками), за исключением нормативных договоров, которые выступают источником права и которым не должны противоречить нормы обычного права.

Немного иная формулировка содержится в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (г. Вена, 11 апреля 1980 г.)³⁸⁰. Так, в силу ст. 9 Конвенции стороны связаны любым обычаем, относительно которого они

³⁷⁹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1993. № 10.

³⁸⁰ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 1.

договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях. При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли.

Международные обычаи часто упоминаются в российском законодательстве в качестве источника предпринимательского права. В частности, в силу ст. 285 Кодекса торгового мореплавания РФ³⁸¹ в случаях, если это предусмотрено соглашением сторон, а также в случаях неполноты подлежащего применению закона при определении рода аварии, определении размеров общеаварийных убытков и их распределении применяются Йорк-Антверпенские правила об общей аварии³⁸² и другие международные обычаи торгового мореплавания.

В правоведении право, созданное самими участниками экономической деятельности, именуется «*lex mercatoria*». Данный термин упоминается и в Преамбуле Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 г.)³⁸³. Раскрывая *lex mercatoria* как устоявшиеся торговые обыкновения и обычная практика торговли, международные обычаи и *lex mercatoria* не отождествляются³⁸⁴. Уходя от позитивистского взгляда на формирование системы источников права, мы признаем существование системы международных предпринимательско-правовых обычаев, которой противопоставляется внутреннее законодательство и иные формы внутреннего права стран. Применение *lex mercatoria* в торговых отношениях отвечает признакам справедливого права, выработанного внесударственным путем и действиями самих участников торгового оборота.

Известным примером писаных международных обычаев выступают Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010»

³⁸¹ Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

³⁸² Приняты в г. Ванкувере 31 мая 2004 – 4 июня 2004 на Конференции Международного морского комитета.

³⁸³ Закон. 1995. № 1.

³⁸⁴ Международное экономическое право / под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2014. С. 64-65.

(англ.- Incoterms, International commerce terms)³⁸⁵. Н.Ю. Ерпылева справедливо обращает внимание на то, что юридическая сила заложена в самих нормах обычая, а не в сборнике - Инкотермсе, как публикации Международной торговой палаты³⁸⁶. Данными правилами выделены 4 группы правил поставки: С, D, E и F, и которые в свою очередь делятся на конкретные правила с аббревиатурой из трех букв, обозначающие условия осуществления торговых (хозяйственных) поставок. Следует отметить, что в редакции Инкотермс-2010 исключены ранее существовавшие (в редакции Инкотермс-2000) 4 термина: DEQ, DES, DDU и DAF, а взамен добавлены 2 - DAT и DAP.

Правила делятся на термины: для любого вида транспорта (EXW, FCA, CPT, CIP, DAT, DAP, DDP) и для водного транспорта (FAS, FOB, CFR, CIF).

1) Группа E – у места отправки (Departure): *EXW. Ex works* (указанное место): товар со склада продавца. Буквально в перев. с англ. «с завода», иными словами, самовывоз или Франко-склад;

2) Группа F – у терминалов отправления основной перевозки, основная перевозка не оплачена (Main Carriage Unpaid): *FCA. Free carrier* (указанное место): товар доставляется перевозчику заказчика и обязательства считаются выполненными с момента передачи очищенного от пошлин на экспорт товара перевозчику или Франко-перевозчик; *FAS. Free alongsideship* (указан порт погрузки): товар доставляется к кораблю заказчика (в порт отправления) или Франко вдоль борта судна; *FOB. Free onboard* (указан порт погрузки): товар погружается на корабль заказчика или Франко-борт.

3) Группа C – у терминалов отправления основной перевозки, основная перевозка оплачена (Main Carriage Paid): *CFR. Cost and freight* (указан порт назначения): товар доставляется до порта заказчика (без выгрузки) с обеспечением таможенных процедур; *CIF. Cost, insurance and freight* (указан порт назначения): товар страхуется и доставляется до порта заказчика (без выгрузки); *CPT. Carriage paid to* (указано место назначения): товар доставляется перевозчику

³⁸⁵ Данная редакция принята 16 сентября 2010 г. Международной торговой палатой и вступила в силу 1 января 2011 г. // публикация МТП № 715.

³⁸⁶ Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. М., 2015. С. 51.

заказчика в указанном месте назначения; *CIP. Carriage and insurance paid to* (указано место назначения): товар страхуется и доставляется перевозчику заказчика в указанном месте назначения.

4) Группа D – у покупателя, доставка (Arrival): *DAP. Delivered at point* (указано место назначения): поставка в месте назначения; *DAT. Delivered at terminal* (указано место назначения): поставка на терминале. Экспортные платежи лежат на продавце, а импортные на покупателе. Терминал находится на границе, нужно указать название терминала; *DDP. Delivered, duty paid* (указано место назначения): товар доставляется заказчику, очищенный от пошлин и рисков.

Применение положений Инкотермс обязательно для арбитражных судов, о чем, в частности, свидетельствует п. 11 Обзора практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц³⁸⁷ и п. 2 Обзора судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц³⁸⁸. Многочисленная практика арбитражных судов также говорит о непрерывном использовании обычаев Инкотермс в мотивировочной части судебных актов (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июня 2011 г. № 2723/11³⁸⁹, от 31 января 2012 г. № 11025/11³⁹⁰ и другие).

В научной литературе встречается мнение, в частности, В.А. Канашевского, о непризнании Инкотермс торговыми обычаями, поскольку они сами в себе содержат отсылки на обычаи (например, при условии FAS идет отсылка на обычаи порта) и нередко принимаются новые редакции Инкотермс, что не может говорить об исторически сложившихся правилах поведения³⁹¹. С указанной позицией трудно согласиться, поскольку сама по себе прямая отсылка в Инкотермсе на другие обычаи говорит лишь о существовании иных правовых обычаев. Что касается изменений, вносимых в Инкотермс, то они отражают реальную изменчивую практику международного торгового оборота и такие

³⁸⁷ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 декабря 1996 г. № 10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1997. № 3.

³⁸⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16 февраля 1998 г. № 29 // Экономика и жизнь. 1998. № 10.

³⁸⁹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 9.

³⁹⁰ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 5.

³⁹¹ Канашевский В.А. Международный торговый обычай и его место в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 8.

корректировки нельзя рассматривать как непризнанные временем обычаи, поскольку достаточно лишь факта признания их обязательными участниками экономической деятельности.

Если посмотреть на Принципы международных коммерческих договоров (УНИДРУА), то ряд принципов заложен в положениях российских законов, в частности, свободы договора, свободы формы или обязательности договора. Вместе с тем существуют и особые позиции по заключению международных договоров. Так, разновидностью акцепта могут выступать: заявление; иное поведение адресата оферты, выражающее его согласие с офертой; совершение какого-то действия адресатом оферты, признаваемого согласием ввиду сложившейся практики между данными сторонами либо обычая (ст. 2.6). Похожий подход об акцепте содержит ст. 438 Гражданского кодекса РФ.

Стремление к унификации в области банковского дела породило создание таких международных предпринимательно-правовых обычаев в банковской сфере, как Унифицированные правила по Инкассо³⁹², Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (UCP 600)³⁹³, Унифицированные правила для межбанковского рамбурсирования по документарным аккредитивам URR³⁹⁴, Унифицированные правила для гарантий по требованию URDG³⁹⁵, и многие другие. Данные международные банковские обычаи нередко использовались в практике Высшего Арбитражного Суда РФ при вынесении судебных актов. В частности, оставляя в силе судебные акты нижестоящих судов, которыми были отказано в удовлетворении требований к банкам о взыскании основного долга и неустойки в связи с осуществлением расчетной операции по аккредитиву, Высший Арбитражный Суд РФ использовал положения п. 13 и 14 Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (UCP № 500), в силу которых исполняющий банк справедливо провел проверку транспортных документов, не во всех отношениях отвечавших требованиям

³⁹² Публикация Международной торговой палаты № 522 // СПС Консультант Плюс. Перевод на русский язык Агентства ЭДИ-Пресс, 1996.

³⁹³ Публикация Международной торговой палаты № 600 // Журнал международного частного права. 2007. № 2.

³⁹⁴ Публикация Международной торговой палаты № 725 // СПС Консультант Плюс.

³⁹⁵ Публикация Международной торговой палаты № 758 // СПС Консультант Плюс.

аккредитива, и потребовал оплату услуг банка за расхождение в документах (определение ВАС РФ от 26 сентября 2008 года № 12185/08 по делу № А65-4171/2007-СГ1-10³⁹⁶).

В ст. 46 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³⁹⁷ закреплены банковские операции и сделки, осуществляемые Банком России. Установлен открытый перечень хозяйственной компетенции Банка России, в частности, Банк вправе «осуществлять другие банковские операции и сделки от своего имени в соответствии с обычаями делового оборота, принятыми в международной банковской практике» (подп. 11 п. 1 ст. 46). Действие международных банковских обычаев является объективной необходимостью для обеспечения стабилизации банковской деятельности во всем мире. Единообразие в правоприменительной практике и толковании категорий «денег», «векселей», «драгоценных металлов», «банковских гарантий» и т.д. вырабатывается естественным путем самими участниками банковского рынка.

В сфере обмена торговыми данными Международной торговой палатой были приняты Унифицированные правила поведения для обмена торговыми данными по телесвязи (ЮНСИД/UNCID)³⁹⁸.

Широкое использование международных обычаев в правоприменительной практике арбитражными судами свидетельствует о признании обязательной данной формы права. В частности, Высший Арбитражный Суд РФ, рассматривая жалобу по спору о возврате Международной организацией по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области электротехнической промышленности «Интерэлектро» нежилого помещения Департаменту городского имущества г. Москвы, отменил все акты нижестоящих судов и прекратил производство по делу, поскольку согласно международно-правовому обычаю международным организациям предоставляются иммунитеты, то есть изъятия из-под юрисдикции государства местонахождения или местопребывания

³⁹⁶ URL: www.arbitr.ru

³⁹⁷ Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

³⁹⁸ Публикация Международной торговой палаты № 452 // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1992 год. Т. XXIII.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1994. С. 623 - 625.

международной организации. Данный международно-правовой обычай нашел свое подтверждение и реализацию в большинстве международных договоров, регламентирующих иммунитеты международных организаций, в частности, в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года, в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества 2004 года. Учитывая данные конвенции, в которые вошла Россия, в международном праве сложился подход, согласно которому государства-участники международной межправительственной организации на своих территориях предоставляют такой организации иммунитеты в объеме, который необходим для обеспечения ее деятельности в соответствии с уставными задачами. Судебный иммунитет является одной из разновидностей иммунитетов международной организации и заключается в невозможности привлечь ее в качестве ответчика (см.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2011 г. № 3440/07³⁹⁹).

Значение международных торговых обычаев трудно переоценить, о чем свидетельствует практика иностранных судов, которая нередко отдает обычаям большее предпочтение, нежели иным формам права (см. например, дело от 29 января 1998 г. – Helsinki Court of Appeals⁴⁰⁰ или дело от 15 февраля 2001 г. – Danish Supreme Court⁴⁰¹). Вступая в договорные отношения, участники международной торговли автоматически подчиняется правопорядку обычного права, выработанного торговой практикой.

Международные предпринимательско-правовые обычаи составляют важную часть источников предпринимательского права. Экономическая система сама вырабатывает обычное право, необходимое для единообразного поведения и режима соблюдения интересов субъектов предпринимательства, потребителей и государства в целом.

³⁹⁹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 10.

⁴⁰⁰ URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/980129f5.html>

⁴⁰¹ URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/010215d1.html>

ГЛАВА 3. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И НОРМАТИВНЫЙ ДОГОВОР, СОДЕРЖАЩИЕ НОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

§ 1. Конституция России как основной источник предпринимательского права

Конституция РФ⁴⁰² закрепила основы государственности, суверенитета, стабильности внутренних и внешних отношений. Общепринятое в правоведении обозначение действующей Конституции РФ Основным Законом⁴⁰³, не вытекает из ее буквального содержания, а скорее стало исторической традицией правоведов с учетом наименования прежней - Конституция (Основной Закон) РСФСР (1978 г.)⁴⁰⁴.

Двадцатилетний юбилей Конституции России стал предметом глубоких научных исследований достигнутых результатов в установлении правопорядка страны⁴⁰⁵. Направление развития экономики страны, уровень общественно-экономической формации, основы («фундамент») правопорядка и перспективы развития общества нашли свое отражение в Конституции.

Динамику экономической политики России можно проследить на примере Конституции РСФСР (1978 г.)⁴⁰⁶. Так, в ст. 10 Конституции РСФСР (в ее первоначальной редакции) была закреплена в качестве основы экономической системы страны социалистическая собственность (государственная и колхозно-кооперативная собственность). Спустя почти пятнадцать лет, ст. 10 Конституции РСФСР с изменениями и дополнениями, внесенными Законом РФ от 9 декабря 1992 г. № 4061-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного

⁴⁰² Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21 июля 2014 г. опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 1 августа 2014 г.; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴⁰³ *Марченко М.Н.* Источники права: учеб. пособие. М., 2014. С. 151; *Леже Р.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Раймон Леже; пер. с фр. [Грядов А.В.]. М., 2009. С. 211; *Исаев И.А.* История государства и права России: учебник. М., 2013. С. 796 и другие.

⁴⁰⁴ Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

⁴⁰⁵ См., например: Двадцать лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика / отв. ред. А.Г. Лисицын-Светланов. М., 2013; Конституция России и отраслевое законодательство / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Конституции РФ. М., 2014 и другие.

⁴⁰⁶ Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

закона) Российской Федерации – России»⁴⁰⁷, закрепила частную (юридических лиц и граждан, коллективная), государственную, муниципальную и собственность общественных объединений. Плюрализм и равная защита различных видов собственности стали основой дальнейшего развития экономических отношений в стране и явно свидетельствовали о политическом курсе страны в сторону рыночной экономики.

Видится, что прообраз предпринимательской деятельности был закреплён ещё в ст. 17 Конституции РСФСР (в первоначальной редакции), согласно которой допускалась индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно - ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей. Конечно, с данным утверждением можно поспорить, поскольку основным признаком такой деятельности выступал личный труд граждан (не цель извлечения прибыли). Тем не менее, действительно подлинной целью выступала возможность получения дохода от ведения индивидуальной трудовой деятельности. Кстати, к термину «доход» вернулся законодатель и в действующей редакции Гражданского кодекса РФ, закрепив в п. 5 ст. 50 «деятельность, приносящую доход», уйдя от ранее закреплённой возможности некоммерческих организаций осуществлять «предпринимательскую деятельность».

Законом РСФСР от 15 декабря 1990 г. № 423-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР»⁴⁰⁸ положения ст. 17 Конституции РСФСР изменилось, теперь: «Российская Федерация создает условия и поощряет хозяйственную инициативу, направленную на динамичное развитие производства, рост производительности труда и повышение благосостояния общества и каждого труженика. Государство регулирует хозяйственную деятельность, обеспечивает развитие рыночного механизма, не допускает монополизма, защищает интересы трудящихся; охраняет окружающую среду; осуществляет единую налоговую, финансовую политику; разрешает споры

⁴⁰⁷ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст. 55.

⁴⁰⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 29. Ст. 395.

между участниками экономической жизни, пресекает злоупотребления в хозяйственной деятельности».

Переплетение норм частного и публичного права в регулировании предпринимательно-правовых отношений прослеживается в нормах Конституции РФ 1993 г. Поскольку единство экономического пространства обеспечивается установлением единого правопорядка в масштабах всей страны, В.В. Лаптев говорит о том, что правотворчество в сфере предпринимательства, в основном, носит федеральный характер, но вместе с тем должно дополняться региональными источниками права с учетом специфики субъектов Федерации⁴⁰⁹. Предпринимательское законодательство, нормы которого устанавливают правовые основы единого рынка, финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования, недропользования, охраны окружающей среды и многие другие вопросы, находятся как в ведении Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ), так и совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации (ст. 72 Конституции РФ). Такое положение дел подчеркивает особенности рынка, экономические границы которого и условия осуществления предпринимательства должны учитывать интересы субъектов Федерации и государства в целом.

Конституция РФ закрепила основы (принципы) ведения экономической деятельности в стране с учетом общепризнанных норм и принципов международного права, политики руководства страны, курса на обеспечение демократического правового государства и развитие рыночной экономики. В.К. Андреев отмечает, что «Конституция признает и гарантирует права и свободы граждан и объединений, а не регулирует общественные отношения с их участием»⁴¹⁰. Действительно, закладывая основы предпринимательского правопорядка, Конституция РФ выступает отправной «точкой отсчета» для остальных внутригосударственных форм предпринимательского права. Однако, по мнению Верховного Суда РФ, заложенного в п. 2 постановления Пленума

⁴⁰⁹ Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. С. 31-32.

⁴¹⁰ Андреев В.К. О Концепции развития законодательства о предпринимательской деятельности // Российский судья. 2010. № 9. С. 20 - 26.

Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» Конституция РФ определяется как «акт прямого действия»⁴¹¹, который может применяться судами непосредственно, в частности, когда для использования ее норм не требуется дополнительной регламентации (или издания нормативного правового акта) или когда Конституционный Суд РФ выявил пробел в правовом регулировании посредством признания неконституционным нормативного правового акта или его отдельных положений.

Конституция РФ априори не содержит неопределенности, а закрепляет лишь то, что в ней буквально написано, поскольку она сама по себе выступает всенародной волей российского общества. Неопределенность может быть свойственна иным актам, например, закону (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8). Вместе с тем, как справедливо отмечает В.Е. Чиркин, несмотря на то, что Конституция России содержит базовые ценности, она не идеальна, как и любая конституция не является абсолютной ценностью⁴¹².

Учитывая истинные ценности конституции⁴¹³, следует согласиться с мнением В.В. Ершова, что проблеме конкретизации Конституции в отечественном правоведении не уделяется должное внимание⁴¹⁴, несмотря на то что в ней заложены основы для правотворчества во всех сферах жизнедеятельности общества и каждой отрасли права.

Конституция РФ является основой для формулирования и формирования принципов предпринимательской деятельности, а значит и принципов предпринимательского права.

Принцип предпринимательского права – основополагающее положение, лежащее в основе всей системы правового регулирования предпринимательства и

⁴¹¹ См. также: Кокотов А.Н. О прямом действии Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1511 - 1516.

⁴¹² Чиркин В.Е. К вопросу о ценности российской Конституции 1993 г. // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1517 - 1522.

⁴¹³ Гаджиев Г.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. с точки зрения правовой аксиологии // Юридический мир. 2013. № 12. С. 27 - 30.

⁴¹⁴ Ершов В.В. Размышления к 20-летию юбилею Конституции России // Российский судья. 2013. № 12. С. 3 - 13.

определяющее сущность системы. Переход от командно-плановой к рыночной системе экономики во многом обеспечивается основополагающими принципами предпринимательства, закрепленными непосредственно в Конституции РФ или принятых (санкционированных) в соответствии с ней иных форм права. Следует отметить, что в кругу ученых-правоведов в области предпринимательского права, среди которых В.К. Андреев, В.С. Белых, Е.П. Губин, И.В. Ершова, С.С. Занковский, М.И. Клеандров, В.В. Лаптев и другие, наблюдается негласный единый подход по вопросу выделения конкретных принципов предпринимательского права⁴¹⁵.

1. **Законность.** Данный общеправовой принцип присущ всем отраслям российского права. Законность, являясь основным принципом российского права, обеспечивает реальное действие права, а, следовательно, основы для правового государства, идеи которого заложили Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье и другие. В силу ст. 15 Конституции РФ органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и иные законы. Принцип законности во многом обеспечивается судебной системой, а именно, в части экономических споров, – арбитражными судами.

Принцип законности формирует важнейшие производные от него межотраслевые принципы *добросовестности* и *запрета злоупотреблением правом* (ст. 10 Гражданского кодекса РФ), которые обеспечивают стабильность существующего правопорядка. Конституционный Суд РФ в определении от 21 июня 2011 г. № 807-О-О также отмечает, что установленный в ст. 10 Гражданского кодекса РФ запрет злоупотребления правом в любых формах прямо направлен на реализацию принципа, закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и не может рассматриваться как нарушающий какие-либо конституционные права и свободы (см. также: определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 8-О-П и др.).

⁴¹⁵Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова. М., 2012.; Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006; Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2010; *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М., 2010 и другие.

Принцип законности заложен в положениях ст. 55 и 74 Конституции РФ, в силу которых права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Допустимость установления ограничений, обязанности либо ответственности субъектов экономической деятельности исключительно законами объясняет значительное количество поправок, вносимых в такие законы, как, например, Налоговый кодекс РФ или Кодекс РФ об административных правонарушениях.

2. Свобода экономической деятельности. Конституционный принцип свободы экономической, в том числе предпринимательской деятельности (ст. 8 и 34 Конституции РФ), обеспечивает существование и развитие рыночных отношений в стране. Не случайно Н.С. Бондарь, анализируя онтологию Конституции РФ, выделяет универсальное значение для динамики конституционного развития трех категорий: «власть – свобода – собственность»⁴¹⁶.

Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ). Данный принцип предпринимательского права корреспондирует с признаком «самостоятельности» предпринимательской деятельности и имущественной ответственности по предпринимательско-правовым обязательствам, возникающим в процессе ведения такой деятельности.

Единственным ограничением экономической свободы становится запрет на незаконное осуществление предпринимательской деятельности (ст. 171 и 289

⁴¹⁶Бондарь Н.С. Конституция России: стабильность и (или?) динамизм // Юридический мир. 2013. № 12. С. 10 - 20.

Уголовного кодекса РФ). При этом суть ограничения свободы предпринимательства не заключается в лишении права ее осуществления, а связано лишь с требованиями легитимации и соблюдения публичных процедур, в результате которых приобретается легитимный статус участника (субъекта) экономической деятельности и правоспособность. Такой же подход, в частности, прослеживается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»⁴¹⁷.

3. Свобода конкуренции и ограничение монополий. Развитие экономических отношений возможно при обеспечении их правовыми средствами здоровой конкуренции, то есть состязательности хозяйствующих субъектов, при которой каждый пытается эффективно реализовывать свою продукцию посредством повышения качества товара, снижения цены, увеличения потребительских свойств товара, гарантийных сроков обслуживания и сроков службы товара, иными экономическими факторами.

У каждого государства в части внутренней экономической политики стоит задача обеспечения конкурентной среды на рынке. В зарубежной истории встречаются акты, закрепляющие жесткие последствия нарушения правил конкуренции. Так, антитрестовский закон Шермана - Закон США, направленный на защиту торговли и коммерции от незаконных ограничений и монополий (1890 г.), стал одним из первых исторических актов, позволивших запрещать монополии и снимать ограничения свободы конкуренции. Данным актом была закреплена уголовная ответственность за трестовый сговор на рынке.

Достижение данных целей обеспечивается ст.ст. 8 и 34 Конституции РФ, которыми поддерживается конкуренция и не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию рынка. Видится, что не нужно толковать буквально данный принцип. Монополии существуют и всегда будут существовать в определенных сферах экономики, в частности, *естественные монополии* (РЖД, транспортировка нефти по трубным магистралям и т.д.) и

⁴¹⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

легальные государственные монополии (производство военного оружия, печать денежных банкнот и монет и др.). Однако государство создает правовые механизмы регулирования таких монополий и контролирует исполнение требований в целях недопущения нарушения законодательства и прав третьих лиц.

Согласно ст. 10 Гражданского кодекса РФ запрещено злоупотребление правом, в том числе в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. К.Ю. Тотьев отмечает, что «конкуренция является не столько правовым, сколько экономическим понятием, которое не может быть (несмотря на упоминание о хозяйствующих субъектах в п.7 ст. 4 Закона о защите конкуренции) привязано к статусным характеристикам субъектов экономической активности», и законодателю в целях эффективности применения данной нормы приходится привязать «субъектов злоупотребления доминирующим положением к формальному статусу предпринимателя (в широком смысле слова)»⁴¹⁸. Налицо глубина проблемы соотношения права и экономики, содержание терминов и подходов которых тесным образом переплетаются.

Высший Арбитражный Суд РФ, к примеру, в п. 8 Обзора практики применения арбитражными судами ст. 10 Гражданского кодекса РФ (утвержден информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. № 127⁴¹⁹) применительно к охране промышленной собственности, обращает внимание на ст. 10 bis Конвенции по охране промышленной собственности⁴²⁰, в силу которой актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов, промышленной или торговой деятельности конкурента, а также ложные утверждения при осуществлении коммерческой

⁴¹⁸ Подробнее см.: *Тотьев К.Ю.* Состав злоупотребления доминирующим положением: между унификацией и дифференциацией // Законодательство и экономика. 2008. № 1.

⁴¹⁹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 2.

⁴²⁰ Закон. 1999. № 7 (извлечение).

деятельности предприятия.

Еще до принятия в 1993 году Конституции РФ в России действовал Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»⁴²¹, сфера регулирования которого впоследствии стала предметом Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁴²². Заложенные в 90-х годах XX века основы конкуренции продолжают развиваться с учетом современного состояния экономики, развития новых отраслей, а также появления новых форм и методов ведения предпринимательства.

4. Плюрализм и равная защита всех форм собственности. Распад Советского Союза у многих ассоциируется с изменением имущественной основы экономики, фундамент которой ранее составляла государственная собственность, а затем стало возможным использование частного капитала в экономической деятельности. В Конституции РФ много норм направлено на обеспечение частной собственности и множественности форм собственности в целом (ст.ст. 8, 9, 34 и 35). Переход к развитию частного сектора экономики сопровождался принятием Законов РСФСР от 14 июля 1990 г. «О собственности на территории РСФСР»⁴²³, от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР»⁴²⁴ и Закона РФ от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»⁴²⁵, которыми закреплялось: имущество может находиться в частной, государственной, муниципальной собственности; право собственности признается и охраняется законом; возможность приобретения у государства в частную собственность предприятий, оборудования, зданий, сооружений, лицензий, патентов и других материальных и

⁴²¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499. Закон действует со значительными ограничениями.

⁴²² Собрание законодательства РФ. 1995. № 28. Ст. 2669.

⁴²³ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 7. Ст. 101.

⁴²⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

⁴²⁵ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.

нематериальных активов предприятий, долей (паев, акций) государства в капитале акционерных обществ (товариществ)⁴²⁶.

Исследуя существующий нормативный массив источников предпринимательского права, В.К. Андреев приходит к справедливому выводу об ошибочности признания Гражданского кодекса РФ экономической конституцией (наряду с другими кодексами и иными законами), поскольку в ряде существенных положений кодекс отходит от прямых «указаний» Конституции РФ и даже противоречит сути ряда ее положений. В частности, конституционная дефиниция «частная собственность» в кодексе изменяется на «собственность граждан и юридических лиц»⁴²⁷.

Обеспечение многообразия форм собственности является основой капиталистической модели экономики, важную роль в которой «играют» частная собственность на средства производства и свобода конкуренции. Очевидно, что хозяйственную инициативу субъекта предпринимательства может обеспечить собственный капитал, необходимый для ведения предпринимательской и иной экономической деятельности. Содержание ст. 2 Гражданского кодекса РФ продолжает идею заложенного в ст. 8, 9, 34 и 35 Конституции РФ признака имущественной основы предпринимательства, без которого невозможно осуществление экономической деятельности.

Конституционный Суд РФ, оценивая конституционное право граждан на свободное использование своих способностей и имущества, обращал внимание на то, что в основе корпоративного предпринимательства (или корпоративной формы хозяйствующего субъекта) лежит возможность граждан самостоятельно определять сферу деятельности, стратегию бизнеса и состав коллективного предпринимательства – бизнес-партнеров (п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных

⁴²⁶ На недопустимость ограничения правомочий собственника по формальным основаниям со стороны государственных органов было обращено внимание Верховным Судом РФ в п. 6 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 10).

⁴²⁷ Андреев В.К. Можно ли Гражданский кодекс Российской Федерации назвать экономической конституцией? (Размышления о законотворчестве в области экономики) // Российский судья. 2003. № 8.

обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании "Кадет Истеблишмент" и запросом Октябрьского районного суда города Пензы»⁴²⁸).

В работах О.Е. Кутафина о современном российском конституционализме прослеживается идея неотъемлемой ценности признания и защиты всех форм собственности, которая наряду с другими (верховенство закона, разделение властей, суверенитет и т.д.) формализуется в различных формах внутригосударственного права и в первую очередь в российских законах⁴²⁹.

5. Единое экономическое пространство. Экономическое пространство страны определяется территориальными границами Российской Федерации. Согласно ст. 8 Конституции РФ в России гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств. Товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации (п. 5 ст. 1 Гражданского кодекса РФ). Отсутствие экономико-территориальных барьеров между субъектами РФ является фундаментом создания экономической целостности и суверенитета России и обязательным условием развития предпринимательства.

Легального толкования термина «единое экономическое пространство» в законодательстве нет. Применяя аналогию, можно учитывать положение ст. 2 Договора о Евразийском экономическом союзе (2014 г.), согласно которому единое экономическое пространство - пространство, состоящее из территорий государств-членов, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура. Преломляя предложенный евразийский подход на российское экономическое пространство, можно выделить два определяющих признака: единые основы регулирования рынка и целостность

⁴²⁸ Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

⁴²⁹ Подробнее см.: *Кутафин О.Е.* Российский конституционализм. М., 2008.

элементов инфраструктуры, система которых обеспечивает функционирование такого рынка.

Российское законодательство насквозь пронизано принципом, направленным на обеспечение единого экономического пространства. Так, согласно п. 4 ст. 3 Налогового кодекса РФ не допускается устанавливать налоги и сборы, нарушающие единое экономическое пространство России и, в частности, прямо или косвенно ограничивающие свободное перемещение в пределах территории России товаров (работ, услуг) или финансовых средств, либо иначе ограничивать или создавать препятствия не запрещенной законом экономической деятельности физических лиц и организаций (см. также: определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества "Северсталь Менеджмент" на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 2, 3 и 4 статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации»).

Единственно, в силу абз. 2 п. 5 ст. 1 Гражданского кодекса РФ ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральными законами, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (например, установление Роспотребнадзором ограничения либо запрета на реализацию молочных продуктов из района, где были выявлены эпизоотии у животных либо нарушения требований санитарно-эпидемиологических норм).

Не является нарушением принципа единого экономического пространства существование в России *особых экономических зон*⁴³⁰ и *зон территориального развития*⁴³¹. Данные территории Российской Федерации (территории субъектов Федерации) создают дополнительные благоприятные условия для осуществления экономической деятельности, включая меры государственной поддержки и экономического стимулирования, в целях развития экономики региона. Скажем,

⁴³⁰ Федеральный закон от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

⁴³¹ Федеральный закон от 3 декабря 2011 года № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7070.

это является балансированием инвестиционного климата в стране с учетом особенности экономической карты России.

6. Сочетание частноправовых и публично-правовых начал предпринимательства. Данный принцип предпринимательского права является для отрасли уникальным и определяющим для отграничения от других отраслей российского права (гражданского, административного, трудового и т.д.).

Роль предпринимательского права в России заметно стала возрастать при выборе руководством страны курса на развитие экономики. Особенно в кризисных ситуациях стало заметно действие норм предпринимательского права (мировой финансово-экономический кризис 2008 года, лесные пожары в России 2005 года, экономический кризис в России 1998 года, авария на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 году, авария на шахте «Ульяновская» в Кемеровской области в 2007 году и другие примеры).

Одному из ярких представителей «третьей» научной школы ⁴³² хозяйственного (предпринимательского) права – В.В. Лаптеву удалось наглядно показать современное состояние реального сектора экономики и роль предпринимательского права в управлении и регулировании экономических, в том числе предпринимательских, отношений ⁴³³. Стабильность развития экономических отношений, которые в условиях конституционной свободы осуществления предпринимательской деятельности нередко отождествляется исключительно с правом (а не обязанностью), возможно только посредством установления правовых «рамочек» поведения участников рынка.

Сочетание диалектических подходов (частных и публичных) в экономических отношениях подтверждается теорией *конвергенции*, предложенной Н.М. Коршуновым, содержание которой свидетельствует о смешении двух подходов в единую уникальную норму права, которую нельзя отнести исключительно к частной или публичной сферам ⁴³⁴.

⁴³² Лаптев В.А. Влияние «третьей школы» на формирование системы предпринимательского права / Творческое наследие академика В.В. Лаптева и современность. М.: ИГП РАН, 2014. С. 77-90.

⁴³³ См.: Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М., 2010.

⁴³⁴ Подробнее см.: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М., 2014.

Предпринимательские отношения не основаны только на частном интересе (диспозитивном методе) и не выстраиваются по принципу власти-подчинения (императивного метода), а основаны на балансе и единстве сочетания частноправовых и публично-правовых начал регулирования предпринимательства. При этом одновременно учитываются интересы государства, общества в целом и самих предпринимателей. Например, по указанию руководства страны российский военно-промышленный комплекс по ряду направлений перепрофилируется и становится социально ориентированным.

7. Государственное регулирование предпринимательства. В условиях смешанной экономики предпринимательские отношения приобретают качественно новый характер. Состязательность (конкуренция) хозяйствующих субъектов проявляется во всех направлениях экономической деятельности (в производстве, распределении и продаже продукции). Декларируется государственная поддержка малого и среднего бизнеса. При таких обстоятельствах очевидна необходимость регулирования экономической деятельности для обеспечения и защиты интересов всех участников рынка⁴³⁵.

Принцип *саморегулирования рынка* («шоковой терапии»), при которой рынок регулируется «невидимой рукой», и провозглашение тезиса: «все, что не запрещено законом, - разрешено», показали неминуемые катастрофические последствия и пороки отсутствия регуляторов рынка.

Объективным и справедливым регулятором становится государственное регулирование экономики. Это выражается во всех направлениях экономической деятельности, начиная с создания хозяйствующего субъекта (государственной регистрации), установления требований к предпринимательской деятельности, регулирования самой экономической деятельности, распределения ее финансово-хозяйственных результатов (выплата дивидендов, уплата налогов и сборов, т.д.) и заканчивая прекращением деятельности (ликвидацией либо банкротством).

В правовой доктрине в качестве принципов предпринимательского права

⁴³⁵ См. также: *Шишкин С. Н.* Предпринимательно-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: монография. РАН ИГП. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

дополнительно выделяют принципы *свободы договора* (В.С. Белых⁴³⁶), *защиты экономических интересов хозяйствующих субъектов и поощрения предприимчивости в хозяйствовании* (В.С. Мартемьянов⁴³⁷), *ограничения вмешательства государственных органов в хозяйственные отношения* (Г.Л. Знаменский⁴³⁸) и другие.

Рассмотренные положения Конституции РФ отражают вектор развития российского общества, в том числе в сфере экономической деятельности. Декларирование прав хозяйствующих субъектов на свободное осуществление предпринимательской деятельности и единого рынка ограничивается обязанностью соблюдения конкурентного режима и иных публичных интересов государства. То есть субъективные права одного хозяйствующего субъекта завершаются (имеют пределы) там, где начинаются права (гарантии прав) другого хозяйствующего субъекта. Единство рынка напрямую связано с единством соответствующего круга его субъектов – участников рынка. Такое положение дел отражает единство частных и публичных элементов в регулировании предпринимательской и иной экономической деятельности.

С учетом положений Конституции РФ, внешних и внутренних функций государства, в части развития экономических отношений в России можно сформулировать следующие *основные цели* действующих норм предпринимательского права: обеспечение развития экономики и финансового суверенитета страны, стабилизация финансовой системы государства, регулирование экономики, защита прав участников рынка и потребителей, а также экологическая безопасность окружающей природной среды.

⁴³⁶ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2010. С. 73-78.

⁴³⁷ Мартемьянов В. С. Хозяйственное право. Курс лекций. Т.1. С.6-9.

⁴³⁸ Хозяйственное право. Под ред. Мамутова В. К. Киев: Юринком Интер, 2002. С.27.

§ 2. Федеральное законодательство о предпринимательстве

Законы представляют собой основной источник регулирования предпринимательских отношений в России. Правовая категория «закон» пришла к нам из давних времен, сущность которой на протяжении многих тысячелетий не сильно изменилась. Достаточно вспомнить древнеиндийский источник права - «Законы Ману» как свод правил поведения людей разных варн⁴³⁹ (возникший между II веком до н.э. и II веком н.э.) или Трактат древнекитайского мыслителя Шэн Яна (390-338 гг. до н.э.) «Книга правителей области Шан», заложивший основу теории легизма о необходимости вводить жесткие нормы, определяющий все сферы жизнедеятельности общества, - законы⁴⁴⁰. Платон (427-347 гг. до н.э.) в работе «Государство» акцентировал, что государство должно служить в интересах всего общества, а не какой-либо группы лиц, различал правильные законы – созданные ради блага всего общества, а также неправильные, – обеспечивающие интересы определенной группы лиц⁴⁴¹.

Философские словари определяют закон как выражение существенной необходимой связи явлений, внутренней связи между причиной и следствием, обуславливающей определенное закономерное развитие явлений⁴⁴². Подчеркивается, что законы природы и общества имеют объективный характер. Единственное различие между законами природы и законами общества заключается в том, что последние недолговечны и, как правило, ограничиваются временными рамками (новые законы приходят на смену старых).

Г. Гегель рассматривал законы как абстрактное выражение всеобщей, в себе и для себя существующей воли⁴⁴³. При этом он исходил из того, что законодатель благодаря своему глубокому уму понимает истину и сущность правового отношения, а поэтому и не принимает произвольных актов.

⁴³⁹ «Варна» - каста или сословие (брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры), на которые делилось население Древней Индии.

⁴⁴⁰ История политических учений. Вып. 1 / Под ред. О.В. Мартышина. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1996. С. 33.

⁴⁴¹ Там же: С. 41.

⁴⁴² Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя и П. Юдина. Изд. 4-е, доп. и испр. М., 1954. С. 173.

⁴⁴³ Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права. 2-е изд. М., 2014. С. 96-97.

В размышлениях М.М. Сперанского о свойстве законов следует, что их предметом есть учреждение отношений между людьми с учетом безопасности лиц и имущества⁴⁴⁴. Таким образом, подчеркивалось значение закона как регулятора общественных отношений, позволяющего обеспечить баланс прав всех участников гражданского общества. Вместе с тем не следует буквально воспринимать указанную формулировку М.М. Сперанского, поскольку закон сам по себе не учреждает, а лишь регулирует общественные отношения. Иное толкование позволяет сделать вывод, что общественные отношения возникают в результате принятия закона, что не соответствует действительности. Между прочим, уже в начале XIX века М.М. Сперанский разделял «законы государственные», определяющие отношения между лицами и государством, а также «законы гражданские», регулирующие отношения между лицами.

Известная латинская поговорка: *dura lex, sed lex* («суров закон, но закон») предопределила содержание закона как неукоснительного к исполнению императива. Определяющим для закона стало принятие его государством. Данные моменты были заложены в концепцию школы юридического позитивизма, полагающей, что право и есть законы. Еще П.А. Сорокин отмечал, что законы в юридической науке стали безусловно признанными государством источниками права, в отличие от правовых обычаев и судебной практики⁴⁴⁵.

История развития права России доказала главенствующий статус законов в системе источников права. Неслучайно проектом Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (2014 г.)⁴⁴⁶ закон определяется регулятором наиболее значимых общественных отношений (ст. 6). Кодифицированные законы (кодексы) в ряде случаев становились основой обособления (самостоятельности) отраслей российского права (например, трудовое, семейное и земельное право). Вместе с тем большинство законов содержат нормы права, образующие систему источников различных отраслей российского права (например, Закон об акционерных обществах, Закон о защите

⁴⁴⁴ Там же. С. 111-112.

⁴⁴⁵ Там же. 701-702.

⁴⁴⁶ Законопроект подготовлен Минюстом России // URL: <http://regulation.gov.ru/> по состоянию на 26 декабря 2014 г. // СПС Консультант Плюс.

конкуренции, Закон о промышленной политике и др.), то есть обладают межотраслевым характером. Данные обстоятельства свидетельствуют о единстве российского законодательства и связанности системы отраслей права.

Стоит согласиться с мнением Т.Н. Рахманиной и Е.А. Юртаевой, что: «Главная практическая составляющая нормативного регулирования – *формирование единой и непротиворечивой системы российского законодательства*, строгая согласованность нормативных правовых актов, совершенствование юридического качества законоподготовительной деятельности, организационная и ресурсная обеспеченность реализации законодательных норм»⁴⁴⁷.

Особый порядок принятия законов наделил их исключительным правом ограничивать поведения участников общественных отношений. В частности, в предпринимательско-правовом аспекте, ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться только федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (ч. 2 ст. 74 Конституции РФ).

Д.А. Керимов, анализируя социологию права, охарактеризовал законы как внешнюю форму выражения воли государства или «позицию» государства в области экономики, права и общества в целом. Обязательность применения обусловлена тем, что закон отражает объективную потребность регулирования общественных отношений⁴⁴⁸. Продолжая эту мысль, можно заметить, что в условиях смешанной экономики законы становятся эффективным регулятором экономической деятельности субъектов предпринимательства.

Система источников права осознанно создается людьми с учетом таких факторов, как материальные и социальные предпосылки построения и развития данной системы (С.В. Поленина⁴⁴⁹). В советском правоведении хозяйственное законодательство рассматривалось как связанный общностью содержания комплекс правовых норм, регулирующих комплексные сферы деятельности,

⁴⁴⁷ Концепция развития российского законодательства. М., 2010. С. 59-60.

⁴⁴⁸ Керимов Д.А. Избранные произведения. В 3т. Т.2. М., 2007. С. 43.

⁴⁴⁹ Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. С. 21.

среди которых можно выделить: хозяйственные, транспортные, сельскохозяйственные и иные (Мицкевич А.В.)⁴⁵⁰. Подчеркивалось многообразие законодательного массива, нормы которого регулировали вопросы смежных отраслей права (планирования, транспорта, материально-технического снабжения, торговли и т.д.). Важнейшим выделялось законодательство о народном хозяйстве, нормы которых можно сейчас обозначить как нормы о предпринимательстве.

В 70-х годах прошлого века, как верно отметил О.С. Иоффе, в правоведении стало общепризнанным существование системы хозяйственного законодательства⁴⁵¹. Хозяйственное законодательство определялось как отрасль советского законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность социалистических организаций, которая выражается в отношениях этих организаций друг с другом, с планирующими органами и с гражданами⁴⁵². На первый взгляд, удачное определение содержит существенное противоречие концепции хозяйственного права, полагавшей, что предметом хозяйственного права выступает хозяйственная деятельность, хозяйственные отношения, складывающиеся в процессе руководства и осуществления хозяйственной деятельности, отношения социалистического хозяйствования (Лаптев В.В.⁴⁵³). Так, О.С. Иоффе приводил пример, что советские транспортные кодексы и уставы адресованы не только организациям, но и гражданам. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в действительности объектом правового регулирования тех же транспортных кодексов и уставов была транспортная деятельность социалистических организаций. Граждане же упоминались лишь как потребители данных услуг и не рассматривались в качестве хозяйствующих субъектов, осуществляющих транспортную деятельность. Между прочим, именно это не вписывалось в цивилистические догмы и требовало вышеуказанной оговорки.

⁴⁵⁰ Мицкевич А.В. исходил из комплексности отрасли хозяйственного права: *Мицкевич А.В.* Свод законов Советского государства: Теоретические проблемы. М., 1981. С. 90-93.

⁴⁵¹ Систематизация хозяйственного законодательства / отв.ред. С.Н. Братусь. М., 1971. С. 66.

⁴⁵² Там же. С. 69.

⁴⁵³ Хозяйственное право / под ред. В.В. Лаптева. М., 1967. С. 14.

В.К. Мамутовым хозяйственное законодательство определялось как совокупность нормативных актов, регулирующих планово-хозрасчетные отношения в сфере управления социалистическим общественным производством и иные однотипные с ними, основанные на социалистической собственности и принципах плановой организации экономики хозяйственные отношения между государственными, кооперативными и общественными организациями⁴⁵⁴. Используя современную терминологию, можно сказать, что предпринимательское законодательство регулирует экономическую деятельность субъектов предпринимательства.

В условиях рыночной экономики было бы некорректным определять предмет законодательного регулирования исключительно предпринимательскую деятельность (осуществляемую с целью извлечения прибыли), поскольку рассматриваемые нормы регулируют любые экономико-правовые (в том числе непредпринимательские) отношения, в частности, хозяйственную деятельность некоммерческих организаций, приносящую доход.

Российские законы должны соответствовать Конституции РФ (ч. 1 ст.15), быть официально опубликованы и продолжать основные конституционные положения. Отмечается, что современная законодательная техника позволяет себе именовать ряд законов направлением политического и экономического курса страны, в частности, Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»⁴⁵⁵, принятие которого направлено на повышение промышленного потенциала и конкурентоспособности страны. Стоит отметить, что данный закон, отвечая потребностям времени, закрепил понятия «промышленная политика», «промышленность» и «субъекты деятельности в сфере промышленности», содержание участия государства в формировании промышленной политики страны, меры стимулирования промышленности и иные положения.

⁴⁵⁴ Мамутов В.К. Хозяйственное право и эффективность производства (сборник статей). Донецк: ИЭП АН УССР, 1979. С. 8.

⁴⁵⁵ Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 41.

Распространенным в отечественном правоведении стало использование термина «законодательство» как собирательного понятия, включающего в себя все существующие источники отрасли права. Это объяснялось устоявшимся в советские годы позитивизмом и подчеркивало роль закона как фундамента регулирования общественных отношений. Так, Е.Н. Трубецкой в начале прошлого века отмечал, что под понятие «закона в широком смысле подойдут не только нормы, издаваемые официально признаваемыми учреждениями, обществами и союзами, но также и правила, издаваемые частными обществами, все равно легальными и нелегальными, и даже частными лицами»⁴⁵⁶.

Под категориями «предпринимательское законодательство» (В.К. Андреев⁴⁵⁷), «законодательство о предпринимательской деятельности» (Л.В. Андреева⁴⁵⁸), «нефтегазовое законодательство» (М.И. Клеандров⁴⁵⁹) либо «акционерное законодательство» (В.В. Лаптев⁴⁶⁰) нередко упоминаются все источники права, в том числе и законы. Аналогичный подход закреплен и в ряде законов, в частности, в ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴⁶¹ в понятие «законодательство» о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве вошли не только законы, но и федеральные подзаконные акты, нормативные правовые акты субъектов РФ и муниципальные правовые акты.

В настоящем параграфе и в работе в целом автор придерживается буквального толкования «законодательства» как системы законов.

В науке предпринимательского права часто вставал вопрос об отнесении предпринимательского законодательства к исключительной компетенции

⁴⁵⁶ Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права. 2-е изд. М., 2014. С. 383.

⁴⁵⁷ Андреев В.К. Предпринимательское законодательство России: Научные очерки. М., 2008.

⁴⁵⁸ Андреева Л.В. Современные тенденции развития законодательства о предпринимательской деятельности // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 октября 2013 г.): избранные материалы / А.А. Ананьева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2014.

⁴⁵⁹ Клеандров М.И. Нефтегазовое законодательство в системе российского права. М., 1999.

⁴⁶⁰ Лаптев В.В. Акционерное право. М., 1999. С. 14-20.

⁴⁶¹ Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.

Российской Федерации либо совместному ведению Федерации и ее субъектов. По мнению В.В. Лаптева и С.Н. Шишкина, предпринимательское законодательство находится как в ведении Федерации (например, в части установления основ единого рынка), так и в совместном ведении Федерации и ее субъектов (например, по вопросам государственного регулирования предпринимательской деятельности в регионах)⁴⁶², поскольку многогранность экономики в условиях развития рыночных отношений подпадает под единый федеральный режим предпринимательства с учетом специфики регионов России.

К такому же выводу приходит и В.К. Андреев, дополнительно обосновывая идею ограничения предпринимательского (совместного ведения) от гражданского законодательства (исключительно федерального ведения), при котором именно предпринимательское право регулирует область экономической деятельности⁴⁶³.

В.С. Белых ввиду неопределенности в разграничении нормотворческой компетенции Федерацией и ее субъектов настаивает на принятии специального закона о принципах разграничения предметов ведения и делегирования полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов РФ. Также предлагается уйти от практики заключения федеративных нормативных договоров (соглашений) на предмет нормотворческой компетенции между центром и субъектами Федерации⁴⁶⁴.

Видится правильным относить предпринимательское законодательство к совместному ведению Федерации и ее субъектов. Единство экономического правопорядка должно учитывать географические, климатические, национальные, этнические, лингвистические и культурно-исторические особенности регионов России. Трудно согласиться с мнением О.Н. Садикова об отнесении корпоративного или транспортного права к подотраслям гражданского права⁴⁶⁵. Очевидно, что нормы, регулирующие корпоративные отношения (например,

⁴⁶² Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. С. 31-32; Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 395-397.

⁴⁶³ Андреев В.К. О Концепции развития законодательства о предпринимательской деятельности // Российский судья. 2010. № 9. С. 20 - 26.

⁴⁶⁴ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М., 2010. С. 110.

⁴⁶⁵ Гражданское право Российской Федерации: Учебник / Под ред. О.Н. Садикова. М., 2006. Т. 1. С. 16.

управление золотой акцией в рамках Закона г. Москвы от 19 декабря 2007 г. № 49 «Об основах управления собственностью города Москвы»⁴⁶⁶) либо транспортную деятельность (в частности, закрепление для маломобильных граждан гарантий Законом г. Москвы от 17 января 2001 г. № 3 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур города Москвы»⁴⁶⁷), являются частью системы предпринимательского права и не вписываются в «понимание» федерального гражданского законодательства.

Согласно Указу Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов»⁴⁶⁸, заменившему Указ Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2171 «Об общеправовом классификаторе отраслей законодательства»⁴⁶⁹, учитывая специфику и предмет регулирования отдельных отраслей права, в классификаторе правовых актов выделена «хозяйственная деятельность», наряду с гражданским правом. В правовые акты о хозяйственной деятельности вошли акты, регулирующие промышленность, геологию, геодезию и картографию, использование атомной энергии, захоронение радиоактивных отходов и материалов, строительство, градостроительство и архитектуру, сельское хозяйство, транспорт, связь, космическую деятельность, торговлю, общественное питание, бытовое обслуживание населения (группа 090.000.000 кода классификации). Приведенный перечень подчеркивает специфику и обособление системы источников предпринимательского права, а также уникальный предмет правового регулирования – экономическую деятельность.

Проектом Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (2014 г.) предложен справедливый подход, согласно которому российское законодательство состоит из различных видов законов. Вместе с тем при обозначении совокупности основных форм предпринимательского права (впрочем, как и других отраслей права) видится возможным расширить термин «законодательство» и состав включенных в него

⁴⁶⁶ Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2008. № 1.

⁴⁶⁷ Ведомости Московской городской Думы. 2001. № 3.

⁴⁶⁸ Собрание законодательства РФ. 2000. № 12. Ст. 1260

⁴⁶⁹ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 51. Ст. 4936

форм права, дополнив актами прямого действия (Конституцией РФ, конституциями субъектов Федерации и уставами городов). Так, в системе российского предпринимательского законодательства (федерального и регионального уровней) предлагается выделять:

- Конституцию РФ,
- законы РФ о поправке в Конституцию РФ,
- федеральные конституционные законы,
- федеральные законы,
- конституции (уставы) субъектов РФ,
- законы субъектов РФ⁴⁷⁰.

Конституция РФ установила правовые основы предпринимательства в стране⁴⁷¹. Законами РФ о поправке в Конституцию РФ вносятся изменения в ее положения, среди которых Закон от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»⁴⁷², от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы»⁴⁷³ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации»⁴⁷⁴.

Примерами конституционных законов выступают Федеральные конституционные законы от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»⁴⁷⁵ и от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁴⁷⁶, закрепляющие статус и структуру арбитражных судов России и Верховного Суда России.

Федеральное законодательство России предлагается делить на *кодифицированные и некодифицированные законы*.

⁴⁷⁰ Подробнее см.: §3 гл.3.

⁴⁷¹ Подробнее см.: §1 гл. 3.

⁴⁷² Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548

⁴⁷³ Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 1.

⁴⁷⁴ Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 2.

⁴⁷⁵ Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550

⁴⁷⁶ Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

Кодифицированными федеральными законами выступают: Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ и другие. Нормы указанных кодексов необходимо рассматривать в качестве источников разных отраслей права, в том числе предпринимательского права, не ограничиваясь узким подходом, согласно которому название кодекса формирует исключительно соответствующую отрасль права.

Важнейшим правовым актом выступает Гражданский кодекс РФ, иногда обозначаемый «экономической конституцией», регулирующей всевозможные сферы жизнедеятельности и гражданского оборота. В практической плоскости его сфера ограничивается регулированием указанных в ст. 2 отношений. Более того, как справедливо подчеркнул В.К. Андреев, положение ст. 2 Гражданского кодекса РФ «нуждается в серьезной переработке, а ключевое положение – «имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения», - лежащие в основе структуры Гражданского кодекса Российской Федерации, нуждается в изъятии из Кодекса»⁴⁷⁷.

Реформа и многочисленные корректировки положений Гражданского кодекса РФ отражают потребности экономики в условиях активного развития предпринимательно-правовых отношений⁴⁷⁸. Так, недавно ст. 2 Гражданского кодекса РФ расширила круг регулируемых кодексом отношений, дополнив его отношениями, связанными с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративными отношениями). Правда, если дочитать абзац п. 1 данной статьи до конца: «...а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников», то получается, что корпоративные отношения можно отнести к разряду «имущественных и личных неимущественных отношений», что, очевидно, не соответствует природе корпоративных отношений и скорее всего является пороком юридической

⁴⁷⁷ Андреев В.К. Предпринимательское законодательство России: Научные очерки. М., 2008. С. 11.

⁴⁷⁸ Лантев В.А. Предмет современного предпринимательского права // Государство и право. № 3. 2015.

техники законодателя (например, членство в саморегулируемых организациях не носит имущественный характер).

Гражданский кодекс РФ не свободен от недостатков и, в частности, содержит противоречивое положение о соответствии кодексу норм других законов (ст. 3). Конституционный Суд РФ в своем определении от 5 ноября 1999 г. № 182-О⁴⁷⁹ подчеркнул некорректность данного положения ст. 3 Гражданского кодекса РФ. Это объясняется тем, что в ст. 76 Конституции РФ не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае - федеральных законов. Ни один федеральный закон в силу ст. 76 Конституции РФ не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой.

Гражданский кодекс РФ устанавливает правовое положение корпоративных и унитарных организаций с правами юридического лица, индивидуальных предпринимателей, правовой режим отдельных видов объектов права (недвижимого и движимого имущества, имущественных прав, ценных бумаг, интеллектуальной собственности, нематериальных благ), устанавливает общие положения об отдельных видах обязательств (в том числе предпринимательско-правовых) и иные положения, регулирующие предпринимательскую деятельность.

В результате реформирования Гражданского кодекса РФ, с 2013 года по настоящее время, кодекс стал «специальным законом» по отношению к Закону об акционерных обществах, Закону об обществах с ограниченной ответственностью и другим. Это привело к неопределенности и в правоприменительной практике арбитражных судов. Так, например, в гл. 9.1 Гражданского кодекса РФ устанавливается приоритет норм специальных законов (п. 1 ст. 181.1), вместе с этим, в ряд специальных законов до сих пор не внесены соответствующие поправки.

Налоговый кодекс РФ определил правовой режим результатов предпринимательской и иной экономической деятельности, порядок

⁴⁷⁹ Собрание законодательства РФ. 1999. № 52. Ст. 6460.

налогообложения, в частности, хозяйственных операций, совершаемых субъектами экономической деятельности⁴⁸⁰. Закреплена важнейшая правовая категория – «реализация товаров, работ и услуг» как отправная точка для установления объекта налогообложения, с которой в силу ст. 38 Налогового кодекса РФ связывают возникновение у хозяйствующего субъекта обязанности по уплате налога. Кодексом подчеркивается, что деятельность хозяйствующих субъектов прежде всего имеет экономическую сущность (направленность) и не всегда связана исключительно с коммерческим аспектом (прибылью). Также закрепляются гарантии развития инвестиционной деятельности, корпоративной формы предпринимательства и государственно-частного партнерства в России, посредством исключения соответствующих операций из категории налогооблагаемых (ст. 39 и 146 НК РФ).

Важное место в системе источников регулирования экономической деятельности занимает Бюджетный кодекс РФ, положения которого определяют правовое положение субъектов бюджетных правоотношений и основы бюджетных процессов в России. В последние годы к данному документу стало обращаться все больше и больше правоведов, государственных деятелей и практикующих юристов. Режим целевого использования бюджетных денежных средств при формировании государственных заказов, в том числе на электронных площадках, заставил задуматься хозяйствующих субъектов о правовых последствиях неисполнения либо ненадлежащего исполнения своих обязательств.

Деятельность в области строительства, проектирования и реконструкции зданий и сооружений регулируется нормами Градостроительного кодекса РФ. Существующий институт саморегулирования данного рынка во многом подчинен нормам данного кодекса, наряду с Законом о саморегулируемых организациях. Закрепив обязательное членство строителей, проектировщиков и архитекторов в саморегулируемых организациях, Градостроительный кодекс РФ также установил базовые требования к осуществлению саморегулирования и к участникам рынка.

⁴⁸⁰ Подробнее см.: *Апресова Н.Г., Ефименко Е.Н.* Налогообложение бизнеса: правовые основы. Науч.-практ. пос. для магистров. - М., 2013.

Торговое мореплавание (перевозки грузов, пассажиров и их багажа, рыболовство, разведка и разработки минеральных и других неживых ресурсов морского дна и его недр и т.д.) подчинено нормам одноименного Кодекса торгового мореплавания РФ. Порядок предоставления водных объектов в пользование по договору, правовой режим прав собственности, иных прав на водные объекты закреплены нормами Водного кодекса РФ. Земельные отношения (отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории) регулируются нормами Земельного кодекса РФ.

Порядок защиты нарушенных либо оспариваемых прав предпринимателей определен Арбитражным процессуальным кодексом РФ. Кодексом закрепляется компетенция арбитражных судов, устанавливаются особенности рассмотрения отдельных категорий дел, в частности по корпоративным спорам (гл. 28.1) и коллективным искам (гл. 28.2).

Некодифицированные федеральные законы предлагается разделить на шесть групп, среди которых регулирующие (устанавливающие)⁴⁸¹:

- 1) правовое положение *отдельных субъектов права*;
- 2) *предпринимательскую (хозяйственную) деятельность* в целом и гарантии ее осуществления;
- 3) *конкретный вид экономической деятельности* (в определенной сфере);
- 4) статус *субъектов права и их экономическую деятельность*;
- 5) правовой режим *объектов* предпринимательско-правовых отношений;
- 6) *предпринимательско-правовые обязательства*.

Современные экономические отношения свидетельствуют об участии в них различных субъектов права. Разнообразие форм предпринимательства (индивидуального, корпоративного, государственно-частного партнерства и т.д.), позволило предпринимателям выбирать удобную организационную модель (организационно-правовую форму) субъекта предпринимательства. Юридическая литература свидетельствует о непрерывном изучении правового положения

⁴⁸¹ Современное предпринимательское право: монография / отв. ред. И.В. Ершова. – М., 2014. С. 160-162.

отдельных видов субъектов предпринимательского права⁴⁸². К законам, устанавливающим правовое положение отдельных *субъектов*, можно отнести:

- коммерческие корпорации: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁴⁸³, от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴⁸⁴, от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»⁴⁸⁵, от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»⁴⁸⁶ и другие;

- коммерческие унитарные организации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»⁴⁸⁷;

- некоммерческие корпорации и унитарные организации: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁴⁸⁸, от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах»⁴⁸⁹, от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»⁴⁹⁰ и другие;

- предпринимательские объединения (корпоративного типа): Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»⁴⁹¹ и др.

Установление экономического правопорядка обеспечивает равные условия и возможность осуществления предпринимательской деятельности, защищает конкуренцию и ограничивает монополистическую деятельность, создает благоприятный инвестиционный климат страны, поддерживает малое и среднее предпринимательство. Все это и многое другое составляет государственное регулирование предпринимательства (прямое и косвенное). Примерами законов,

⁴⁸² Лантев В.В. Субъекты предпринимательского права. М., 2003; Лантев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М., 2008. Пилецкий А. Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности: дисс. ... д.ю.н. М., 2006; Шиткина И.С. Предпринимательские объединения. М., 2001 и т.д.

⁴⁸³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁴⁸⁴ Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁴⁸⁵ Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

⁴⁸⁶ Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

⁴⁸⁷ Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

⁴⁸⁸ Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁴⁸⁹ Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 41.

⁴⁹⁰ Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

⁴⁹¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7013.

регулирующих в целом *предпринимательскую деятельность*, выступают: Федеральные законы от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁴⁹², от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»⁴⁹³, от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁴⁹⁴, от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁴⁹⁵ и другие. Гарантии обеспечения деятельности предпринимателей закреплены, в частности, в Федеральных законах от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»⁴⁹⁶, от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁴⁹⁷, от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁴⁹⁸ и от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁴⁹⁹.

Специфика отдельных видов экономической деятельности диктует необходимость принятия специальных актов, детально регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов. Так, законами, *регулирующими конкретные виды экономической деятельности*, признаются: Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»⁵⁰⁰, Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»⁵⁰¹, от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»⁵⁰², от 29 июля 1998 г.

⁴⁹² Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

⁴⁹³ Собрание законодательства РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

⁴⁹⁴ Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁴⁹⁵ Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

⁴⁹⁶ Собрание законодательства РФ. 1999. № 10. Ст. 1163.

⁴⁹⁷ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

⁴⁹⁸ Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

⁴⁹⁹ Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

⁵⁰⁰ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

⁵⁰¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

⁵⁰² Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.

№ 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»⁵⁰³, от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности»⁵⁰⁴, от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»⁵⁰⁵, от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»⁵⁰⁶, от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности»⁵⁰⁷, от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах»⁵⁰⁸ и другие.

Некоторые из упомянутых законов становились объектом глубоких научных исследований, авторы которых приходили к выводу о выделении на базе подобных системообразующих законов отраслей (подотраслей) права, среди которых банковское право (Д.Г. Алексеева, А.Г. Братко, Л.Г. Ефимова, С.В. Пыхтин и др.⁵⁰⁹), страховое право (В.С. Белых, Ю.Б. Фогельсон и др.⁵¹⁰), транспортное право (В.К. Андреев, В.М. Новиков, М.А. Тарасов⁵¹¹) и многие другие. Видится правильным будет указать на объективное существование нормативного массива об отдельных видах предпринимательской деятельности. Вместе с тем необходимо взвешенно относиться к идеям формирования отраслей и даже подотраслей права на базе конкретных видов экономической деятельности. Вряд ли каждый вид профессиональной экономической деятельности субъектов предпринимательства образует одноименную отрасль права. Это не что иное как институт либо подотрасль предпринимательского права. В противном случае, если вычленишь все институты и подотрасль предпринимательского права в самостоятельные или комплексные отрасли права,

⁵⁰³ Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

⁵⁰⁴ Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2701.

⁵⁰⁵ Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

⁵⁰⁶ Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

⁵⁰⁷ Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 904.

⁵⁰⁸ Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

⁵⁰⁹ См.: Банковское право / Отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева: учебник для бакалавров. М., 2014; Банковское право: Учебник для магистров / под ред. Д.Г. Алексеевой, С.В. Пыхтина. М., 2012; Братко А.Г. Банковское право России: Учебное пособие. М., 2003 и др.

⁵¹⁰ Страхование права России: Учебное пособие / Отв. ред. В.С. Белых. 3-е изд. М., 2009; Фогельсон Ю.Б. Страхование права: теоретические основы и практика применения. М., 2012 и др.

⁵¹¹ Транспортное право. Учебное пособие / Андреев В.К.; Науч. ред.: Самойлова М.В. – Калинин, 1977; Андреев В.К. Процессуальные проблемы транспортного права // Проблемы применения и совершенствования гражданского процессуального кодекса РСФСР. Сборник научных трудов. - Калинин, 1984; Тарасов М.А. Транспортное право. Ростов-на-Дону, 1968; Новиков В.М. Транспортное право (железнодорожный транспорт). Учебник. М., 2007 и т.д.

то система права, по сути, будет представлять собой совокупность институтов (подотраслей), а не системообразующих отраслей права, что в действительности не будет отвечать существующему положению дел. Кроме того, изъятие из отрасли права ее институтов и подотраслей влечет за собой существование системы норм общей части (общих положений и принципов) отрасли права и ее применение в отрыве от конкретных видов общественных отношений. И наоборот, преобразование институтов и подотраслей на базе отдельных видов деятельности субъектов предпринимательства в отрасли права без общей части невозможно.

В практике законодателя встречается юридическая техника, когда принимается закон, устанавливающий одновременно правовое положение отдельных *субъектов* предпринимательского права и особенности *регулирующих их экономической деятельности* (например, Закон РСФСР от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁵¹² или ранее действующий Закон РФ от 20 февраля 1992 г. № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле»⁵¹³). Подобными актами законодатель успешно регулирует определенную сферу общественных отношений с практической точки зрения и исключает бланкетных (отсылочных) норм на другие законы.

Установленные гл. 6 Гражданского кодекса РФ общие положения об объектах гражданских прав нуждаются в более подробной регламентации. Очевидно, что кодекс не в состоянии, да и не должен, детально определять правовой режим различных объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 Гражданского кодекса РФ (наличных и безналичных денег, ценных бумаг, имущественных прав, результатов работ, охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, нематериальных благ и др.). Кроме того, предпринимательно-правовой режим содержит и публично-правовые аспекты, которые в Гражданском кодексе РФ просто отсутствуют. Специальным правовым режимом *объектов* предпринимательно-правовых отношений устанавливается, в

⁵¹² Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РФ. 1990. № 27. Ст. 357.

⁵¹³ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РФ. 1992. № 18. Ст. 961. Документ утратил силу с 1 января 2014 г. в связи с принятием Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 327-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6728.

частности такими законами, как Федеральный закон от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе»⁵¹⁴, от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»⁵¹⁵, от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»⁵¹⁶, от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁵¹⁷ и др.

Уже в 70-х годах XX века в советском правоведении можно встретить работы, посвященные хозяйственным обязательствам (Т.Е. Абова, В.П. Ефимочкин, И.А. Танчук и др.⁵¹⁸) и раскрывающим природу хозяйственно-правовых отношений. Впоследствии представителями школ хозяйственного (предпринимательского) и гражданского права исследовались вопросы *предпринимательско-правовых обязательств, в том числе договоров*, в частности в работах С.С. Занковского⁵¹⁹, М.Н. Илюшиной⁵²⁰ и других правоведов. При этом многие предпринимательские договоры не раскрываются во второй части Гражданского кодекса РФ и регулируются положениями специальных законов, например, Федеральные законы от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»⁵²¹, от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»⁵²² и от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵²³.

Предложенное деление предпринимательского законодательства весьма условно и предлагается лишь для наглядности изучения материала, поскольку даже упомянутые законы о субъектах предпринимательского права содержат

⁵¹⁴ Собрание законодательства РФ. 1997. № 11. Ст. 1238.

⁵¹⁵ Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1463.

⁵¹⁶ Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

⁵¹⁷ Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

⁵¹⁸ Хозяйственные обязательства / Абова Т.Е., Ефимочкин В.П., Танчук И.А. - М., 1970; *Танчук И.А.* Обязательства в хозяйственном праве // Проблемы хозяйственного права. Тезисы докладов научной конференции. - М., 1970; Система хозяйственных обязательств. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Танчук И.А. - М., 1979 и др.

⁵¹⁹ См.: Предпринимательские договоры / Занковский С.С.; Отв. ред.: Лаптев В.В. - М.: Волтерс Клувер, 2004.

⁵²⁰ *Илюшина М.Н.* Концепция совершенствования общей части обязательственного права и предпринимательские договоры // Вестник Российской правовой академии. - М.: РПА МЮ РФ. 2011. № 2.

⁵²¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

⁵²² Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

⁵²³ Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

нормы, регулирующие некоторые аспекты их экономической деятельности и наоборот.

Анализируя массив предпринимательского законодательства, В.С. Белых было предложено его совершенствование, включающее в себя четыре блока: принятие кодифицированных кодексов, объединяющих крупные сферы (например, Валютный кодекс, Инвестиционный кодекс, Страховой кодекс и др.); принятие специальных законов о субъектах предпринимательства (в том числе Закона о холдингах); развитие законодательства о регулировании экономики (в частности, посредством принятия Закона об основах управления экономикой России) и совершенствование законодательства об отдельных видах предпринимательских договоров (включая, договоры доверительного управления имуществом, финансирования под уступку денежного требования, коммерческой концессии, поставки товаров для государственных нужд и т.д.)⁵²⁴. Данное предложение весьма последовательно характеризует системообразующие элементы предпринимательского законодательства.

Как справедливо обратил внимание В.Ф. Прозоров, при совершенствовании хозяйственного (ныне предпринимательского) законодательства не следует идти по пути увеличения количества принимаемых нормативных правовых актов, а необходимо работать над качеством решений и их надлежащего правового оформления⁵²⁵. Таким образом отмечается общая потребность в концепции развития предпринимательского законодательства. При разработке данной концепции важно учитывать социально-экономический эффект от принимаемых законов. Механическая разработка законопроектов на основе утвержденных «дорожных карт», направленных на развитие инноваций и обеспечение инвестиционного климата, не всегда способна учитывать интересы существующих участников рынка, государства и гражданского общества в целом.

⁵²⁴ *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. – М., 2010. С. 118-124.

⁵²⁵ *Прозоров В.Ф.* Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. М.: Юридическая литература, 1991. С. 76.

Огромный массив законов, регулирующих экономическую деятельность, говорит об оправданности идеи принятия Предпринимательского кодекса России, учитывая успешный опыт использования подобных кодифицированных актов (предпринимательских, хозяйственных либо торговых кодексов) зарубежными странами (в Австрии, Германии, Франции, Казахстане, Украине и др.).

§ 3. Подзаконные акты федерального уровня в системе норм, регулирующих предпринимательскую деятельность

Предпринимательскую деятельность и экономику в целом невозможно регулировать исключительно законами. В целях исполнения законов, дополнения к законодательному регулированию и более детальной регламентации порядка осуществления экономической деятельности Президентом РФ, Правительством РФ и федеральными органами исполнительной власти в рамках компетенции принимаются подзаконные нормативные правовые акты. Подзаконные акты определяют специфику правового положения субъектов предпринимательского права, особенности порядка осуществления ими экономической деятельности, правовой режим конкретных объектов экономической деятельности и отдельные аспекты регулирования (государственного и саморегулирования) экономики страны.

Данная категория источников права характеризует политику главы государства и экономический курс правительства. Относительно простой (по сравнению с законами) способ принятия подзаконных актов наделил их возможностью оперативно корректировать предпринимательский правопорядок с учетом ситуации в экономике, потребностей общества и иных существенных факторов (финансовых кризисов, стихийных бедствий, изменения конъюнктуры рынка и т.д.).

Правотворческая компетенция президента и правительства в России ограничена Конституцией РФ и законодательством, однако в действительности нередко выходит за ее легитимные рамки. В частности, М.Н. Марченко критикует историческую «эпоху Ельцина», указы которого принимались по вопросам передачи государственной собственности, то есть за рамками президентской компетенции⁵²⁶.

В рассуждениях М.М. Сперанского в начале XIX века относительно российского нормотворчества прослеживается четкое деление державных актов

⁵²⁶ Марченко М.Н. Источники права. М., 2011. С. 206.

на две части: законы и подзаконные акты правительства⁵²⁷. При этом обращается внимание на зависимость нормотворчества правительства от законов, которым подзаконные акты (уставы и учреждения) должны соответствовать.

В отечественном законодательстве не дается определение подзаконного нормативного правового акта. Встречаются разные подходы при раскрытии дефиниции «нормативный правовой акт». Так, в проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (1996 г.)⁵²⁸ *нормативный правовой акт* - письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной настоящим Федеральным законом форме, направленный на установление, изменение или отмену правовых норм как общеобязательных государственных предписаний постоянного или временного характера, рассчитанных на многократное применение. В дальнейшем проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (2014 г.)⁵²⁹ более подробно раскрыл термин «*нормативный правовой акт*» – письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме субъектом правотворчества в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение, разъяснение, введение в действие, прекращение или приостановление действия правовых норм, содержащих общеобязательные предписания постоянного или временного характера, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и рассчитанные на многократное применение.

В ряде зарубежных стран роль глав государств и правительства в части нормотворчества весьма существенна, что породило признание за ними права «делегированного законотворчества», рассматриваемого как средство оперативного правового регулирования⁵³⁰. Делегированное законодательство возникает в случае издания главой государства или правительством по

⁵²⁷ Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права. 2-е изд. М., 2014. С. 131-132.

⁵²⁸ Проект Федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации» (редакция, принятая ГД ФС РФ в I чтении 11 ноября 1996 г.).

⁵²⁹ Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26 декабря 2014г.) // СПС Консультант Плюс.

⁵³⁰ Подробнее см.: Богдановская И.Ю. Делегированное законодательство в странах «общего права»: сравнительно-правовые аспекты // Право и политика. 2006. № 10; Кирякова И.Н. Предпосылки возникновения института делегированного законодательства в странах романо-германской правовой семьи // Российский юридический журнал. 2010. № 1 и др.

уполномочию (делегации) законодательными органами власти либо в силу конституции нормативных правовых актов, фактически обладающих силой закона (например, во Франции⁵³¹, Белоруссии⁵³²).

В российском праве выделяются следующие подзаконные нормативные правовые акты в сфере предпринимательской деятельности:

1) акты, принятые *во исполнение положений законов* (например, в силу ст. 2 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» издано постановление Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 319 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей»⁵³³);

2) акты, принимаемые государственными органами *в рамках своей компетенции* - дискреционные полномочия⁵³⁴ (в частности, Указ Президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)»⁵³⁵ или постановление Правительства РФ от 27 июня 2013 г. № 543 «О государственном контроле (надзоре) в области регулируемых государством цен (тарифов), а также изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»⁵³⁶).

Встречается деление подзаконных актов, впрочем, как и любых нормативных правовых, на *основные, производные, вспомогательные и дополнительные* (ст. 6 проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», 2014 г.). Основные акты имеют самостоятельное правовое значение. Производными являются акты, утверждаемые другими нормативными актами (например, правила, положения, инструкции, регламенты).

⁵³¹ Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. редактор К.К. Яичков. М.: Издательство «Международные отношения», 1966. С. 19-20.

⁵³² В силу ст. 85 Конституции Республики Беларусь в случаях, предусмотренных конституцией, президент издает декреты, имеющие силу законов.

⁵³³ Собрание законодательства РФ. 2002. № 20. Ст. 1872.

⁵³⁴ См.: *Манохин В.М.* Дополнения к структуре административного права // Административное право и процесс. 2013. № 11. С. 3 - 8.

⁵³⁵ Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 859.

⁵³⁶ Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3602.

Вспомогательными актами разъясняются, изменяются и отменяются другие нормативные правовые акты. Дополнительными актами конкретизируются положения основного акта.

Все подзаконные акты федерального уровня можно разделить на *нормативные* и *индивидуальные*. Нормативные подзаконные акты, в отличие от индивидуальных, содержат правила поведения участников общественных отношений, рассчитаны на неоднократное применение и адресованы неопределенному кругу лиц. Нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ могут издаваться в форме *указов* и *постановлений* соответственно. В редких случаях нормативные акты принимаются Президентом РФ в форме распоряжений⁵³⁷. М.Н. Марченко справедливо отмечает, что в правовой доктрине отсутствует единое мнение относительно вопроса признания распоряжений президента нормативными актами, а также правовой природы посланий Президента РФ Федеральному Собранию⁵³⁸. Содержание данных посланий говорит о рекомендациях и о стратегии развития страны, предложенных Президентом России. Однако в действительности этот документ становится отправной точкой для ориентира направления деятельности всех государственных органов и организаций.

Следует отметить специальный режим обнародования федеральных нормативных актов, установленный Указом Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»⁵³⁹. В частности, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, должны проходить государственную регистрацию в Минюсте РФ (постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении

⁵³⁷ Признание некоторых распоряжений нормативными актами следует из положения п. 4 ст. 7 проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (2014 г.).

⁵³⁸ Марченко М.Н. Источники права. М., 2011. С. 207-208.

⁵³⁹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2663.

Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»⁵⁴⁰), а затем официально опубликовываться. В юридической литературе высказывается мнение о том, что процедура регистрации подзаконных, в том числе ведомственных, актов в Минюсте РФ обеспечивает принцип законности подзаконного ведомственного нормотворчества (Н.Н. Павлова⁵⁴¹).

В сущности, подзаконные акты выступают дополнительным регулятором по отношению к законам, что не позволяет их приравнять по юридическому значению к последним. В частности, Верховный Суд РФ, разъясняя порядок применения положений ст.173.1 Гражданского кодекса РФ (недействительность сделки, не получившей согласие третьего лица либо органа юридического лица), указал, что не может быть признана недействительной по этому основанию сделка, получение согласия на которую необходимо в силу предписания нормативного правового акта, не являющегося законом (п. 90 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵⁴²). Таким образом, подчеркивается, что ограничение (особые условия) гражданского оборота может быть установлено только законом.

В законодательстве встречаются случаи распределения (разграничения) подзаконного нормотворчества, например, когда Правительство РФ вправе принимать нормы о защите прав потребителей, однако оно не вправе поручать федеральным органам исполнительной власти принимать подобные акты (п. 2 ст. 1 Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁵⁴³). Напротив, формы документов, необходимые для государственной регистрации юридических лиц (заявление, уведомление или сообщение) утверждаются уполномоченным органом - Федеральной налоговой службой России (п. 1.2 ст. 9

⁵⁴⁰ Собрание законодательства РФ. 1997. № 33. Ст. 3895.

⁵⁴¹ Павлова Н.Н. Сравнительный анализ источников гражданского законодательства стран бывшего СССР // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2012. № 3. С. 159 - 166.

⁵⁴² Российская газета. № 140. 2015. 30 июня.

⁵⁴³ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁵⁴⁴).

Исследуя данные источники, предлагается рассмотреть их последовательно в зависимости от их юридической силы.

Указы Президента РФ в сфере экономической деятельности. В рамках ст. 90 Конституции РФ Президент РФ издает указы и распоряжения, которые не должны противоречить действующему законодательству. Указы Президенты РФ принимались практически по всем вопросам предпринимательской деятельности, в том числе касались субъектов бизнеса, отдельных видов экономической деятельности, льгот субъектам предпринимательства и многим другим. Так, в сфере приватизации принят Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий», которым утверждено Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества⁵⁴⁵ и активно используется в качестве источника права в судебной практике (см.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 марта 1999 г. № 8646/98⁵⁴⁶ или решение Верховного Суда РФ от 28 мая 1998 г. № ГКПИ98-148⁵⁴⁷). По вопросам ценового регулирования принят Указ Президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)»⁵⁴⁸.

В России, как ранее уже упоминалось, в начале 90-х годов XX века Президент РФ «превышал» разумные рамки установленных законодательством и Конституцией РФ полномочий. Так, например, в рамках Закона РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»⁵⁴⁹ (в его первоначальной редакции) должна была разрабатываться Государственная программа приватизации⁵⁵⁰ на

⁵⁴⁴ Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

⁵⁴⁵ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 21. Ст. 1731.

⁵⁴⁶ Хозяйство и право. 2001. № 2.

⁵⁴⁷ СПС Консультант Плюс.

⁵⁴⁸ Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 859.

⁵⁴⁹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РФ. 1991. № 27. Ст. 927.

⁵⁵⁰ Государственная программы приватизации устанавливала цели, приоритеты и ограничения приватизации.

ближайшие три года (текущий год и два прогнозных года), проект которой должен формироваться Госкомимуществом РСФСР, вноситься Советом Министров РСФСР и утверждаться Верховным Советом РСФСР (ст. 3 и 4). Игнорируя данную норму, Б.Н. Ельцин Указом Президента РФ от 7 октября 1993 г. № 1598 «О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации»⁵⁵¹ устанавливает, что до начала работы Федерального Собрания РФ правовое регулирование по отнесенным к компетенции Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации вопросам, в частности собственности, осуществляется Президентом РФ (п. 2). Затем, не дожидаясь начала работы Федерального Собрания РФ (после принятия 12 декабря 1993 г. Конституции РФ и вступления ее в силу 25 декабря 1993 г.), Президент РФ принимает Указ от 24 декабря 1993 г. № 2284 «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»⁵⁵², которым вводит в действие госпрограмму с 1 января 1994 года. Таким образом, налицо нарушение норм законов и юридической техники, разумности и обоснованности действий.

Более того, Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2288 «О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией РФ»⁵⁵³ (следующим за Указом от 24 декабря 1993 г. № 2284, судя по нумерации), Б.Н. Ельцин, под «прикрытием» приведения в соответствие российского законодательства, признавал недействующими и не подлежащими применению законы, в том числе абз. 2 п.1 ст. 3 Закона РФ от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации». И одновременно данным Указом Президента РФ № 2288 еще был признан недействующим с 25 декабря 1993г. (с даты официального опубликования Конституции РФ) Указ Президента РФ от 7 октября 1993 г. № 1598 «О правовом регулировании в период поэтапной конституционной

⁵⁵¹ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 41. Ст. 3919.

⁵⁵² Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 2.

⁵⁵³ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 52. Ст. 5086.

реформы в Российской Федерации», который как бы оправдывал право Президента РФ Б.Н. Ельцина заменять Федеральное Собрание РФ (п. 2) по вопросам приватизации. Таким образом, Б.Н. Ельцин «предоставил» сам себе право на один день совершить приватизацию в стране.

Указы Президента РФ принимаются по общим вопросам регулирования экономики. Так, например, Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»⁵⁵⁴ определены действия по совершенствованию структуры производства и экспорта, антимонопольному регулированию и поддержке конкурентной политики; развитию национальной инновационной системы (п.п. 53-65 Стратегии).

Указ Президента РФ от 10 июня 1994 г. № 1200 «О некоторых мерах по обеспечению государственного управления экономикой»⁵⁵⁵ предусматривает повышенную ответственность лиц, входящих в состав органов управления корпорации, акции (доли уставного капитала) которых находятся в федеральной собственности.

Указом Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»⁵⁵⁶ в качестве ответной меры за экономические санкции зарубежных стран в 2014 году по отношению к России дается указание Правительству РФ выявить перечень зарубежных товаров, страной происхождения которых выступают США, страны Евросоюза, Канада, Австралия и Королевство Норвегии⁵⁵⁷, создать ограничения (запреты) осуществления внешнеэкономических операций по ним и обеспечить рост импортозамещения отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Подобные протекционные меры поддерживают отечественных производителей,

⁵⁵⁴ Собрание законодательства РФ. 2009. № 20 ст. 2444

⁵⁵⁵ Собрание законодательства РФ. 1994. № 7. Ст. 700.

⁵⁵⁶ Собрание законодательства РФ. 2014. № 32. Ст. 4543. Действие указа продлено до 5 августа 2016 года Указом Президента РФ от 24 июня 2015г. № 320 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.06.2015.

⁵⁵⁷ См.: Перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия и которые до 5 августа 2016г. (включительно) запрещены к ввозу в Российскую Федерацию (утв. постановлением Правительства РФ от 7 августа 2014г. № 778 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 32. Ст. 4543).

вместе с этим требуют от антимонопольного органа конкурентного регулирования в целях недопущения установления монопольно высоких цен.

Встречаются акты на долгосрочную перспективу. Так, Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»⁵⁵⁸ Правительству РФ поручается обеспечить создание к 2020 году 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест, увеличение объема инвестиций в страну не менее чем до 25 процентов валового внутреннего продукта к 2015 году и до 27 процентов - к 2018 году, увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года и т.д.

Примером актов, регулирующих отдельные сферы экономической деятельности выступают Указы Президента РФ от 4 июня 2008г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики»⁵⁵⁹, от 5 февраля 1998г. № 135 «О дополнительных мерах по привлечению инвестиций для развития отечественной автомобильной промышленности»⁵⁶⁰ или от 21 июня 1993г. № 934 «О мерах по стабилизации положения в угольной промышленности»⁵⁶¹. В большинстве случаев данные указы содержат положения косвенного регулирования экономики, включая установление дополнительных льгот, государственных инвестиций, экспортных и импортных квот и иных экономических механизмов стимулирования хозяйствующих субъектов.

Акты Правительства РФ в сфере экономики. Существенную роль в нормативном регулировании предпринимательства выполняет Правительство РФ. Будучи федеральным исполнительным органом, Правительство РФ в рамках ст. 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»⁵⁶² принимает в пределах своей компетенции нормативные правовые акты в форме постановлений,

⁵⁵⁸ Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2333.

⁵⁵⁹ Собрание законодательства РФ. 2008. № 23. Ст. 2672.

⁵⁶⁰ Собрание законодательства РФ. 1998. № 6. Ст. 721.

⁵⁶¹ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 26. Ст. 2418.

⁵⁶² Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

регламентирующие, в частности, вопросы регистрации хозяйствующих субъектов, лицензирования, технического регулирования, квотирования и льготирования в предпринимательской деятельности и т.д. Примерами выступают постановления Правительства РФ от 26 февраля 2004 г. № 110 «О совершенствовании процедур государственной регистрации и постановки на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁵⁶³, от 2 мая 2012 г. № 421 «О мерах по совершенствованию подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, устанавливающих не относящиеся к сфере технического регулирования обязательные требования»⁵⁶⁴, от 6 октября 2008 г. № 744 «Об утверждении перечней документов, подтверждающих соблюдение лицензионных условий, представляемых соискателями лицензий для получения лицензий на осуществление видов деятельности, указанных в Федеральных законах «Об инвестиционных фондах» и «О негосударственных пенсионных фондах»⁵⁶⁵, и многие другие.

Практика показала, что направление деятельности Правительства России в ее существенных аспектах определяется *посланиями Президента РФ*, обладающими нормативным содержанием.

Выделяются три вида посланий Президента России: ежегодное Федеральному Собранию РФ о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства (п. «е» ст. 84 Конституции РФ); бюджетное послание (ст. 172 Бюджетного кодекса РФ) и Послание по национальной безопасности (постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 8 августа 1996 г. № 326-СФ «О Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию»⁵⁶⁶). В сфере предпринимательства интерес представляет первый вид посланий.

В.В. Путин своим Посланием Президента РФ Федеральному Собранию РФ (2012 г.) указал, что для качественного обновления экономики, обеспечивающего честную конкуренцию, Правительству РФ в рамках работы по национальной

⁵⁶³ Собрание законодательства РФ. 2004. № 10. Ст. 864.

⁵⁶⁴ Собрание законодательства РФ. 2012. № 20. Ст. 2530.

⁵⁶⁵ Собрание законодательства РФ. 2008. № 41. Ст. 4683.

⁵⁶⁶ Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4059.

предпринимательской инициативе надлежит утвердить «дорожную карту» по обеспечению развития конкуренции, обновлению промышленности, развития науки и технологий, а также новых отраслей экономики⁵⁶⁷. Исполнением поручения стали, в частности, постановления Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 426 «О федеральной целевой программе "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 - 2020 годы"»⁵⁶⁸ и от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» и другие⁵⁶⁹.

Посланием Президента РФ Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. в целях государственной поддержки малого и среднего предпринимательства Правительству РФ было поручено принять меры, направленные на расширение возможностей доступа малых и средних предприятий к закупкам, осуществляемым в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Срок исполнения данного поручения конкретизирован в Перечне поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом РФ 5 декабря 2014 г.⁵⁷⁰). Исполнением стало принятие постановления Правительства РФ от 11 декабря 2014 г. № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁵⁷¹.

Анализируя содержание посланий Президента РФ в сфере предпринимательской деятельности, можно привести некую параллель с предложенной В.В. Лаптевым системой методов правового регулирования экономики, а именно с методом рекомендаций, являющимся гибкой формой

⁵⁶⁷ Российская газета. 2012. 13 декабря.

⁵⁶⁸ Собрание законодательства РФ. 2013. № 22. Ст. 2810.

⁵⁶⁹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 12. Ст. 1314.

⁵⁷⁰ Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://kremlin.ru/> по состоянию на 11.12.2014.

⁵⁷¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 51. Ст. 7438.

регулирования предпринимательской деятельности⁵⁷². Гибкость в данном случае заключается в возможности выбора «подходящего» механизма реализации поручения. Получается, что подобные послания не обладают силой закона (прямого императива, хотя фактически содержат отдельные его элементы), им не свойственна автономия воли, однако неизбежно их исполнение, что обеспечивает экономические интересы государства, гражданского общества в целом и всех хозяйствующих субъектов. Данные документы также нельзя в полной мере отнести к императивным нормам, поскольку это не вытекает из прямого указания законов.

Аналогично посланиям Президента РФ, встречаются распоряжения Правительства РФ, также обладающие нормативным свойством, в числе которых, к примеру, распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 1315-р, которым утвержден План мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование корпоративного управления»⁵⁷³. Рассматриваемым актом закрепляются поэтапные действия ответственных министерств и организаций в сфере нормотворчества (Минэкономразвития России, Минфин России, Минюст России, Банк России и др.), направленные на формирование благоприятного предпринимательско-правового режима и инвестиционного климата, позволяющего повысить место России по показателю «Защита миноритарных инвесторов» в рейтинге Doing Business.

Акты федеральных органов исполнительной власти о предпринимательстве. Нормативные (ведомственные) акты федеральных органов исполнительной власти (федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств) в России представляют собой акты органов государственного управления, способствующие регулировать в пределах компетенции государственного органа предпринимательско-правовые отношения. Еще в советский период М.Н. Николаева справедливо обращала внимание на то, что значение нормативных актов исполнительных органов как источник права

⁵⁷² Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. М., 2006. С. 28-29.

⁵⁷³ Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4756.

постоянно возрастает⁵⁷⁴, поскольку именно исполнительные органы реально воплощают в жизнь позицию государства в части детализации регулирования экономики в стране. Статистические факты роста количества актов федеральных органов исполнительной власти также подчеркивает А.Ф. Ноздрачев, отмечая регулирование ими наиболее важных «сервисных функций государства», обеспечивающих все публичные услуги (транспорт, экологическую безопасность, медицину, санитарное благополучие и др.)⁵⁷⁵. Правда, встречается и критика на запаздывание подзаконного нормотворчества, например, в сфере саморегулирования, которое стало возможным в отсутствие четкого указания компетентных федеральных органов в п. 2. ст. 20 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» в первые дни после его принятия (Д.Н. Парфирьев⁵⁷⁶).

Издание нормативных актов для федеральных органов исполнительной власти является необходимым инструментом, обеспечивающим реализацию наделенных их полномочий (см.: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»⁵⁷⁷). Формами данных актов выступают постановления и приказы.

Нормативные акты федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств определяют административные процедуры, к примеру Административный регламент ФАС России по исполнению государственной функции по контролю за действиями субъектов оптового и розничного рынков электроэнергии, занимающих исключительное положение на указанных рынках, перераспределением долей (акций) в уставных капиталах субъектов оптового рынка и их имущества, суммарной величиной установленной генерирующей мощности электростанций, включаемых в состав генерирующих компаний (утв.

⁵⁷⁴ Нормативные акты министерств и ведомств СССР. М.: Юридическая литература, 1975. С. 3.

⁵⁷⁵ Ноздрачев А.Ф. Современная правотворческая деятельность федеральных органов исполнительной власти: анализ практики, оценка правовых форм, предложения и рекомендации // Законодательство и экономика. 2014. №10; 11.

⁵⁷⁶ Парфирьев Д.Н. Проблемы получения статуса саморегулируемых организаций в России // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 18 - 22.

⁵⁷⁷ Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 945.

приказом ФАС России от 26 июня 2012 г.⁵⁷⁸). Во исполнение подп. 2 п. 2 ст. 3 Закона о защите конкуренции Федеральной антимонопольной службой России утверждена Методика определения необоснованно высокой и необоснованно низкой цены услуги кредитной организации (приказ ФАС России от 24 августа 2012 г. № 548⁵⁷⁹).

В целях эффективного применения Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»⁵⁸⁰ Минпромэнерго РФ принят приказ от 12 апреля 2006г. № 78 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и подготовке к принятию проектов технических регламентов»⁵⁸¹ и т.д.

Федеральными органами исполнительной власти принимаются также акты, регламентирующие требования к предпринимательской деятельности и порядок ее осуществления (например, приказ ФСФР России от 11 октября 2012 г. № 12-87/пз-н «Об утверждении Положения о требованиях к клиринговой деятельности»⁵⁸² или приказ Росалкогольрегулирования от 25 декабря 2014 г. № 409 «Об установлении цен, не ниже которых осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции крепостью свыше 28 процентов»⁵⁸³).

Политический курс страны в области международной интеграции в результате вхождения России во Всемирную торговую организацию был отмечен Президентом РФ В.В. Путин в своем Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г.⁵⁸⁴: «... вступление России в ВТО дает возможность размещать в России производства, ориентированные не только на наш рынок, но и на экспорт». После чего были приняты нормативные правовые акты по снижению импортных пошлин, что позволило развивать конкуренцию на всех рынках, способствовало инвестиционному климату в стране и должно

⁵⁷⁸ Российская газета. 2012. 3 декабря.

⁵⁷⁹ Российская газета. № 239. 2012. 17 октября.

⁵⁸⁰ Собрание законодательства РФ. 2002. № 52. Ст. 5040.

⁵⁸¹ Вестник Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. 2006. № 5.

⁵⁸² Российская газета. № 298. 2012. 26 декабря.

⁵⁸³ Российская газета. № 298. 2014. 30 декабря.

⁵⁸⁴ Российская газета. № 287. 2012. 13 декабря.

привести к стабильности цен и курса рубля РФ. Минэкономразвития России разработало «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 год и плановый период 2014 - 2015 годов»⁵⁸⁵, где, в частности, корректируются ставки таможенных пошлин. В рамках обязательств России в области сельского хозяйства принято постановление Правительства РФ от 14 июля 2012г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»⁵⁸⁶, согласно которому принимаются меры по повышению конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

В целом федеральное подзаконное правотворчество можно охарактеризовать как эффективный, оперативный и необходимый регулятор экономической деятельности. Акты Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, определяя (в дополнение к законам) правила поведения хозяйствующих субъектов, позволяют обеспечить экономический правопорядок, гарантирующий конституционные основы свободы экономической деятельности, развитие конкуренции и сохранение публичных интересов государства в целом.

⁵⁸⁵ Законодательные и нормативные документы в ЖКХ. № 10. 2012 (извлечения).

⁵⁸⁶ Собрание законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.

§ 4. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации о предпринимательстве

В науке предпринимательского права каждая монография, учебник, пособие или научная статья содержат ссылки на акты федерального уровня, однако реже упоминаются нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Наряду с массивом федеральных нормативных правовых актов, экономический правопорядок включает в себя и объемный пласт региональных нормативных актов – уникальных моделей правового регулирования предпринимательско-правовых отношений, свидетельствующий о географических, этнических, исторических и культурных особенностях территории России. Данная ситуация прослеживается и в трудах ученых-хозяйственников, ведущих научно-педагогическую деятельность в соответствующих регионах России. В частности, в работах В.К. Андреева, Е.П. Губина, И.В. Ершовой упоминаются нормативные акты московского региона, В.С. Белых используются уральские акты и практика, А.В. Пашкова и А.Е. Пилецкого исследуются акты самарского нормотворчества и т.д.

Изучение регионального нормотворчества в сфере регулирования предпринимательства является потребностью бизнес-сообщества и юристов-практиков, повседневно применяющих конкретные нормы права субъектов Федерации.

В настоящее время все 85 субъектов Федерации участвуют в формировании предпринимательско-правового режима. Вспоминая историю начала 90-х годов, И.А. Исаев отмечает чрезмерную самостоятельность субъектов РСФСР, некоторые из которых осенью 1991 г. провозгласили себя суверенными государствами. Правда, данные события были предотвращены подписанием федеративных договоров, разграничивших полномочия Федерации и ее субъектов⁵⁸⁷.

⁵⁸⁷ Исаев И.А. История государства и права России. М., 2013. С. 789-790.

Сфера совместной с Российской Федерацией и самостоятельной нормотворческой компетенции регионов России определена в ст. 72 и 73 Конституции РФ. Правом нормотворчества в субъектах Федерации обладают⁵⁸⁸:

- законодательный орган: законодательные собрания, законодательные думы, государственные советы или парламент (конституции и уставы регионов, законы);

- высший исполнительный орган: правительство или кабинет министров (постановления и иные нормативные правовые акты);

- высшее должностное лицо субъекта Федерации: президент или губернатор (указы, постановления и распоряжения).

Региональные нормативные акты должны соответствовать положениям федеральных законов и подзаконных актов. Однако иногда встречается правовая неопределенность при соотношении федерального и регионального законодательства. В частности, применительно к корпоративным закупкам, совершаемым в рамках Федеральных законов от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁵⁸⁹ и от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵⁹⁰. Так, К.В. Кичиком отмечается нередкое «опережение» московскими актами (например, постановлением Правительства Москвы от 5 июля 2013 г. № 441-ПП «Об утверждении Перечня дополнительных требований к Положению о закупках товаров (работ, услуг) государственных унитарных предприятий города Москвы и хозяйственных обществ, в уставном капитале которых доля города Москвы в совокупности превышает 50 процентов, государственных автономных и бюджетных учреждений города Москвы») ⁵⁹¹ федерального законодательства в сторону ужесточения, которое фактически является необходимостью⁵⁹².

⁵⁸⁸ Подробнее см.: *Москалькова Т.Н., Черников В.В.* Нормотворчество: научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и испр. – М., 2015. С. 128-133.

⁵⁸⁹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

⁵⁹⁰ Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁵⁹¹ Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2013. № 38.

⁵⁹² *Кичик К.В.* Актуальные проблемы применения законодательства о «корпоративных закупках» // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 80 - 84.

Акты нормотворчества субъектов Федерации касаются всевозможных сфер экономической деятельности. Предлагается сделать выборочный обзор положений региональных законов, закрепляющих отдельные формы и виды предпринимательства (публично-частное партнерство, малое и среднее предпринимательство), особенности регулирования экономической деятельности (на примере торговли и туризма), а также по вопросам экологии в деятельности субъектов предпринимательства.

Публично-частное партнерство (далее – ПЧП). Данные официальной статистики портала Единой информационной системы государственно-частного партнерства в РФ свидетельствуют о росте интереса в данной форме предпринимательства. В стране реализуется 998 проектов, из них 837 концессионных соглашений, 97 соглашений о государственно-частном партнерстве, 54 договора аренды государственной или муниципальной собственности с инвестиционными обязательствами арендатора, 8 долгосрочных инвестиционных соглашений и 2 контракта жизненного цикла. Наибольшее число проектов – 392 - сосредоточено в коммунальной сфере, 319 – в сфере энергетики, 195 и 92 – в социальной сфере и сфере транспорта соответственно. Совокупная стоимость проектов составляет 977 млрд. рублей. Лидером по количеству проектов является Приволжский федеральный округ (320), на втором месте – Центральная Россия (213), на третьем – Сибирь (157)⁵⁹³.

Недавно принятый Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ПЧП)⁵⁹⁴ внес правовую определенность в вопросе публично-частной формы предпринимательства. Видится правильным закрепление в данном вопросе нормотворческой компетенции субъектов Федерации (ст. 2)⁵⁹⁵.

⁵⁹³ URL: <http://pppi.ru/news/s-nachala-goda-chislo-proektov-gchp-vozroslo-pochti-v-dva-raza>, на 15 июня 2016 г.

⁵⁹⁴ Российская газета. № 156. 2015. 17 июля.

⁵⁹⁵ Все региональные и муниципальные акты в сфере государственно-частного и муниципально-частного партнерства подлежат приведению в соответствие с положениями федерального закона до 1 июля 2016 года, в противном случае противоречащие федеральному закону положения применению не подлежат.

Модель публично-частного партнерства включает в себя следующие этапы: разработка проекта партнерства; утверждение его уполномоченным органом; размещение на официальных сайтах информации о проекте; конкурс на право заключения соглашения (возможно без конкурса); заключение соглашения о публично-частном партнерстве.

Встречаются ПЧП-проекты на федеральном, межрегиональном, региональном, межмуниципальном и муниципальном уровнях.

Формой государственно-частного или муниципально-частного партнерства (как юридически оформленного на определенный срок и основанного на объединении ресурсов, распределения рисков сотрудничества публичного и частного партнера) выступает соглашение, представляющее собой гражданско-правовой договор, заключенный на срок не менее чем три года в порядке и на условиях, установленных законодательством (ст. 3). Однако в данном подходе видится упрощение правовой конструкции взаимодействия государства с частным лицом. Справедливое предложение высказано А.В. Белицкой, рассматривающей государственно-частное партнерство не как сделку, а как вид инвестиционной деятельности⁵⁹⁶. Таким образом, несмотря на множество процедур согласований, предшествующих заключению соглашения о партнерстве, существуют риски недостижения намеченного результата, присущие предпринимательской деятельности (например, срыв реализации проекта).

По соглашению частный партнер обязуется создать полностью или частично за счет собственных либо привлеченных средств являющиеся объектом соглашения, технологически связанные между собой недвижимое имущество и (или) недвижимое имущество и движимое имущество, осуществлять эксплуатацию и (или) техническое обслуживание такого имущества, а публичный партнер обязуется предоставить частному партнеру права владения и пользования им для осуществления указанной в соглашении деятельности и обеспечить возникновение права собственности частного партнера на объект соглашения (ст. 12).

⁵⁹⁶ Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство: понятие, содержание, правовое регулирование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

Согласно сведениям Единой информационной системы государственно-частного партнерства в РФ (<http://pppi.ru>), к категории «форма проекта» относятся:

- *соглашение о партнерстве* (реконструкция аэропорта «Пулково», строительство гостиничного комплекса «Алтай-Резорт», освоение Тарданского золоторудного месторождения и др.),

- *договор аренды с инвестиционными обязательствами* (создание госпиталя восстановительных инновационных технологий в г. Нижний Тагил, Гемодиализ в Псковской области, создание диализного центра в Заволжском районе города Ульяновска и др.)

- *контракт жизненного цикла* (комплекс работ по проектированию, строительству, последующему техническому обслуживанию объектов наружного освещения в городе Нижний Тагил и др.)

- *концессионные соглашения* (автомагистраль «Центральная кольцевая автомобильная дорога» Московской области, развитие аэродромной инфраструктуры аэропортов Внуково, Домодедово, Шереметьево и др.), которые в силу п. 2 ст. 2 Закона о ПЧП регулируются специальным Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»⁵⁹⁷.

Таким образом, термин «соглашение» можно рассматривать и как родовое понятие, и как разновидность формы проекта партнерства.

Правовая конструкция партнерства вызвала неоднозначную позицию правоведов, и даже критику. Так, В.А. Дадалко и Д.Н. Благодаров, анализируя законопроект о публично-частном партнерстве, полагали, что федеральный закон позволит ПЧП-проектам уходить от действия законодательства о приватизации, госзакупок и антимонопольных норм, а также идет вразрез с региональными актами в ущерб уже реализующихся региональных программ⁵⁹⁸.

Объектами партнерства выступают имущество из числа автомобильных дорог, включая элементы их благоустройства и обслуживания, транспорт общего

⁵⁹⁷ Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

⁵⁹⁸ Дадалко В.А., Благодаров Д.Н. Рискообразующие факторы государственно-частного партнерства в сфере информационных технологий // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 21 - 25.

пользования, объекты железнодорожного транспорта, объекты трубопроводного транспорта, порты (морские, речные, специализированные и иные связанные объекты), морские суда и речные суда, воздушные суда, аэродромы, аэропорты, объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии, гидротехнические сооружения и т.д.

Акты регионального нормотворчества, закрепляющие порядок реализации публично-частного партнерства, отражают потребности субъектов Федерации в реализации соответствующих проектов и программ. На протяжении последнего пятилетнего периода отмечается активное принятие субъектами Федерации собственных законов. Так, Законом Московской области от 22 июня 2013 г. № 64/2013-ОЗ «Об участии Московской области в государственно-частном партнерстве»⁵⁹⁹ конкретизируются формы участия Московской области в государственно-частном партнерстве: передача партнеру права аренды на земельные участки для строительства (реконструкции, обслуживания) с возможностью дальнейшей эксплуатации; передача партнеру права аренды земельных участков, иного имущества (недвижимого и движимого) с приобретением временного права собственности с последующей передачей его в собственность Московской области; предоставление партнеру недвижимого и движимого имущества, имущественных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности для осуществления деятельности по строительству (реконструкции, модернизации, эксплуатации) объекта соглашения и иные формы.

Если в силу Закона о ПЧП частным партнером может выступать только российское юридическое лицо (ст. 3), то в силу ст.2 Закона Московской области от 22 июня 2013 г. № 64/2013-ОЗ партнером могут быть российское или иностранное юридическое лицо, в том числе специально созданное для реализации проекта на основе государственно-частного партнерства юридическое лицо (проектная компания), индивидуальный предприниматель либо действующее без образования юридического лица простое товарищество.

⁵⁹⁹ Ежедневные Новости. Подмосковье. № 119. 2013. 4 июля.

Представляется более эффективным подход Московской области, перечисляющий всевозможные виды субъектов предпринимательства.

При определении субъектного состава ПЧП-проектов, к примеру, Законом Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»⁶⁰⁰ или Законом Республики Татарстан от 1 августа 2011 г. № 50-ЗРТ «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан»⁶⁰¹ в качестве партнера проекта допускаются российское или иностранное юридическое или физическое лицо либо действующее без образования юридического лица объединение юридических лиц по договору простого товарищества (ст. 4).

Таким образом, в реализации социально значимых проектов могут участвовать физические лица, не обладающие специальным статусом индивидуального предпринимателя, а также иностранные физические лица. Данное положение явно идет вразрез со ст. 3 Закона о ПЧП. Видится, что субъектное ограничение федерального законодателя направлено на поддержку российских предпринимателей, правда, это не всегда способствует, а иногда и не должно способствовать развитию конкуренции, поскольку в ряде случаев при реализации ПЧП-проекта партнер приобретает право пользования значимыми активами (дорогами, транспортом, объектами электроэнергетики и т.д.).

Наглядным представлено деление форм участия Республики Татарстан в проектах по упомянутому закону:

- финансовая (предоставление госгарантий, субсидий, бюджетных инвестиций, финансирование и софинансирование создания объекта соглашения, выкуп имущества частного партнера и др.),

- имущественная (предоставление партнеру земельных участков для создания объекта, передача права владения и пользования имуществом, передача в доверительное управление имущества и др.),

⁶⁰⁰ Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. 2007. № 2.

⁶⁰¹ Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2011. № 8. Ст. 956.

- информационная (создание региональных информационных систем и информационных коммуникационных сетей и обеспечение их финансирования) и иные формы.

Следует отличать формы государственно-частного партнерства от форм участия в государственно-частном партнерстве, первое из которых представляет собой юридическую модель (конструкцию) взаимоотношений между частным партнером и государством (либо муниципалитетом), второе – конкретные юридически значимые действия, связанные с реализацией проекта.

Инвестиции и инновации. Развитие регионов России напрямую зависит от создания благоприятного инвестиционного климата. Речь идет об инвестиционной деятельности в любые объекты инвестирования (капитальные вложения, фонд прямых инвестиций и т.д.). К примеру, Законом Республики Карелия от 5 марта 2013 г. № 1687-ЗРК «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелия»⁶⁰² закреплены следующие формы поддержки инвестиционной деятельности в Республике Карелия: предоставление инвесторам налоговых льгот; предоставление инвесторам преимуществ в виде установления пониженной ставки налога на прибыль организаций в части, зачисляемой в бюджет Республики Карелия; предоставление государственных гарантий по инвестиционным проектам; предоставление субсидий из бюджета Республики Карелия на частичное возмещение затрат по уплате процентов по кредитам, полученным для финансирования инвестиционных проектов; предоставление инвестиционного налогового кредита по налогу на прибыль организаций по налоговой ставке, установленной для зачисления указанного налога в бюджет Республики Карелия, и региональным налогам в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации и Республики Карелия; предоставление льготных условий пользования землей и иным недвижимым имуществом, установленных законодательством; предоставление субсидии из бюджета Республики Карелия на частичное возмещение затрат по выполнению кадастровых работ.

⁶⁰² Собрание законодательства РК. 2013. № 3. Ст. 351.

Приведенные примеры государственной поддержки в Республике Карелия свидетельствуют о понимании публичными органами конкретных «слабых» сторон в деятельности хозяйствующих субъектов, требующих внимания со стороны государства.

Несмотря на схожесть ряда положений региональных законов в сфере государственной поддержки предпринимательства, в отдаленных от российской столицы субъектах Федерации действуют соответствующие нормы, определяющие масштабность инвестиционного проекта по критериям размера капитальных вложений или направлениям деятельности. Так, Законом Хабаровского края от 23 ноября 2011 г. № 130 «О государственной инвестиционной политике в Хабаровском крае»⁶⁰³ масштабным инвестиционным проектом в крае признаются капитальные вложения в основные средства, планируемые к размещению на территории муниципального образования края, в размере не менее: 500 млн. рублей на территории городского округа «город Хабаровск», 200 млн. рублей – «город Комсомольск-на-Амуре», 50 млн. рублей – муниципального района (ст. 2). Интересным видится также закрепление сопровождения инвестиционных проектов в крае по принципу «одного окна».

Согласно Закону Краснодарского края от 4 марта 2015 г. № 3123-КЗ «О предоставлении юридическим лицам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду без проведения торгов для размещения (реализации) масштабных инвестиционных проектов, объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения»⁶⁰⁴ определяются следующие критерии масштабности инвестиционных проектов. Так, без проведения торгов в аренду предоставляются земельные участки в Краснодарском крае при наличии одного из следующих условий:

- если инвестиционные проекты предполагают создание рабочих мест в муниципальном образовании, на территории которого они размещаются, но не менее чем на 10 рабочих мест на территории административно-территориальной единицы или муниципального образования с численностью населения до 5 тысяч

⁶⁰³ Собрание законодательства Хабаровского края. 2011. № 11(112) (часть 1).

⁶⁰⁴ Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 10.03.2015.

человек; 15 рабочих мест - от 5 тысяч до 10 тысяч человек; 20 рабочих мест - свыше 10 тысяч человек; 25 рабочих мест на территории поселения, являющегося административным центром муниципального района; 50 рабочих мест на территории города, являющегося административным центром городского округа;

- если инвестиционные проекты предполагают повышение ежегодных поступлений налогов, зачисляемых в бюджет муниципального образования, на территории которого они размещены, но не менее чем на 200 тысяч рублей на территории поселения с численностью до 5 тысяч человек; 300 тысяч рублей - от 5 тысяч до 10 тысяч человек; 400 тысяч рублей - свыше 10 тысяч человек; 500 тысяч рублей на территории поселения, являющегося районным центром; 1 миллион рублей на территории городского округа;

- если инвестиционные проекты предусматривают капитальные вложения не менее 200 тысяч рублей на один гектар и направлены на развитие производства сельскохозяйственной продукции, а именно на: 1) выращивание кормовых культур в целях обеспечения кормами 50 и более условных голов собственных животных и птицы - из расчета не менее 24 условных голов на 100 гектаров; 2) выращивание других сельскохозяйственных культур на площади не менее 5 гектаров с обеспечением урожая: овощей - не менее 250 центнеров с гектара; картофеля - не менее 300 центнеров с гектара; плодов семечковых культур - не менее 200 центнеров с гектара; плодов косточковых культур - не менее 100 центнеров с гектара; винограда столовых сортов - не менее 100 центнеров с гектара; винограда технических сортов - не менее 70 центнеров с гектара; ягодных культур - не менее 50 центнеров с гектара; производство товарной рыбы - из расчета не менее 6 центнеров с одного гектара водной глади;

- если инвестиционные проекты предусматривают строительство индивидуальных жилых домов, многоквартирных домов, передаваемых в собственность или социальный наем гражданам, лишившимся жилых помещений в результате чрезвычайных ситуаций;

- и других.

Выделение упомянутых показателей подчеркивает их важность в создании инвестиционного климата для развития соответствующих направлений экономической деятельности и конкретного региона в целом.

Инновационная деятельность также обеспечивается соответствующими нормативными актами. Так, в Московской области действует Закон от 10 февраля 2011 г. № 15/2011-ОЗ «Об инновационной политике органов государственной власти Московской области»⁶⁰⁵, которым закрепляются формы и методы стимулирования инновационной деятельности. В частности, к рассматриваемым методам отнесены: разработка и реализация государственных программ (подпрограмм) Московской области; участие в создании технопарков, технико-внедренческих особых экономических зон, инновационных территориальных кластеров и иных территорий развития, создаваемых в целях развития инновационной деятельности; содействие развитию инновационной инфраструктуры; предоставление налоговых льгот; предоставление имущества, находящегося в собственности Московской области; предоставление бюджетных ассигнований; предоставление государственных гарантий Московской области; предоставление инвестиционного налогового кредита; информационная поддержка инновационной деятельности; формирование и ведение реестра инновационной продукции, рекомендованной к использованию в Московской области и другие (ст. 6). Предусматривается ведение реестра инновационной продукции, рекомендованной к использованию в Московской области, в целях стимулирования ее спроса и учета при формировании плана закупок для государственных и муниципальных нужд (ст. 15.1).

В ряде субъектов Федерации принимаются акты, определяющие правовое положение технопарков. Согласно Закону Воронежской области от 5 июня 2006 г. № 43-ОЗ «О технопарках Воронежской области» определяется, что соглашение о ведении деятельности представляет собой соглашение между резидентом и управляющей организацией технопарка, в котором определяется порядок и условия осуществления деятельности резидентом, а также права и

⁶⁰⁵ Ежедневные Новости. Подмосковье. № 29. 2011. 19 февраля.

обязанности управляющей организации технопарка (ст. 1). Закрепляются условия и порядок присвоения статуса технопарка. Так, на первом этапе межведомственная комиссия по инновациям при губернаторе Воронежской области выносит решение о целесообразности создания технопарка и направляет соответствующие рекомендации в уполномоченный орган. Соответственно на втором этапе уполномоченный орган принимает решение о присвоении статуса технопарка. Статус присваивается сроком на 10 лет (ст. 4.1).

В ряде случаев региональными законами регламентируется финансовое обеспечение инновационной деятельности со стороны публично-правовых образований. В частности, ст. 5-2 Закона Владимирской области от 5 апреля 1999 г. № 17-ОЗ «О научно-технической политике и мерах государственной поддержки научной, научно-технической деятельности и инноваций во Владимирской области»⁶⁰⁶ финансовое обеспечение осуществляется областью посредством выделения бюджетных средств научным организациям и образовательным организациям высшего образования, фондам поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, а также иным организациям, осуществляющим указанную деятельность в рамках конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов.

Исследуя приведенные акты очевидно, что инновационная деятельность и неизбежные процессы научно-технической революции, переоборудование и переоснащение производств, внедрение новых технологий в промышленность требует государственного регулирования и государственной поддержки. Такое положение дел наглядно отражает единство публичных и частных начал в регулировании и осуществлении предпринимательства в России, поскольку частная хозяйственная инициатива сомнительна без должной государственной поддержки.

Малое и среднее предпринимательство. Интерес к изучению отдельных категорий бизнес-сообщества подтверждают многочисленные труды правоведов в области исследования правового положения субъектов малого и среднего

⁶⁰⁶ Владимирские ведомости. № 49-50. 1999. 13 апреля.

бизнеса⁶⁰⁷. Важным информационным обеспечением их деятельности стал федеральный портал Минэкономразвития РФ «Малое и среднее предпринимательство», закрепляющий федеральные и региональные программы их поддержки, а также наглядную карту развития данного сегмента бизнеса России⁶⁰⁸.

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁶⁰⁹ закрепляется региональное нормотворчество в системе норм, регулирующих малый и средний бизнес (ст. 2). Как верно отмечает Л.В. Андреева, анализируя в части поддержки торговой деятельности данных субъектов, Ведомственную целевую программу «Развитие малого и среднего предпринимательства в отраслях промышленности и в торговле» (утв. приказом Минпромторга России от 15 февраля 2010 г. № 123)⁶¹⁰, что федеральные акты, как правило, содержат общие положения и лишь региональные акты способны детализировать территориальное размещение торговых объектов с учетом градостроительного планирования, транспортной ситуации и иных факторов⁶¹¹.

Для обеспечения благоприятных условий развития малого и среднего предпринимательства закрепляется создание инфраструктуры бизнеса в области ремесленной деятельности, в том числе палат ремесел и центров ремесел; организуются специализированные выставки изделий ремесленников, в том числе интернет-торговля; а также оказывается поддержка сельским производителям (например, ст. 10 и 12 Законом Мурманской области от 27 мая 2008 г. № 977-01-ЗМО «О содействии развитию и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Мурманской области»⁶¹² или ст. 13 и 15 Закона

⁶⁰⁷ Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / отв. ред. И.В. Ершова. М., 2014; *Андреев В.К.* Государственная поддержка малого предпринимательства // Российская юстиция. 2000. № 12; Ершова И.В. Особенности правового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: пробелы и противоречия законодательства // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2012. № 5 и другие.

⁶⁰⁸ URL: <http://smb.gov.ru/>

⁶⁰⁹ Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

⁶¹⁰ СПС Консультант Плюс.

⁶¹¹ *Андреева Л.В.* Правовые вопросы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в торговле // Российский судья. 2013. № 1. С. 21-24.

⁶¹² Мурманский Вестник. № 95. 2008. С. 6.

Сахалинской области от 16 февраля 2009 г. № 9-ЗО «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в Сахалинской области»⁶¹³).

Закрепленные в ст. 13 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ формы государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства конкретизируются в региональных законах. Например, ст. 10 Закона Нижегородской области от 5 декабря 2008 г. № 171-З «О развитии малого и среднего предпринимательства в Нижегородской области»⁶¹⁴ или ст. 6 Закона Санкт-Петербурга от 17 апреля 2008 г. № 194-32 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге»⁶¹⁵ к формам поддержки отнесены: субсидии, государственные и муниципальные гарантии, бюджетные инвестиции, создание информационных систем в сети «Интернет», создание технопарков, центров коммерциализации технологий, технико-внедренческих и научно-производственных зон, палат и центров ремесел, и обеспечения деятельности таких организаций, сотрудничество с международными организациями и иностранными государствами в сфере развития малого и среднего предпринимательства и т.д.

Дискуссионным стал вопрос о двойной регистрации (легитимации) субъектов малого и среднего предпринимательства, поскольку существуют специальные региональные реестры данных участников экономических отношений. В частности, анализируя требования федерального законодательства о легитимации (регистрации) субъектов предпринимательства, Е.В. Трофимова приходит к выводу об отсутствии двойной регистрации (федеральной и региональной) и необходимости региональной регистрации для приобретения статуса субъекта малого и среднего бизнеса, например, в силу Закона г. Москвы от 26 ноября 2008 г. № 60 «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве»⁶¹⁶. Включение в региональные реестры осуществляется на добровольной основе, является условием для получения государственной поддержки и выполняет учетно-контрольные и

⁶¹³ Губернские ведомости. № 29-30 (3236-3237).2009. 18 февраля.

⁶¹⁴ Правовая среда. № 99 (982). 2008. 13 декабря (приложение к газете "Нижегородские новости". № 231 (4123)).

⁶¹⁵ Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2008. № 15.

⁶¹⁶ Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2008. № 70.

информационные, но не легитимационные функции⁶¹⁷. Такой же позиции придерживается судебная практика Верховного Суда РФ (например, определение Верховного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 34-вп00-12⁶¹⁸).

Торговля. Научно-технический прогресс, потребности гражданского общества и состояние конкуренции непосредственно влияют на товарные рынки. Как в моногородах, так и отдаленных регионах России в целях упорядочивания торговых отношений принимаются региональные законы о торговле. Следует согласиться с утверждением Т.А. Батровой, что лишь региональные акты могут учитывать состояние конкретного рынка субъекта Федерации⁶¹⁹. Существующий Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»⁶²⁰ говорит об отрывочном характере регулирования торговли, что, к сожалению, не всегда компенсируется региональным нормотворчеством⁶²¹.

Интересным представляется закрепление Законом г. Москвы от 9 декабря 1998 г. № 29 «О торговой деятельности в городе Москве»⁶²² термина «торговые объекты» («торговые предприятия»), под которыми понимаются имущественные комплексы субъектов торговой деятельности. Различаются виды торговли: розничная (мелкорозничная), оптовая (мелкооптовая) и предоставление услуг общественного (массового) питания (ст. 4). Важным положением стало закрепление мер государственной поддержки отечественным товаропроизводителям, в числе которых, организация московских и межрегиональных ярмарок, выставок-продаж товаров отечественного производства; учет интересов московской промышленности в межрегиональных соглашениях; предоставление в установленном порядке рекламной и информационной поддержки товаров московской промышленности;

⁶¹⁷ Трофимова Е.В. Приобретение и подтверждение статуса субъекта малого и среднего предпринимательства (на примере г. Москвы) // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2013. №2. С. 38-40.

⁶¹⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7.

⁶¹⁹ Батрова Т.А. Проблемы развития регионального торгового законодательства // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2013. № 4. С. 42 - 45.

⁶²⁰ Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

⁶²¹ Батрова Т.А. Формирование системы торгового законодательства // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 29-33.

⁶²² Ведомости Московской Думы. 1999. № 1.

регулирование деятельности крупных торговых объектов в части реализации товаров отечественного производства и другие (ст. 12). Данный закон позволил Мэрии Москвы организовать столичные ярмарки выходного дня, а также поддерживать отечественных фермеров.

В некоторых субъектах Федерации предусматривается ведение торгового реестра, включающего в себя сведения о хозяйствующих субъектах торговли, о хозяйствующих субъектах – поставщиках товаров (за исключением производителей товаров), и о состоянии торговли (например, ст. 6 Законом Самарской области от 5 июля 2010 г. № 76-ГД «О государственном регулировании торговой деятельности на территории Самарской области»⁶²³). Сведения из данного реестра предоставляются на бесплатной основе любым физическим и юридическим лицам.

Туристская деятельность. Двадцатилетний период действия Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»⁶²⁴ доказал стабильность и эффективность существующих подходов к регулированию туристской деятельности нормами федеральных и региональных нормативных правовых актов (ст. 2). Многими субъектами Федерации принимаются собственные законы, определяющие вопросы путешествия граждан в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях.

Законом Московской области от 26 декабря 2014 г. № 186/2014-ОЗ «О государственной политике в сфере туризма и туристской деятельности в Московской области»⁶²⁵ предусматривается создание реестра субъектов и объектов туристской индустрии Московской области (ст. 7) и размещение в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о туристских ресурсах (ст. 10). Допускается создание туристско-рекреационных кластеров Московской области с учетом

⁶²³ Газета Волжская коммуна. 2010. 7 июля; 2011. 8 апреля.

⁶²⁴ Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.

⁶²⁵ Ежедневные Новости. Подмосковье. № 6. 2015. 19 января.

принципов рациональности использования объектов туристской индустрии, земельных, природных и культурных ресурсов Московской области (ст. 8).

В Вологодской области обеспечивается государственная поддержка инвестиционной деятельности субъектов, предоставляются государственные гарантии, финансируется реализация государственных программ Волгоградской области, направленных на развитие туризма и туристской индустрии и т.д. (ст. 17 Закона Волгоградской области от 27 декабря 1999 г. № 358-ОД «О развитии туризма в Волгоградской области»⁶²⁶).

Калининградская область для продвижения услуг субъектов в туристско-рекреационной сфере предусмотрела возможность использования единой туристской символики области, а также проведение за счет областного финансирования специализированных профессиональных выставок и ярмарок (ст. 10 и 14 Закон Калининградской области от 9 января 2004 г. №354 «О государственной поддержке развития туристско-рекреационной сферы на территории Калининградской области»⁶²⁷).

Закон Республики Крым от 14 августа 2014 г. № 51-ЗРК «О туристской деятельности в Республике Крым»⁶²⁸ весьма подробно раскрывает дефиниции, используемые в сфере туризма (экскурсант, экскурсовод или гид, гид-переводчик, инструктор-проводник и др.), определяет правовое положение субъектов данной сферы, вопросы безопасности туризма и информационного обеспечения. Предусматривается особый статус «объединению субъектов туристской индустрии», обладающих правом нормотворческой инициативы и саморегулирования (ст. 11).

Туристские ресурсы Крыма поделены на объекты туристского показа, объекты, способные удовлетворить духовные потребности туристов, лечебно-оздоровительные объекты, спортивно-туристские объекты (ст. 16). Для введения в эксплуатацию туристского (экскурсионного) маршрута закрепляются требования

⁶²⁶ Волгоградская правда. № 12. 2000. 25 января («Деловой человек». № 3).

⁶²⁷ Российская газета («Запад России»). № 20. 2004. 5 февраля.

⁶²⁸ Ведомости Государственного Совета Республики Крым. 2014. № 2 (часть 1).

об оформлении паспорта маршрута, информация о котором вносится в соответствующий реестр Республики Крым (ст. 23).

Экология. Формирование системы норм, определяющей эко-требования к предпринимательской деятельности, не может ограничиваться Федеральными законами от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»⁶²⁹, от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁶³⁰ и от 10 июля 2001г. № 92-ФЗ «О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территории»⁶³¹. Так, по вопросам экологической политики в Калининградской области принят Закон от 30 декабря 2010 г. № 533 «Об основах региональной экологической политики Калининградской области»⁶³². Закрепляется возможность размещения промышленных, транспортных и других хозяйственных объектов преимущественно на уже трансформированных землях и в районах с развитой инфраструктурой; приоритет защиты экосистем Балтийского моря, Куршского и Вислинского заливов, иных ценных природных комплексов и объектов от загрязнения и деградации и т.д. Калининградская область предпринимает действия по сохранению существующей экосистемы, создает и развивает системы охраняемых природно-культурных комплексов и объектов в природно-антропогенных ландшафтах, зон и объектов традиционного природопользования, а также реабилитирует особо ценные природные комплексы, нарушенные предшествующей хозяйственной и иной деятельностью (ст. 3). Региональная политика в области эко-предпринимательства направлена, в том числе, на разработку экологически эффективных технологий для промышленности, сельского, лесного и жилищно-коммунального хозяйства, в первую очередь, ресурсо- и энергосберегающих (ст. 7).

В ряде субъектов России, в частности в Костромской области, предусматривается ведение реестра объектов, оказывающих негативное

⁶²⁹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

⁶³⁰ Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

⁶³¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2947.

⁶³² Калининградская правда (вкладыш «Ведомости Правительства Калининградской области»). № 4. 2011. 15 января.

воздействие на окружающую среду и региональный кадастр отходов (ст. 6 и 8 Закона Костромской области от 4 марта 2010 г. № 589-4-ЗКО «Об обеспечении экологической безопасности на территории Костромской области»⁶³³). Действенность механизмов привлечения к ответственности лиц, нарушивших эко-режим, достигается утверждением уполномоченными органами такс и методик исчисления размера вреда окружающей среды (ст. 11). Кроме того, одним из оснований государственной поддержки предпринимателям становится цель сохранения охраны окружающей среды (ст. 13.1).

Встречаются акты, регулирующие вопросы экологического аудита предпринимательской деятельности. Так, Законом Томской области от 9 октября 1997 г. № 574 «Об экологическом аудите в Томской области»⁶³⁴ экологическая безопасность обеспечивается проведением экологического аудита, под которым понимается независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения хозяйствующим субъектом требований в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности (ст. 1). Закрепляются обязательность эко-аудита при обосновании инвестиционных проектов и программ в случае, если это предусмотрено условиями инвестирования (ст. 4).

Рассмотренные региональные нормативные акты доказывают неотъемлемость и необходимость их существования в системе предпринимательно-правового режима и экономического порядка в целом. Такое положение дел в который раз подтверждает мнение В.К. Андреева о справедливости отграничения предпринимательского (совместного ведения) от гражданского законодательства (исключительно федерального ведения)⁶³⁵. Между прочим, данная ситуация была рассмотрена Г.А. Гаджиевым, отграничивающим гражданское законодательство от гражданского права, последнее из которых может в себя включать акты субъектов Федерации и лишь федеральным является

⁶³³ СП - нормативные документы. № 10. 2010. 12 марта.

⁶³⁴ Официальные ведомости Государственной Думы Томской области (сборник нормативных правовых актов). 1997. № 22.

⁶³⁵ Андреев В.К. О Концепции развития законодательства о предпринимательской деятельности // Российский судья. 2010. № 9. С. 20 - 26.

гражданское законодательство⁶³⁶. Данным утверждением была поддержана точка зрения Ю.К. Толстого и В.П. Мозолина об оправдании возможности нормотворчества субъектов Федерации в системе гражданского права⁶³⁷. Получается, что сфера гражданского права искусственно расширяется и включает в себя, помимо собственно гражданского законодательства, иные системы законодательства. Далее, если следовать данной логике, то в понятие «гражданское право» можно включить жилищное, земельное, семейное законодательство и другие, что говорит об отрыве формы от содержания. Вместе с тем отрасли права и системы их источников характеризуются предметом и субъектами нормотворчества, закрепленными ст.ст. 71-73 Конституции РФ, иначе рамки «влияния» гражданского права просто стираются.

Компаративный подход в изучении региональных актов позволяет выявить закономерности и потребности отдельных регионов России. Анализ актов субъектов Федерации должен обязательно использоваться в федеральном нормотворчестве. Региональный правовой режим в системе норм предпринимательского права является существенным регулятором экономической деятельности и эффективно развивает общероссийский рынок в целом.

⁶³⁶ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2010. С. 82-83.

⁶³⁷ Толстой Ю.К. Гражданское право и гражданское законодательство // Правоведение. 1998. № 2. С. 128-149; Мозолин В.П. Новый Гражданский кодекс России и гражданское законодательство // Вестник Международного университета. Серия «Право»/ отв. ред. В.В. Безбах. М., 1996. С. 30.

§ 5. Нормативный договор в сфере предпринимательства (общие положения)

Нормативный договор как источник права достаточно подробно изучается в курсе общей теории права. В отечественном правоведении отсутствует единое мнение относительно того, какие именно договоры можно отнести к категории нормативных. Во-первых, это объясняется тем, что нормативный правовой договор существует как в международной⁶³⁸, так и во внутригосударственной частях российской правовой системы, и у каждой его разновидности существуют отличительные признаки. Во-вторых, нормодоговором нередко признают любые договоры, способные определять поведение участников общественного отношения, в том числе и трудовой договор (М.Н. Марченко, В.М. Лебедев⁶³⁹), который принято относить к категории индивидуального договора в силу ст. 56 и 57 ТК РФ. Заслуживает внимание мнение Т.В. Кашаниной о признании за всеми договорами свойств нормативности, в обосновании чего указывается, что им, подобно законам, присущи признаки обязательности и обеспеченности мерами государственного принуждения⁶⁴⁰. При этом в качестве источника права рассматриваются договоры как в публичном, так и частном праве. Следует отметить, что последний подход присущ англо-американской доктрине договорного права, где договор рассматривается как частное правотворчество – «свое частное право» (create their own private law), легитимированное рамками закона (К. Осакве⁶⁴¹).

Вопрос о нормативности договоров ставился и в трудах дореволюционных правоведов. Автономия воли, воплощенная в договоре, рассматривалась как источник права. Так, анализируя подходы К. Гербера и Р. Иеринга в части оценки роли сделок в системе источников права, Н.Л. Дювернуа подчеркивал, что

⁶³⁸ Подробнее о международном договоре см.: § 3 гл. 2.

⁶³⁹ *Марченко М.Н.* Источники права: учеб. пособие. М.: Проспект, 2011. С. 284; *Лебедев В.М.* Трудовое право: Проблемы общей части. Томск, 1998. С. 112-113.

⁶⁴⁰ Кашанина Т.В. Источники права. М.: Проспект, 2015. С. 571-577.

⁶⁴¹ Подробнее см.: Осакве К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. № 7, 8; Осакве К. Экономико-философская интерпретация договора в англо-американском общем праве: либеральная теория договора // Журнал российского права. 2004. № 9.

договоры в торговом обороте устанавливали нормы поведения его сторон и заложили основу для формирования в последующем многих законов⁶⁴².

В предпринимательно-правовых отношениях нормодоговоры регулируют все три группы отношений, составляющих предмет предпринимательского права: экономическую деятельность, отношения по регулированию предпринимательства и внутрихозяйственные отношения⁶⁴³.

Выделяются международные, внутригосударственные, административные, гражданско-правовые и трудовые нормодоговоры⁶⁴⁴. Учитывая иерархию нормативных договоров в зависимости от их *юридической силы* и с учетом *дислокации применения*, предлагается рассмотреть внутренние (внутригосударственные) нормативные договоры, регулирующие предпринимательские отношения, в частности, конституционные и федеративные, административные, а также коллективные договоры и соглашения. Международные и корпоративные договоры составляют предмет отдельных исследований.

1. **Конституционные и федеративные** нормативные правовые договоры. Историческим примером конституционного договора служит Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, принятый на I-ом Съезде Советов СССР 30 декабря 1922 г.⁶⁴⁵ Данный договор между советскими республиками приобрел статус «нормативного», поскольку содержал условие об образовании единого союзного государства с формированием высших союзных органов, структуру и компетенцию союзных органов, закреплял единое союзное пространство, гражданство и столицу – г. Москва. В экономическом аспекте значимым было закрепление предмета ведения СССР в части установления систем внутренней и внешней торговли, основ народного хозяйства, заключения концессионных договоров, регулирования транспортного и почтово-телеграфного дела, утверждения денежной и кредитной системы, а также

⁶⁴² Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в древней России. М.: Катков и Ко, 1869. С. 11-13

⁶⁴³ См.: Лантев В.А. Предмет современного предпринимательского права // Государство и право. 2015. № 3. С. 17-28.

⁶⁴⁴ Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Проспект, 2015. С. 38-39.

⁶⁴⁵ Съезды Советов в документах. 1917 – 1936. Т. III, 1960. С. 18.

установления основ гражданского законодательства (п. 1 договора). В целом потребностью того времени было объединение экономик советских республик и установление единого хозяйственно-правового режима, способных обеспечить развитие советского народного хозяйства. Как верно отметил С.С. Занковский, договор об образовании СССР, наряду с Декларацией об образовании Союза Советских Социалистических Республик (которые совместно составили Основной Закон - Конституцию 1924 г.), заложил основу создания прообразов будущих союзных и союзно-республиканских министерств, при этом союзные республики наделяли правами, в том числе в сфере экономики, по «остаточному принципу»⁶⁴⁶.

На современном этапе отношения между Федерацией и ее субъектами, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и субъектов РФ регулируются Конституцией РФ, федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий (ст. 11 Конституции РФ). В настоящее время заключены следующие *федеративные договоры*: Федеративный договор от 31 марта 1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации», от 31 марта 1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации» и от 31 марта 1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации»⁶⁴⁷. Преамбулой указанных договоров определяется предмет их регулирования – федеративные отношения. В частности, полномочия субъектов федерации определяются по остаточному принципу, объем которых не должен

⁶⁴⁶ Занковский С.С. Конституционные основы предпринимательства в России // Предпринимательское право. 2014. № 1. С. 11 - 22.

⁶⁴⁷ Федеративный договор: Документы. Комментарий. М., 1994.

«пересекаться» с ведением федеральных органов (например, по вопросу установления основ единого рынка, федерального транспорта или гражданского законодательства) или с совместным ведением федеральных и региональных органов (в частности, по вопросам природопользования, охраны окружающей среды и экологической безопасности).

Федеративные нормодоговоры также заключаются между Федерацией и ее отдельными субъектами (к примеру, Договор от 15 февраля 1994 г. Российской Федерации и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан⁶⁴⁸).

2. *Административные* нормативные договоры являются ключевыми источниками права, определяющими отношения между органами исполнительной власти и обеспечивающими их функционал в системе государственного управления, в том числе в сфере регулирования экономической деятельности. Данные договоры способствуют, что называется, продуктивно действовать сообща органам исполнительной власти, поскольку без координации их совместных действий не будет в полной мере обеспечиваться эффективность их работы.

В юридической литературе встречаются подходы, согласно которым к административным договорам относят как нормативные договоры, так и индивидуальные (Абдурахманов А.А.⁶⁴⁹). Существует мнение о конституционной природе всех административных договоров, в частности, по мнению Д.С. Андреева, административный договор – «это искусственная конструкция, представляющая попытку объединить разнопорядковые юридические явления: договорное правовое установление (конкретное) и норму права (абстрактное)»⁶⁵⁰.

Многочисленные подходы в отечественном правоведении к вопросу

⁶⁴⁸ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 6.

⁶⁴⁹ См.: Абдурахманов А.А. Административный договор и его использование в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

⁶⁵⁰ Андреев Д.С. Административный договор и правовой акт государственного управления // Договор в публичном праве: Сборник научн. ст. / Под ред. Е.В. Гриценко, Е.Г. Бабелюк. М., 2009. С. 158.

классификации административных договоров по различным основаниям удачно исследуется Л.В. Щербаковой⁶⁵¹. В частности, заслуживает внимание деление административных договоров в зависимости от *состава участников* (между государственными органами; между государственными органами и организациями; между государственными органами и гражданами).

Встречается расширительное толкование допустимого *предмета* административных договоров, в частности, Д.Н. Бахрах полагает возможным их заключение по вопросам разграничения компетенции, сферы управления публичной собственностью, государственных нужд, в форме контрактов с госслужащими и студентами, финансовых и налоговых соглашений, договоров концессии и инвестиционных соглашений, договоров об оказании некоторых услуг частным лицам и т.д.⁶⁵². Такой подход свидетельствует об отнесении к административным договорам любых договоров, стороной которых выступает публично-правовое образование. Вместе с тем предлагается категорию *административных договоров* сузить до *нормодоговоров в сфере управления (реализации государственной власти)*, то есть в публичной сфере, исключив из этого числа предпринимательско-правовые договоры (концессионные и инвестиционные соглашения), трудовые договоры (контракты с госслужащими) и иные индивидуальные договоры, составляющие предметы соответствующих отраслей права.

Существует мнение о признании публично-частных соглашений в сфере ЖКХ административными договорами (А.В. Широков)⁶⁵³. Такой вывод напрашивается исходя из публичного (административного) аспекта их заключения. Вместе с тем в целях устранения правовой неопределенности предлагается относить публично-частные соглашения к категории предпринимательско-правовых договоров, поскольку они обладают и частными аспектами, что исключает возможность рассматривать в качестве

⁶⁵¹ Щербакова Л.В. Виды административно-договорных обязательств: основные критерии классификации // Административное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 205 - 219.

⁶⁵² Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов. М., 1996. С. 174.

⁶⁵³ Широков А.В. Административный договор как форма регулирования государственно-частных партнерств // Административное и муниципальное право. 2008. № 12.

административных нормодоговоров.

Примером административных договоров между органами государственной власти служит Соглашение от 21 января 2010 г. № 01-69/1, № ММ-27-2/1 о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы⁶⁵⁴, в рамках которого стороны обмениваются информацией для целей контроля за соблюдением таможенного, валютного и налогового законодательства, а также совершенствуют систему мер, обеспечивающую соблюдение законодательства. Аналогичным примером служит Соглашение о взаимодействии и взаимном информационном обмене Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии и Федеральной налоговой службы (утв. ФНС РФ, Росреестром 3 сентября 2010 г. № ММВ-27-11/9/37)⁶⁵⁵, в силу которого стороны вырабатывают согласованную позицию при подготовке законопроектов и проектов иных нормативных правовых актов, а также разрабатывают предложения по совершенствованию мер, обеспечивающих законодательство в области кадастрового учета, регистрации прав на недвижимость и в сфере налогообложения.

Развитие предпринимательства и конкурентной среды во многом обеспечивается деятельностью ФАС России. В связи с чем антимонопольным органом были, в частности, заключены Соглашение от 16 января 2015 г. о взаимодействии между Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Федеральной антимонопольной службой или Соглашение от 9 апреля 2010 г. о взаимодействии Федеральной антимонопольной службы и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам⁶⁵⁶. В ряде случаев межведомственное взаимодействие вытекает из прямого указания закона (например, ст.ст. 6.1, 7.1, 7.2 и 21 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁶⁵⁷).

В практике встречаются нормативные договоры (соглашения)

⁶⁵⁴ СПС Консультант Плюс.

⁶⁵⁵ Вестник Росреестра. 2010. № 3.

⁶⁵⁶ <http://fas.gov.ru/legislative-acts/>

⁶⁵⁷ Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

государственных органов с негосударственными фондами и общественными организациями (Соглашение от 22 февраля 2011 г. ФНС России № ММВ-27-2/5, ПФ РФ № АД-30-33/04сог по взаимодействию между Федеральной налоговой службой и Пенсионным фондом России⁶⁵⁸, Соглашение от 27 января 2015 г. об информационном взаимодействии между Федеральной антимонопольной службой и саморегулируемой организацией Некоммерческое партнерство «Объединение производителей биологически активных добавок к пище», Соглашение от 10 декабря 2012 г. о сотрудничестве Федеральной антимонопольной службы и Российской академии наук⁶⁵⁹ и др.).

Административные договоры заключаются между региональными органами власти в области торгово-экономического сотрудничества (например, Соглашение от 27 апреля 2012 г. между Правительством Москвы и Правительством Республики Башкортостан о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве⁶⁶⁰).

Исследуя административные договоры, следует отметить их значение не только для взаимодействия публичных органов власти при реализации ими компетенции, но и для предпринимательства в целом. Многие инвестиционные и инновационные проекты, в том числе частные проекты либо проекты в рамках публично-частного партнерства, реализуются посредством прохождения публичных процедур в режиме «одного окна», что не представляется возможным без рассматриваемых нормативных договоров.

3. **Коллективные договоры и соглашения.** Известно, что социальное партнерство⁶⁶¹ в сфере труда оформляется коллективными договорами и соглашениями. Несмотря на то что данные нормативные договоры чаще исследуются учеными-трудовиками, предмет данных договоров содержит нормы права, так или иначе влияющие на предпринимательно-правовые отношения

⁶⁵⁸ Документ опубликован не был. СПС Консультант.

⁶⁵⁹ <http://fas.gov.ru/legislative-acts/>

⁶⁶⁰ Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2012. № 58.

⁶⁶¹ *Социальное партнерство* - система взаимоотношений между работниками (их представителями), работодателями (их представителями), органами государственной власти и местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст. 23 ТК РФ).

(экономическую деятельность предприятия, внутрипроизводственные отношения и т.д.). Более того, за необоснованный отказ работодателя от заключения коллективного договора или соглашения установлена административная ответственность (ст. 5.30 КоАП)⁶⁶², что свидетельствует об особом правовом режиме и публичной защите интересов лиц при заключении подобных договоров.

Действующим законодательством социальное партнерство осуществляется на шести уровнях: федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом, территориальном и локальном (ст. 26 ТК РФ).

Коллективный договор представляет собой правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей (ст. 40 ТК РФ). Таким образом, подчеркивается, что коллективный договор обладает свойством нормативности.

Коллективный договор может заключаться в организации в целом, в ее филиалах, представительствах и иных обособленных структурных подразделениях. Данный договор неперсонифицирован и распространяет свое действие на всех работников соответствующей организации (подразделения).

Коллективные договоры являются источником трудового и одновременно предпринимательского права в части таких вопросов (обязательств работников и работодателя) как механизм регулирования оплаты труда с учетом экономической ситуации в стране (роста цен, инфляции), соблюдение интересов работников при приватизации государственного и муниципального имущества, экологической безопасности на производстве и т.д. (ст. 41 ТК РФ). Между прочим, коллективные договоры также рассматриваются в качестве источника экологического права на предприятиях⁶⁶³.

Размышляя о роли коллективных договоров во внутрихозяйственных

⁶⁶² Подробнее см.: Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву. М.: Велби, Проспект, 2008; Ковалев В.А. Ответственность в трудовом праве: теоретические аспекты. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012 и др.

⁶⁶³ Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2003. С. 105.

отношениях⁶⁶⁴, вспоминается *теория коллектива*, используемая в советском правоведении при рассмотрении юридического лица. Так, по мнению А.В. Венедиктова, юридическая сущность юридического лица заключается в способности коллектива, «обладающего юридической личностью, выступать в гражданском обороте»⁶⁶⁵. В данном ключе видится верным учет социальных связей коллектива, члены которого обеспечивают собственно производственно-хозяйственную составляющую экономической деятельности каждого предприятия. В *теории социальных связей* О.А. Красавчикова⁶⁶⁶ также наглядно исследуются взаимоотношения и роль директора и работников (трудового коллектива) в реализации хозяйственной правоспособности предприятий.

Коллективные договоры заключаются во многих ведущих публичных корпорациях, информация о которых размещается на их официальных сайтах (например, Аэрофлот⁶⁶⁷, Роснефть⁶⁶⁸, компании группы ЛУКОЙЛ⁶⁶⁹ и др.).

Соглашение - правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения и устанавливающий общие принципы регулирования связанных с ними экономических отношений, заключаемый между полномочными представителями работников и работодателей на федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом (межотраслевом) и территориальном уровнях социального партнерства в пределах их компетенции (ст. 45 ТК РФ).

Выделяются двухсторонние (между работниками и работодателями) и трехсторонние (которые предусматривают полное или частичное финансирование из соответствующих бюджетов и которые заключаются при обязательном участии соответствующих органов исполнительной власти или органов местного самоуправления, являющихся стороной соглашения).

В зависимости от *сферы регулируемых социально-трудовых отношений и территории действия* могут заключаться соглашения: генеральные

⁶⁶⁴ Подробнее о внутрихозяйственных отношениях см.: Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик, 2010. С. 75-78.

⁶⁶⁵ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 655-657.

⁶⁶⁶ Красавчиков О.А. Сущность юридического лица // Советское государство и право. М.: Наука. 1976. № 1.

⁶⁶⁷ <http://www.aeroflot.ru/cms/new/1921>

⁶⁶⁸ <http://www.rosneft.ru/Development/personnel/motivation/>

⁶⁶⁹ <http://lukoil-zs.ru/>; <http://www.es.lukoil.com/>; <http://www.lukoil-perm.ru/> и др.

(федеральный уровень), межрегиональные, региональные, отраслевые (межотраслевые), территориальные и иные (ст. 45 ТК РФ). Отраслевые (межотраслевые) соглашения могут заключаться на федеральном, межрегиональном, региональном и территориальном уровнях социального партнерства.

Рассматриваемые соглашения содержат не только обязательства работодателя (хозяйствующих субъектов) в сфере труда, но и финансово-производственные обязательства. В частности, федеральное Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 2014 - 2016 годы⁶⁷⁰ содержит раздел «Экономическая политика», согласно которому стороны обязуются обеспечивать поддержание конкурентных возможностей России, повышение уровня защиты прав собственности и эффективности антимонопольной политики, модернизацию традиционных секторов экономики, совершенствовать систему долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития страны, проводить консультации по основным направлениям государственной тарифной и ценовой политики и т.д. (п.п. 1.1.-1.7.).

Федеральным отраслевым соглашением от 11 октября 2013 г. по строительству и промышленности строительных материалов Российской Федерации на 2014 - 2016 годы⁶⁷¹ закрепляется обязанность работодателя (организации) принимать локальные нормативные акты, содержащие нормы о труде, с учетом мнения профсоюзного органа в установленных законодательством или коллективным договором (соглашением) случаях (п. 2.1.1.). Отраслевым соглашением по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2015 - 2017 годы⁶⁷² регулируются производственные и иные экономические отношения сторон, в частности, в сфере модернизации АПК,

⁶⁷⁰ Российская газета. № 295. 2013. 30 декабря.

⁶⁷¹ утв. Минрегионом России, Российским Союзом строителей, Профсоюзом работников строительства и промышленности строительных материалов России // Солидарность. № 48. 25.12.2013-09.01.2014.

⁶⁷² утв. Профсоюзом работников АПК РФ, Минсельхозом РФ, Общероссийским агропромышленным объединением работодателей, Россельхознадзором, Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России 17.12.2014 // Солидарность. № 6. 2015. 11 – 18 февраля.

участия в формировании торговой политики России в условиях импортозамещения, совершенствования механизмов регулирования сельскохозяйственного рынка и т.д. (глава II). Некоторыми соглашениями определяются тарифные ставки (оклады) работников (например, Отраслевое тарифное соглашение от 16 ноября 2011 г. по организациям химической, нефтехимической, биотехнологической и химико-фармацевтической промышленности Российской Федерации на 2012 - 2014 годы⁶⁷³).

В качестве примера регионального отраслевого соглашения выступает Отраслевое трехстороннее соглашение от 23 марта 2015 г. между Министерством потребительского рынка и услуг Московской области, Московским региональным профсоюзом работников потребительской кооперации и торгового предпринимательства и работодателями Московской области на 2015-2017 годы⁶⁷⁴, закрепляющее обязанности сторон в области социально-экономического развития отрасли, включая действия по предотвращению банкротства и необоснованной реорганизации платежеспособных предприятий либо недружественных поглощений, разработку и реализацию программ по продвижению продукции (услуг) на российский и зарубежный рынки сбыта в соответствии с международными нормами и т.д. (п. 3).

Нормативные договоры играют важную роль в регулировании общественных отношений, которую следует учитывать в правоприменении⁶⁷⁵. Публичный характер такого договорного нормотворчества, наряду с его частными аспектами, как и любой сделки (как автономии воли сторон), свидетельствует о необходимости более глубокого изучения природы подобных договоров в сфере предпринимательства.

⁶⁷³ утв. Российским профсоюзом работников химических отраслей промышленности, Российским Союзом химиков // Солидарность. № 17. 2012.

⁶⁷⁴ Зарегистрировано в Комитете по труду и занятости населения МО 27 апреля 2015 г. № 3/2015 // СПС Консультант Плюс.

⁶⁷⁵ Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. С. 284; Мясин А.А. Нормативный договор как источник права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 6 и др.

ГЛАВА 4. ПРАВОВЫЕ ОБЫЧАИ. ЛОКАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

§ 1. Общие положения о российских правовых обычаях в предпринимательском праве

Правовой обычай (англ. – *custom*, фран. – *coutume*) является одним из старейших источников права, значение которого трудно переоценить и по сей день. С развитием цивилизации зарождалось обычное право. Со временем правовым обычаям придавалась формальная определенность и они санкционировались государством. Речь идет о законах, создаваемых на основе норм обычного права. Так, к примеру, во Франции в основу Гражданского кодекса (1804 г.) легли ордонансы (указы королей), в том числе о торговом праве, созданные путем кодификации и унификации 1452 кутюмов (обычаев)⁶⁷⁶.

В англо-саксонской правовой семье обычаи составляют значительную часть норм права. Так, в Англии, наряду со статутным правом (писаными законами), существует общее право, состоящее из норм правовых обычаев и прецедентного права (практики судов). А.В. Дайси, анализируя нормы государственного права Англии, отмечал, что на основе правовых обычаев и привычек формируется общее право, к нормам которого можно отнести конституционные соглашения или принципы (король должен соглашаться или не накладывать вето на билль, прошедший обе палаты парламента; министры уходят в отставку при утрате доверия со стороны Палаты общин и др.), играющие важную роль даже при том, что не всегда обеспечиваются судебной защитой. Иногда их называют моральной нормой поведения⁶⁷⁷.

Сущность обычаев как исторически общепринятых и «правильных», с моральной точки зрения, правил поведения свидетельствует о том, что их положения заимствуются в законотворческой деятельности для наделения данных норм большей юридической значимостью и защиты со стороны государства.

⁶⁷⁶ Гражданское и торговое право зарубежных государств / Отв. редактор Е.А. Васильев, А.С. Комаров. М.: Издательство «Международные отношения», 2004. С. 40.

⁶⁷⁷ Дайси А.В. Основы государственного права Англии / перевод, дополненный по 6-му изданию О. В. Полторацкой. Под ред. проф. П.Г. Виноградова. Изд. 2-е. М., 1907. С. 28-32.

Древнейшим источником русского права выступает Русская Правда, представляющая собой свод писаных обычаев по вопросам частного, торгового, уголовного и процессуального права. В дальнейшем ее нормы вошли в Судебники (1497, 1550 и 1589 гг.), Соборное уложение (1649 г.) и иные нормативные правовые акты Российского государства.

В дореволюционном правоведении, в частности, по мнению Г.Ф. Шершеневича, под обычным правом понималось «право, не исходящее от верховной власти, но соблюдаемое в юридических отношениях гражданского оборота, другими словами - та часть права, известного народу, которая не получила еще признания, утверждения со стороны государственной власти»⁶⁷⁸.

Д.А. Керимов подчеркивал: «В отличие от законодательства, право является объективным феноменом, вырабатывается исторически в процессе общечеловеческого общения, познания и деятельности»⁶⁷⁹. Таким образом, обычное право является «продуктом» деятельности самих участников общественных отношений, вырабатываемое историческим путем. При этом поведение участников гражданского оборота может меняться, а следовательно, и видоизменяются правовые обычаи. Не случайно Н.М. Коркунов отмечал отсутствие определенной грани между сложившимися и слагающимися обычаями, однако в обоих случаях они обладали признаком общеобязательности содержащихся в них норм права⁶⁸⁰.

Весьма лаконично и содержательно Н. Дювернуа указал на то, что с давних времен под юридическим обычаем понимали «дело простой привычки поступать в известных случаях известным образом»⁶⁸¹. При этом данный подход к обычному праву не утрачивает своего значения и по сей день. Как справедливо указала Т.В.

⁶⁷⁸ Шершеневич Г.Ф. Торговое право. Том I. Введение. Торговые деятели. Изд. четвертое. СПб.: Бр. Башмаковых, 1908. С. 74-75.

⁶⁷⁹ Керимов Д.А. Избранные произведения. В 3-х т. Т.2. М.: Издательский дом «Академия», 2007. С. 13.

⁶⁸⁰ Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права / под общ. ред. И.И. Лизиковой. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2014. С. 257-258.

⁶⁸¹ Дювернуа Н. Источники права и суд в древней России. Опыты по истории Русского гражданского права. М.: Катков и Ко, 1869. С. 5.

Кашанина, лишь тот обычай становится формой права, который затрагивает общественный интерес, и само государство с ним согласилось⁶⁸².

В ряде зарубежных государств историческая ценность торговых обычаев наделила их приоритетом перед договорами (сделками). Так, в силу ст. 1135 Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона)⁶⁸³ соглашения (договоры) сторон обязывали соблюдать не только указанные в нем положения, но и положения законов, обычаев и справедливости. Любые неясности договоров толковались в соответствии с местными обычаями (ст. 1159 ГК Франции). Этого не скажешь в отношении российского права, где обычаи не применяются, если договором установлено иное (ст. 5 ГК РФ). Правда, неясность в толковании условия договора может так же, как и во французском праве, устраняться обычаями и последующим поведением сторон (ст. 431 ГК РФ).

Правовые обычаи со временем вытесняются иными формами права, в том числе законами, на что справедливо обращает внимание Т.В. Кашанина⁶⁸⁴. Фундаментальные компаративные исследования источников права в трудах М.Н. Марченко свидетельствуют о двояком подходе к оценке их места и роли в системе источников права. С одной стороны, в некоторых правовых системах в Средневековье сложился подход к правовым обычаям как к универсальному и объективному регулятору правоотношений, а нормативным актам отводилась субсидиарная роль (например, когда-то в северной части Франции римское право применялось лишь в тех случаях, когда в кутюмах не находилось ответа на поставленный ответ)⁶⁸⁵. С другой стороны, нормы обычного права со временем трансформировались в законы, приобретали правовую определенность и санкционировались государством. Таким образом, правовые обычаи отходили на «второй план» в регулировании общественных отношений и признавалось верховенство закона. Кроме того, М.Н. Марченко справедливо обращает внимание на существующую в доктрине проблему оценки форм правовых обычаев (устная и письменная). В частности, на то, что письменная форма теряла

⁶⁸² Кашанина Т.В. Эволюция форм права // *Lex russica*. 2011. № 1. С. 34-53.

⁶⁸³ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона).- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 - 592.

⁶⁸⁴ Кашанина Т.В. Структура права: монография. М.: Проспект, 2012. С. 129.

⁶⁸⁵ Подробнее см.: Марченко М.Н. Источники права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 425-443.

(разрушала) их изначальную природу и они становились близкими к нормативному правовому акту.

В советском правоведении Р.Л. Нарышкина также отмечала субсидиарное значение обычаев несмотря на то, что обычаи являются источником права во всех без исключения странах. Вместе с тем обращала внимание на то, что в силу ст. 2 Закона о введении в действия Германского Гражданского Уложения закреплялось равенство юридической силы обычая и закона, поскольку «законом» в том смысле, который этому понятию придает Германское Уложение, является каждая правовая норма. В ряде правовых систем обычаи являлись основным источником права (например, в Японии до конца XIX века)⁶⁸⁶.

Рассматривая сущность правовых обычаев, С.С. Алексеев исследует возникновение правовых обычаев и справедливо отмечает, что данный источник права служил «оправданием поведения людей»⁶⁸⁷. Иными словами, сама жизнь вырабатывала нормы обычного права и превращала их в форму права позитивного, поскольку их исполнение признавалось всеми участниками гражданского оборота.

Немаловажный вопрос о гибкости и изменчивости обычаев в процессе развития экономических отношений. Если брать за основу тезис об историческом формировании норм обычаев, то с изменением в политическом режиме, устройстве государства или модели экономики (экономической формации) неизбежно видоизменяются предпринимательско-правовые обычаи. При этом встречаются случаи противоречия одного правового обычая другому или конкуренция между ними. Видится, что такая ситуация должна разрешаться общеправовыми подходами. В частности, приоритет должен отдаваться правовому обычаю более специальному (профильному), нежели общему, а также должен применяться более поздний (современный, обновленный) правовой обычай.

В зарубежной торговой практике обычаи часто выступают регулятором правоотношений по вопросам, не урегулированным в договоре. В частности, если

⁶⁸⁶ Нарышкина Р.Л. Источники гражданского и торгового права буржуазных государств. М., 1965. С. 8, 47.

⁶⁸⁷ Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М.: Юридическая литература, 1994. С. 57.

время погрузки и разгрузки судна не согласовано в договоре, то оно определяется местными обычаями порта (ст. 4 титул I «О чартере, о договоре фрахтования и аренды судна» Ордонанса Франции «О морской торговле» 1681 г.⁶⁸⁸).

В российском законодательстве под *обычаем* признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе (ст. 5 ГК РФ). Интересным фактом является обозначение правовых обычаев на протяжении почти двадцатилетнего периода (до 2012 года⁶⁸⁹) термином «*обычай делового оборота*», который недавно был справедливо переименован в «*обычай*». Во-первых, если ранее под обычаями делового оборота признавались правила поведения лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, то сейчас правовые обычаи применяются как в предпринимательской, так и «иной деятельности» (п. 1. ст. 5 ГК РФ). Такое устранение искусственного ограничения области применения правовых обычаев видится верным. Ранее до 2013 г. в Гражданском кодексе РФ закреплялось право некоммерческих организаций осуществлять предпринимательскую деятельность постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. В настоящее время некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность (п. 4 ст. 50 Гражданского кодекса РФ). Во-вторых, исключена возможность двоякого толкования данного источника права, поскольку можно было предположить о существовании каких-либо обычаев «неделового оборота», сфера применения которых выпадала из прежней редакции ст. 5 Гражданского кодекса РФ. Между прочим, данная проблема поднималась еще в п. 1.3 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (2009 г.)⁶⁹⁰.

Несмотря на актуализацию дефиниции в ст. 5 Гражданского кодекса РФ, во

⁶⁸⁸ Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. – М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 1143.

⁶⁸⁹ До принятия Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

⁶⁹⁰ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.

многих положениях кодекса по-прежнему упоминаются обычаи делового оборота (п. 2 ст. 459, п. 2 ст. 474, п. 2 ст. 478, п. 1 ст. 508, п. 1 ст. 722, п. 1 ст. 836 ГК РФ и т.д.).

Если обратиться к судебной практике, то правовой подход к оценке регулирующего воздействия правовых обычаев на предпринимательские отношения не претерпел серьезных изменений за последние двадцать лет. Основные изменения в их толковании были связаны с использованием соответствующих правовых дефиниций. Так, в первоначальной редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶⁹¹ разъяснялось применение *обычаев делового оборота*, которые могли фиксироваться в каком-либо документе (например, опубликованы в печати либо в судебном акте по конкретному делу) или независимо от такой фиксации (п. 4). Затем постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶⁹² аналогичный подход был поддержан и расширен с учетом того, что *обычаи*, упомянутые в ст. 5 ГК РФ, используются не только в предпринимательской, но и иной деятельности.

В рекомендациях Высшего Арбитражного Суда РФ, данных в п. 11 Обзора практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 декабря 1996 г. № 10⁶⁹³), приводятся примеры распространенных обычаев делового оборота, – Инкотермс, используемых в сфере внешнеэкономических связей.

Постановлением Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»⁶⁹⁴ предложено рассматривать в качестве обычаев примерные условия договора в случаях, когда по условиям договора отсутствует

⁶⁹¹ Российская газета. № 152. 1996. 13 августа.

⁶⁹² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁶⁹³ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1997. № 3.

⁶⁹⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 5.

ссылка на такие условия и не определен порядок поведения сторон, а также они должны отвечать требованиям, указанным в ст. 5 Гражданского кодекса РФ (п. 7).

Анализ законодательства и судебной практики позволяет выделить такую особенность правовых обычаев, как обязательное их соответствие положениям законодательства или договора (п. 2 ст. 5 ГК РФ). Исходя из содержания ст. 3 ГК РФ под «гражданским законодательством» понимаются только законы, принятие которых находится в ведении Российской Федерации. Следовательно, правовые обычаи должны соответствовать только законам (п. 2 ст. 5 ГК РФ), однако могут отступать от положений иных нормативных правовых актов, которые находятся, к примеру, в совместном ведении Федерации и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ).

Такое отличие подчеркивает особенность предпринимательно-правового режима осуществления экономической деятельности, при котором учитывается сложившаяся общефедеральная и региональная практика поведения субъектов предпринимательства.

В действующем законодательстве можно встретить легальное толкование отдельных видов обычаев. Так, согласно ст. 3 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶⁹⁵ обычаи морского порта представляют собой правила поведения, сложившиеся и широко применяемые при оказании услуг в морском порту и не предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Обычаи в зависимости от *территории* их возникновения и применения бывают *международные*⁶⁹⁶, *национальные*, *региональные* и *локальные*.

Классификацию обычаев можно проводить в зависимости от *сферы (отрасли) хозяйственной деятельности*: *торговые*, *финансовые*, *транспортные*, *портовые (морские, речные)*, *банковские* и *иные предпринимательские* обычаи. Отраслевое деление обычаев предлагалось еще в дореволюционном

⁶⁹⁵ Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5557.

⁶⁹⁶ См.: *Лантев В.А.* Международные обычаи в предпринимательском праве // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 15-19.

правоведении. Так, Г.Ф. Шершеневич подразделял торговые обычаи по роду направления, среди которых, выделялось хлебное дело, книжная торговля и др.⁶⁹⁷

По *форме закрепления* обычаи могут быть *писаными* и *неписаными* (незафиксированными в определенных документах). Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 правовые обычаи независимо от формы имеют одинаковую юридическую силу (опубликованный в печати, изложенный в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, засвидетельствованный Торгово-промышленной палатой Российской Федерации).

К компетенции ТПП РФ относится свидетельствование торговых и портовых обычаев, принятых Российской Федерацией (п. 3 ст. 15 Закона РФ от 7 июля 1993г. № 5340-І «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»⁶⁹⁸). Важность данного правомочия ТПП РФ заключается в анализе и признании в качестве обязательных только тех правовых обычаев, которые признаны участниками российского гражданского оборота в соответствующей сфере экономической деятельности.

Современные работы по предпринимательскому праву также не обошли стороной данную проблематику. Так, С.С. Занковский, рассматривая предпринимательские договоры (обязательства), периодически упоминает «практику предпринимательства», в процессе которой члены бизнес-сообщества сами вырабатывали правовые обычаи, которым безоговорочно следовали⁶⁹⁹. Нормы обычного права позволяли использовать субъектам предпринимательских отношений любые не предусмотренные Гражданским кодексом РФ договорные конструкции, исполнение по которым регулировалось рассматриваемыми нормами права.

Следует согласиться с мнением В.А. Вайпана об особом характере данных источников предпринимательского права и необходимости их санкционирования

⁶⁹⁷ Шершеневич Г.Ф. Торговое право. Том I. Введение. Торговые деятели. Изд. четвертое. СПб.: Бр. Башмаковых, 1908. С. 75.

⁶⁹⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1309.

⁶⁹⁹ Подробнее см.: Занковский С.С. Предпринимательские договоры. М.: Волтерс Клувер, 2004; Занковский С.С. Предпринимательские обязательства. М.: ООО «НБ-Медиа», 2012 и др.

со стороны государства для придания правовым обычаям свойств права⁷⁰⁰. Тонкая грань правовых обычаев с иными неправовыми обычаями (религиозными, народными, этническими и др.) нередко затрудняет их отграничение в деятельности практикующих юристов и правоприменительных органов, поскольку в процессе жизнедеятельности общества их качественные свойства могут меняться.

Использование правовых обычаев во всех сферах экономической деятельности само за себя говорит о значении данных источников права, для чего предлагается сделать выборочный обзор ярких примеров, характеризующих порядок применения и их отличительные особенности.

Распространенный в сфере предпринимательства договор перевозки груза регулируется общими положениями гл. 40 Гражданского кодекса РФ, а также иными профильными законами. При морских перевозках применяются обычаи морского порта. В отличие от обычных правовых обычаев (ст. 5 ГК РФ), морские обычаи не должны противоречить исключительно международным актам и российским нормативным правовым актам (ст. 3 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Такое положение можно рассматривать как отведение морским обычаям равной регулирующей роли, наряду с договором. Видится, что Законом о морских портах четко разграничиваются источники регулирования правоотношений (среди которых правовые обычаи) и договоры-сделки, устанавливающие конкретные обязательства ее сторон.

Морские портовые обычаи оформляются письменным документом и публикуются в изданиях ТПП РФ. Согласно Положению о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обычаев морских портов в Российской Федерации (утв. постановлением

⁷⁰⁰ *Вайнан В.А.* Источники предпринимательского права: теория и практика // Право и экономика. 2015. №10. С. 11-12.

Правления ТПП РФ от 24 декабря 2009 г. № 67-7)⁷⁰¹ критериями для свидетельствования факта существования обычаев морских портов должны быть:

- определенность и устойчивый характер;
- целесообразность свидетельствования обычаев порта;
- локализация применения обычаев в конкретном порту.

Налоговый контроль за совершенными предпринимательскими сделками заставил задуматься о границах применения положения ст. 421 ГК РФ о свободе договора. В частности, при анализе налоговыми органами условий сделок между взаимозависимыми лицами исследуются обычаи делового оборота, которые могут влиять на коммерческие и финансовые условия сделок (п. 4 и 12 ст. 105.5 НК РФ).

Понятие недобросовестной конкуренции, раскрытое в ст.4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁷⁰², подчеркивает подход законодателя к обычаю делового оборота как к привычному поведению участников предпринимательства, отвечающему требованиям добропорядочности, разумности и справедливости. Так, продолжая данный подход, Высший Арбитражный Суд РФ разъяснил, что недобросовестной конкуренцией можно признавать любой акт, противоречащий честным обычаям в промышленности и торговых делах, упомянутый в ст. 10.bis Парижской Конвенции по охране промышленной собственности (п. 16.1 постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁷⁰³). В данном случае также подчеркивается нормативная сила правовых обычаев, которым не должны противоречить положения договоров.

Проведенный анализ говорит о том, что ст. 5 Гражданского кодекса РФ нуждается в доработке, а именно в исключении из нее положения о неприменении норм обычаев в случае противоречия их договору (гражданским либо предпринимательским сделкам), поскольку правовые обычаи обладают объективной силой источника права. Исключение из данного правила составляют

⁷⁰¹ <http://tpprf.ru/> по состоянию на 07.09.2012.

⁷⁰² Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

⁷⁰³ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 5.

нормативные договоры (например, корпоративные договоры), которые, будучи источником права, обладают приоритетом по сравнению с обычаями.

Встречаются законы, разъясняющие порядок применения существующих обычаев в условиях развития цифровых технологий и Интернета. Так, в хозяйственной практике документы, подписанные собственноручной подписью, признаются равнозначными с электронными документами, подписанными усиленной электронной подписью, несмотря на то, что документ в силу обычаев делового оборота должен быть заверен печатью (п. 3 ст. 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁷⁰⁴).

В сфере социального предпринимательства обычай также выступает источником права, в частности, при регулировании похоронного дела (ст. 3, 5, 15 и 18 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»⁷⁰⁵).

Закрепленные в ст. 165.1 ГК РФ юридически значимые сообщения, с которыми связывают наступление гражданско-правовых последствий, должны соответствовать условиям сделки и обычаям. Из разъяснений Высшего Арбитражного Суда РФ следует, что при совершении отказа от исполнения договора путем направления уведомления другой стороне, к такому действию применяется положение ст. 165.1 ГК РФ (п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. № 35 «О последствиях расторжения договора»⁷⁰⁶). Впоследствии Верховный Суд РФ в п. 63-65 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» подчеркивает, что установившиеся обычаи и практика во взаимоотношениях сторон может предопределять требования к рассматриваемым сообщениям. Таким образом, обычаи (наряду с договорами) влияют на поведение участников правоотношения, с одной лишь разницей: обычаи являются нормой права, а договор (сделка) лишь порождает соответствующие права и обязанности обязательства (ст. 153 ГК РФ).

⁷⁰⁴ Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

⁷⁰⁵ Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 146.

⁷⁰⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 8.

Из изучения предпринимательских обычаев следует, что они занимают особое место в системе источников предпринимательского права. Несмотря на их субсидиарный характер, наряду с законодательством, правовые обычаи являются необходимой формой права, вырабатываемой самими субъектами предпринимательства. В связи с этим видится целесообразным постоянно изучать и систематизировать данные нормы права и учитывать их содержание в нормотворческой деятельности, с учетом положений которых станет возможным говорить о справедливом предпринимательском правопорядке.

§ 2. Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений

Система локальных источников права регулирует внутривозрастные отношения в пределах субъекта предпринимательства (хозяйствующего субъекта) и включает в себя правовые обычаи⁷⁰⁷, локальные нормативные акты, нормативные договоры и иные формы права. В составе предмета предпринимательского права принято выделять внутривозрастные и внутривозрастные отношения⁷⁰⁸. К первой группе относятся отношения, связанные с осуществлением производственно-хозяйственной деятельности (непосредственное производство и реализация продукции: товаров, работ и услуг). Вторую группу составляют корпоративные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или управлением ими (ст. 2 и 65.1 ГК РФ).

С учетом того, что правовые обычаи представляют собой сложившуюся практику поведения участников общественных отношений (ст. 5 ГК РФ), сразу встает вопрос о месте локальных обычаев в общей системе предпринимательских обычаев (международных, федеральных, региональных и др.). Следует задуматься о возможности отнесения локальных обычаев к правовым обычаям вообще, поскольку предполагается, что данная форма права формируется историческим путем. Ответ достаточно прост. Локальные обычаи – это правила поведения, признанные и адаптированные конкретным хозяйствующим субъектом(ми).

Выделяются следующие признаки локальных правовых обычаев:

- рассчитаны на неоднократное применение;
- сфера их применения ограничена рамками деятельности конкретного хозяйствующего субъекта;
- адресованы неопределенному кругу лиц, связанных с производственно-хозяйственными и корпоративными отношениями (внутренним и внешним

⁷⁰⁷ Различаются предпринимательско-правовые от иных обычаев (например, обычаев народов или религиозных обычаев).

⁷⁰⁸ *Лантев В.В.* Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик, 2010. С. 51.

участникам);

- универсальны и формируются поведением участников отношений, а также адаптированы к конкретному хозяйствующему субъекту;
- санкционированы и обеспечиваются государством;
- должны соответствовать положениям законодательства.

Дискуссионным стал вопрос об отнесении ряда правовых обычаев к категории локальных. В частности, правила морского порта не только регулируют производственно-хозяйственные аспекты деятельности работников порта (предприятия⁷⁰⁹), но и адресованы иным хозяйствующим субъектам (например, фрахтователям и перевозчикам). Тем не менее данные правовые обычаи являются локальными, ибо определяют правило поведения участников гражданского оборота, связанное с деятельностью конкретного морского порта как предприятия (бизнес-единицы).

Развитие и эволюция форм права, рассматриваемых Т.В. Кашаниной, свидетельствуют о том, что с развитием рыночных отношений на смену правовым обычаям приходят нормативные акты⁷¹⁰. Однако это отнюдь не означает постепенное исчезновение правовых обычаев. Более того, с развитием экономических отношений в стране формируются новые правовые обычаи самими участниками общественных отношений (субъектами предпринимательской деятельности, участниками корпорации, членами органов управления и т.д.). Таким образом, можно говорить о саморегулировании экономических, производственно-хозяйственных, корпоративных и иных отношений.

Разбирая данную форму права, необходимо остановиться на соотношении правовых обычаев с деловыми обычкновениями. Так, ряд ученых, в числе которых Т.В. Кашанина, считает их разными формами права и полагает ошибочным их отождествление. Среди аргументов указывается на то, что деловые обычкновения не связаны с нормой морали и не затрагивают основы жизни, рациональны и

⁷⁰⁹ Автор придерживается понятия «предприятия» как хозяйствующего субъекта (ст. 2 Соглашения стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Закон. 1993. № 1).

⁷¹⁰ Кашанина Т.В. Эволюция форм права // Lex russica. 2011. № 1. С. 34-53.

используются в деловом обороте⁷¹¹. Заслуживает внимания мнение Е.А. Суханова о разной правовой природе обычая, обыкновения и заведенного порядка. В частности, обыкновением является подразумеваемое условие договора, в то время как правовой обычай действует при отсутствии положения закона либо договора. Заведенный порядок как фактически сложившийся между сторонами договора порядок его исполнения (ст. 431 ГК РФ), который даже обладает приоритетом перед нормами обычаев⁷¹². При таком подходе следует, что Е.А. Суханов, в отличие от Т.В. Кашаниной, рассматривает обыкновения и заведенный порядок как составную (подразумеваемую) часть договора (сделки), которые в известной степени не являются источником права, а порождают лишь обязательства для сторон договора.

Существует особое мнение, в частности О.В. Аблезговой, об обыкновении как о сиюминутном варианте регулирования поведения в конкретной ситуации. Обыкновениям не свойственны повторяемость и единообразие, их применение зависит от признания их сторонами договора⁷¹³.

Учитывая изложенные подходы, видится верным отличать правовые обычаи от обыкновений и заведенного порядка (хозяйственной практики сторон), последние из которых не могут рассматриваться в качестве источника права и не обладают свойством нормативности, а лишь констатируют сложившийся порядок исполнения предпринимательно-правовых обязательств между участниками правоотношений.

Таким образом, в отличие от норм правовых обычаев, применение обыкновений и заведенного порядка зависит исключительно от воли обеих сторон. Так, к примеру, в силу сложившейся хозяйственной практики у сторон договора поставки груз принимался на продовольственной базе одним и тем же сотрудником склада, который расписывался в накладных о получении товара. В данном случае его полномочия явствовало из обстановки (п. 1 ст. 182 ГК РФ) в

⁷¹¹ Там же.

⁷¹² Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., испр. и доп. -М.: Статут, 2012. С. 31-33.

⁷¹³ См.: Аблезгова О.В. Обычаи международной торговли как основные источники *lex mercatoria* // Журнал российского права. 2008. № 4.

отсутствие доверенности (односторонней сделки).

Поправки в ст. 5 Гражданского кодекса РФ, внесенные Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷¹⁴, скорректировали ранее закрепленный термин «обычай делового оборота» на «обычай». Также было уточнено, что, в отличие от ранее упомянутых обычаев делового оборота, используемых в предпринимательской деятельности, обычаи являются источником регулирования как в предпринимательской, так и иной деятельности (в частности деятельности некоммерческих организаций, приносящей доход). Исследование данной формы права свидетельствует, что существо локальных обычаев не ограничивается их нормативным свойством как регулятора общественных отношений, поскольку несет в себе экономико-социальное значение. Чтобы убедиться в этом, предлагается рассмотреть отдельные аспекты внутрипроизводственных и внутрикорпоративных правовых обычаев.

1. *Производственные обычаи* (производственно-хозяйственные обычаи, «производственные привычки») складываются практикой работы конкретной организации. Определяющим критерием для производственного обычая является сфера деятельности хозяйствующего субъекта.

Рассматриваемые обычаи можно классифицировать по *территории и отрасли экономической деятельности* субъекта предпринимательства (индивидуального предпринимателя, организации либо предпринимательского объединения). Так, с учетом географии (дислокации) производственных единиц организации (филиалов, цехов, складов, лабораторий и т.д.), размещенных в различных субъектах Российской Федерации, могут существовать свои правовые обычаи. Аналогично и с отраслями экономики, в которых работает хозяйствующий субъект (нефтегазовая, горнодобывающая, финансовая, социальная и т.д.).

Локальные производственные обычаи рассматриваются как неизбежное

⁷¹⁴ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

явление нормотворчества участников экономической деятельности. Примечательно, что еще Г.Ф. Шершеневич отводил обычаям «правопроизводительную силу», наделяющую их преимуществом перед законами, однако не уравнивая их по юридической силе с законами. В условиях появления новых форм сделок и развития экономических отношений выделялись торговые обычаи (например, право удержания вещи либо ценной бумаги до встречного удовлетворения по торговой сделке даже без установления на них залога)⁷¹⁵.

Примечательно, что в советском правоведении с присущим ему позитивистским уклоном локальные правовые акты исключались из поля зрения, поскольку право как таковое рассматривалось в качестве одной из форм управления экономикой и должно быть четко закреплено в нормативных правовых актах⁷¹⁶. В ряде работ по современному предпринимательскому (хозяйственному) праву отмечается, что правовые обычаи являются свидетельством недостатка (пробела) законодательства и вместе с этим эффективности их регулирующего воздействия (К.С. Хахулина⁷¹⁷).

Полагаем необъективным сведение правовых обычаев исключительно к субсидиарному значению, восполняющему пробелы законодательства⁷¹⁸. Рассматриваемая форма права, вырабатываемая сложившимся поведением и волей участников гражданского оборота, обладает существенной юридической ценностью и объективностью для предпринимательства. Доказательством данного факта служит преемственность положений ряда правовых обычаев в законотворческой деятельности.

Примерами производственных обычаев выступают, в частности, правила фондовых бирж, на которых происходит торговля ценными бумагами. Например,

⁷¹⁵ Шершеневич Г.Ф. Торговое право. Том I. Введение. Торговые деятели. Изд. четвертое. С.-Петербург, 1908. С. 74-82.

⁷¹⁶ См.: Лантев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М.: Юридическая литература, 1969. С. 155-174; Актуальные вопросы взаимоотношений торговых и промышленных предприятий / под ред. Я.А. Куника и Э.Г. Полонского. М., 1969 и др.

⁷¹⁷ Хозяйственное право / Под ред. В.К. Макутова. Киев, 2002. С. 45-46.

⁷¹⁸ Андреева Л.В. Коммерческое право России: учебник – 2-е изд., перер. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 38; Штыкова Н.Н. Правовая природа обычаев делового оборота в гражданском обороте России // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 7-10 и др.

Правила проведения торгов по ценным бумагам в ЗАО «ФБ ММВБ»⁷¹⁹, принятые организатором торговли на основе ст. 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах»⁷²⁰.

Нередко на официальных сайтах крупных предприятий в целях оповещения участников предпринимательской деятельности о правилах поведения размещаются обычаи, используемые при осуществлении производственно-хозяйственных операций (например, портовые обычаи АО «Сочинский морской торговый порт»⁷²¹ или АО «Калининградский морской торговый порт»⁷²²).

Одним из критериев для принятия защитных мер при проведении горных работ является сложившаяся практика обеспечения радиационной безопасности горных работ (п. 6.2.4 Методических указаний по обеспечению требований радиационной безопасности при добыче и переработке минерального сырья на предприятиях (организациях) горнорудной и нерудной промышленности, отнесенных к радиационно опасным производствам. РД 03-151-97, утв. приказом Госгортехнадзора РФ от 14 октября 1997 г. № 35⁷²³).

В области сельского хозяйства при планировании затрат (себестоимости продукции) в организации в состав коммерческих расходов включаются транспортно-экспедиционные расходы с учетом сложившихся условий отгрузки продукции (отдаленностью складов готовой продукции от станции или причала), а также практикой привлечения к погрузочным работам сторонних организаций (п. 7.2 разд. IV Методических рекомендаций по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) на предприятиях мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности, утв. Минсельхозпродом РФ⁷²⁴).

В металлургической сфере при определении нормативного времени на выплавку металла в основу была заложена сложившаяся практика нормирования работ литейных цехов предприятий (см.: Общемашиностроительные нормативы

⁷¹⁹ Утв. Советом директоров ЗАО «ФБ ММВБ» 25 июня 2015г., протокол № 22// <http://moex.com/>

⁷²⁰ Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

⁷²¹ <http://www.morport-sochi.ru/rules.php>

⁷²² <http://www.kscport.ru/>

⁷²³ СПС Консультант Плюс.

⁷²⁴ СПС Консультант Плюс.

времени на работы по заливке металла в формы при производстве стального, чугунного и цветного литья, утв. постановлением Минтруда РФ от 11 июня 1992 г. № 21а⁷²⁵).

В сфере электроэнергетики в качестве обычая используются соответствующие обозначения системы аварийного энергоснабжения – «САЭ» (п.12.4. Требований к содержанию отчета по обоснованию безопасности атомных станций с реакторами на быстрых нейтронах (НП-018-05), утв. постановлением Ростехнадзора от 2 декабря 2005 г. № 9⁷²⁶).

В социальном (медицинском) предпринимательстве, в частности, в сфере оборота лекарственных средств формулярная статья лекарственного средства⁷²⁷ разрабатывается на основе сложившейся медицинской практики (п. 02.02.02 Государственного информационного стандарта лекарственного средства. Основные положения. ОСТ ГИСЛС 91500.05.0002-2001, утв. приказом Минздрава РФ от 26 марта 2001 г. № 88⁷²⁸).

В юридической практике при рассмотрении вопросов привлечения к ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица (ст. 53.1 ГК РФ) часто исследуется соблюдение норм обычаев. В частности, в силу п. 3 ст. 71 Закона об акционерных обществах при определении оснований и размера ответственности членов органов управления корпорации, а равно управляющей организации (управляющего) должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Таким образом, нередко встречаются случаи, когда, на первый взгляд, действия директора организации рассматриваются как недобросовестные (ст. 10, 53 ГК РФ). Однако при исследовании фактических обстоятельств дела устанавливается, что интересы общества не были нарушены.

⁷²⁵ Бюллетень Минтруда РФ. 1992. №№ 9-10.

⁷²⁶ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 12.

⁷²⁷ Нормативный документ, содержащий стандартизированные по форме и содержанию сведения о применении лекарственного средства при определенном заболевании (синдроме).

⁷²⁸ Новая аптека. 2001. № 7.

Из разъяснений Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащихся в п. 1 и 3 постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»⁷²⁹, следует, что при рассмотрении дел о взыскании убытков с органов юридического лица арбитражные суды учитывают насколько их поведение (бездействие) выходило за пределы обычного предпринимательского риска, соответствовало критерию разумности, входило в компетенцию данного органа управления. Так, в частности, Высшим Арбитражным Судом РФ в постановлении Президиума ВАС РФ от 17 июня 2014 г. № 3290/14⁷³⁰ обращается внимание на необходимость оценки «невыгодности» условий сделки при определении убытков, причиненных обществу действиями директора, которая может быть дана, в том числе с учетом сложившихся обычаев делового оборота.

Немаловажным для хозяйствующего субъекта является сохранение деловой репутации на рынке, которая приобретает в течение длительного времени и к которой должны бережно относиться компании-конкуренты (ст. 152 ГК РФ). Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что при определении действительности сведений о юридическом лице, порочащими признаются сведения о нарушении им деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют деловую репутацию юридического лица (п. 8).

2. Корпоративные отношения, так же как и производственные, подчинены *корпоративным правовым обычаям*, регулирующим корпоративные процедуры в организации. Видится правильным отличать корпоративные обычаи от *обычаев корпорации*. Если корпоративные обычаи регулируют сферу реализации корпоративных прав участников корпорации и производных от них отношений, то обычаи корпорации являются родовым понятием, включающим в себя все действующие обычаи в организации.

Корпоративные обычаи в отличие от производственных существуют только

⁷²⁹ Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

⁷³⁰ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 10.

в корпоративных хозяйствующих субъектах (организациях, предпринимательских объединениях). Следовательно, данные обычаи отсутствуют в деятельности индивидуального предпринимателя.

Встает вопрос, к какой категории можно отнести правовые обычаи, регулирующие управленческие отношения в унитарных организациях. Действительно, в унитарных организациях отсутствуют отношения членства (подобно корпорациям), однако вопросы управления унитарными государственными и муниципальными организациями также подчинены существующим локальным правовым обычаям. Видится правильным обозначать их *внутриуправленческими обычаями*, которые, по сути, являются видовым понятием по отношению к корпоративным обычаям. Вместе тем далее по тексту в качестве рабочего и общеизвестного обозначения обычаев, регулирующих вопросы управления организацией и членства в ней предлагается использовать термин «корпоративные обычаи». Между прочим, по такому же пути пошел Верховный Суд РФ, причислив к категории корпоративных споров споры, связанные с созданием государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных корпораций и управлением ими (п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Классическим примером локальных предпринимательских обычаев выступают *корпоративные кодексы*. Корпоративные кодексы представляют собой свод правил и принципов деловой этики (морально-этических и деловых норм), регулирующих поведение участников и сотрудников корпорации, а также корпоративные процедуры, связанные с управлением, участием и деятельностью корпорации. Они могут обозначаться «корпоративным кодексом», «кодексом корпоративного управления», «кодексом корпоративного поведения», «кодексом деловой этики», «корпоративным кодексом работника» и иными подобными обозначениями.

Еще в дореволюционном правоведении Г.Ф. Шершеневич обращал

внимание на существование правовых обычаев, не закрепленных в законе, однако вытекающих из сущности внутрифирменных отношений. В частности, речь шла об обязанности товарища, которому поручено распоряжаться делами полного товарищества, отчитываться о своих делах остальным участникам предприятия⁷³¹.

По мнению Т.В. Кашаниной, корпоративный обычай «обеспечивается мерами воздействия со стороны корпорации (мерами поощрения или санкциями)»⁷³². Таким образом, отграничиваются корпоративные от иных правовых обычаев, а также подчеркивается то, что они обеспечиваются корпорацией. Со вторым положением сложно согласиться, поскольку источник права (в частности, корпоративный обычай) существует объективно вне зависимости от обеспечения его действий со стороны корпорации. Признание его обязательным основано исключительно на ранее сформированной воле самих участников корпоративных отношений (членов, органов управления и корпорации в целом).

На современном этапе роль корпоративных обычаев возросла с принятием письма Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»⁷³³. Несмотря на его рекомендательный характер, все публичные корпорации незамедлительно внедрились у себя данные *кодексы корпоративного управления*, выступающие по своей правовой природе корпоративными обычаями (Сбербанк, Внешторгбанк, Роснефть, Аэрофлот и др.). Во-первых, это связано с созданием благоприятной среды для развития фонда прямых инвестиций в России. Во-вторых, обеспечивается раскрытие информации о деятельности публичных корпораций, прозрачность управления и деятельности корпорации для третьих лиц (например, контрагентов корпорации), что дает уверенность при выстраивании хозяйственных связей.

Рассматриваемые письменные обычаи в области корпоративного управления могут показаться сводом существующих нормативных правовых актов, регулирующих правовое положение корпоративных организаций. Что

⁷³¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. Пятое издание. М.: Издание Бр. Башмаковыхъ, 1910. С. 94.

⁷³² Кашанина Т.В. Корпоративное право. М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА М, 1999. С. 233.

⁷³³ Вестник Банка России. № 40. 2014. 18 апреля.

может заставить усомниться в их природе как норм обычного права. Вместе с этим, детальное изучение положений Кодекса корпоративного управления, не говоря уже о его текстуальном объеме, свидетельствует о существовании отличных от законодательства норм права, закрепляющих и декларирующих правила корпоративного управления (требования к кандидатурам в члены органов корпорации, раскрытию информации, порядку корпоративного контроля т.д.). При этом основная задача указанного кодекса заключается в формировании нормального правового климата в корпорации, исключающего корпоративные конфликты и препятствующие нормальной деятельности организации. Таким образом, закрепленные положения кодекса позволяют развивать корпоративную форму предпринимательства в стране.

Исторически, до кодекса корпоративного управления Банка России, было принято распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения»⁷³⁴, которым организаторам фондовой торговли и акционерным обществам было рекомендовано следовать положениям предлагаемого Кодекса (Свода правил) корпоративного поведения. Кодекс рассматривался в качестве корпоративного правового обычая (свода этических норм корпоративного поведения), определяющего основы и принципы корпоративного управления. При этом обязательное принятие подобного документа в каждой корпорации не требовалось. С изданием Банком России письма от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 было рекомендовано использовать к применению кодекс (а не его положений), что, как ранее было отмечено, повлекло за собой массовое принятие подобных кодексов публичными корпорациями.

Специфика корпоративных кодексов как письменных локальных правовых обычаев заключается в том, что обычаи в классическом понимании представляют собой исторически сложившееся правило поведения, и может показаться некорректным обозначать корпоративные кодексы вновь созданных корпораций локальными правовыми обычаями. Данный вопрос разрешается содержанием

⁷³⁴ Вестник ФКЦБ России. 2002. № 4. (распоряжение). Фактически утратило силу с принятием письма Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463.

корпоративных кодексов, которые являются сводом сложившихся норм-обычаев деловой этики, адаптированных применительно к конкретной корпорации.

Можно отметить, что некоторые локальные обычаи, в частности, корпоративные кодексы, близки по своей сути к локальным нормативным актам. О данной проблеме пишет В.А. Муравский, рассматривая Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обычаев морских портов в Российской Федерации» (утв. постановлением Правления ТПП РФ от 24 декабря 2009 г. № 67-7⁷³⁵). По его мнению, поскольку оригинальный текст обычая морского порта должен быть подписан капитаном порта, следовательно, данные обычаи являются фикцией в праве, а в действительности выступают локальными нормативными актами. По этой причине предлагается даже разделять «истинные правовые обычаи» от обычаев морских портов⁷³⁶. Таким образом, обращается внимание на то, что обычаи создаются правилом поведения участников гражданского оборота по их воле и не должны зависеть от воли одной стороны. Вместе тем полагаем, что локальные обычаи формируются с привязкой к деятельности и отношениям, складывающимся в рамках конкретного хозяйствующего субъекта, и даже если они формируются при доминировании одного из участников экономической деятельности (морским портом), то не теряют природу правового обычая.

Также, в отличие от локальных нормативных актов, регулирующих исключительно внутренние отношения и обязательных к исполнению внутри организации (работниками, органами управления, членами корпорации и т.д.), локальные обычаи предприятия могут определять поведение третьих лиц (контрагентов) в рамках его деятельности, так как это делают, например, морские портовые обычаи.

Локальные обычаи часто используются в практике арбитражных судов. В частности, при рассмотрении корпоративных споров в п. 8 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника

⁷³⁵ <http://tpprf.ru/> по состоянию на 07.09.2012.

⁷³⁶ Муравский В.А. О различии между источником и формой права // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 63 - 73.

из общества с ограниченной ответственностью (утв. информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151)⁷³⁷ разъясняется, что при оценке систематического уклонения участника от участия в общих собраниях суду необходимо исследовать порядок соблюдения корпоративных процедур. В частности, изучаются сложившиеся корпоративные обычаи и заведенный корпоративный порядок извещения члена корпорации. При рассмотрении подобных споров также следует вспомнить Кодекс корпоративного управления Банка России, который, как указано в его предисловии, был разработан с учетом сложившейся на российском рынке практики взаимоотношений между акционерами, членами совета директоров, исполнительными органами, работниками и иными заинтересованными сторонами, участвующими в экономической деятельности акционерных обществ.

При оценке судами информации в качестве рекламы, критерии которой установлены в ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»⁷³⁸, суды обязаны учитывать правовые обычаи (п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»⁷³⁹). В частности, в силу ст. 495 ГК РФ при предоставлении покупателю информации о товаре (обязательная к размещению информация), помимо законодательно установленных требований, учитываются сложившиеся производственные обычаи. Также не может рассматриваться в качестве рекламы информация в месте нахождения организации о ее режиме работы и реализуемом товаре⁷⁴⁰. Весьма показательным стал прецедент, когда Высший Арбитражный Суд РФ отменил постановление окружного суда и оставил в силе судебные акты первой и апелляционной инстанции, указав на то, что щиты на территории автозаправочных станций ТНК информируют об объектах инфраструктуры самой станции и сервисных услугах (кафе, мойка, магазин, туалет, мелкий ремонт,

⁷³⁷ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 8.

⁷³⁸ Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

⁷³⁹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 12.

⁷⁴⁰ См.: постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2013 г. по делу № А65-3776/2013; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2013 г. № 17АП-3419/2013-АК по делу № А50-25075/2012 и др.

проверка давления в шинах и т.п.) и являются сложившимся производственным обычаем в данной сфере бизнеса (для данной сети автозаправок), а следовательно не являются рекламой (постановление Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 12627/13 по делу № А40-93746/12⁷⁴¹).

Подводя итог сказанному, несмотря на субсидиарную роль локальных правовых обычаев в регулировании внутрипроизводственных и иных внутриорганизационных отношений, нельзя недооценивать их значение как сформированного самими участниками гражданского оборота источника права. Локализация и адаптация их регулирующего воздействия рамками хозяйствующего субъекта доказывает неизбежность и объективную потребность в их существовании. Дальнейшее развитие системы норм, регулирующих предпринимательские отношения, должно выстраиваться с учетом систематизации положений рассмотренных локальных обычаев.

⁷⁴¹ <http://kad.arbitr.ru/>

§ 3. Локальный нормативный акт: понятие и виды

Локальные нормативные акты как источники российского предпринимательского права получили широкое применение и занимают особое место в системе источников права. Возникновение локальных актов регулирования отношений является неизбежностью и обусловлено их адаптированностью к конкретному хозяйствующему субъекту с учетом направления его экономической деятельности, дислокации производственной базы (заводов, цехов), состава трудового коллектива, особенностей рынка и других внешних и внутренних факторов.

Локальное нормотворчество изучается не только в предпринимательском праве. Данная проблематика также освещается в науке гражданского и трудового права. В целом отмечается единообразие в подходе к толкованию локальных нормативных актов.

Локальные нормативные акты (от лат. *localis* - *местный*) определяют правила поведения участников отношений в пределах хозяйствующего субъекта (субъекта предпринимательства), действуют постоянно (непрерывно) и рассчитаны на многократное применение.

Локальные нормативные акты теснейшим образом связаны с локальными ненормативными актами. Как справедливо обращал внимание Д. А. Керимов, анализируя нормативные и ненормативные правовые акты, они имеют сходство. В частности, они юридически обязательны к исполнению их адресатами и устанавливают конкретные правила поведения. Их отличие в том, что ненормативные правовые акты обычно дополняют нормативные, конкретизируют и персонифицируют нормативные, выступают применением диспозитивных (нормативных) актов, обязательны только для конкретных адресатов⁷⁴².

Позиция о нормативности многих локальных актов прослеживается в работах ученых и специалистов в области общей теории права и

⁷⁴²Керимов Д. А. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 2. М.: Издательский дом «Академия», 2007. С. 35-37.

предпринимательского права ⁷⁴³, является обоснованной и полностью соответствует законодательству.

Локальные нормативные акты характеризуются следующими особенностями и признаками:

1. Простотой принятия и отсутствием формализации процесса их принятия. В отличие от нормативных правовых актов (законов и подзаконных актов), локальные нормативные акты принимаются компетентными органами хозяйствующего субъекта (общим собранием акционеров, общим собранием членов саморегулируемой организации, советом директоров и др.). Процедура принятия данных актов, включая созыв соответствующих лиц, обсуждение проекта (текста) принимаемого акта и порядок голосования (одобрения) сравнительно упрощена по отношению, например, к процедуре принятия законов либо подзаконных актов;

2. Отсутствием требований по их опубликованию в официальных периодических печатных изданиях. По общему правилу, локальные нормативные акты действуют с момента их принятия в установленном законом порядке. Публикации текста локального нормативного акта в периодических (специализированных) печатных изданиях не требуется. Вместе с этим, следует учитывать, что некоторые виды локальных нормативных актов должны размещаться на официальных сайтах организаций либо на специализированных сайтах в сети Интернет (например, акты саморегулируемых организаций либо банковских организаций);

3. Обязательностью их исполнения и применения в рамках деятельности конкретного хозяйствующего субъекта. Очевидно, что локальные нормативные акты устанавливают правила поведения лиц в пределах конкретного субъекта (корпорации, предприятия и др.) и сфера их действия не может выходить за данные рамки;

⁷⁴³ *Алексеев С.С.* Государство и права. Начальный курс. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: Юридическая литература. 1994. С. 115; *Лантев В.В.* Акционерное право. М.: Контракт, 1999. С. 17; Шиткина И.С. Корпоративное право / Отв. ред. Шиткина И.С. М.: Волтерс Клувер. 2008. С. 48; Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельностью. Инфра-М. 1995. С. 92-95; *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции. М. 2006. С. 167-170.

4. Многократностью применения на локальном уровне. Нормы актов локального нормотворчества подлежат соблюдению постоянно на протяжении всего срока их действия;

5. Отражением задач и экономической политики конкретного хозяйствующего субъекта. Локальные нормативные акты зависят от воли принимающих (одобряющих) их лиц. В них фиксируются: направление экономической деятельности хозяйствующего субъекта, мнение собственника и участников (членов, акционеров, пайщиков, товарищей) по ряду производственно-хозяйственных вопросов, пути и стратегии развития бизнеса, организационно-управленческая политика и иная подобная информация;

6. Требованием соответствия действующему законодательству. Каждый локальный нормативный акт должен соответствовать положениям законодательства. Декларирование права свободного определения ряда положений локальных актов не может широко толковаться и ограничивается сущностью данных актов - как регулятора общественных отношений локального уровня. К некоторым локальным актам предъявляются дополнительные требования. Например, внутренние документы юридического лица должны соответствовать его учредительным документам (абз. 2 п. 5 ст. 52 Гражданского кодекса РФ). При принятии локальных нормативных актов, регулирующих трудовые отношения, также должны учитываться коллективные договоры и соглашения (ст. 8 Трудового кодекса РФ).

Локальные акты регулирования можно классифицировать в зависимости от *субъектов нормотворчества* на принятие *собственниками* хозяйствующего субъекта (например, высшим органом корпорации – общим собранием участников либо акционеров) или *уполномоченными органами* (советом директоров, исполнительным органом и др.).

В зависимости от *срока действия* выделяются бессрочные и срочные локальные нормативные акты. В основном локальные акты бессрочные (например, устав), не предполагающие ограничение периода их действия. Однако встречаются случаи принятия локальных нормативных актов срочного характера

(например, положение об обособленном структурном подразделении на время выполнения бизнес-проекта на период строительства промышленного объекта в другом регионе).

В.В. Лаптев обоснованно предлагал делить локальные акты на *акты, утверждаемые учредителями при создании организации (устав), и акты, издаваемые в процессе ее деятельности* (положения о подразделениях общества, о порядке выплаты дивидендов и др.)⁷⁴⁴.

По *кругу отношений*, регулируемых локальными нормативными актами выделяются: *корпоративные* (например, положение об исполнительном органе, о ревизионной комиссии), *трудовые* (например, правила внутреннего трудового распорядка) и иные акты. Данное деление весьма условно, поскольку ряд локальных актов является одновременно источником регулирования и корпоративных, и трудовых отношений (например, устав). Кроме того, ряд лиц одновременно выступают участниками корпоративных и трудовых отношений, то есть обладают двойственным статусом (например, генеральный директор).

Предмет настоящей работы ограничивается предпринимательско-правовыми аспектами данных актов нормотворчества.

Основными *формами выражения* (закрепления) локальных нормативных актов являются:

- *устав;*
- *положение об обособленном структурном подразделении* (филиале, представительстве и иных обособленных структурных подразделениях);
- *положение о порядке выплаты дивидендов (прибыли);*
- *положение об органах управления организации;*
- *положение об информационной политике;*
- *положение об охране конфиденциальной информации;*
- *положение о коммерческой тайне;*
- *правила внутреннего трудового распорядка;*
- *положение об оплате труда и премированию;*

⁷⁴⁴ Лаптев В.В. Акционерное право. М.: Контракт, 1999. С. 17-18.

- *правила и инструкции по охране труда;*
- *график сменности, график отпусков;*
- *положение о персональных данных работников;*
- *перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем;*
- *локальный нормативный акт о разделении рабочего дня на части;*
- *штатное расписание;*
- *иные акты.*

Законодательством предусмотрено право юридического лица принимать внутренние регламенты и иные внутренние документы юридического лица, не противоречащие учредительным документам (п. 5 ст. 52 Гражданского кодекса РФ).

Безусловно, основным локальным нормативным актом выступает *устав* в хозяйственных обществах (ст. 11 Закона об акционерных обществах, ст. 12 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), кооперативах (ст. 5 Закона о производственных кооперативах, ст. 11 Закона о жилищных накопительных кооперативах, ст. 116 Гражданского кодекса РФ, ст. 8 Закона о кредитной кооперации), государственных и муниципальных предприятиях (ст. 9 Закона о государственных и муниципальных унитарных предприятиях), хозяйственных партнерствах (ст. 9 Закона о хозяйственных партнерствах), некоммерческих партнерствах (ст. 14 Закона о некоммерческих организациях), саморегулируемых организациях (Закон о саморегулируемых организациях) и в иных субъектах права.

Устав содержит информацию о наименовании организации, адресе местонахождения, организационно-правовой форме, предмете и целях деятельности, сведения о размерах уставного капитала (для коммерческих организаций, в которых формируется уставной капитал), структуре и компетенции органов управления, об основных правах и обязанностях участников, а также ответственность участников (акционеров, членов) организации, сведения о филиалах (представительствах) и иные положения.

Широкое распространение локальных нормативных актов регулирования повлекло за собой изучение сущности таких понятий, как *корпоративные нормативные акты*⁷⁴⁵, *внутригоскорпоративные нормативные акты*⁷⁴⁶ и т.д. Так, по мнению Т.В. Кашаниной, к корпоративным нормативным актам относятся исключительно акты, содержащие корпоративные нормы (в сфере управления и реализации корпоративных прав)⁷⁴⁷. Необходимо учитывать, что, как ранее было отмечено, ряд локальных нормативных актов, к примеру, устав или положение о генеральном директоре общества содержат как корпоративные, так и трудовые нормы. Таким образом, подобные акты можно обозначать и корпоративными, и трудовыми нормативными актами.

В науке предпринимательского права встречается мнение о выделении категории «акты корпоративного права». В частности, В.К. Андреев относит к данным актам не только уставы, внутренние регламенты и иные внутренние документы, но и корпоративные договоры, крупные сделки и сделки с заинтересованностью, а также сделки слияния и поглощения⁷⁴⁸. Аргументированность данного подхода заключается в их нормативном характере⁷⁴⁹. Таким образом, применительно к корпорации акты корпоративного права могут рассматриваться как родовое понятие по отношению к локальным нормативным актам.

Важно отметить различный подход в понимании локальных нормативных актов в предпринимательском и трудовом законодательстве. Так, в силу п. 2 ст. 12 Закона об обществах с ограниченной ответственностью устав должен содержать положения, не противоречащие законодательству. Кроме того, в науке предпринимательского права устав однозначно относится к локальным нормативным актам (В.В. Лаптев⁷⁵⁰). Одновременно согласно ст. 8 Трудового

⁷⁴⁵ Кашанина Т.В. Структура права. М., 2015. С. 496-500.

⁷⁴⁶ Клеандров М.И. Государственная корпорация: новая организационно-правовая форма – новые проблемы // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. № 2. 2008 / СПб.: Юридическая книга, 2009. С. 312-313.

⁷⁴⁷ Там же.

⁷⁴⁸ Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России. М., 2015. С. 55.

⁷⁴⁹ См. также: Лаптев В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2016. № 1.

⁷⁵⁰ Лаптев В.В. Акционерное право. М.: Контракт, 1999. С. 17.

кодекса РФ работодатели могут принимать содержащие нормы трудового права локальные нормативные акты, и речь здесь идет не об уставе. Доктрина трудового права относит к таким актам исключительно акты работодателя (например, организации), регулирующие трудовые отношения (Е.А. Ершова⁷⁵¹). Такое положение дел объясняется просто. К примеру, если устав принимается общим собранием участников (учредителей) корпорации, то есть гражданско-правовым сообществом, то локальные нормативные акты с позиции трудового законодательства принимаются работодателем-организацией, в лице его исполнительных органов (директора).

Таким образом, различие устава (в предпринимательском праве) и локального нормативного акта (в трудовом праве) заключается в субъектах нормотворчества. Вместе тем по рассматриваемой проблематике полагаем возможным использовать родовое понятие «локальный нормативный акт» как источник предпринимательского права.

Локальные нормативные акты следует отграничивать от актов индивидуального характера (например, приказов и распоряжений по кадровым вопросам организации), последние из которых не обладают свойством нормативности и не являются источником права. Индивидуальные акты являются актами применения права, а не его формирования.

Акты, принятые органами юридического лица, некоторыми правоведами рассматриваются в качестве гражданско-правовой сделки (например, Н.В. Козлова⁷⁵²). Однако такой подход не принимается и судебной практикой (см.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26 сентября 2008 г. № 07АП-5515/08 по делу № А45-3448/2008 и др.)⁷⁵³. Высший Арбитражный Суд РФ прямо разделил требования, предъявляемые к сделкам, и требования, предъявляемые к уставу общества (постановление Президиума ВАС

⁷⁵¹ Ершова Е. А. Источники и формы трудового права в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. 12.00.05 - Трудовое право; право социального обеспечения / Е.А. Ершова; Науч. конс. К.Н. Гусов. М., 2008. С. 271-289.

⁷⁵² Козлова Н.В. Правовая природа учредительных документов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. № 1. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статус, 2005. С. 245 – 247 и др.

⁷⁵³ URL: <http://kad.arbitr.ru/>

РФ от 2 августа 2005 г. № 2601/05 по делу № А01-1783-2004-11⁷⁵⁴). Иногда встречаются единичные случаи квалификации устава в качестве сделки (например, постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 13 апреля 2011 г. по делу №А15-1215/2010⁷⁵⁵). Данные разногласия разрешаются положениями законодательства, определяющими устав основным правоустанавливающим документом юридического лица (п. 1 ст. 52 Гражданского кодекса РФ). По этим причинам позиция о признании устава сделкой даже не оправдывается недавно принятой ст. 307.1 Гражданского кодекса РФ, допускающей применение положений об обязательствах к требованиям, вытекающим из корпоративных отношений. Различная природа обязательственных и корпоративных отношений, а также порядок заключения сделки и одобрения устава не вызывают сомнения.

Отмечая особый характер внутренних, в том числе корпоративных, актов юридического лица, следует отметить, что они, в первую очередь, регулируют уже существующие (сложившиеся) отношения в организации (корпоративные, производственные, трудовые и иные). Сделки устанавливают, изменяют и прекращают права и обязанности (ст. 153 Гражданского кодекса РФ), то есть до ее заключения правоотношения еще не сложились.

Немаловажно отметить еще одно слабое место на пути признания локальных нормативных актов сделками. Буквальное прочтение ст. 153 Гражданского кодекса РФ приводит к выводу о том, что в сделке участвуют граждане и юридические лица. Следовательно акты, принимаемые органами юридического лица, к сделкам не могут быть отнесены, за исключением случаев, установленных в ст. 307.1 Гражданского кодекса РФ (аналогия закона и права).

Практика рассмотрения корпоративных споров свидетельствует о том, что большинство локальных нормативных актов (будь то положение о совете директоров или положение об исполнительном органе) редко обжалуются как незаконные. Чаще всего обжалуются решения органов юридического лица, которыми упомянутые акты были утверждены, а именно решения гражданско-правового сообщества об одобрении локального акта (гл. 9.1 Гражданского

⁷⁵⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 11.

⁷⁵⁵ URL: <http://kad.arbitr.ru/>

кодекса РФ).

В условиях развития саморегулирования в России значительную часть актов стали составлять нормативные акты саморегулируемых организаций. Идея саморегулирования предпринимательства определила формирование саморегулируемыми организациями (далее – СРО) норм права, устанавливающих правило ведения экономической и профессиональной деятельности. Локальные источники права, принимаемые СРО, несут в себе важнейшие функции обеспечения справедливой конкуренции на рынке, повышения качества оказываемых услуг, защиты интересов потребителей услуг членов СРО, контроля деятельности членов СРО и другие.

Принимаемые в деятельности СРО акты можно разделить на *нормативные и индивидуальные правовые акты*.

Большое значение в изучении правовой природы саморегуляции в предпринимательстве имеют локальные нормативные акты, выступающие источником предпринимательского права.

Локальные нормативные акты, в частности, акты СРО, в системе источников саморегуляции рынка. Данным актам должны быть свойственны такие признаки, как их соответствие нормативным правовым актам (законам и подзаконным актам), ограничение сферы применения рамками деятельности конкретной саморегулируемой организации (локальный характер), неоднократность применения, принимаются компетентными органами СРО, а также прямое действие и обязательность исполнения.

К данным актам предъявляются требования о письменной форме и обязательном публичном размещении в сети Интернет на сайте организации. Законодатель закрепил принцип публичной достоверности для ряда актов СРО. Так, закреплена обязанность СРО создавать и вести в информационно-коммуникационной сети «Интернет» сайт, на котором, в частности, должны быть размещены стандарты и правила СРО, а также внутренние документы - положение о контроле за деятельностью членов, дисциплинарное положение,

положение о раскрытии информации, требования к членству в СРО и другие (ст. 7 Закона о СРО).

Локальные нормативные акты СРО, регулирующие предпринимательско-правовые отношения⁷⁵⁶, справедливо именуют корпоративными нормативными актами⁷⁵⁷, поскольку саморегулируемые организации являются корпорациями (ст. 3 Закона о СРО и ст. 65.1 ГК РФ). «Локальность» актов СРО не ограничивается установлением рассматриваемых норм внутри СРО только в части вопросов структуры и полномочий органов управления и контроля СРО, правового статуса членов в СРО и т.д. Действие локальных нормативных актов распространяется также на поведение участников соответствующего рынка – членов СРО, то есть за рамками внутренних (в том числе внутрикорпоративных) отношений в СРО. Однако это не позволяет говорить об утрате данными нормами статуса «локального» акта, поскольку их действие связано с корпоративным участием членов в СРО.

Следует отличать *корпоративные нормативные акты* от иных актов СРО, последние из которых по своей сути не являются корпоративными. Действительно, если исходить из того, что все акты СРО – акты корпоративной организации, то, на первый взгляд, все данные акты являются корпоративными. Однако *корпоративными* можно обозначать лишь локальные нормативные акты, сфера применения которых связана с корпоративными отношениями (ст. 2, 65.1, 65.3 и 67.1 ГК РФ) – отношениями по управлению и членства в СРО (устав, положение о членстве, стандарты деятельности и т.д.).

Анализ содержания актов СРО подчеркивает сочетание частноправовых и публично-правовых начал в предпринимательско-правовых отношениях, которое заключается в установлении СРО (в лице высшего органа - общего собрания членов) правил, стандартов и требований к поведению участников соответствующей сферы экономической и профессиональной деятельности (членов СРО), а также контроль за их исполнением.

⁷⁵⁶ Предпринимательское (хозяйственное) право / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006. С. 25-26.

⁷⁵⁷ Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. М., 2014. С. 233; Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М., 2013. С. 276-306 и др.

Локальные нормативные акты СРО следует отличать от корпоративных правовых обычаев, в частности от Кодекса корпоративной этики или Кодекса корпоративного поведения СРО⁷⁵⁸.

Локальные нормативные акты СРО можно разделить на две группы:

- 1) акты, определяющие правовое положение СРО и ее членов (внутренние акты),
- 2) источники регулирования предпринимательской и профессиональной деятельности членов СРО.

Право локального нормотворчества саморегулируемых организаций закреплено в ст. 4 Закона о СРО, согласно которой СРО разрабатывает и утверждает стандарты и правила предпринимательской или профессиональной деятельности, под которыми понимаются требования к осуществлению предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательные для выполнения всеми членами СРО. При этом федеральными законами могут устанавливаться иные требования, стандарты и правила, а также особенности содержания, разработки и установления стандартов и правил саморегулируемых организаций.

1. Первая группа источников саморегулирования в форме *локальных нормативных актов* определяет правовое положение СРО, структуру органов управления и контроля, их полномочия, порядок вступления и прекращения членства, права и обязанности членов, источники формирования имущества СРО, ответственность членов и другие вопросы. К локальным нормативным актам СРО можно отнести:

- ✓ устав,
- ✓ положение об органах управления и контроля СРО,
- ✓ положение о третейском суде при СРО,
- ✓ регламент о созыве общего собрания членов (проведения общего собрания членов),
- ✓ положение о членстве в СРО,

⁷⁵⁸ подробнее см.: § 2 настоящей главы.

- ✓ положение о порядке ведения реестра членов СРО,
- ✓ положение о взносах,
- ✓ положение о компенсационном фонде,
- ✓ положение о порядке выдачи свидетельства о допуске к работам (о требованиях к выдаче свидетельства о допуске к работам),
- ✓ положение о квалификации и аттестации членов (положение о периодической должностной квалификационной аттестации и дополнительном профессиональном образовании руководящих работников и специалистов организаций-членов),
 - ✓ положение о сертификации,
 - ✓ положение о страховании,
 - ✓ положение об информации,
 - ✓ дисциплинарное положение,
 - ✓ положение о порядке рассмотрения жалоб,
 - ✓ иные локальные нормативные акты.

Устав саморегулируемой организации является основным локальным нормативным актом в деятельности СРО и утверждается высшим органом управления СРО – общим собранием членов. Традиционно устав содержит сведения о наименовании, месте нахождения, организационно-правовой форме, ответственности СРО, предмете деятельности, компетенции СРО, членстве, правах и обязанностях членов, об органах управления и контроля, конфликте интересов, источниках формирования имущества, учете и отчетности, а также порядке ликвидации. Кроме того, устав СРО содержит меры по предотвращению конфликтов интересов (п. 5 ст. 8 Закона о СРО).

Можно отметить, что к уставу СРО, членство в которых обязательно для осуществления деятельности, предъявляются повышенные требования нежели к уставам СРО, членство в которых добровольно. Так, например, в силу п. 2 информационного письма ФСФР России от 24 апреля 2012 года № 12-ДП-13/18057 «О внутренних нормативных документах саморегулируемых

организаций кредитных потребительских кооперативов»⁷⁵⁹ в учредительные документы рекомендуется включить положения: основные функции и задачи органов; полномочия и обязанности органов; распределение функций между членами органов; порядок организации работы органов, включающий виды, формы и периодичность заседаний коллегиальных органов, порядок формирования повестки дня и созыва, требования к кворуму, принципы принятия решений коллегиальными органами, порядок информирования членов СРО о принятых органами решениях; критерии идентификации наличия конфликта интересов в деятельности членов органов, требования и порядок раскрытия информации о наличии конфликта интересов членами органов, порядок принятия решений органами при наличии конфликта интересов; порядок обеспечения сотрудничества и взаимодействия с другими органами саморегулируемой организации и привлеченными на договорных условиях экспертами.

Положения об органах управления и контроля СРО. К органам управления относятся: общее собрание членов (высший орган), постоянно действующей коллегиальный орган управления (правление, совет), исполнительный орган (директор и исполнительная дирекция). Также в СРО создаются специализированные органы: контрольный комитет, дисциплинарная комиссия, экспертный комитет, комитет по этике, профильный комитет, комитет по международному сотрудничеству и другие. Порядок реализации своей компетенции данными органами определяется соответствующими положениями, являющимися источниками саморегулирования. Данные положения содержат информацию о компетенции органов управления и контроля, порядке созыва органов (например, общего собрания), работы и принятия решения, а также иные вопросы, определяющие статус органа СРО.

Положение о третейском суде при СРО регулирует правовой статус постоянно действующего третейского суда по разрешению споров, вытекающих из предпринимательско-правовых отношений. Положение о третейском суде

⁷⁵⁹ Вестник Федеральной службы по финансовым рынкам России. 2012. № 5.

должно соответствовать требованиям Закона о третейских судах⁷⁶⁰ и определяет порядок третейского судопроизводства, в том числе принципы третейского разбирательства, порядок формирования состава суда, предъявления иска, процесс рассмотрения дела по существу, вынесения решения и его исполнения.

В практике также принимаются *положение о третейских сборах и регламент третейского суда*, если порядок исчисления и уплаты третейских сборов, а также процесс третейского разбирательства не содержит положения о третейском суде. Преимущество и уникальность третейских судов в сферах саморегуляции рынка заключается в их специализации по рассмотрению конкретных споров, возникающих в процессе осуществления профессиональной и предпринимательской деятельности.

Регламент о созыве общего собрания членов (проведении общего собрания членов) устанавливает процедуру проведения общего собрания членов СРО. В регламент включаются нормы о порядке формирования повестки общего собрания, правомочности и кворуме собрания, повторном собрании либо повторном голосовании, порядке подведения итогов голосования.

Положением о членстве в СРО закрепляются требования к претендентам на вступление в СРО, права и обязанности членов СРО, порядок принятия в члены, выход (добровольный) из состава, ответственность членов, исключение из членов СРО, порядок обжалования членами СРО решений органов СРО. При определении требований к члену в положениях должны учитываться дополнительные требования к лицам, осуществляющим соответствующую профессиональную либо предпринимательскую деятельность (например, постановление Правительства РФ от 19 сентября 2003 г. № 586 «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации»⁷⁶¹).

Положение о порядке ведения реестра членов СРО. Реестр членов саморегулируемой организации обладает важнейшей функцией публичной достоверности, отражающей сведения о лицах, обладающих соответствующей

⁷⁶⁰ Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

⁷⁶¹ Собрание законодательства РФ. 2003. № 39. Ст. 3769.

правосубъектностью. Положением определены обязанное лицо по ведению реестра, состав сведений и порядок предоставления информации из реестра. Иногда дополнительно принимается *положение о порядке выдачи сведений из реестра СРО*.

В практике встречаются случаи утверждения отдельного *положения о взносах СРО*, регламентирующего порядок определения размера и уплаты вступительных и членских взносов, взносов в компенсационный фонд. Однако, как правило, это содержится в уставе СРО в разделе об источниках формирования имущества.

Положение о компенсационном фонде обеспечивает правовой режим данного имущества СРО, а именно порядок формирования, размещения средств фонда, увеличения (пополнение) фонда, выплаты (по убыткам, причиненным третьим лицам ненадлежащими работами или услугами членами СРО), расходования и передачи при ликвидации СРО денежных средств компенсационного фонда.

Положение о порядке выдачи свидетельства о допуске к работам или услугам (положение о требованиях к выдаче свидетельства о допуске) устанавливает алгоритм рассмотрения заявлений о приеме в члены СРО новых лиц, требования к соискателям свидетельства о допуске, порядок внесения изменений в свидетельство и дубликат свидетельства и порядок хранения полученных документов. В некоторых сферах деятельности дополнительно устанавливаются требования к свидетельству о допуске (например, приказ Ростехнадзора от 5 июля 2011 г. № 356 «Об утверждении формы свидетельства о допуске к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства»⁷⁶²).

Порядок прохождения членами СРО обязательного повышения квалификации регулируется *положением о квалификации и аттестации членов* или *о периодической должностной квалификационной аттестации и дополнительном профессиональном образовании руководящих работников и*

⁷⁶² Российская газета. № 189. 2011. 26 августа.

специалистов организаций-членов. Положением устанавливается периодичность повышения квалификации, форма проведения квалификации (очная или дистанционная, с отрывом от работы и без), сертификация прохождения повышения квалификации, контроль за своевременным прохождением обучения по программе повышения квалификации.

Для получения свидетельства о допуске к различным видам работ (услуг) в ряде СРО принимается *положение о сертификации*, определяющее условия сертификации системы контроля качества, объединяющей все средства обеспечения контроля качества выполняемых работ членов (например, при работах на особо опасных и технически сложных объектах, в том числе в сфере атомной энергии). Подтверждением наличия у лица системы контроля качества выступает сертификация системы менеджмента качества.

Положение о страховании регулирует вопросы обеспечения страхования гражданской ответственности на период членства в СРО, закрепляет объекты страхования и страховые случаи, лимиты страховых выплат по страховым случаям, порядок контроля за исполнением членами СРО обязанности по страхованию.

Важнейшим документом, обеспечивающим раскрытие информации о деятельности и членах СРО, выступает *положение об информации*, в котором содержатся порядок раскрытия данной информации, формирования сведений, подлежащих раскрытию, способы обработки, хранения и защиты информации.

Правила контроля закрепляют порядок выявления и предупреждения нарушений членами СРО требований, предъявляемых к деятельности членов СРО законодательством и локальными нормативными актами, в том числе стандартов и правил саморегулирования. Данным документом определяются формы проведения проверок (документальная/камеральная или выездная проверка), порядок проведения проверок, полномочия контролирующих органов и порядок оформления результатов проверок (составления актов).

Дисциплинарное положение закрепляет порядок привлечения членов СРО к дисциплинарной ответственности, в том числе основания привлечения и меры

ответственности (предписание, предупреждение, приостановление действия свидетельства о допуске, прекращения действия свидетельства о допуске, исключение из членов СРО), а также компетенция органов, рассматривающих вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности.

Встречаются случаи принятия *положения о порядке рассмотрения жалоб*, регламентирующего этапы и сроки рассмотрения дисциплинарной комиссией жалоб на нарушения членами СРО технических регламентов, требований к выдаче свидетельства о допуске, правил саморегулирования и правил контроля в области саморегулирования, стандартов и правил.

Возможно принятие иных локальных нормативных актов, определяющих правовое положение и деятельность СРО и ее членов (*положение о проведении конкурса по выбору управляющей компании для передачи в доверительное управление средств компенсационного фонда, положение о контролере качества, положение о взаимодействии СРО с государственными органами и организациями, положение о конфиденциальности и другие*). Следует учитывать, что в некоторых сферах деятельности установлены ограничения. К примеру, согласно ч. 3 ст. 55.5 Градостроительного кодекса РФ закреплено, что саморегулируемая организация не вправе разрабатывать и утверждать документы, устанавливающие обязательные требования к членам саморегулируемой организации, их деятельности, за исключением разработки и утверждения документов, указанных в ч. 1 и 2 ст. 55.5 Градостроительного кодекса РФ (в частности, требования к выдаче свидетельств о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства; правила контроля в области саморегулирования и документ, устанавливающий систему мер дисциплинарного воздействия).

2. К актам СРО, регулирующим предпринимательскую и профессиональную деятельность, относятся стандарты и правила деятельности (ст. 4 Закона о СРО). Стандарты и правила СРО должны отвечать следующим требованиям:

- соответствовать нормативным правовым актам (законам и подзаконным

актам),

- соответствовать правилам деловой этики;
- должны устранять или уменьшать конфликт интересов членов СРО, их работников и членов постоянно действующего коллегиального органа управления СРО;
- должны устанавливать запрет на осуществление членами СРО деятельности в ущерб иным субъектам предпринимательской или профессиональной деятельности, а также препятствовать недобросовестной конкуренции, совершению действий, причиняющих моральный вред или ущерб потребителям товаров (работ, услуг) и иным лицам действиями, причиняющих ущерб деловой репутации члена СРО либо деловой репутации саморегулируемой организации.

Законом о СРО не разграничены понятия «стандарты» и «правила», они используются как тождественные категории. Вместе с тем в ряде законов закрепляется их различительное толкование. Так, согласно ч. 2 ст. 55.5 Градостроительного кодекса РФ стандарты саморегулируемых организаций - это документ, устанавливающий в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании правила выполнения работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, требования к результатам указанных работ, системе контроля за выполнением указанных работ; правила саморегулирования – документ, устанавливающий требования к предпринимательской деятельности членов саморегулируемых организаций, за исключением требований, установленных законодательством Российской Федерации о техническом регулировании.

В правовой доктрине встречаются мнения о том, что *правила* являются родовой категорией по отношению к *стандартам*⁷⁶³. Иногда эти термины отождествляются (например, постановление Правительства РФ от 23 сентября 2002 года № 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской

⁷⁶³ Басова А.В. Правила и стандарты саморегулируемых организаций как источники предпринимательского права / Юридический мир. 2008. № 4. С. 60-61.

деятельности»⁷⁶⁴) и многие СРО используют обозначение локального акта - «стандарты и правила», не разделяя их в отдельных документах.

Предлагается определить *правила* как *нормы, регулирующие порядок осуществления профессиональной или предпринимательской деятельности*. В то время как *стандарты* – это *нормы, устанавливающие требования к характеристикам результата данной деятельности – продукта* (работам, услугам и товарам).

В работе СРО принимаются следующие стандарты, регулирующие деятельность членов СРО:

- 1) содействия в предупреждении вреда и повышении качества работ;
- 2) об общих требованиях к выполнению работ в соответствующей области (в строительстве, реконструкции, капитальном ремонте, аудите, оценке, деятельности арбитражных управляющих и т.д.).

Следует отличать *федеральные стандарты и правила*, устанавливаемые законами и нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, от *локальных*, устанавливаемых СРО. Примером установления федеральных стандартов и правил выступают постановление Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. № 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности»⁷⁶⁵, приказ Минэкономразвития РФ от 20 июля 2007 г. № 256 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)»⁷⁶⁶, приказ Минфина РФ от 20 мая 2010 г. № 46н «Об утверждении федеральных стандартов аудиторской деятельности»⁷⁶⁷ и другие.

Локальные стандарты и правила СРО составляют важную часть в саморегулировании предпринимательской и профессиональной деятельности. Существование исключительно федеральных стандартов и правил (без локальных актов СРО) не может говорить о существовании саморегуляции рынка, поскольку

⁷⁶⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. № 39. Ст. 3797.

⁷⁶⁵ Собрание законодательства РФ. 2002. № 39. Ст. 3797.

⁷⁶⁶ Российская газета. № 194. 2007. 4 сентября (в настоящее время утратил силу в связи с изданием приказа Минэкономразвития России от 10 июля 2015г. № 467 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18 сентября 2015г.).

⁷⁶⁷ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 30.

они (федеральные стандарты и правила) рассматриваются как часть государственного регулирования. В связи с этим, при составлении стандартов и правил СРО необходимо исходить из того, что данные локальные акты не дублируют (по крайней мере не должны) федеральные, а создают дополнительные (к федеральным) требования к предпринимательской и профессиональной деятельности.

Стандарты СРО можно разделить по сферам деятельности, в которых членство является *обязательным* (строительство, проектирование, инженерные изыскания, оценка, аудит, деятельность арбитражных управляющих, кредитная кооперация, энергетическое обеспечение, теплоснабжение и др.) и *добровольным* (реклама, транспорт, рынок ценных бумаг, деятельность негосударственных пенсионных фондов, кадастровая оценка, деятельность жилищных накопительных кооперативов, патентных поверенных, актуариев, посредничество по урегулированию споров, страхование, медицина, деятельность микрофинансовых организаций, риэлтерская деятельность, коллекторство, техническая экспертиза, оборот драгоценных металлов и драгоценных камней, деятельность в области пожарной безопасности и слаботочных систем, управление недвижимостью, связь, производство строительных материалов и др.).

Для наглядности предлагается рассмотреть отдельные примеры стандартов и правил в различных сферах экономической и профессиональной деятельности.

Стандарт содействия в предупреждении вреда и повышения качества работ (в сфере строительства, проектирования и реконструкции) устанавливает для членов СРО правила выполнения работ по проектированию и строительству, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства (домов), особо опасных и технически сложных объектов капитального строительства (объектов использования атомной энергии). Данными стандартами также могут устанавливаться требования к организации контроля безопасности и качества.

В сфере оценки принимаются *стандарт оценки бизнеса, стандарт оценки недвижимости* и т.д., закрепляющие условия проведения оценки, в том числе

примерный перечень запрашиваемых документов для оценки, процесс ее проведения, порядок составления отчета об оценке. Нередко принимается *стандарт осуществления экспертизы отчета оценки*, определяющий порядок и сроки ее проведения, порядок утверждения экспертного заключения (положительного или отрицательного) на отчет об оценке.

Стандарты кредитной кооперации как источник саморегуляции определяют требования к членам СРО (кредитным кооперативам), к деятельности и обеспечению имущественной ответственности кредитных кооперативов перед пайщиками кооперативов, требования к членам СРО и их уставам, предупреждения конфликтов интересов и т.д.

В области энергоаудита принимаются *стандарт подготовки к проведению энергетических обследований* и *стандарт порядка оформления документации по результатам проведенных энергетических обследований*. Данные документы устанавливают объекты обследования (продукция, технологический процесс, индивидуальные предприниматели и организации), порядок подготовки договора и программы на обследования.

Некоторые примеры *правил деятельности участников СРО*. Так, например, порядок и последовательность проведения энергоаудита определяют *правила проведения энергетического обследования* и *правила разработки отчетной документации по результатам энергетического обследования*. Данными правилами подробно расписываются этапы проведения обследования (подготовка, сбор данных, систематизация и обобщение, анализ, оформление результатов - энергетического паспорта), разработка программ энергосбережения и повышения энергоэффективности предприятия.

Не являются источниками саморегулирования *индивидуальные правовые акты* СРО, которые выступают актами применения права в конкретном случае и с которыми связывают возникновение, изменение либо прекращение определенных правовых последствий. В отличие от локальных нормативных актов, индивидуальным актам свойственно следующее: *регулируют конкретный случай, рассчитаны на однократное применение и адресованы конкретному лицу*.

Индивидуальные правовые акты принимаются в форме решения, распоряжения, приказа и иных формах (например, решение коллегиального органа управления о приеме в члены СРО, решение о наложении дисциплинарного взыскания в виде штрафа и другие).

Исследование источников саморегулирования помогает не только определить нормы поведения участников соответствующего рынка, но и установить степень и значение саморегулирования в экономике страны.

В целом, локальные нормативные акты, являясь относительно гибким инструментом управления поведением участников гражданского оборота, представляют собой эффективный и востребованный источник регулирования общественных отношений.

§ 4. Локальные нормативные договоры. Корпоративный договор

Динамика развития экономических отношений в России повлекла за собой изменение понятийного аппарата, используемого юридическим сообществом при оценке различных правовых явлений в сфере предпринимательства, в том числе локальных источников права. В предпринимательском праве встречаются такие термины, как «корпоративные», «внутренние», «управленческие» и иные договоры, регулирующие поведение участников общественных отношений по учреждению (созданию) субъектов предпринимательства, изменению их правового статуса (реорганизации, ликвидации), а также определяющие структуру органов и модели их управления. Предлагается именовать данные договоры *«организационно-управленческими договорами»*.

Вначале следует сделать оговорку о традиционном делении договоров на два вида: договоры-сделки и нормодоговоры⁷⁶⁸, в рамках которого можно проанализировать особенности корпоративного договора. Между прочим, правоведомы в области гражданского права, в частности В.В. Витрянским, сделки рассматриваются в качестве родового понятия, а договор – видового⁷⁶⁹, поскольку это буквально следует из ст. 154 Гражданского кодекса РФ. Вместе с тем полагаем методически верным признавать «договор» родовым понятием.

Итак, если гражданско-правовые договоры-сделки представляют собой правовую конструкцию взаимоотношения между ее сторонами и являются основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношения (ст. 8, 153 и 154 ГК РФ), то корпоративный нормативный договор создает норму права, регулиющую сложившиеся корпоративные отношения (ст. 2 и 65.1 ГК РФ), и его стороны, наряду с другими локальными источниками права (уставом, положениями об органах управления и т.д.), по сути, заключают соглашение, определяющее правило их корпоративного поведения (ст. 67.2 ГК РФ). Игнорирование данного обстоятельства делает научные исследования о природе

⁷⁶⁸Подробнее см.: *Марченко М.Н.* Источники права. М., 2015. С. 236-274, 541-551.

⁷⁶⁹Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др. / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. С. 74.

корпоративного договора «бумажной архитектурой», ибо невозможно понять их сущность в отрыве от их «регулирующего» значения. Кроме того, отсутствие сложившейся судебной практики по корпоративным договорам позволяет правоведам по-разному толковать данную проблематику.

Разумеется, анализируя любые договоры (предпринимательско-правовые или гражданско-правовые), очевидно, что все они имеют организационный характер, поскольку так или иначе каждый из них организует правоотношения (предпринимательские, гражданские, трудовые и иные) между участниками общественных отношений. В правоведении достаточно давно уже высказывается мнение, что каждый договор представляет собой источник права⁷⁷⁰.

Дефиниция «организационно-управленческий договор» позволяет выделить два аспекта рассматриваемых договоров: организационный и управленческий характер, которые по своей сути близки, но не тождественны.

Под термином «организационный» предлагается понимать договоры (соглашения), предметом которых выступает регулирование отношений, связанных с учреждением (созданием), реорганизацией, ликвидацией и иными вопросами, касающимися правового положения и правосубъектности хозяйствующего субъекта. В частности, договор об учреждении общества с ограниченной ответственностью определяет порядок осуществления совместной деятельности по учреждению общества: размер уставного капитала и номинальную стоимость долей учредителей, порядок и сроки его оплаты (п. 5 ст. 11 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Обозначение договоров «управленческими» обусловлено их содержанием и целью заключения. Так, целью заключения организационно-управленческого договора выступает регулирование вопросов *управления хозяйствующим субъектом*: выбор модели управления, определение порядка формирования и деятельности органов управления хозяйствующего субъекта, компетенция органов управления и контроля, порядка проведения корпоративных процедур и реализации корпоративных прав и обязанностей и т.д. В то время как целью

⁷⁷⁰ *Каширина Т.В.* Структура права. М.: Проспект, 2012. С. 151-152.

заключения гражданско-правовых договоров (сделок) выступают обязательства: передать индивидуально-определенную вещь, поставить товар, оказать услугу и т.д. Иными словами, они имеют обязательственный характер взаимоотношений между сторонами договора (кредитора и должника).

При изучении рассматриваемой проблематики необходимо вспомнить гражданско-правовые обязательства, которые отличаются от обязательств, вытекающих из предпринимательско-правовых договоров. Тем более что не все предпринимательско-правовые договоры являются обязательствами, поскольку часть из них является нормативными договорами, а другая часть - сделками, то есть обязательствами в чистом виде. Так, согласно ст. 307 ГК РФ обязательством признается необходимое к исполнению действие либо воздержание от такового со стороны должника (обязанного лица) в пользу кредитора. Касательно предпринимательско-правовых договоров, в частности, корпоративный договор, в первую очередь, определяет порядок осуществления корпоративных прав (ст. 67.2 ГК РФ) и лишь по аналогии может рассматриваться как некое обязательство при отсутствии специальных норм права (ст. 307.1 ГК РФ).

Также доказательством отличной правовой природы нормативных (организационно-управленческих) договоров от гражданско-правовых сделок служит возможность ограничения принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 Гражданского кодекса РФ. В частности, положение п. 7 ст. 15 Закона об акционерных обществах определяет, что договоры о слиянии или присоединении могут предусматривать особый порядок совершения реорганизуемым обществом отдельных сделок или запрет на их совершение. Такое положение дел не укладывается в классическую цивилистическую доктрину о свободе договора и свидетельствует о нормотворческом характере организационно-управленческих договоров. Как справедливо отмечает В.К. Андреев, «корпоративный договор - это правовое явление, включающее в себя как признаки гражданско-правовой сделки, так и решения общего собрания участников (членов) корпоративной организации»⁷⁷¹ и отождествление его с гражданско-правовой сделкой является

⁷⁷¹ Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. 2015. № 3. С. 4 - 10.

ошибочным⁷⁷². Именно поэтому трудно согласиться с мнениями Д.И. Степанова, В.А. Фогеля и Х.-И. Шрамма, рассматривающих корпоративный договор как разновидность гражданско-правовой сделки⁷⁷³. Как минимум вопросы управления корпорацией, определяемые корпоративным договором, «выпадают» из понимания обычного гражданско-правового договора и обязательства (ст. 2, 307 и 420 ГК РФ).

Зарубежные правовые порядки также различают нормативные договоры и договоры-сделки. В частности, согласно §109 Торгового уложения Германии (1897 г.) учредительный договор товарищества определяет «правоотношения участников между собой» и имеет отличную правовую природу от торговых сделок, заключаемых коммерсантами в процессе осуществления коммерческой деятельности (§ 343)⁷⁷⁴. Согласно § 2 и 3 Закона Германии об обществах с ограниченной ответственностью (1892 г.) учредительный договор общества включает в себя следующее: наименование, местонахождение, предмет деятельности, сумму уставного капитала общества и сумму, вносимую каждым участником в уставной капитал, а в силу § 53 - изменение в учредительный договор осуществляется только по решению участников, принимаемых квалифицированным большинством, если иные требования не установлены самим договором⁷⁷⁵. Таким образом, данный договор определяет характеристики субъекта права (общества с ограниченной ответственностью), то есть обладает нормативным характером.

Отличием организационно-управленческих договоров от гражданско-правовых также является степень экономической либо организационной взаимосвязанности сторон договора, а также сфера регулирования отношений. Если гражданско-правовой договор может заключаться между «несвязанными»

⁷⁷² Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 2. С. 2-6.

⁷⁷³ Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 22 - 69.

⁷⁷⁴ Торговое уложение Германии ; Закон об акционерных обществах ; Закон об обществах с ограниченной ответственностью ; Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches handelsgesetzbuch; Aktiengesetz; GmbH-Gesetz; Genossenschaftsgesetz /Сост. В. Бергманн; Пер. с нем. Е. А. Дубовицкая. – 2-е изд., перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 62.

⁷⁷⁵ Там же. С. 483, 503.

(посторонними) лицами – контрагентами договора, то организационно-управленческий договор регулирует отношения между его участниками, которые находятся в привязке к реализации существующих прав (например, корпоративных прав).

Гражданско-правовые сделки в основной своей массе имеют «разовый» характер. Разумеется, это не следует трактовать буквально, поскольку встречаются условия договоров об исполнении обязательств на протяжении определенного периода времени (например, продажа товара партиями в определенный период). Регулятивный характер организационно-управленческих договоров не привязан к сроку их действия, а содержит лишь порядок совершения юридически значимых действий лицами, подписавшими данный договор (например, порядок и сроки совершения определенных корпоративных процедур по акционерному соглашению).

В качестве *форм* организационно-управленческих договоров (соглашений) в законодательстве упоминаются:

- *соглашения участников предпринимательских объединений*: договор участников банковского холдинга или банковской группы (ст. 4 Закона о банках и банковской деятельности), договор простого товарищества об образовании страхового пула (ст. 14.1 Закона об организации страхового дела), договор инвестиционного товарищества (ст. 3 Закона об инвестиционном товариществе) и другие⁷⁷⁶;

- *договоры об учреждении (создании) организаций*: договор о создании акционерного общества (п. 5 ст. 9 Закона об акционерных обществах), договор об учреждении общества (п. 5 ст. 11 Закона об обществах с ограниченной

⁷⁷⁶ Ранее также существовал договор о создании финансово-промышленной группы (ст. 7 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4697. Однако данный закон утратил силу, - Федеральный закон от 22 июня 2007 г. № 115-ФЗ «О признании утратившим силу Федерального закона «О финансово-промышленных группах» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 26. Ст. 3088).

ответственностью), учредительный договор хозяйственного товарищества (ст. 70 и 83 Гражданского кодекса РФ)⁷⁷⁷;

- *договоры о реорганизации организаций*: договор о слиянии (например, п. 2-3.1 ст. 16 Закона об акционерных обществах), договор о присоединении (например, п. 2-3.1 ст. 17 Закона об акционерных обществах);

- *корпоративные договоры*: акционерное соглашение (ст. 32.1 Закона об акционерных обществах), договор об осуществлении прав участников (п. 3 ст. 8 Закона об обществах с ограниченной ответственностью);

- *смешанные договоры с элементами договора об учреждении и корпоративного договора* (например, соглашение об управлении партнерством - ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах);

- *иные организационно-управленческие договоры* (в том числе, договоры кредиторов и иных третьих лиц с участниками хозяйственных обществ, к которым применяются положения о корпоративных договорах - п. 9 ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ).

Указанные договоры выступают локальными источниками регулирования организационно-управленческих отношений. Однако отсутствует единообразие в толковании сущности данных договоров в доктрине и судебной практике. Так, согласно п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» заключаемый учредителями акционерного общества договор о создании общества является *договором о совместной деятельности по учреждению* общества и не относится к учредительным документам. Учитывая буквальное толкование данного акта Высшего Арбитражного Суда РФ, по такому же пути пошли некоторые авторы, выделяющие у договора о создании общества элементы или некоторое сходство с договором простого товарищества или договором о совместной деятельности (Д. Степанов⁷⁷⁸, А. Бычков⁷⁷⁹ и др.).

⁷⁷⁷ В отличие от учредительного договора товарищества, договор о создании акционерного общества и договор об учреждении общества с ограниченной ответственностью не являются учредительными документами (ст. 52 Гражданского кодекса РФ).

⁷⁷⁸ Степанов Д. Особенности договора учредителей о создании акционерного общества // Хозяйство и право. 2000. № 2. С. 45-46.

Утверждение о тождественности договора о создании акционерного общества и договора простого товарищества противоречит нормам гл. 55 Гражданского кодекса РФ (различный субъектный состав, предмет договоров, разные сроки действия и правовые последствия нарушения договоров). Так, сторонами договора о создании акционерного общества выступают физические либо юридические лица (ст. 10 Закона об акционерных обществах). Стороной же договора простого товарищества могут быть индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации (п. 2 ст. 1041 Гражданского кодекса РФ), то есть типичные субъекты предпринимательской деятельности (коммерсанты). Сторонами инвестиционного товарищества в качестве исключения могут также выступать некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, приносящую доход (п. 3 ст. 3 Закона об инвестиционном товариществе). Предметом договора простого товарищества является, по сути, создание временного хозяйствующего субъекта (предпринимательского объединения без прав юридического лица) для реализации совместного бизнес-проекта, в то время как договор о создании акционерного общества направлен на регулирование отношений, связанных с созданием и управлением корпоративной организацией.

Таким образом, можно предположить, что разъяснение в п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 по договору о совместной деятельности по учреждению общества было сделано с целью подчеркнуть совместный и взаимосвязанный характер действий (деятельности) акционеров-учредителей при создании общества.

Организационно-управленческие договоры следует рассматривать как разновидность предпринимательно-правовых договоров, порядок заключения и исполнения которых регулируются предпринимательским правом.

Важнейшим для отрасли предпринимательского права стало изучение проблематики корпоративных договоров. Закрепление института корпоративных договоров в российском законодательстве (ст. 32.1 Закона об АО, ст. 8 Закона об ООО и ст. 67.2 ГК РФ) стало активно обсуждаться в отечественном правоведении.

⁷⁷⁹ Бычков А. Правовая природа договора об учреждении хозяйственного общества // ЭЖ-Юрист. 2011. №28. С. 4.

При этом справедливо подчеркивалось заимствование данного института из английского права⁷⁸⁰. Однако, несмотря на логичность, на первый взгляд, подхода в оценке корпоративных договоров как сделок по английскому праву, автор попытается рассмотреть их с позиции источников права и выявить их отличительные черты по российскому праву.

По нашему мнению, **корпоративный договор является источником регулирования корпоративных отношений и выступает нормодоговором локального уровня**, что подтверждается следующими обстоятельствами.

Легальное определение корпоративного договора (ст. 67.2 ГК РФ) раскрывается через призму корпоративного управления и существующих отношений между участниками гражданско-правового сообщества (ст. 2, 65.1-65.3 и 67 ГК РФ). Аналогичный подход закреплен в отношении разновидностей корпоративных договоров: акционерного соглашения (ст. 32.1 Закона об АО) и договора об осуществлении прав участников общества (п. 3 ст.8 Закона об ООО), обладающих одинаковой правовой природой (см.: определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 670-О).

Возможность применения по аналогии положений о корпоративном договоре к соглашениям о создании хозяйственного общества (п. 2 ст. 67.2 ГК РФ), в частности, к договору о создании акционерного общества (п. 5 ст. 9 Закона об АО) или договору об учреждении общества с ограниченной ответственностью (п. 5 ст. 11 Закона об ООО), прояснила сущность данных организационно-управленческих договоров нормативного содержания⁷⁸¹, к которым дополнительно можно отнести соглашение об управлении хозяйственным партнерством (ст. 6 Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»⁷⁸²).

⁷⁸⁰ Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8; Канашевский В.А. Акционерные соглашения с иностранным лицом: вопросы применимого права // Международное публичное и частное право. 2013. № 5. С. 10-13; Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. 2015. № 3. С. 4 – 10; Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2 и др.

⁷⁸¹ Подробнее об организационно-управленческом договоре см.: Современное предпринимательское право: монография / отв. ред. И.В. Ершова. М., 2014. С. 177-180.

⁷⁸² Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

Отсутствие законодательного раскрытия, например, понятия «договор о создании акционерного общества», к сожалению, не разрешилось в постановлении Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах"»⁷⁸³, рассматривающем его как «договор о совместной деятельности по учреждению» (п.6). Между прочим, отсутствие правовой определенности повлекло за собой применение к соглашению о создании (учреждении) общества норм о договоре простого товарищества (о совместной деятельности) по гл. 55 ГК РФ (например, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29 ноября 2007 г. по делу № А75-7128/2006). Правда, встречается подход, справедливо отграничивающий договор об учреждении общества от договора простого товарищества ввиду их отличной природы и субъектного состава (см.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22 июня 2010 г. № 07АП-4283/10).

Принципиальное отличие корпоративных договоров от гражданско-правовых сделок состоит в том, что в первом случае договор заключается в отношении существующих корпоративных прав членов корпорации (участников корпоративных отношений), на что также не раз обращал внимание В.К. Андреев⁷⁸⁴. То есть гражданско-правовое сообщество к моменту заключения корпоративного договора образовано и его участники (члены корпорации) решили подробно урегулировать взаимоотношения, в частности, установить обязанность голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ). Особая природа корпоративных договоров, вытекающих из корпоративных отношений (отличных от гражданских), и не

⁷⁸³ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 1.

⁷⁸⁴ Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 2. С. 2-6.

допустимость его оценки с позиции классического гражданского обязательства подчеркивалась практикой арбитражных судов (например, определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2014 г. № 310-ЭС14-4281).

Сложно согласиться с мнением И.С. Шиткиной, полагающей, что корпоративный договор не является источником права, поскольку не содержит норм, обязательных для всех, а регулирует отношения только заключивших его членов корпорации и не распространяется на будущих участников⁷⁸⁵. Кстати, стоит отметить, что И.С. Шиткина прямо указывает на их «регламентирующий» характер. Если же мы говорим о локальном нормотворчестве, очевидно входящем в систему источников предпринимательского права (в частности, подотрасли корпоративного права), то любой источник регулирования корпоративных отношений направлен на определенный круг лиц. Так, например, положение о совете директоров корпорации не относится к исполнительному органу и это отнюдь не означает, что данный акт не является нормативным внутренним документом общества (п. 5 ст. 52 ГК РФ).

Наглядная аналогия корпоративного договора прослеживается с коллективным договором и соглашением, выступающими нормодоговорами и правовыми актами в системе источников трудового права (ст. 5, 8, 40 и 45 Трудового кодекса РФ, п.9 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2012 года⁷⁸⁶). Единственным отличием такого локального нормотворчества в сфере трудовых отношений от корпоративных (корпоративного договора) заключается в том, что коллективный договор (соглашение) распространяет свое действие на всех работников организации (обособленного структурного подразделения) и сохраняет свое действие даже в течение процедуры реорганизации (ст. 43 ТК РФ, а также см.: кассационное определение Мурманского областного суда от 16 февраля 2011 г. по делу № 33-454-2011 и др.). Правда, максимальный срок коллективного договора или соглашения составляет три года (ст. 43 и 48 ТК РФ), в то время как срок

⁷⁸⁵ Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений// Хозяйство и право. 2011. № 2.

⁷⁸⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 4.

корпоративного договора законодательно не ограничен. Такое отличие продиктовано тем, что поскольку корпоративным договором определяется порядок реализации прав, вытекающих из участия в корпорации (корпоративных прав), соответственно его срок предопределяется периодом такого участия.

Как и ранее было отмечено, в международном праве также выделяются международные договоры-сделки и нормодоговоры. В частности, договором-сделкой выступают международные контракты России с Индией либо Китаем на поставку вооружения⁷⁸⁷, а к международному нормодоговору относятся Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980 г.) или Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (1956 г.). Также как и корпоративный, международный договор обязателен только для заключивших его сторон, в частности, Договор о Евразийском экономическом союзе (2014 г.) не распространяется на страны Евросоюза.

В российском праве каждый нормодоговор (трудовой, корпоративный, международный, федеративный и т.д.) обладает особенностями, и вместе тем у них тождественная сущность как регулятора общественных отношений. Договоры-сделки по английскому праву были успешно проанализированы Р.О. Халфиной. Так, согласно англо-американской доктрине, «договор – это обещание или ряд обещаний, исполнение которых обеспечивается правом»⁷⁸⁸. Кроме того, при оценке договорного отношения учитываются намерения сторон, обязательное условие (элемент) о встречном удовлетворении и ответственность сторон за неисполнение обязательств. Как верно отметил М.Н. Марченко, договор в системе общего права рассматривается как обмен обещаниями⁷⁸⁹.

Корпоративная практика свидетельствует о том, что корпоративный договор не может рассматриваться «намерениями», поскольку должен содержать явно определенные положения о порядке управления корпорацией (п. 1 и 2 ст. 67.2 ГК РФ). Корпоративный договор не содержит встречное удовлетворение (исполнение), поскольку целью заключения договора не выступает совершение

⁷⁸⁷URL: <http://kommersant.ru/doc/2655182>

⁷⁸⁸Халфина Р.О. Договор в английском праве//Государство и право. 1956. № 5. С.99-110.

⁷⁸⁹Марченко М.Н. Источники права. М., 2015. С.549.

разовых хозяйственных операций (например, передача товара, выполнение работ, оказание услуг), а регулирует *процесс управления и порядок распоряжения акциями (долями уставного капитала)*, вытекающие из реализации корпоративных прав и размера участия в капитале коммерческой корпорации.

Видится некорректным использование цивилистической доктрины о договоре применительно к корпоративным договорам⁷⁹⁰. Отметим, что некоторые представители науки гражданского права, к примеру, Е.А. Суханов рассматривают корпоративные соглашения в главе «правовые формы управления корпорацией». Правда, достаточно спорным является отнесение соглашения об управлении хозяйственным партнерством к категории «корпоративных договоров»⁷⁹¹. В частности, данные соглашения заключаются в обязательном порядке на стадии создания хозяйственного партнерства, а заключение корпоративного договора – это право члена корпорации. Стороной соглашения об управлении может выступить само хозяйственное партнерство (корпорация), а также лица, не являющиеся партнерами, в то время как сторонами корпоративного договора выступают только члены корпорации. Соглашение об управлении подлежит нотариальному удостоверению (п.2 ст. 6 Закона о ХП) в отличие от корпоративного договора. Таким образом, соглашение об управлении партнерством само по себе уникально и, скорее всего, выступает аналогом договора о создании АО либо договора об учреждении ООО. Вместе с тем Е.А. Суханов справедливо подчеркивает организационно-управленческий характер соглашения об управлении партнерством, содержащим в себе также элементы корпоративного договора (п. 7 ст. 6 Закона о ХП).

Порядок заключения корпоративного договора свидетельствует о его публично-частном характере. Участники обязаны уведомить корпорацию о факте заключения корпоративного договора (в противном случае не участвующие в договоре участники вправе требовать возмещение причиненных им убытков), а для публичных корпораций информация о корпоративном договоре должна быть официально раскрыта (п. 4 и 5 ст. 67.2 ГК РФ, абз. 2 п. 3 ст. 8 Закона об ООО,

⁷⁹⁰Степкин С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений: монография. М., 2011.

⁷⁹¹Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 215-236.

п. 4.1 ст. 32.1 Закона об АО). Кроме того, в силу подп. 25 п. 14 ст. 30 Закона о рынке ценных бумаг к существенным фактам, подлежащим раскрытию, относятся сведения о приобретении лицом или прекращении у лица права прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) самостоятельно или совместно с иными лицами, связанными с ним, акционерным соглашением, распоряжаться определенным количеством голосов, приходящимся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал эмитента, если указанное количество голосов составляет 5 процентов либо стало больше или меньше 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50, 75 или 95 процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал эмитента. Кроме того, согласно письму Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»⁷⁹² публичным корпорациям рекомендуется раскрывать сведения о возможности приобретения или о приобретении определенными акционерами степени контроля, несоразмерной их участию в уставном капитале общества, в том числе на основании акционерных соглашений или в силу наличия обыкновенных и привилегированных акций с разной номинальной стоимостью (п. 290). Подобные обязательные и рекомендательные нормы, в действительности, свидетельствуют о публичном характере корпоративных договоров, влияющих на организацию корпоративного управления.

Нормативный характер корпоративного договора подтверждается возможностью закрепления в нем положений, не вошедших в устав непубличной корпорации, правда, при условии, если такие положения не обязательны в силу закона для включения их в устав и сторонами договора выступают все члены общества (п. 4 ст. 66 ГК РФ). В частности, акционерным соглашением вполне легитимно можно установить порядок получения имущества ликвидируемого общества (например, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2015 г. № 09АП-6149/2015) или отличный от установленного в законе порядок осуществления преимущественного права приобретения размещаемых

⁷⁹² Вестник Банка России. 2014. № 40.

непубличным обществом акций либо эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции (п. 5 ст. 41 Закона об АО). Таким образом, корпоративный договор рассматривается законодателем в одном «ряду» с уставом – локальным нормативным актом (ст. 52 ГК РФ). Более того, согласно п. 7 ст. 67.2 ГК РФ стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в силу его противоречия положениям устава общества, на что обратил внимание Верховный Суд РФ, а также указал на наличие у стороны права на предъявление к другой стороне требований, основанных на таком договоре (п. 37 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Позиция Минэкономразвития России, изложенная в письме от 14 сентября 2009 г. № Д06-2643 «О разъяснении изменений, внесенных в Федеральный закон "Об акционерных обществах", в части регулирования института акционерных соглашений», о том, что стороны акционерного соглашения при наступлении определенных событий и действий «связывают возникновение, изменение или прекращение соответствующих правоотношений (статья 8 ГК РФ, ст. 32.1. Закона об АО)», не выдерживает критики. В действительности, обычная двух- либо многосторонняя сделка (ст. 153 и 154 ГК РФ) устанавливает, изменяет либо прекращает гражданские права и обязанности и является основанием возникновения (порождения) гражданских прав (подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ). Вместе с тем предметом корпоративного договора выступает порядок управления корпорацией и распоряжения акциями (долями) эмитента как производными элементами от корпоративных прав (корпоративного правоотношения). При этом содержание п. 1 ст. 65.2 и п. 1. ст. 67 ГК РФ говорит о том, что «*иные права*» участников корпорации закрепляются исключительно законом либо учредительными документами. Таким образом, в результате заключения корпоративного договора не возникает «новых» корпоративных прав, а лишь определяется особый порядок реализации существующих.

Общие положения ГК РФ о хозяйственных обществах прямо указывают на возможность установления корпоративным договором *«иного объема правомочий»* участников непубличной корпорации (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ), который нельзя установить в публичной корпорации. Получается, что объем участия (акций, долей уставного капитала) члена коммерческой корпорации не меняется, а меняется *объем корпоративных правомочий*. В судебной практике также вставал вопрос о недопустимости ограничения договором корпоративной правоспособности участника, например, права на управление корпорацией или установления за нарушение корпоративного договора ответственности в форме утраты права на долю уставного капитала общества (к примеру, постановление ФАС Московского округа от 30 мая 2011 г. № КГ-А40/4971-11-П совместно с определением ВАС РФ от 12 сентября 2011 г. № ВАС-10364/11).

Управленческий характер корпоративного договора вытекает из того, что он закрепляет *обязанности* (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ). При этом если обязанности по корпоративному договору будут каким-то образом ограничивать сущность корпоративной организации (ст. 65.1, 65.2 и 67 ГК РФ) или права членов корпорации (например, по формированию высшего органа, в частности, установлением необходимости голосовать по указаниям органов общества), то такие условия корпоративного договора ничтожны (абз. 2 п. 2 ст. 67.2 ГК РФ). Подчеркивается отграничение реализации корпоративных прав членами общего собрания по управлению корпорацией в целом от компетенции иных органов корпорации, в том числе исполнительных, руководящих финансово-хозяйственной деятельностью корпорации (ст. 53 ГК РФ).

Безусловно, корпоративный договор прежде всего является соглашением (волей сторон), как и обычная гражданско-правовая сделка. Вместе с этим, законодатель предусмотрел возможность использовать положения об обязательствах по аналогии только к «требованиям», вытекающим из корпоративных отношений (ст. 307.1 ГК РФ). К примеру, если сторона, которая при заключении гражданско-правового договора дала другой стороне недостоверные заверения относительно обстоятельств, имеющих значения для его

заклучения, она обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку, в том числе в связи с корпоративным договором (п. 1 и 4 ст. 431.2 ГК РФ).

Возникает вопрос: как быть с ограничением сферы «влияния» корпоративного договора, который обязателен только для заключивших его лиц (п. 5 ст. 67.2 и ст. 308 ГК РФ)? Обычная гражданская сделка в ряде случаев, установленных законом, может создавать права для третьих лиц, не участвующих в ней (п. 3 ст. 308 ГК РФ, п. 5 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 за 2015 год⁷⁹³ и т.д.), чего нельзя сказать о корпоративном договоре. Также, в отличие от ряда гражданско-правовых договоров (например, публичный договор, договор банковского счета или предварительный договор), нельзя понудить к заключению корпоративного договора.

Нарушение корпоративного договора является основанием для признания решения органа корпорации недействительным (п. 6 ст. 67.2 ГК РФ). Однако заключение гражданско-правовой сделки никогда не может повлечь за собой недействительность решения органа корпорации. Встречаются лишь случаи, когда, наоборот, неправомерное решение общего собрания влечет недействительность заключенной во его исполнение гражданско-правовой сделки (см.: постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»⁷⁹⁴).

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ положений главы 9.1 ГК РФ, решения собраний представляют собой волеизъявление гражданско-правового сообщества, оформленное протоколом собрания (п. 103 и 104 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25). Более того, нередко воля большинства предрешает волю всех участников гражданско-правового сообщества, поскольку создает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех участников (п. 2 ст. 181.1 ГК РФ). Таким образом, поскольку при

⁷⁹³ Утверждено Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 г. // СПС Консультант Плюс.

⁷⁹⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 6.

принятии решения собрания необходимо соблюдать условия корпоративного договора, можно констатировать наличие в нем норм корпоративного права.

Корпоративный договор нельзя обозначить «договором отказа от права»⁷⁹⁵. Определяя порядок осуществления корпоративных прав, следует подчеркнуть, что стороны корпоративного договора не отказываются от корпоративных прав, а скорее всего возлагают на себя дополнительные обязательства, обеспечивающие корпоративные интересы сторон договора. Видится, что такой договор закрепляет обязательства *воздерживаться* от осуществления корпоративных прав либо *следовать* заранее определенной корпоративной процедуре (*модели корпоративного поведения*).

Предметом корпоративного договора в реальности выступает *корпоративное управление*. Использование цивилистических догм и аксиом допускается только для аналогии по ряду вопросов ввиду разработанности договорного (частного) права в правоведении. По сроку действия корпоративного договора можно однозначно утверждать, что он рассчитан на неоднократное применение (неограниченное количество раз) и не регулирует корпоративные процедуры конкретных общих собраний при конкретных обстоятельствах. Он устанавливает рамки поведения членов корпорации и принципы корпоративного управления.

Если предположить, что корпоративный договор выступает обычной гражданско-правовой сделкой, тогда теряется его предмет, а именно действия его сторон не направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав (ст. 153 ГК РФ) и обязательства сторон не имеют конечной цели (например, приобретение недвижимости либо получение ссуды). Таким образом, мы приходим к ложному выводу, что любой корпоративный договор будет неисполненным! Однако, разумеется, это не верно. И можно лишь говорить о некоторых элементах в нем частного договора-сделки (например, свобода заключения договора и определения степени корпоративного контроля его сторон и т.п.).

⁷⁹⁵Экспертное заключение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту Федерального закона от 29 октября 2007 г. «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части регулирования акционерных соглашений)» (протокол № 52) // Вестник гражданского права. 2008. № 1.

В настоящее время с принятием Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁷⁹⁶ допускается арбитрабельность ряда дел по корпоративным спорам, в том числе вытекающим из заключения и исполнения корпоративных договоров (ст. 2). Однако ранее не всеми правоведами разделялось мнение о возможности передаче любых споров третейским судам⁷⁹⁷, о чем свидетельствовали и акты высших судов (см.: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 января 2012 г. № ВАС-15384/11, определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1804-О-О и др.). Бесспорной является юрисдикция арбитражных судов по рассмотрению споров, возникших между участниками корпоративного договора, в связи с его недействительностью, заключением, исполнением, изменением или расторжением (п. 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25).

Сторонами корпоративного договора могут выступать только члены корпорации (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ). В частности, в силу ст. 32.1 Закона об АО акционерным соглашением признается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции. Соответственно, лишь члены корпорации вправе требовать в судебном порядке защиты нарушенных прав в силу заключенного корпоративного договора (например, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2014 г. № 17АП-16806/2013-ГК). Вместе с тем законодательством допускается заключение *кредиторами и иными лицами* «договора с участниками хозяйственного общества», к которому применяются правила о корпоративном договоре (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ). Можно предположить, что к «иным лицам» законодатель позволяет отнести залогодержателей акций, реализующих вытекающие из них корпоративные права в силу ст. 358.16 и 358.17 ГК РФ.

Необходимость наделения корпорации возможностью выступать стороной корпоративного договора с учетом зарубежного опыта не случайно до настоящего

⁷⁹⁶ Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

⁷⁹⁷ Коновалова Н.В., Агальцова М.В. Арбитрабельность споров из акционерных соглашений // Закон. 2014. № 4. С. 112 - 118.

времени не нашла подтверждения в российском законодательстве. Буквальное содержание ст. 67.2 ГК РФ допускает возможность заключения между членами и самой корпорацией *иного договора*, а не корпоративного. Видится некорректным рассматривать саму корпорацию стороной корпоративного договора, разве только для того, чтобы она соблюдала режим конфиденциальности и обеспечивала его исполнение с точки зрения корпоративных процедур. Неверным будет наделение корпорации правом определять порядок корпоративного управления и реализации долей (акций). Такое право принадлежит исключительно членам корпорации (ст. 65.2 ГК РФ). Не состоятельным представляется утверждение в поддержку права общества выступать стороной договора в случаях перехода доли (акции) к обществу (п. 1 ст. 27, п. 1 ст. 34 Закона об АО, ст. 21 Закона об ООО), поскольку данные голоса лишь номинально принадлежат корпорации, подлежат перераспределению (реализации), не учитываются при определении результатов голосования на общем собрании, а также по ним не начисляются дивиденды и не распределяется прибыль (п. 1 ст. 34 и п. 6 ст. 76 Закона об АО, ст. 24 Закона об ООО).

При заключении корпоративного договора в какой-то степени ограничивается принцип свободы договора применительно к статусу корпорации, определяемой личным законом – законом места регистрации (ст. 1202 ГК РФ). Не случайно Федеральная нотариальная палата в своих Рекомендациях по применению отдельных положений Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁷⁹⁸ обращает внимание нотариусов на то, что «вопросы создания, реорганизации, ликвидации юридического лица, внутренних отношений его участников, отношений юридического лица с его участниками, другие вопросы, связанные с правосубъектностью юридического лица, определяются на основе личного закона юридического лица, которым считается право страны, где юридическое лицо учреждено».

Недопустимо применение права иностранного государства к корпоративному договору даже вопреки нормам ст. 1210 ГК РФ, поскольку

⁷⁹⁸ Нотариальный вестник. 2009. № 12.

неизбежно произойдет внедрение иностранного права в российское (меняется юрисдикция), лишь последнее из которых может определять правовое положение корпораций в России. Этим, собственно, также отличается корпоративный нормодоговор по российскому праву от английского права (например, см.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 марта 2006 г. № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11)). Не стоит данный факт воспринимать критически, ибо «размытие» правового положения корпораций может повлечь за собой злоупотребление корпоративными правами в смысле ст. 10 ГК РФ (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25) и не будет иметь правовой определенности в судебном разбирательстве и корпоративной практике в целом.

В заключение стоит отметить, что, несмотря на упоминаемые в науке недостатки корпоративного нормотворчества, среди которых смешанный характер корпоративных норм с индивидуальными предписаниями, излишняя зарегулированность корпоративного поля, отсутствие декларативных положений и несогласованность корпоративных норм⁷⁹⁹, корпоративные договоры являются важнейшим инструментом корпоративного управления. Видится перспективным дальнейшее изучение корпоративных договоров в российском праве и необходимость в разъяснении Верховным Судом РФ судебной практики по данной проблематике в целях единообразного применения норм корпоративного законодательства.

⁷⁹⁹Кашанина Т.В. Структура права. М., 2015. С. 513-518.

ГЛАВА 5. АКТЫ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

§ 1. Общие положения о судебных актах. Судебная практика

При исследовании рассматриваемой проблематики в правоведении употребляются термины «судебный прецедент», «судебный акт», «судебная практика», «правовой подход судов по схожим делам», «судебное право», «судебное нормотворчество» и другие. При этом в некоторых правопорядках данные категории отождествляются и отсутствуют четкие границы в их толковании. Анализ российского права свидетельствует об отличии правовой природы и содержания указанных дефиниций.

Предлагается начать исследование с *судебных прецедентов* и образуемого ими так называемого *прецедентного права*. Принято считать, что судебный прецедент как источник права свойствен странам с англосаксонской системой права (Англия, США, Канада и др.). Рассматриваемая совокупность судебных прецедентов (прецедентное право) по своей сути близка понятию «судебная практика», используемого в отечественном правоведении. По мнению Рене Давида, судебная практика является источником права и в романо-германской правовой семье⁸⁰⁰, между прочим, к которой традиционно принято относить и российскую правовую систему.

При компаративном исследовании различных правопорядков с учетом особенностей исторического пути формирования отечественной правовой системы Р. Леже справедливо утверждает, что «право России в течение долгого времени будет сохранять свою самобытность, которая будет препятствовать ее вступлению в семью романо-германских систем»⁸⁰¹. Таким образом, совершенно верно отмечено, что прецедентное право в подлинном его смысле не свойственно отечественному праву. Вместе с тем, бесспорно, отдельные элементы судебного нормотворчества присутствуют в российском праве, в чем мы далее убедимся.

⁸⁰⁰ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности = Les grands systemes de droit contemporains / Пер. с фр. В.А. Туманова. — М.: Международные отношения, 2003. С. 95-97, 104.

⁸⁰¹ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход/ Раймон Леже; пер. с фр. [Грядов А.В.]. М., 2009. С. 233.

Исследуя историю права, З.М. Черниловский отмечал, что в конце XIX – начале XX веков судебная практика стала «малооспариваемым» источником права во Франции, ФРГ, Англии и США для буржуазных юристов того времени⁸⁰². К примеру, согласно ст. 1А Швейцарского гражданского кодекса (1907 г.) суд вправе руководствоваться прецедентным правом и, более того, суд своими решениями вправе восполнять пробелы законов, то есть осуществлять нормотворчество в чистом виде.

Оценивая реальное положение дел, видится небеспочвенным мнение экс-заместителя председателя Верховного Суда РФ В.М. Жуйкова о необходимости и обязанности ведения российскими судами правотворческой деятельности в целях эффективности деятельности судебной системы⁸⁰³.

Практика показывает, что законы имеют универсальный характер и устанавливают общие нормы регулирования общественных отношений. В процессе развития общественных отношений и применения норм права к конкретным правоотношениям (видам правоотношений) выявляется правовая неопределенность. В данной ситуации приходит на помощь оперативный и одновременно эффективный инструмент – судебная практика.

Г.А. Гаджиев, видя целесообразность в отходе от позитивистских подходов, в особом мнении к постановлению Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации»⁸⁰⁴ прямо указывает на объективную необходимость развития «судебного права», образуемого решениями судов. Такое мнение было высказано относительно позиции Конституционного Суда РФ, заложенной в данном постановлении, согласно которому суды общей юрисдикции и арбитражные суды не вправе проверять конституционность нормативных актов и признавать их недействующими. Отмечалось, что по этой причине акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов не обязательны для других судов. Проверку законов в порядке конституционного судопроизводства

⁸⁰² Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М.: Юристъ, 1996. С. 526.

⁸⁰³ Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. С. 20.

⁸⁰⁴ Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.

может осуществлять только Конституционный Суд РФ.

Вместе с тем принятый спустя несколько лет после рассматриваемого постановления Конституционного Суда РФ в 2002 году Арбитражный процессуальный кодекс РФ все же закрепил право суда оценивать нормативные правовые акты. Так, согласно п. 3 ст. 13 АПК РФ арбитражный суд, установив при рассмотрении дела несоответствие нормативного правового акта иному имеющему большую юридическую силу нормативному правовому акту, в том числе издание его с превышением полномочий, принимает судебный акт в соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу. Таким образом, в законе (в АПК РФ) закреплено право суда, хоть и не прямо, но косвенно давать оценку нормативным актам, а следовательно, это говорит об участии судов в нормотворчестве.

Несмотря на компетенцию по проверке законности нормативных правовых актов, Верховный Суд РФ не имеет юрисдикцию по проверке законности постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ по вопросам разъяснения судебной практики, поскольку последние не являются нормативными правовыми актами (определение Верховного Суда РФ от 1 августа 2000 г. № КАС00-209).

В российском правоведении в последнее десятилетие стал активно обсуждаться вопрос о том, какую судебную практику можно назвать «правильной» и сложившейся «практикой» вообще. В деятельности российских судов часто встречаются случаи, когда стороны по одному и тому же делу приносят подборку диаметрально противоположной практики по аналогичным делам, причем за сравнительно одинаковый период времени и в рамках одного судебного округа. Более того, разные научные школы («цивилисты», «хозяйственники», «трудовики» и др.) формируют собственные подборки, обобщения и берут их за точку отчета в качестве подтверждения своей позиции.

Такое положение дел справедливо попало под критику. Следует согласиться с важнейшей задачей государства - обеспечение единообразия судебной практики, - поставленной Президентом России В.В. Путиным в Послании Федеральному

Собранию РФ от 12 декабря 2013 года: «объединение судов направит судебную практику в единое русло, а значит, будет укреплять гарантии реализации важнейшего конституционного принципа - равенства всех перед законом»⁸⁰⁵. Известно, что позиция главы государства стала поводом проведения судебной реформы 2014 года, в результате которой Высший Арбитражный Суд РФ был упразднен, а арбитражные суды переподчинены Верховному Суду РФ.

Исследуя позиции Верховного Суда РФ, данные в постановлениях Президиума или Пленума, С.А. Иванов говорит не только о возможности судебного нормотворчества, но и фактически об эффективности такого нормотворчества, которое приобретает черты источника права⁸⁰⁶.

Итак, в отечественном правоведении встречается два подхода относительно судебных актов. Первый подход заключается в признании судебных актов (часть из них) или судебной практики источниками права⁸⁰⁷. Согласно второму подходу судебные акты выступают актами применения или толкования нормативных правовых актов и не обладают свойствами источника права⁸⁰⁸. Правда, в последнем случае часто судебные акты, судебные прецеденты, судебная практика, судебное право и прецедентное право рассматриваются как синонимы и не разграничиваются к используемому контексте.

Каждый из упомянутых подходов содержит доводы как «за», так и «против». В пользу каждой позиции написано множество научных статей и монографий. Вместе с тем следует отметить, что постепенно активная дискуссия по данному вопросу стала угасать. И основной довод противников признания судебной практики (судебных актов) источником права заключается в том, что

⁸⁰⁵ Российская газета. № 282. 2013. 13 декабря.

⁸⁰⁶ *Иванов С. А.* Трудовое право переходного периода: новые источники // Государство и право. 1996. № 1. С. 43-45.

⁸⁰⁷ *Бельх В.С.* Судебный прецедент как источник правового регулирования: спорные вопросы теории и практики // Закон. 2012. № 5; *Верещагин А.Н.* Несколько мифов о прецедентном праве в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4; *Зорькин В.Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12; *Иванов А.А.* Речь о прецеденте // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 2; *Марченко М.Н.* Является ли судебная практика источником права? // Журнал российского права. 2000. № 12; *Решетникова И.В., Ярков В.В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М., 1999. С. 11 и др.

⁸⁰⁸ *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2 т. М., 1981-1982. Т. 2. С. 311, 314; *Нерсесянц В.С.* Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права / под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997 и др.

принцип распределения государственной власти между законодательными, исполнительными и судебными органами сводится на «нет». В частности, Ю.К. Толстой в своих недавних работах, несмотря на продолжающуюся критику позиции экс-председателя ВАС РФ А.А. Иванова о судебном нормотворчестве («Что прецедент его пленил, ... В другую веру обратил...»⁸⁰⁹), отмечает, что источником права все же может признаваться «множественный судебный прецедент по определенной категории дел, который находит воплощение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ...»⁸¹⁰. Отступление от позитивистских подходов уже о многом говорит и заставляет задуматься об ином толковании сущности судебных актов на современном этапе.

Действительно, судебная власть в России является, в первую очередь, правоприменительным органом и ее компетенция отграничена от законодательной ветви власти. В противном случае можно говорить о вторжении судов в нормотворческую деятельность Федерального Собрания РФ и иных законодательных органов в России. Тем не менее, как бы ни были построены скептические взгляды на данную проблему, это неизбежный процесс, который не зависит от воли научной общественности и даже воли политической элиты страны. Судебное нормотворчество объективно существует, но почему-то ряд правоведов пытается уготовить ему латентный характер, выходящий за изначально установленную компетенцию судебных органов.

Анализ упомянутых подходов позволяет выделить ряд бесспорных черт, свойственных судебным актам и образуемой ими судебной практики:

- 1) выработанные судебной практикой правовые подходы используются судами при рассмотрении дел;
- 2) несоблюдение единообразия судебных подходов и неверное толкование законодательства является основанием для отмены судебных актов;
- 3) судебная практика устраняет правовую неопределенность и оценочные суждения судей, а также придает норме права конкретный смысл.

⁸⁰⁹ Толстой Ю.К. Из пережитого. – 5-е изд., доп. – М.: Проспект, 2016. С. 477.

⁸¹⁰ Там же. С. 479.

К судебным актам, формирующим *судебную практику*, относятся судебные акты по конкретному делу (постановление Конституционного Суда РФ, постановления Президиума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ и др.); постановления Пленума Верховного Суда РФ или Высшего Арбитражного Суда РФ; информационные письма высших судов (обзоры судебной практики, рекомендации, разъяснения, обобщения и т.д.) и другие.

Разумеется, не каждый судебный акт можно рассматривать судебным прецедентом, то есть актом, который будет впоследствии использоваться при рассмотрении аналогичных дел. Кроме того, некоторые судебные акты-прецеденты могут быть впоследствии пересмотрены одновременно с пересмотром судебной практики и изменением правовых подходов по рассматриваемому вопросу.

Д. А. Керимов, размышляя над понятием «право», отмечал, что право есть не только позитивное право, не только законодательство, но и берет свое начало от мудрости человечества. Ввиду чего предлагается изучать и позитивное право, и «действительное право», а также отмечается отсутствие опасности смешения позитивного права (законодательства) с правом в сознании исследователя, который должен выдвигать идеи, совершенствующие и развивающие право⁸¹¹. По сути речь идет о признании формирования права в процессе развития общественных отношений, в которых большую роль играет научное познание права. Следовательно, формирование судебной практики высшими судами выражает мнение научно-судейского сообщества относительно существующих правовых категорий и явлений.

Позитивистское правопонимание предполагает, что правила поведения формируются и обеспечиваются государством, эта мысль прослеживалась в выступлениях советских правоведов и господствовала в Советском Союзе. Так, по мнению А.Я. Вышинского, судья (арбитр) не может быть независимым, поскольку такое положение дел приводит к отрыву деятельности судьи от пролетарского государства, рабочего класса и от общегосударственной политики,

⁸¹¹Керимов Д.А. Избранные произведения. В 3т. Т.1. М.: Издательский дом «Академия», 2007. С. 109-110.

что недопустимо⁸¹². Таким образом, уже в 30-е годы XX века подчеркивалось существование «судебной политики», которая не должна идти в отрыве от государства.

Новый (современный) подход к правопониманию и социологии права пересмотрел советские догмы нормативизма и позволил задуматься о существовании иных факторов, творящих право (судебное право).

В последнее десятилетие отмечалась возможность признавать исключительно акты высших судов источником права, в том числе предпринимательского права. При этом учитывалась история развития экономического правосудия при рассмотрении споров между предприятиями. Госарбитражем как органом экономического судопроизводства выполнялись нормотворческие функции. Как отмечал В.В. Лаптев, в 80-х гг. XX века действовало более 100 нормативных актов, утвержденных Госарбитражем СССР самостоятельно, и более 50, изданных совместно с другими государственными органами⁸¹³. Данные акты госарбитража признавались источником регулирования общественных отношений и соблюдались арбитрами (судами) и хозяйствующими субъектами. Единственным и существенным отличием госарбитража (от арбитражного суда) было их подчинения исполнительным органам власти. Однако такое положение дел в части судебного нормотворчества не сильно изменилось по своей сути. Но почему-то данное обстоятельство не всегда учитывается в отечественном правоведении.

Каждый практикующий юрист, работник организации или служащий государственного органа при рассмотрении и анализе конкретного дела в качестве решающего аргумента к своей позиции старается привести пример из судебной практики по делу со схожими основаниями и обстоятельствами.

Не следует утверждать, что акты судов, в том числе судебные прецеденты, обладают силой закона, поскольку они (прецедент и закон) обладают разной правовой природой, различными порядками принятия и вступления в силу. А

⁸¹²Вышинский А.Я. Судостроительство в СССР: учебник. 3-е изд. М., 1936. С.117.

⁸¹³Лаптев В.В. Государственный арбитраж и правовое регулирование хозяйственных отношений // Хозяйственное право и хозяйственный арбитраж. М., 1983. С. 6.

главное, они по-разному санкционируются государством. Если законы прямо подлежат применению, то судебная практика должна приниматься во внимание в деятельности судов.

Незыблемость традиционных источников права (например, нормативных правовых актов или международных договоров), составляющих основу российской правовой системы, может быть поставлена под сомнение судами. Например, Конституционный Суд РФ вправе признать неконституционными нормы законов или не вступившие в силу международные договоры (по их содержанию, форме, порядку подписания, компетенции принявших их органов и другим основаниям). Верховный Суд РФ рассматривает дела об оспаривании подзаконных актов (Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти и т.д.). Таким образом, упомянутые выше акты внутреннего и международного права, составляющие российский правопорядок, могут быть отменены компетентными судами. Следовательно, судебные органы меняют (видоизменяют) в данной части существующий правовой режим (например, осуществления предпринимательской деятельности). Иными словами, суд воздействует на норму права. Следует повторить, что здесь очевидно речи не идет о законотворческой компетенции судебных органов либо о делегированном законодательстве, это некорректно. Однако налицо участие российских судов в нормотворческом процессе.

Компетенция Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ свидетельствует лишь о неизбежности и целесообразности их участия в воздании норм права, в ином случае они не были наделены подобными полномочиями. Также некорректно было бы сводить их роль к «органам нормотворческого надзора», поскольку это упрощает до полного искажения их фактическую сущность.

Источником права можно признавать лишь те судебные акты, которые по своему содержанию могут применяться не только в конкретном случае, но и в аналогичных делах. Лишь тогда можно утверждать о наделении их признаком судебного прецедента. По такому принципу в правовой доктрине стали учитывать

акты высших судов, квалификация состава судей в которых не вызывает сомнения. По этим же причинам делается вывод о разумности, справедливости, объективности и практической применимости данных актов.

Неизбежность признания судебной практики источником права доказывается следующими факторами.

1. Заимствование Россией зарубежного опыта и правовых институтов (категорий) адаптируется с помощью судебной практики. В качестве наглядного примера служит подотрасль предпринимательского права – корпоративное право. С принятием Концепции развития гражданского законодательства (2009 г.) в юридическом обиходе закрепились правовые категории «корпорация», «корпоративные отношения», «корпоративное управление» и другие. Известно, что термин «корпорация» (от лат. *corporation* - объединение) заимствован из англо-саксонской правовой системы, а в советском правоведении разрабатывалась концепция кооперативной формы хозяйствования (экономической деятельности)⁸¹⁴, весьма близкой к корпоративной. В Арбитражный процессуальный кодекс РФ в 2009 году была введена гл. 28.1, закрепившая перечень корпоративных споров и особенности их рассмотрения. Одновременно введена гл. 28.2 АПК РФ («групповые иски»), которая стала специальной по отношению к гл. 28.1 АПК РФ, в том числе по групповым искам, вытекающим из корпоративных отношений. Вместе с тем чуть ранее Федеральным законом от 8 июля 1999 г. № 140-ФЗ «О внесении дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях»⁸¹⁵ закреплена такая организационно-правовая форма некоммерческой организации, как государственные корпорации (унитарные некоммерческие организации).

Таким образом, несмотря на очевидное доктринальное и сущностное различие терминов «классическая корпорация» и «государственная корпорация», видится эффективным судебное разъяснение вопросов по толкованию созвучных, но не тождественных терминов. Правда, несмотря на это, споры по созданию,

⁸¹⁴ См. также: *Лантев В. А.* Корпоративная на смену кооперативной организации предпринимательства в России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2.

⁸¹⁵ Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3473.

реорганизации и ликвидации как корпораций, так и государственных корпораций отнесены Верховным Судом РФ к категории корпоративных (п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

2. *Устранение правовой неопределенности при толковании норм с учетом существа конкретных отношений и развития общественных отношений.* Вторая функция судебной практики говорит о оперативном характере данного нормотворчества. Ни один источник права не реагирует на изменения так быстро, как судебная практика. По этой причине судебную практику и прецедентное право в правоведении именуют судебными обычаями как близкими по порядку своего формирования источникам права.

Историческими примерами формирования судебной практики, которая нередко была компромиссом между разными правовыми подходами у судов общей юрисдикции и арбитражных судов, выступают акты совместных Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, среди которых постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 9 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁸¹⁶, постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»⁸¹⁷ и др.

На первый взгляд, данные постановления являются исключительно разъяснениями правовых подходов для нижестоящих судов во избежание противоречивых толкований норм законодательства. Однако это не так! Развитие экономических отношений диктует потребность в понимании существа рассматриваемых в суде отношений и условий применения соответствующих норм права. В частности, закрепленное в ст. 10 и 53 Гражданского кодекса РФ положение об ответственности недобросовестных лиц, входящих в состав органов

⁸¹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3.

⁸¹⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

управления организации, вряд ли полноценно «работало» бы без постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»⁸¹⁸ и Обзора практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127⁸¹⁹). Так, в п. 2 постановления Пленума ВАС РФ № 62 признаются недобросовестными действия (бездействия) директора, например, при совершении им сделки на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой»).

3. *Создание «новых» норм права либо придание нового смысла существующим нормам права.* Данный довод, пожалуй, является самым критикуемым.

Во-первых, критические взгляды о судебном нормотворчестве во многом основаны на том, что судебные акты являются актами применения права. Стало быть, новую норму создавать они не могут. Вместе с тем как ранее было отмечено, законы универсальны и не могут создавать норму права на каждый случай. В таком случае на помощь приходят судебные акты, отвечающие потребностям судов. При этом рассматриваемые источники права нельзя оценивать как толкование существующих нормативных правовых актов, поскольку в буквальном тексте первоисточника (например, в законе) созданная судебной практикой норма вовсе отсутствует. Так, мы часто встречаем в законах словосочетания «существенные нарушения», «экономический эффект», «экономическая целесообразность», «должная осмотрительность», «разумные действия» и иные категории, раскрытие которых в создании правоведов весьма субъективно. В частности, закрепленные в п. 1 ст. 181.4 Гражданского кодекса РФ существенные нарушения порядка проведения собрания, влияющие на волеизъявление участника, раскрываются Верховным Судом РФ, к которым среди прочих относят нарушения процедуры голосования (абз. 2 п. 108 постановления

⁸¹⁸ Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

⁸¹⁹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 2.

Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Во-вторых, бытующее мнение о невозможности придать посредством толкования нормы, в том числе системного толкования ряда связанных норм, иного смысла. Большинство правоведов в принципе не признают толкование источником права. И действительно, само толкование в классическом смысле не является источником права, но деятельность высших судов, в результате которой норме права придается иной смысл, фактически создает новую норму права. В судебном толковании часто используется аналогия закона и аналогия права (ст. 6 ГК РФ), которые являются распространенным инструментом в применении схожих норм закона (права), а иногда и выступают источником права. Так, например, Верховный Суд РФ указал, что срок исковой давности по требованиям о взыскании неустойки (по ст. 330 ГК РФ) или процентов (по ст. 395 ГК РФ) по повременным платежам исчисляется по каждому просроченному платежу отдельно, а также такое правило применяется по аналогии к требованиям о взыскании законных процентов по ст. 317 Гражданского кодекса РФ (п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»).

Как известно из теории права, любая норма права имеет трехзвенную структуру: гипотезу, диспозицию и санкцию. Так вот судебная практика часто содержит все эти три компонента.

В судебном разбирательстве по сложным делам часто идет спор не по обстоятельствам дела, а о терминологии, толковании используемых юристами понятий и раскрытии их содержания. Решающим аргументом в таком противостоянии является судебная практика.

Отрицание в позитивизме существования судебного нормотворчества было заложено в постперестроечных законах, авторами которых были ранее советские, ныне российские правоведы и государственные деятели. Так, согласно ст. 2

Закона о Верховном Суде РФ к компетенции Верховного Суда РФ относится лишь разъяснение вопросов судебной практики. Согласно Закону об арбитражных судах (в редакции до судебной реформы 2014 г.), Высший Арбитражный Суд РФ изучал и обобщал практику применения арбитражными судами законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также давал разъяснения по вопросам судебной практики. Такие формулировки заставляют усомниться в нормотворческой функции судебных органов, однако на практике ситуация разрешается следующим образом. Верховный Суд РФ, а ранее и Высший Арбитражный Суд РФ путем направления запросов нижестоящим судам с предложением поставить проблемный вопрос на обсуждение на научно-консультативных советах или для дачи разъяснений высшими судами и т.д. Затем высшие суды высказывали свою позицию в соответствующих обобщениях (например, Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли-продажи недвижимости, утв. информационным письмом Президиума ВАС РФ от 13 ноября 1997 г. № 21⁸²⁰, или Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, утв. информационным письмом Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120⁸²¹), и нижестоящие суды ими руководствуются. Спустя некоторое время разрабатывается концепция изменения законодательства (например, Концепция развития гражданского законодательства) и многие упомянутые подходы закладываются в поправках к законам. Таким образом, если мы применяем (учитываем) акты высших судов до принятия аналогичных поправок в законы, следовательно, это должно рассматриваться в качестве источника права.

Аргументом в пользу признания судебной практики источником права служит положение ст. 308.8 Арбитражного процессуального кодекса РФ, согласно которому нарушение единообразия в **применении и (или) толковании** (выделено нами – В.Л.) судами норм права является основанием для отмены Верховным Судом РФ актов нижестоящих судов. Получается, что последствием

⁸²⁰ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 1.

⁸²¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 1.

нарушения закрепленной нормы (санкцией) является признание неправомерным актов судебных органов.

Итоговым аргументом в пользу существования рассматриваемого источника права – судебной практики служит ст. 74 Закона о Конституционном Суде РФ, согласно которой при осуществлении конституционного судопроизводства должна учитываться сложившаяся правоприменительная практика, на чем также справедливо акцентировал свое внимание Верещагин А.Н, рассматривая «мифы о судебных прецедентах» в российском правоведении⁸²².

В правоведении встречаются работы, содержание которых говорит о тесной связи административной практики и судебной⁸²³, а также встречаются соответствующие периодические издания (например, Судебная и административная практика // Вестник Института госзакупок). Действительно, процесс создания обеих практик имеет схожие черты, поскольку они вырабатываются в процессе реализации (осуществления) своей компетенции органами государственной власти и государственными организациями (федеральными судами, ФАСом России, Банком России и др.). Вместе с тем полагаем, что определяющими должны быть правовые последствия. Так, в частности, вышестоящая инстанция либо суд не вправе отменить либо пересмотреть акт административного органа лишь на том основании, что нарушена либо изменилась сложившаяся административная практика. Однако в процессуальных законах одним из оснований для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам является определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке

⁸²² Верещагин А.Н. Несколько мифов о прецедентном праве в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 15 - 18.

⁸²³ См.: например, *Панова И.В.* Актуальные вопросы применения Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»: административная и судебная практика // Административное право и процесс. 2014. № 12. С. 18 - 27.

надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ (ч. 4 ст. 392 ГПК РФ). С учетом данных обстоятельств отождествление судебной и административной практики не представляется возможным, последнюю из которых вряд ли можно рассматривать в качестве источника права.

Обоснованность судебного нормотворчества доказывается следующим.

1. Судебные органы в процессе отправления правосудия испытывают потребность в единых подходах в толковании и применении российского права.

2. Законы не могут детализированно регулировать общественные отношения (до мельчайших подробностей). Это обстоятельство не может расцениваться как недостаток закона (пробел, недоработка и т.д.). Иначе закон будет превращаться в инструкцию о порядке реализации прав участниками общественных отношений. Традиционное содержание закона как норма права создает основы правопорядка.

3. Только суд в процессе рассмотрения дела (конкретных споров) может установить фактические обстоятельства. Судом устанавливается материально-правовой интерес в обращении в суд и выбранный способ защиты. В процессе исследования доказательства можно установить действительную цель иска, в том числе наличие злоупотребления правами. Такая функция не свойственна нормативным актам.

4. Создание судебной практики происходит не в силу закрепленной за судом компетенции, а по воле участников гражданского и предпринимательского оборота, посредством обращения в суд защитой нарушенных либо оспариваемых прав. Известно, что рассмотрение дела начинается с подачи требования (иска), которое во всех случаях заканчивается принятием судебного акта (решения, определения о прекращении производства по делу либо оставлении иска без рассмотрения и т.д.).

Судебные акты предельно конкретно определяют действия судьи, рассматривающего спор, а также обязывают участников судебного

разбирательства их учитывать.

Следует также учитывать, что судебная практика имеет двойственную характеристику. С одной стороны, судебная практика статична, нежели законодательство, поскольку длительно формируется судебским корпусом России, в составе которого десятки тысяч судей, в то время как законодательный орган России (Федеральное Собрание РФ) составляют 450 депутатов Государственной Думы и 170 членов Совета Федерации. Соответственно создание судебной практики начинается с нижестоящих судов в 85 субъектах Российской Федерации, идет постепенно и окончательно закрепляется в позициях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

С другой стороны, процесс принятия законов проходит множество стадий, начиная от внесения законопроекта в Государственную Думу ФС РФ и заканчивая подписанием его Президентом РФ. Между прочим, в профильных комитетах законодательных органов учитывается судебная практика и анализируются последствия принятия соответствующих законов, что отражается в пояснительных записках. Что касается судебной практики, следует учитывать тот факт, что при обнаружении несоответствия используемого нижестоящими судами подхода в толковании и применении норм права создается рабочая группа в вышестоящих инстанциях (например, в окружных арбитражных судах или в Верховном Суде РФ), позиция которой доводится до судебского корпуса по всей судебной системе, и ошибочная практика искореняется. Правда, в последнем случае речь идет больше о судебной ошибке и содержащие ее акты не корректно будет относить к судебной практике как к источнику права.

В российской правовой системе в зависимости от *вида судопроизводства* выделяются акты конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ).

Систематизировав изложенное, можно выделить следующие акты российских судов, формирующие судебную практику:

- акты конституционных и уставных судов по результатам рассмотрения заявления (жалобы) либо запроса (решения, заключения и определения);

- акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции по конкретному делу (решения, определения и постановления);

- акты пленумов высших судов с разъяснениями по вопросам судебной практики (постановления, информационные письма, обзоры и т.д.).

Учитывая изложенное, для наглядности можно предложить следующее разграничение категорий «судебный акт» и «судебный прецедент», а также «судебная практика», «судебное право» и «прецедентное право». Каждый судебный прецедент в англосаксонской правовой системе выступает источником права и составной частью прецедентного права. Однако не каждый судебный акт по конкретному делу в российском праве образует судебную практику, а лишь тот акт, в котором используемый правовой подход признан судебским сообществом.

Совокупность судебной практики российских судов, судебного толкования и судебной этики можно условно обозначить судебным правом. Вместе тем последнее не означает рассмотрение нами судебного права в качестве отрасли либо подотрасли российского права. Термин «судебное право» используется для обозначения совокупности норм права (наряду с законами и иными источниками права), содержащихся в судебных актах, с особым порядком их принятия и формой выражения. Судебная практика объединяет правовые подходы по однородным категориям дел, в то время как прецедентное право, объединяет нормы права по конкретным случаям (прецедентам).

В правоприменительной практике важно определить критерии справедливого и законного судебного акта. Содержание присяги судьи говорит о том, что при вынесении решения (постановления, определения) судья должен быть справедливым и подчиняться только закону (ст. 8 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁸²⁴). Судебная практика свидетельствует о тонкой грани и нередкой эквилибристике при применении правовых категорий «закон» и «справедливость». В действительности получается, что *любой справедливый судебный акт можно отменить вышестоящей инстанцией, если он незаконный* (ч. 2 ст. 270, ч. 2 ст. 288

⁸²⁴ Российская газета. 1992. 29 июля.

АПК РФ, ч. 2 ст. 330, ст. 387 ГПК РФ). Наоборот, *законный судебный акт отменяется, если он несправедливый* (см.: абз.2 п.32 постановления Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 99 «О процессуальных сроках»⁸²⁵, постановление Президиума ВАС РФ от 11 декабря 2012 г. № 10237/04⁸²⁶, постановление Президиума ВАС РФ от 8 октября 2013 г. № 6004/13⁸²⁷ и т.д.). Разумеется, это не касается одновременно справедливых и законных судебных актов, какими они должны быть в идеале.

Принцип законности не вызывает противоречивых толкований и подразумевает использование судьями при отправлении правосудия существующего массива правовых норм, регулирующих спорные отношения, к которым относятся международные нормы, законы, правовые обычаи, локальные акты и другие (ст. 11 ГПК, ст. 13 АПК РФ). Остается вопрос о «справедливости» как философской категории. Толковые словари говорят, что *справедливость* есть должное отношение, включающее в себя требования соответствия деяния и воздаяния⁸²⁸.

Автор настоящей работы попытается раскрыть категорию «судебная практика», выявить место судебных актов в составе судебной практики и исследовать соотношение справедливости и законов при формировании отдельными судебными актами современной судебной практики.

В истории отечественного правоведения встречаются мнения о признании судебной практики источником права и, напротив, отрицание такового⁸²⁹. Как уже было отмечено, прецедентная система права (от лат. *praecedens* - предшествующий), присущая англосаксонскому правопорядку и не свойственная российскому, предполагает, что каждое решение суда составляет систему источников права. Однако судебная практика и в российском законодательстве, и в правовой доктрине нечто иное, и будет неверным относить к ней *каждый судебный акт (прецедент)*. Традиционное небеспочвенное представление об

⁸²⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 3.

⁸²⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 3.

⁸²⁷ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 2.

⁸²⁸ Например: С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

⁸²⁹ Подробнее см.: *Иванова Т.* Трактовка понятия «судебная практика» в советской доктрине // *Мировой судья*. 2007. № 10. С. 5-9.

отнесении российской правовой системы к романо-германской правовой семье давно развеялось критикой компаративистов, доказавших ее самобытность⁸³⁰.

Категория «справедливость» весьма субъективна и нередко в судебной практике по-разному оценивается правоведами. При этом утрачивается признак универсальности, и тогда судебную практику вряд ли можно будет отнести к категории «источник права» и признать обязательной к применению. Импонирует взвешенный вывод И.С. Шиткиной⁸³¹ о признании судебной практики в форме выражаемых высшими судебными инстанциями правовых позиций в качестве источника российского права.

Судебная практика входит в систему источников российского права. Сущность судебной практики сосредоточена в том, что если юрист, занимающийся частной практикой, использует в своей работе закон⁸³² с точки зрения «чистого права», то *судья в правоприменительной деятельности «наполняет» закон справедливостью.* В результате деятельности судебных органов происходит трансформация одного источника права (например, закона, подзаконного акта) в судебную практику, которая наполняется «живым содержанием». Иными словами, универсальный закон применяется к конкретным отношениям с учетом фактических обстоятельств дела, поведения и намерений участников гражданского оборота.

В последнее время в правоведении и в судебной практике часто уделяется внимание категориям добросовестности, разумности и свободе действий в выборе контрагента и правовой конструкции взаимодействия между субъектами предпринимательства. Высшие суды дают указанным оценочным категориям толкование в целях единообразного применения соответствующих норм права (например, п.1, 2 и 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 1, 4-7 постановления Пленума

⁸³⁰ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Раймон Леже; пер. с фр. [Грядов А.В.]. М., 2009. С. 233.

⁸³¹ Шиткина И.С. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4. С. 73 - 77.

⁸³² В данном случае понятие «закон» используется в значении любых нормативных правовых актов.

ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»⁸³³, постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»⁸³⁴ и др.).

Упоминание в ст. 170 АПК РФ судебной практики и возможности ее использования при составлении мотивировочной части решения арбитражного суда, в частности, постановлений Пленума и Президиума Верховного Суда РФ и сохранивших силу постановлений Пленума и Президиума ВАС РФ, не конкретизируют весь ее состав (как совокупности определенных видов судебных актов). Более того, прямо не следует, что судебная практика состоит исключительно из актов высших судов. Видится неполным любое научное исследование правовых проблем без примеров судебных актов по конкретным делам. Так, И.В. Ершова, анализируя понятие предпринимательской деятельности⁸³⁵, справедливо оценивает, помимо постановлений Верховного Суда РФ и ВАС РФ, акты нижестоящих судов по конкретным делам как составные элементы судебной практики. Последовательность такого подхода доказывает, что обобщения Верховным Судом РФ судебной практики не может существовать в отрыве от актов нижестоящих судов по конкретным делам.

Название, преамбула и содержание актов Верховного Суда РФ, а ранее и Высшего Арбитражного Суда РФ говорит о том, что судебная практика является итогом правильной работы суда (см.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»⁸³⁶, постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»⁸³⁷, Обзор судебной практики по

⁸³³ Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

⁸³⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 5.

⁸³⁵ Ершова И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex russica. 2014. № 2. С. 160-167.

⁸³⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №1.

⁸³⁷ Бюллетене Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

спорам, связанным с признанием договоров незаключенными⁸³⁸, Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения⁸³⁹ и т.д.).

Судебную практику формирует судебная система в целом. Особой компетенцией в формировании судебной практики наделен Верховный Суд РФ, а ранее и Высший Арбитражный Суд РФ, вынося акты по конкретному делу, а также обобщая и кодифицируя ее в целях единообразия применения законодательства (п. 7 ст. 2, п. 3 ст. 5, п. 1 ст. 7, ст. 10, 14 и 19 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»⁸⁴⁰).

Далее возникает вопрос о составе и качестве судебной практики. Какова в ней роль законных и справедливых судебных актов? Встает также вопрос о судебной ошибке, от которой никто не застрахован. Разумеется, «неправильные» судебные акты впоследствии отменяются. А как же быть с необжалуемыми или неотмененными вышестоящими инстанциями «неправильными» судебными актами (вступившими в силу) и можно ли их вообще отнести к категории «судебная практика»? Ответ в последнем случае очевиден, нет. Акты Верховного Суда РФ (постановления Пленума, Президиума и обзоры) есть обобщение справедливых подходов при вынесении судебных актов судами всех уровней.

Таким образом, источником права можно признать судебную практику, признанную Верховным Судом РФ в целях единообразного применения норм права. В частности, извечный вопрос об основаниях применения ст. 333 ГК РФ (снижение неустойки). Так, постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» было разъяснено, что снижение неустойки судом допускается, если она «явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства» (п. 42), при этом основаниями для снижения судом неустойки могут быть любые факторы, в том

⁸³⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 // Вестник ВАС РФ. 2014. №4.

⁸³⁹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.

⁸⁴⁰ Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

числе не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательства (цена товаров, сумма договора и т.п.). Несоблюдение данного положения может стать основанием для отмены судебного акта. Таким образом, речь идет о несправедливости формально верного и логичного решения, выразившегося в игнорировании обстоятельств, допускающих применение ст. 333 ГК РФ. В данном случае «допустимость» снижения размера ответственности равнозначна социально-экономической справедливости. При этом определены рамки такой справедливости, которая должна быть присуща судебному акту. Например, снижение договорной неустойки допускается до двукратной учетной ставки Банка России, а в исключительных случаях до однократной (п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸⁴¹).

В последнее время перед юридической общественностью, особенно в судебном сообществе, ставится задача единообразия судебной практики, внимание на которую было сосредоточено Президентом РФ В.В. Путиным в Послании Президента России от 12 декабря 2013 года⁸⁴²: «Сегодня в трактовке многих законов эти суды часто расходятся, иногда весьма существенно, выносят разные решения по схожим делам, а то и по одним и тем же. В итоге возникает правовая неопределенность, а порой и несправедливость, которая отражается на людях. Полагаю, что объединение судов направит судебную практику в единое русло, а значит, будет укреплять гарантии реализации важнейшего конституционного принципа - равенства всех перед законом». Известно, что данные обстоятельства стали одним из поводов проведения *судебной реформы 2014 г.* по объединению высших судов, упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ и признания Верховного Суда РФ высшим органом судебной системы.

Правовой тренд – *единообразие судебной практики*⁸⁴³, на первый взгляд,

⁸⁴¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 2.

⁸⁴² Российская газета. № 282. 2013. 13 декабря.

⁸⁴³ Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М., 2012; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2011; Журавлева О.В. К вопросу о единообразии судебной практики при рассмотрении гражданских дел // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 41–45; Якушев П.А. Обеспечение стабильности и единства судебной практики при изменении толкования правовой нормы высшей судебной инстанцией // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 51–54 и др.

прямо говорит о том, что акты судов различного уровня не едины в правовых подходах. В связи с чем признание судебной практики (неидентичной в подходе) источником права можно поставить под сомнение, поскольку не всегда соблюдается принцип правовой определенности. Вместе тем сущность судебной практики и элементы ее нормативности не меняются. Наблюдается аналогия с законодательством, которое постоянно совершенствуется (например, при реализации Концепции развития гражданского законодательства России, 2009 г.), а также с приведением в соответствие регионального законодательства федеральному, что вовсе не говорит о порочности предыдущего законодательства, просто оно совершенствуется временем. Изменчивую судебную практику можно и нужно считать источником права, поскольку она как никакой иной источник права быстро и гибко устраняет ошибки и неточности в применении норм права в реальной жизни.

Деятельность арбитражных судов свидетельствует о *влиянии* *судейского усмотрения* на формирование судебной практики. Так, например, согласно п. 24 постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах"» возможен отказ в иске об оспаривании решения общего собрания, если голосование акционера (истца) не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения *не являются существенными* и решение не повлекло причинения убытков акционеру. В данном случае не раскрытое понятие «существенности» позволяет суду оценить фактические обстоятельства дела, руководствуясь принципом справедливости с учетом сущности корпоративного управления (ст. 65.1-65.3, 67.1 ГК РФ). Следующим примером выступает оценка судом *существенности неблагоприятных последствий*, наступивших в результате заключения директором невыгодной обществу сделки, исходя из обстоятельств и условий ее заключения, разумности и экономической ситуации (п. 2 и 5 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»). Иными словами система источников права, включая судебную практику, как и

система права в целом, рукотворна. Данное утверждение является еще одной особенностью нормотворчества судейского сообщества.

Встает вопрос о времени, с которого судебная практика приобретает свойство нормативности. Особенно это корреспондирует с изменчивостью судебной практики. Видится, что гибкость судебной практики (чего не скажешь о законодательстве) позволяет оперативно отвечать потребностям времени при применении различных норм права к регулируемым общественным отношениям с учетом динамики развития рынка. В этих условиях момент наделения нормативности (актуализации) судебной практики определяется *моментом ее признания вышестоящими судебными органами*, в том числе Верховным Судом РФ. К примеру, ранее с принятием гл. 9.1 ГК РФ при несоблюдении требования об удостоверении протоколов общего собрания не было определенности в основаниях их обжалования (по оспоримости либо ничтожности) применительно к п. 3 ст. 181.2, подп. 4 п. 1 ст. 181.4 и ст. 181.5 ГК РФ⁸⁴⁴. С принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 решения собраний, не удостоверенные нотариусом либо иным лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров и выполняющим функции счетной комиссии, признаются ничтожными (п. 107). Указанный пример подчеркивает актуализацию правовой квалификации таких решений гражданско-правового сообщества.

Можно ли отождествить обязательность применения нижестоящими судами обобщений судебной практики Верховного Суда РФ с нормативностью? Скорее да, чем нет. Если мы говорим о судебной практике как об источнике права, то ей должны быть свойственны нормативность и юридическая определенность. Различное толкование норм права нижестоящими судами должно быть исключено. Судебные акты Верховного Суда РФ выражают его отношение к порядку применения норм права: признанные акты нижестоящих судов и обобщенные в судебную практику в постановлениях и обзорах Верховного Суда РФ наделяются элементами нормативности, однако только судебная практика в целом может признаваться обязательной (нормативной). В данном вопросе

⁸⁴⁴Гусейнов Т.А. Проблемы нотариального удостоверения решений собраний // Закон. 2014. № 11. С. 46-52.

кроется существенное отличие актов российской судебной практики от англосаксонского судебного прецедента (по конкретному делу) как источники права, которые ошибочно отождествляются.

Важно отметить, что судебная практика обязательна к соблюдению для судов всех уровней, в том числе для Верховного Суда РФ. Выработанные судебной практикой нормы права не направлены на их соблюдение участниками общественных отношений (сторонами процесса), а, в первую очередь, относятся к судьям. Принятие решения (постановления, определения) суда в отрыве от судебной практики может свидетельствовать о несправедливости судебного акта. В этой связи также можно подискутировать на тему ограничительного круга лиц, в отношении которых норма права обязательна, что ставит под сомнение статус судебной практики как источника права, сфера действия которого направлена на неопределенный круг лиц (судей). Этот вопрос легко снимается, в частности, аналогией с локальными нормативными актами (например, устав, положение об органах управления корпорацией и т.д.), действие которых ограничивается конкретной корпорацией, однако это не мешает признавать их источником права локального уровня.

В продолжение доводов о судебном нормотворчестве следует обратить внимание на то, что в последние годы некоторые судебные акты не содержат толкование закона (п. 7 ст. 2 Закона о Верховном Суде РФ), а формируют новую («производную от закона») норму права, наделяя ее иным либо более расширенным смыслом, позволяющим судам обеспечивать принцип справедливости. Например, в силу абз. 3 п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» суд принимает во внимание не только буквальное значение содержащихся в норме права слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило (см.: определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2015 г. № 305-ЭС15-6261). С учетом целей защиты слабой стороны договора суд вправе расценить норму права как императивную даже при отсутствии в ней явно выраженного запрета

установления иного (см.: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 апреля 2015 г. № Ф02-1272/15 по делу № А19-19781/2012, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2014 г. № 17АП-13716/14 и др.). Такой «уход» судебной практики от буквы закона не означает ее несправедливость, дабы именно ею и оправдан. Таким образом, *справедливость* выступает продуктом длительного процесса по отправлению правосудия, устраняющего недостатки иных источников права.

Встает вопрос о степени внедрения судебной практики как обязательной к применению нижестоящими судами и рамках (пределе) возможного круга неурегулированных законодательством вопросов. Очевидно, что жестких рамок нет. В рассматриваемом случае будет существовать извечный принцип разумности и практической целесообразности, которые у каждого правоведа раскрываются по-своему.

Видится, что судебная практика устанавливается, в первую очередь, потребностью самих участников гражданского и предпринимательского (торгового, коммерческого) оборота, а уж потом судейского сообщества. Не стоит устанавливать шаблоны и четкие критерии для подтверждения факта наличия судебного нормотворчества, поскольку право представляется гибким инструментом регулирования экономических отношений.

§ 2. Правовая природа актов Конституционного суда Российской Федерации

Конституционное судопроизводство обеспечило реализацию важнейших задач отечественной юстиции. Существование конституционного строя в России во многом поддерживается авторитетной и компетентной судебной системой, в том числе конституционными (уставными) судами, деятельность которых сохраняет основы рыночной экономики и правового государства в целом. Написано немало работ, свидетельствующих о высокой роли Конституционного Суда РФ в российском правоповедении и обеспечении правопорядка в стране⁸⁴⁵.

Развитие конституционного контроля в России связано с принятием Закона СССР от 23 декабря 1989 г. «О конституционном надзоре в СССР»⁸⁴⁶. Были образованы комитеты конституционного надзора при Съезде народных депутатов СССР и при Верховных Советах союзных и автономных республик. Поскольку данные комитеты образовывались при законодательных органах, они рассматривались как квазисудебный орган. Между прочим, Комитет конституционного надзора СССР схож по правовому положению с Конституционным советом Франции, где до настоящего времени отклоняется предложение о его реформировании в Конституционный суд Франции.

Правовое значение деятельности Комитета конституционного надзора СССР было predeterminedено его персональным составом, в числе членов которого вошли С.С. Алексеев (Институт философии и права Уральского отделения АН СССР), Б.М. Лазарев (ИГП АН СССР), Ю.К. Толстой (ЛГУ), А.Г. Быков (МГУ им. М.В. Ломоносова) и другие видные ученые-правоведы. Знаковыми для правоповедения стали акты комитета о толковании положений законодательства о труде (Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 4 апреля 1991 г. № 20 (2-22) «О положениях законодательства, ограничивающих равенство

⁸⁴⁵ Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. С. 172 - 194; Туманов Д. К вопросу о применении Конституции Российской Федерации в случае пробелов в праве, а также о роли Конституционного Суда Российской Федерации в выявлении таких пробелов // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6 и др.

⁸⁴⁶ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета С СССР. 1989. № 29. Ст. 572.

возможностей граждан в области труда и занятий»⁸⁴⁷), о регистрации и прописке граждан (Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 26 октября 1990 г. № 11 (2-1) «О законодательстве по вопросам прописки граждан»⁸⁴⁸), в сфере нормотворчества (Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 29 ноября 1990 г. № 12 (2-12) «О правилах, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан»⁸⁴⁹) и др. Данные акты комитета имели прямое действие и подлежали исполнению с момента их утверждения.

С принятием Конституции РФ (1993 г.) в России было установлено конституционное судопроизводство, отправляемое Конституционным Судом РФ и конституционными (уставными) судами субъектов Федерации (см. также Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁸⁵⁰). Между прочим, по аналогичной модели действуют конституционные суды в Австрии, Германии, Бельгии, Болгарии и других странах. В ряде стран проверку положений законов на предмет их конституционности осуществляет Верховный суд (например, США, Австралия, Индия или Швейцария).

Традиционно следует различать предварительный, а также текущий и последующий конституционный надзор, первый из которых проверяет конституционность до принятия соответствующих актов (например, до подписания международного договора), а второй – после их принятия и введения в действие.

В отечественном правоведении акты Конституционного Суда РФ рассматриваются в качестве источника российского права⁸⁵¹, а также актов правоприменения или правовых подходов к толкованию норм права⁸⁵². Положения ст. 125 Конституции РФ и Федерального конституционного закона

⁸⁴⁷ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 17. Ст. 501.

⁸⁴⁸ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 47. Ст. 1004.

⁸⁴⁹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 50. Ст. 1080.

⁸⁵⁰ Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁸⁵¹ См.: Захаров В.В. Решения Конституционного Суда РФ как источник права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Пенза, 2004.

⁸⁵² См.: Котов О.Ю. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на гражданское судопроизводство: автореф. дисс. канд. юрид. наук : 12.00.15: Москва, 2001.

Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁸⁵³ (далее – Закон о Конституционном Суде РФ) небесспорно позволяют предположить, что после Конституции РФ акты Конституционного Суда РФ занимают второе место в иерархии форм российского права. В процессе конституционной юстиции дается правовая оценка международным договорам, федеральным законам, нормативным актам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной думы и Правительства РФ. Правовые подходы и позиции Конституционного Суда РФ используются во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в экономической деятельности. Как справедливо обратил внимание А.А. Петров на положение ст. 29 Закона о Конституционном Суде РФ, согласно которому решения и другие акты Конституционного Суда Российской Федерации выражают соответствующую Конституции РФ правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий, указав на то, что оно направлено на закрепление принципа независимости судей и не содержит понимания значения и роли конституционного судопроизводства⁸⁵⁴.

По прошествии двадцатилетнего периода действия Конституции РФ в стране сформировалась устойчивая правовая система, позволяющая однозначно сказать, что цели принятия основного закона страны были достигнуты, в том числе по обеспечению правовых форм предпринимательства и регулирования предпринимательской деятельности. Принципы свободы экономической деятельности, признание и защита равным образом всех форм собственности, свобода использования своего имущества для предпринимательской деятельности, закрепленные в ст. 8 и 34 Конституции РФ, позволили развить корпоративные, публично-частные и иные формы предпринимательства в смешанной экономике России.

Достаточно аргументированно на прецедентный и одновременно нормативный характер решений Конституционного Суда РФ указал

⁸⁵³ Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁸⁵⁴ См.: *Петров А.А.* Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации как предмет законодательной регламентации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 21.

В.Д. Зорькин⁸⁵⁵. Действительно, каждое решение Конституционного Суда РФ – нормативный судебный прецедент, чего не скажешь об актах судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Отдельные судебные прецеденты судов общей юрисдикции и арбитражных судов нельзя рассматривать в качестве источника права, а источником права выступает только судебная практика, выработанная на основе ряда судебных прецедентов по однородным категориям дел и со схожими обстоятельствами.

С развитием общественных отношений меняются и правовые позиции Конституционного Суда РФ. В.Д. Зорькин не раз отмечал, что Конституционный Суд РФ выявляет не только «букву», но и «дух» тех или иных ее положений, которые в известной степени должны приспосабливаться к объективным изменениям, что позволяет говорить о «живой» Конституции⁸⁵⁶. При этом в редких случаях Конституционному Суду РФ приходится давать оценку указам Президента РФ и подзаконным актам СССР, которые, по сути, заменяют законодательные нормы, на что также обращал свое внимание С.М. Казанцев⁸⁵⁷, приводя в пример определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 16-О «По жалобе гражданина Корнилова Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав Положениями Указа Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 508 «О размере пособия по временной нетрудоспособности», Правил исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию, Основных условий обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию и Положения о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию»⁸⁵⁸.

Говоря о сущности и правовой природе актов конституционной юстиции, обоснованно подчеркивается то, что Конституционный Суд РФ не рассматривает конкретные дела с участием субъектов экономической деятельности.

⁸⁵⁵ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3 – 9.

⁸⁵⁶ Зорькин В.Д. Указ. сочинение.

⁸⁵⁷ Казанцев С.М. Проверка подзаконных нормативных правовых актов Конституционным Судом Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 1. С. 1 - 6.

⁸⁵⁸ Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 3.

Конституционное судопроизводство не является традиционным процессом, в котором протекает состязание сторон – участников спора (В.К. Андреев)⁸⁵⁹. Конституционное судопроизводство можно рассматривать как особый юридический прием распределения подведомственности соответствующей категории дел конституционным (уставным) судам. В действительности же правовыми последствиями конституционной юстиции, в частности, по проверке соответствия законов Конституции России, выступает изменение либо сохранение существующего правового режима, в том числе предпринимательско-правового режима осуществления экономической деятельности.

В российской правовой системе выделяются акты Конституционного Суда РФ и акты конституционных (уставных) судов субъектов РФ. В силу ст. 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁸⁶⁰ в субъектах РФ могут создаваться конституционные (уставные) суды субъектов РФ для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта РФ, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления субъекта РФ конституции (уставу) субъекта РФ, а также для толкования конституции (устава) субъекта РФ. Таким образом, в целях регионального конституционного (уставного) контроля в субъектах РФ образуются конституционные (уставные) суды (Закон г. Москвы от 13 февраля 2002 г. № 10 «Об Уставном суде города Москвы»⁸⁶¹, Закон Республики Адыгея от 17 июня 1996 г. № 11 «О Конституционном Суде Республики Адыгея»⁸⁶², Закон Республики Башкортостан от 27 октября 1992 г. № ВС-13/7 «О Конституционном Суде Республики Башкортостан»⁸⁶³ и т.д.).

Известно, что итоговые решения Конституционного Суда РФ оформляются в виде (ст. 71 Закона о Конституционном Суде РФ):

⁸⁵⁹ См.: *Андреев В.К.* Можно ли Гражданский кодекс Российской Федерации назвать экономической конституцией? (Размышления о законотворчестве в области экономики) // *Российский судья*. 2003. № 8.

⁸⁶⁰ Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁸⁶¹ Ведомости Московской городской Думы. 2002. № 3. Ст. 10.

⁸⁶² Ведомости ГС - Хасэ Республики Адыгея. 1996. № 6.

⁸⁶³ Законы Республики Башкортостан. 1993. выпуск IV.

- постановления (дела о соответствии Конституции РФ; споры о компетенции; проверка конституционности закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле; толкование Конституции РФ и т.д.);

- заключения (по существу запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления);

- определения (акты, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства).

С правовой точки зрения важнейшим является то, что решения Конституционного Суда РФ окончательны и не подлежат обжалованию, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; признанные не соответствующими Конституции РФ вступившие в силу международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда РФ неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены (ст. 79 Закона о Конституционном Суде РФ).

Интересным фактом является двоякая оценка компетентности Конституционного Суда РФ. С одной стороны, лишь Конституционный Суд РФ вправе давать оценку конституционности положений российского законодательства (постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации»⁸⁶⁴). Вместе с тем в ст. 13 АПК РФ закреплено два положения. Во-первых, арбитражный суд, установив при рассмотрении дела несоответствие нормативного правового акта иному, имеющему большую юридическую силу нормативному правовому акту, в том числе издание его с превышением полномочий, принимает судебный акт в

⁸⁶⁴ Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.

соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу. Во-вторых, если при рассмотрении конкретного дела арбитражный суд придет к выводу о несоответствии закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом деле, Конституции РФ, арбитражный суд обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этого закона. Таким образом, получается, что арбитражные суды могут оценивать конституционность нормативных правовых актов. Однако видится правильным четко разграничивать существующие в России формы судопроизводства (конституционное, гражданское, уголовное и административное). Следовательно, оценивать положения законодательства на предмет их соответствия Конституции РФ можно только в рамках конституционной юстиции и только Конституционным Судом РФ.

Можно сформулировать разные подходы в оценке нормативных свойств актов конституционной юстиции.

Во-первых, данные акты можно рассматривать в качестве фактора, влияющего на законотворческую деятельность. Действительно, на первый взгляд, можно поставить под сомнение признание актов конституционных (уставных) судов источником права, поскольку получается, что конституционное судопроизводство лишь воздействует на формирование законодательства. Также в ряде случаев можно предположить, что в процессе конституционного судопроизводства происходит толкование, то есть дается правовая оценка и восполнение пробелов в понимании существующего правопорядка, что также может критически оценить факт наличия конституционного нормотворчества. Вместе тем создание конституционными судами норм права доказывается следующим примером.

Согласно п. 4 ст. 44 Закона об акционерных обществах (1995 г.), в редакции закона, действующей с момента его принятия и до внесения в него поправок Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸⁶⁵, общество,

⁸⁶⁵ Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

поручившее ведение и хранение реестра акционеров общества регистратору, не освобождается от ответственности за его ведение и хранение. Затем, положение пункта 4 данной статьи было дополнено абзацем 2, закрепившим солидарные обязательства общества и регистратора за убытки, причиненные акционеру в результате утраты акций или невозможности осуществить права, удостоверенные акциями, в связи с ненадлежащим соблюдением порядка ведения реестра акционеров общества.

Таким образом, около 15 лет, до внесения в акционерный закон указанных поправок, существовала правовая неопределенность (в части вида ответственности и ответственного лица), восполнявшаяся судебной практикой арбитражных судов. Так, рассматривая требования акционеров о взыскании убытков с общества (эмитента) и (или) регистратора в связи с утратой прав на акции, арбитражные суды истолковали первоначальную редакцию п. 4 ст. 44 Закона об акционерных обществах как закрепленную ответственность эмитента (акционерного общества) за убытки, причиненные своим акционерам, а не регистратора (см.: определение ВАС РФ от 28 мая 2007 г. № 5958/07 по делу № А50-10486/2006-Г21, определение ВАС РФ от 31 августа 2007 г. № 10130/07 по делу № А40-53836/06-137-450 и др.).

С таким подходом не согласились многие эмитенты, что послужило поводом их обращения в Конституционный Суд РФ с заявлением о проверке конституционно-правового смысла п. 3 и 4 ст. 44 Закона об акционерных обществах в системе норм. По результатам проверки указанные нормы были признаны соответствующими Конституции РФ (постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)»). При этом накануне рассмотрения данного вопроса в Конституционном Суде РФ статья 44 Закона об акционерных общества была дополнена

Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ вторым абзацем, закрепляющим солидарные обязательства общества и регистратора за убытки, причиненные акционеру ввиду утраты акций либо невозможностью осуществления корпоративных прав, удостоверенных данными акциями. Таким образом, до рассмотрения Конституционным Судом РФ рассматриваемого вопроса по существу законодатель устранил неопределенность положений акционерного закона.

Во-вторых, по нашему мнению, акты конституционной юстиции являются разновидностью форм права, составляющую предпринимательский правопорядок. Обоснованием данного подхода к пониманию актов Конституционного Суда РФ служит не общая теории права, а формально-логический подход и юридическая сила данных актов. Особенностью конституционной юстиции наступают следующие правовые последствия. В случае, если решением Конституционного Суда РФ нормативный акт признан не соответствующим Конституции РФ полностью или частично либо из решения вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции РФ полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. До принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция РФ (ст. 79 Закона о Конституционном Суде РФ).

Учитывая данные положения, очевидно наличие нормативной силы рассматриваемых актов, способных утрачивать юридическую силу нормативных правовых актов (законов и подзаконных актов), не соответствующих Конституции РФ.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда РФ.

Кроме того, видится неслучайным в ст. 7 Федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»⁸⁶⁶ закрепление того, что Собрание законодательства РФ является официальным периодическим изданием, в котором среди прочих публикуются решения Конституционного Суда РФ о толковании Конституции РФ и о соответствии законов Конституции РФ. Таким образом, в сборник кодификации российского законодательства (сборник источников права) включены акты Конституционного Суда РФ и законодатель подчеркивает важнейшую роль данных актов.

Полагаем неверным сводить роль данных актов исключительно к актам применения права, устраняющим пробелы законодательства. В действительности, акты Конституционного Суда РФ в одном случае устраняют пробелы, а в другом – создают их посредством признания неконституционными отдельные нормы законодательства. Результат похожий, но не идентичный.

В первом случае норма права создается посредством гибкого нормотворчества, вырабатывающего подход не только буквальным толкованием рассматриваемой нормы закона, но и во взаимосвязи ее со всем законодательством, используя аналогию права и закона. В данном случае можно порассуждать и на тему, является ли аналогия права или закона источником права. С одной стороны, если аналогия права и закона является ключом для разрешения вопроса и принятия решения, то получается, что источник права – аналогия права (закона). С другой стороны, если говорить об аналогии как о юридическом приеме, позволяющем использовать другую норму, регулирующую схожие отношения либо сущности отношений (например, ст. 6 ГК РФ), то источником права может признаваться только акт конституционного суда, формирующий норму права на основе законов и других источников права. Видится верным исходить из того, что акты конституционного суда принимаются, так же как и подзаконные акты, – с учетом существующих норм российского

⁸⁶⁶ Собрание законодательства РФ. 1994. № 8. Ст. 801.

права.

Во втором случае существующая норма права (положение закона) утрачивает свое действие (признается неконституционной). Однако сам по себе пробел нельзя рассматривать как вакуум либо дыру в правовом регулировании. Как минимум может применяться аналогия права либо закона и восполнять недостающую норму. Также можно использовать иные нормы существующего российского правового порядка. И, наконец, всегда можно использовать Конституцию РФ как закон прямого действия, определяющий принципы, основные и методологические подходы к регулированию всех вопросов жизнедеятельности российского гражданского общества, включая вопросы осуществления экономической деятельности.

В-третьих, вряд ли кто-то будет спорить с тем, что Конституционный Суд РФ вырабатывает собственный правовой подход к толкованию и применению норм законодательства. При этом на федеральном уровне Конституционный Суд РФ – единственный и уникальный орган конституционного надзора. При проверке на соответствие Конституции РФ положений действующего законодательства, выявляется их правовое значение, цели принятия, регулирующее воздействие и содержание, в том числе посредством системного толкования ряда норм права.

Аналогично опыту Верховного Суда РФ и ранее действующего Высшего Арбитражного Суда РФ, Конституционный Суд РФ стал обобщать судебную практику конституционного судопроизводства. Так, в решении Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2015 г. «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2014 года»⁸⁶⁷ акты суда были группированы на 4 сферы: публичного права, трудового законодательства и социальной защиты, частного права и уголовной юстиции. Видится, что такие обзоры делаются для удобства судебному корпусу и практической применимости актов конституционной юстиции.

⁸⁶⁷ Социальный мир. 2015. № 9 (извлечения).

Далее предлагается раскрыть отдельные акты, влияющие на формирование предпринимательского правопорядка, бизнес-среды и развитие организационно-правовых форм предпринимательства. Рассматривая корпоративные формы предпринимательства на примере коммерческих корпораций (хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы), следует отметить, что они стали эффективной моделью бизнес-единицы на рынке, позволяющей объединять активы, управлять ими и получать прибыль. Существенное преимущество коммерческих корпораций заключается в простоте входа и выхода из состава участников корпораций, а также в ограничении ответственности ее членов (за исключением случаев «снятия корпоративной вуали»), что делает их привлекательными для потенциальных инвесторов.

Многие важнейшие нормы-гарантии корпоративных прав участников были проверены на предмет их соответствия Конституции РФ Конституционным Судом РФ. Наглядным становится анализ проверки отдельных норм корпоративного законодательства.

1. *Исполнительный орган управления корпорации.* Правоспособность корпорации реализуется через его органы управления, в частности через исполнительные органы (ст. 53 Гражданского кодекса РФ). Двойственный статус генерального директора (корпоративный и трудовой) давно является предметом научных дискуссий⁸⁶⁸. В связи с этим в юридической практике встал вопрос о проверке конституционности положений ст. 278 и 279 ТК РФ и ст. 69 Закона об акционерных обществах, предусматривающих возможность досрочного прекращения трудовых отношений с генеральным директором общества в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) соответствующего решения. При этом такое решение может быть принято в любое время.

⁸⁶⁸ Пашин В.М. Правовой статус единоличного исполнительного органа хозяйственного общества: мнимый конфликт гражданского и трудового права // Законодательство. 2006. № 5; Шиткина И.С. Отдельные проблемы правового регулирования образования и деятельности единоличного исполнительного органа // Хозяйство и право. 2011. № 4 и другие.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса РФ и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан»⁸⁶⁹, данные нормы были проверены и признаны соответствующими Конституции РФ. Конституционный Суд РФ прокомментировал данные нормы корпоративного законодательства как установление справедливых условий найма и увольнения, которые должны рассматриваться во взаимосвязи со свободой экономической деятельности, в частности свободой использования своего имущества и способностей. Речь идет о том, что собственник имущества корпорации под свою ответственность наделяет генерального директора полномочиями по управлению корпорацией.

Соответственно при возникновении любого сомнения в целостности и сохранности бизнеса (имущества корпорации), собственник вправе в любое время расторгнуть трудовой договор с генеральным директором. И данные положения не могут рассматриваться как ограничение либо нарушение трудовых прав.

2. *Ответственность в корпоративных отношениях.* Акционер является инвестором и одновременно «собственником бизнеса»⁸⁷⁰, а размер его участия определен его долей акций уставного капитала. Это предопределило, что одним из ключевых вопросов в практике российских судов стало обеспечение защиты права на участие в корпорации, иными словами, защиты права собственности на акции.

Как было ранее упомянуто, п. 4 ст. 44 Закона об акционерных обществах (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») общество, поручившее ведение и хранение реестра акционеров общества специализированному регистратору, не освобождается от

⁸⁶⁹ Собрание законодательства РФ. 2005. № 13. Ст. 1209.

⁸⁷⁰ Автор использует понятие «собственник бизнеса» в значении близком к экономическому, понимая под «собственником бизнеса» лицо, контролирующее акционерное общество как бизнес и управляющее им, а также определяющее юридическую судьбу компании во всех существенных аспектах.

ответственности за его ведение и хранение. Постановлением Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-П положение данной нормы права признано соответствующим Конституции РФ.

Данное положение акционерного закона можно рассматривать как важнейшую гарантию прав акционеров и инвестиционную привлекательность потенциальных инвесторов к данной форме корпорации. Конституционный Суд РФ последовательно растолковал, что поскольку акционерное общество рассчитано на аккумуляцию значительных финансовых средств и не всегда акционеры влияют на выбор регистратора для ведения и хранения реестра акционеров, то акционеры должны быть обеспечены всеми гарантиями сохранения их имущественного интереса. Такими гарантиями справедливо выступила ответственность общества (эмитента) за ненадлежащее ведение и хранение регистратором реестра акционеров (убытки за неправомерное списание регистратором акций с лицевого счета акционера).

3. *Определение выкупной стоимости акций корпорации.* В практике корпоративных форм предпринимательства, в частности по акционерным обществам, было положение ст. 77 Федерального закона «Об акционерных обществах» (в редакции от 24 мая 1999 г.), согласно которому в случае образования при консолидации дробных акций последние подлежат выкупу обществом по рыночной стоимости, определяемой решением совета директоров. Правда, совет директоров мог привлечь для этого независимого оценщика. Данная норма стала предметом судебного дела, окончившегося постановлением Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы»⁸⁷¹.

Несмотря на отмену впоследствии законодателем абзаца второго п. 1 ст. 74

⁸⁷¹ Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

Закона об акционерных обществах (касательно права общества выкупа дробных акций), Конституционный Суд РФ разъяснил, что сама по себе данная норма не противоречила Конституции РФ, поскольку предусматривала выкуп по рыночной стоимости, что отвечает принципу возмездности, защиты права собственности и не предполагала безвозмездное изъятие собственности.

Далее Конституционный Суд РФ высказался о том, что: «Судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией при принятии решений в сфере бизнеса». Данный тезис суд объясняет тем, что само по себе участие акционера в акционерном обществе носит рисковый характер, который свойствен деятельности акционерного общества, осуществляющего предпринимательскую деятельность, и принудительный выкуп дробных акций является установленной законодательством формой взаимоотношения корпорации и акционеров, и не может рассматриваться как принудительное изъятие имущества. В итоге Конституционный Суд РФ признал соответствующим Конституции РФ право общества выкупать дробные акции с учетом порядка совершения корпоративных процедур по рыночной цене, определяемой по правилам действующего в тот момент акционерного законодательства.

4. *Ликвидация корпорации.* Известно, что вопрос об определении юридической судьбы корпорации является исключительной прерогативой собственника бизнеса – участника корпорации. Ограничение такого права недопустимо. Собственно поводом для обращения в Конституционный Суд РФ стала неясность в толковании и обоснованности права налогового органа инициировать ликвидацию корпорации. Так, в силу п. 5 и 6 ст. 35 Закона об акционерных обществах (в редакции от 24 мая 1999 г.) акционерное общество подлежит ликвидации по решению суда по инициативе налогового органа (регистрационного органа), если стоимость его чистых активов становится меньше определенного законом минимального размера уставного капитала.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса РФ, статьи 31 Налогового кодекса РФ и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация»⁸⁷², данное право налогового органа признано непротиворечащим Конституции РФ.

Комментируя свою позицию, суд указал на то, что деятельность каждой корпорации подчинена существующему правопорядку. Одновременно с этим гарантийная функция уставного капитала может работать только в условиях обеспечения корпорации минимальным размером уставного капитала. Нормальная предпринимательская деятельность корпорации не дает снизить размер чистых активов общества менее размера уставного капитала. В случае же, если стоимость чистых активов меньше размера уставного капитала, то совершенно очевидно, что корпорация не в состоянии реально обеспечивать свою хозяйственную деятельность. Следовательно, если фактическое финансовое состояние общества неспособно исполнять свои обязательства перед кредиторами, а участники (акционеры) корпорации не принимают решения о ликвидации, то с данной инициативой может выйти регистрирующий орган (Федеральная налоговая служба РФ).

При этом данное право регистрирующего органа не может рассматриваться как ограничение права владения, пользования и распоряжения имуществом и свободы предпринимательской деятельности, поскольку положение ст. 61 и 99 Гражданского кодекса РФ и ст. 35 Закона об акционерных обществах (в редакции от 24 мая 1999 г.) были направлены на обеспечение прав третьих лиц.

Проведенный анализ примеров судебной практики Конституционного Суда РФ свидетельствует о том, что конституционная юстиция на современном этапе позволяет обеспечить справедливую защиту прав всех участников экономических отношений, а также способствует развитию предпринимательства в стране.

⁸⁷² Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3102.

§ 3. Акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов в составе судебной практики в сфере предпринимательства

Судебная реформа 2014 года, в результате которой система арбитражных судов была переподчинена Верховному Суду РФ, обеспечила возможность единообразия судебной практики по вопросам применения и толкования норм действующего законодательства. Поскольку предметом настоящего исследования выступают предпринимательские отношения, полагаем, что, в первую очередь, заслуживает внимания судебная практика арбитражных судов.

Экономическое правосудие гарантирует развитие рыночных отношений в стране и инвестиционного климата российской экономике⁸⁷³. Статистика работы российских арбитражных судов за 2015 год свидетельствует об убедительном росте числа обращений в суд, что подтверждает предпочтение участников экономической деятельности судебному порядку разрешения споров наряду с медиацией или третейским разбирательством. Так, в 2015 году в арбитражные суды первой инстанции поступило 1 662 тыс. заявлений (исковых заявлений), что на 8,7% больше предыдущего периода (в 2014 году - 1 529 тыс. заявлений). Из поступивших заявлений арбитражными судами первой инстанции было рассмотрено 1 531 тыс. дел, в том числе по корпоративным спорам - 14 тыс. дел., с применением налогового законодательства – 65 тыс. дел, таможенного законодательства – 11 тыс. дел, о землепользовании – 53 тыс. дел.

Вместе с тем с учетом особенностей распределения подведомственности, отдельные категории дел рассматриваются в порядке гражданского процесса судами общей юрисдикции. Изучение правовых подходов, используемых российскими судами, свидетельствует о необходимости длительной работы на пути единообразия судебной практики.

Анализ судебной практики и ее регулирующего воздействия в правоприменительной деятельности государственных органов свидетельствует о

⁸⁷³ Подробнее см.: *Клеандров М.И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Волтерс Клувер, 2006.

ее планомерном закреплении в системе источников права, в том числе предпринимательского права⁸⁷⁴.

В настоящей работе дается обзор некоторых актуальных проблем практики применения норм процессуального и материального права с примерами актов из судебной практики, по которым требуется выработка однозначного подхода как со стороны законодателя, так и Верховного Суда РФ.

Компетенция суда (подведомственность и подсудность). В последние годы толкование подведомственности экономических споров, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, закрепленной за арбитражными судами (ст. 27 АПК РФ), стало переоцениваться Верховным Судом РФ. Первым примером служат споры, вытекающие из кредитных договоров, по которым поручителями за общество - должника выступали физические лица (члены корпорации и директор). Длительное время складывалась практика о подведомственности указанных споров арбитражным судам (см.: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»⁸⁷⁵, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 апреля 2010 г. № 17095/09⁸⁷⁶, определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 августа 2012 г. № ВАС-9007/12 и др.). Однако арбитражные суды рассматривали данные споры одновременно с судами общей юрисдикции (например, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 18-В10-66⁸⁷⁷). В юридической практике даже стал использоваться такой прием, как изменение подведомственности посредством «введения» в основное обязательство (кредит, заем) поручителя – физического либо юридического лица, с помощью которых манипулировали подведомственностью. Однако с мая 2013 года Верховным Судом РФ указанные споры отнесены к подведомственности судов общей юрисдикции независимо от

⁸⁷⁴ См. также: *Лантев В.А.* Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10.

⁸⁷⁵ Экономика и жизнь. № 34. 2012. 31 августа (бухгалтерское приложение).

⁸⁷⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 8.

⁸⁷⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9.

того, что поручителями выступали члены корпорации либо директор (исполнительный орган), в интересах бизнеса которых, по сути, выдавался кредит (Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г.,⁸⁷⁸ и Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2015, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 марта 2015 г.⁸⁷⁹). По данной причине с начала 2014 года арбитражные суды стали массово прекращать производства по делам ввиду неподведомственности их арбитражным судам, а также ввиду отсутствия возможности отдельного рассмотрения требований из-за возражения стороны о выделении требования к физическим лицам (поручителям) в отдельное производство и прекращения производства в данной части требований (например, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 июля 2015 г. № Ф07-4604/2015 по делу № А56-56475/2014).

Вторым случаем «смежной» подведомственности являются споры, вытекающие из корпоративных отношений по спорам о признании права общей долевой собственности на нежилое помещение (для коммерческого использования), принадлежащее сосособственникам квартир многоквартирного дома. С одной стороны, поскольку спор о правах на нежилое помещение, которое предназначено для экономической деятельности, то сразу напрашивается вывод о его подведомственности арбитражным судам в силу ст. 27 АПК РФ (определение Верховного Суда РФ от 7 мая 2015 г. № 307-ЭС15-4576 по делу № А56-8340/2014, определение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № 307-ЭС14-6260 по делу № А56-49273/2013, постановление ФАС Московского округа от 16 июня 2014 г. № Ф05-4020/2014 по делу № А40-128890/11, постановление ФАС Московского округа от 6 ноября 2013 г. по делу № А40-161655/12 и т.д.). С другой стороны, поскольку собственникам квартир в силу ст. 290 ГК РФ принадлежит право общей долевой собственности на общие помещения дома, то речь идет о производном праве от права собственности на жилое помещение. Следовательно,

⁸⁷⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

⁸⁷⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 5.

данный спор подведомствен суду общей юрисдикции даже в случае обращения ТСЖ с иском к государственному органу (например, к Департаменту городского имущества города Москвы или Комитету имущественных отношений Санкт-Петербурга). Кроме того, Верховным Судом РФ были разграничены по подведомственности корпоративные споры в коммерческих и некоммерческих корпорациях (п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Видится, что иск гражданско-правового сообщества – собственников квартир многоквартирного дома (в том числе в лице ТСЖ, действующего в их интересах) подведомствен судам общей юрисдикции вне зависимости от целей использования помещения (коммерческой либо некоммерческой), поскольку надо учитывать существо складывающихся отношений.

Распространенной проблемой также является различное толкование подведомственности споров по искам о взыскании убытков к ликвидаторам общества (после их ликвидации и исключения из ЕГРЮЛ), по искам бывших участников о взыскании процентов за несвоевременную выплату действительной стоимости (части стоимости) доли или об обязанности представить документы о деятельности общества и др. Почему-то данные споры часто рассматриваются как вытекающие из обычных гражданско-правовых обязательств. В частности, в ряде случаев производство по арбитражным делам было прекращено по искам к ликвидаторам (например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 июня 2015 г. № Ф05-4826/2015 по делу № А40-137660/14), а в других наоборот, – иск рассматривается арбитражным судом по существу (например, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 августа 2015 г. № Ф04-22133/2015 по делу № А27-20051/2014). Видится, что подобные споры должны рассматриваться исключительно арбитражными судами, поскольку они не утрачивают существо корпоративных споров. Ликвидатор выступает исполнительным органом организации (ст. 53 ГК РФ) и управляет

корпорацией (ст. 65.3 ГК РФ), следовательно, данный спор вытекает из управленческих отношений и должен рассматриваться как корпоративный.

По такому же принципу Высший Арбитражный Суд РФ не случайно обратил внимание на арбитражную подведомственность дел по искам бывших участников корпораций (п. 21 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ»).

Сложным вопросом является подведомственность корпоративных споров, осложненных семейными либо наследственными аспектами. Так, законодательством установлены случаи, когда корпоративные споры вне зависимости от компетенции арбитражных судов (п. 2 ст. 225.1 АПК РФ) подведомственны судам общей юрисдикции, в частности, споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном капитале корпораций в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов. С одной стороны, очевидно, что споры о разделе имущества супругов подведомственны общим судам и на этот счет существует обширная практика (определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 5-КГ15-34, апелляционное определение Московского городского суда от 22 августа 2014 г. по делу № 33-33583/2014 и т.д.). Однако встречаются «пограничные» случаи, например, когда иск супруги о признании права собственности на акции общества на основании соглашения о разделе имущества и акционерного соглашения рассматривается арбитражным судом и довод стороны о подведомственности данных споров судам общей юрисдикции отклоняется (см.: постановление ФАС Московского округа от 26 декабря 2011 г. по делу № А40-36066/11).

Также можно встретить судебные акты общих судов, рассматривающих корпоративные споры, подведомственность которых может быть в силу ст. 225.1 АПК РФ отнесена к арбитражным судам. Например, по искам о признании незаконным отказ регистратора в регистрации права собственности на акции (например, апелляционное определение Московского городского суда от 20 июня

2013 г. по делу № 11-14642) или по искам о признании недействительным договора купли-продажи акций (например, апелляционное определение Московского городского суда от 18 июля 2012 г. по делу № 11-14042). При этом в указанных случаях обращалось внимание нижестоящих судов на необходимость оценить все фактические обстоятельства дела и существо деликта, после чего определиться с подведомственностью.

Положения процессуального законодательства о предмете иска и составе лиц, участвующих в деле, заставляют также задуматься о следующих проблемах определения компетенции суда. Так, к примеру, в п. 1 ст. 225.1 АПК РФ⁸⁸⁰ из категории корпоративных исключены споры, вытекающие из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги. С учетом данного положения по ряду арбитражных дел прекращалось производство по делу (например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 ноября 2015 г. № Ф05-16394/2015 по делу № А40-75242/15). Однако в настоящее время действует п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»⁸⁸¹, согласно которому арбитражным судам подведомственны споры по искам заинтересованных лиц к депозитарию, связанные с осуществляемой ими деятельностью, в том числе по учету прав на акции и иные эмиссионные ценные бумаги общества. И разумеется, в судебной практике встречаются случаи рассмотрения исков физических лиц к депозитарию арбитражным судом (см.: постановление ФАС Московского округа от 8 апреля 2004 г. № КГ-А40/2331-04, постановление ФАС Уральского округа от 6 января 2004 г. № Ф09-3885/03-ГК по делу № А71-218/03 и т.д.). Учитывая изложенное, полагаем необходимым устранить данную правовую неопределенность в существенном вопросе о подведомственности споров.

В арбитражном судопроизводстве одним из существенных является вопрос о передаче дела по подсудности. Известно, что установлен запрет споров о

⁸⁸⁰ Гл. 28.1 АПК РФ была введена в 2009 г.

⁸⁸¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 2.

подсудности. Так, если дело передано по подсудности, оно должно быть рассмотрено судом, в который оно направлено (ч. 4 ст. 39 АПК РФ). На практике часто получается так, что дело передается на рассмотрение в другой суд, если при его первоначальном рассмотрении выяснится, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности (п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ). Передать дело по подсудности может суд первой либо апелляционной инстанции.

Возражения относительно подсудности дела (отказа в передаче дела по подсудности) могут быть заявлены и при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, в суде апелляционной инстанции, суде кассационной инстанции или при пересмотре дела в порядке надзора (абз. 4 п. 6.1 постановления Пленума ВАС РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»⁸⁸²). То есть если дело рассмотрено по существу с нарушением подсудности, то указанные акты можно отменить и решить вопрос о передаче дела по подсудности.

Однако если дело уже один раз было передано, например, по подсудности апелляционным судом в результате обжалования отказа суда первой инстанции о передаче дела (п. 6.1 постановления Пленума ВАС РФ от 28 мая 2009 г. № 36), то такой акт нельзя оспаривать в кассационном порядке. Так, согласно п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 24 сентября 1999 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» при подаче кассационной жалобы на судебный акт, не подлежащий обжалованию в кассационном порядке, судья либо возвращает жалобу, либо прекращает производство по жалобе (например, постановление АС Поволжского округа от 2 февраля 2016 г. по делу № А49-9187/2015).

Таким образом, получается, что даже если апелляционный суд ошибочно передал дело по подсудности, то дело должно быть рассмотрено по существу судом, которому оно передано (ч. 4 ст. 39 АПК РФ).

⁸⁸² Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 8.

При рассмотрении экономических споров также приходится сталкиваться со следующей конкуренцией подсудности. Споры о взыскании убытков с директора государственного унитарного предприятия рассматривались по общему правилу о подсудности - по месту нахождения ответчика. Однако Верховный Суд РФ расширил понятие «корпоративный спор», отнеся к нему споры, связанные с требованиями о взыскании убытков с директоров государственных предприятий (п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25) и такие споры рассматриваются по месту нахождения госпредприятия (ч. 4.1 ст. 38 и гл. 28.1 АПК РФ).

Судебная практика корректирует свободное толкование существующих процессуальных норм о подсудности. В частности, иск члена корпорации о взыскании убытков, причиненных третьим лицом корпорации, подается по месту нахождения ответчика по общему правилу. Исключением является случай, когда ответчиком выступает лицо, осуществляющее функции органа корпорации либо холдинговая компания. Так, Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что недопустимо под категорию дел с «корпоративной» подсудностью подводить любые споры о взыскании убытков, причиненных корпорации третьими лицами, не связанными корпоративными отношениями и между которыми существуют только гражданско-правовые отношения (например, определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2016 г. № 306-ЭС16-3165 по делу № А49-9187/2015).

Вопрос об определении подсудности является не менее важным, чем подсудность, поскольку обеспечивает право на рассмотрение дела законным составом суда (гл. 2 АПК РФ). В юридической практике встречаются случаи конкуренции исключительной подсудности корпоративных споров и споров о правах на недвижимое имущество. Известно, что в обоих случаях закреплена исключительная подсудность: по месту нахождения корпорации (ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ) и по месту нахождения имущества (ч. 1 ст. 38 АПК РФ).

Наглядным примером служит иск члена корпорации (участника, акционера) о признании крупной сделки недействительной. Как быть? Ответить на данный вопрос поможет исследование хронологии позиций высших судов. Так,

Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ в АПК закреплена исключительная подсудность корпоративных споров – по месту нахождения общества (ст. 38 АПК РФ). Затем п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» определено, что иски о правах на недвижимое имущество рассматриваются в суде по месту нахождения этого имущества. Здесь следует обратить внимание, что иски о правах на недвижимое имущество и иски об обжаловании сделок с недвижимым имуществом - разные вещи. Однако, используя данное совместное постановление, Высший Арбитражный Суд РФ относит к категории имущественной подсудности обжалование корпоративной сделки – крупной сделки и сделки с заинтересованностью, в том числе, в постановлении Президиума ВАС РФ от 7 сентября 2010 г. № 6470/10, поясняя, что спор обременен публичным элементом (регистрационным режимом прав на недвижимое имущество и сделок с ним). Таким образом, Высший Арбитражный Суд РФ расширительно истолковал понятие «спору о правах на недвижимое имущество» (п. 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г.) и отнес к ним споры о сделках с недвижимым имуществом.

Видится, что корпоративные сделки (крупные сделки или сделки с заинтересованностью), несмотря на их предмет, должны рассматриваться по месту нахождения корпорации. В подтверждение данного довода следует обратить внимание на существо иска и права на подачу такого иска членом корпорации. Так, иски членов гражданско-правового сообщества (корпорации) об оспаривании сделок общества подаются от имени корпорации (п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») по правилам гл. 28.1 АПК РФ, а следовательно, – по месту нахождения корпорации.

Следует также обратить внимание на позицию Верховного Суда РФ, указывающего на то, что иски об обращении взыскания на заложенное имущество не являются спором о правах на такое имущество, а связаны с разрешением вопроса о преимущественном получении кредиторами залогодателя удовлетворения из стоимости заложенного имущества перед другими кредиторами должника (п. 2.1. Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г.). Однако у Высшего Арбитражного Суда РФ была иная позиция (см.: п. 13 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»⁸⁸³).

Еще одним из дискуссионных вопросов является конкуренция порядков (режимов) рассмотрения отдельных категорий дел по искам о взыскании убытков с лиц, входящих в органы юридического лица, и когда одновременно рассматривается вопрос о банкротстве организации. Так, в силу п. 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства данные требования должника, его участников и кредиторов могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве. Правда, такое требование подлежит рассмотрению в банкротном деле только при условии, если требование подано после введения первой процедуры (см.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 января 2015 г. № Ф05-16715/2014 по делу № А41-21730/2014 или постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 февраля 2015 г. № Ф05-16762/2014 по делу № А40-18623/14). Однако годом позже, в силу принятого постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов

⁸⁸³ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 3.

юридического лица» разъяснено, что данные иски рассматриваются в порядке гл. 28.1 АПК РФ без каких-либо изъятий и особенностей их рассмотрения (п. 9). Учитывая данные акты Высшего Арбитражного Суда РФ, в практике встречаются случаи рассмотрения данных требований исключительно в банкротном деле (например, постановления Арбитражного суда Московского округа от 10 марта 2016 г. № Ф05-1875/2016 по делу № А40-189217/2014, от 28 октября 2015 г. № Ф05-11287/2010 по делу № А41-44976/2009 и др.), а также в порядке общеискового производства (см.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 июля 2015 г. № Ф04-20019/2015 по делу № А03-18839/2014, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30 июля 2015 г. № Ф09-4713/15 по делу № А07-8078/2014 совместно с постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2015 г. № 18АП-116/2015 по делу № А07-8078/2014 и т.д.).

Видится, что по данной проблематике требуется позиция Верховного Суда РФ. Вместе с тем полагаем возможным рассматривать требования о взыскании убытков с лиц, выполняющих функции органов корпорации, в порядке искового производства как корпоративные споры (по гл. 28.1 АПК РФ). В частности, довод об оставлении иска без рассмотрения (ст. 148 АПК РФ) недопустим и подлежит отклонению после длительного рассмотрения дела в порядке искового производства (как злоупотребление процессуальными правами), например, когда судом проведена судебная экспертиза и совершены иные процессуальные действия, свидетельствующие об исследовании судом всех фактических обстоятельств дела и готовности арбитражного суда вынести решение по существу спора. Более того, оставление иска без рассмотрения применительно к ст. 148 АПК РФ возможно лишь в случаях, установленных законом, однако постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 таковым не является.

Участник процесса. В корпоративных спорах давно поднималась проблема «материальных» и «процессуальных» истцов – членов корпорации, обращающихся в суд за защитой своих нарушенных прав (прямые иски) и прав

корпорации (косвенные иски). Одним из первых случаев законодательного закрепления в АПК РФ возможности подачи «косвенного иска» стало положение ст. 225.8 АПК РФ, закрепляющее особенности рассмотрения дел по искам о взыскании убытков, причиненных корпорации, в том числе в порядке ст. 53 и 53.1 ГК РФ (см. также: постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»⁸⁸⁴). По сути, выгодоприобретателями по такому иску выступает корпорация, а ее участник – лицом, подающим иск.

Законодательством установлен соответствующий объем прав лиц, участвующих в деле (истца, ответчика и третьего лица), который не редко предопределяет судьбу рассматриваемого дела. Так, например, о применении последствий пропуска срока исковой давности может заявить не только ответчик, но и в исключительных случаях третье лицо (п. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»⁸⁸⁵); заявление о применении последствий недействительности сделки вправе сделать только сторона по сделке либо лицо, указанное в законе (ст. 166 ГК РФ).

Пунктом 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 определено, что участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков, а также об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация (ст. 53 и 65.2 ГК РФ). Таким образом, данным положением решено важнейшее право членов корпорации – заявлять о применении последствий недействительности сделки от имени корпорации, поскольку члены корпорации не являются стороной договора.

⁸⁸⁴ Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

⁸⁸⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

Таким образом, в указанных случаях интересы процессуального истца (члена корпорации) и материального истца (корпорации) совпадают. А что делать, если интересы не совпадают и даже прямо противоположные (например, когда корпорацией управляет оппонент – мажоритарный участник общества)? В таком случае корпорация будет препятствовать удовлетворению требования истца-члена корпорации, в том числе о применении последствий недействительности крупной сделки общества. На этот счет разъяснено, что заявить требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе сторона сделки и иное лицо в предусмотренных законом случаях (ст. 166 ГК РФ), а также лицо, не являющееся стороной ничтожной сделки, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки (п. 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25). Таким образом, обеспечивается защита нарушенных прав всех участников гражданского и предпринимательского оборота.

Соответственно, если интересы члена и корпорации совпадают, то истцом выступает сама корпорация в лице законного представителя – члена корпорации. В случае, когда интересы участника не совпадают с позицией корпорации, то истцом выступает член корпорации, а ответчиком либо третьим лицом – корпорация (например, при оспаривании сделки ответчиком будет ее сторона – корпорация; при взыскании убытков с органа управления – директора, корпорация будет третьим лицом, в интересах которой подан иск членом корпорации).

По общему правилу третьими лицами признаются лица в случае, если судебный акт по рассматриваемому делу может затронуть их права или повлиять на их обязанности. Встречается множество актов высших судов по данной проблематике. Еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья может решить вопрос о вступлении в дело третьего лица (п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному

разбирательству»⁸⁸⁶). Так, например, при обжаловании членом корпорации заключенной корпорацией сделки, другие участники корпорации, несогласные с заявленными требованиями, вправе вступить в дело в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования (абз. 7 п. 32 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25).

На практике необходимо отграничивать два случая, когда судебный акт затрагивает права и обязанности третьих лиц и их привлечение к участию в деле является обязательным, а также когда устанавливает обстоятельства дела, которые могут повлиять на права и обязанности третьих лиц, и в таком случае их привлечение к делу не обязательно.

Также необходимо учитывать то, что в ряде случаев суд должен привлекать третьих лиц, а в других – вправе. Так, при рассмотрении споров о самовольной постройке в обязательном порядке подлежат привлечению к участию в деле (в качестве третьего лица) лица, правами которых обременен спорный объект недвижимости (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г.). Также при оспаривании акта антимонопольного органа к участию в деле обязательно привлекаются в качестве третьих лиц хозяйствующие субъекты, входящие в группу лиц, если эти лица одновременно обратились с самостоятельными заявлениями в суд в отношении одного и того же решения либо предписания (п. 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»⁸⁸⁷). А вот при подаче иска о взыскании денежных средств только с поручителя либо только с должника соответственно суд вправе привлекать по своей инициативе поручителя либо должника (п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»).

Такая тонкая грань часто субъективно оценивается вышестоящими судами, поскольку четкие критерии ее определения отсутствуют. В связи с чем для

⁸⁸⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 4.

⁸⁸⁷ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 8.

устранения неопределенности Верховным Судом РФ постоянно совершенствуются существующие и принимаются новые постановления Пленумов и обзоры, разъясняющие правовое положение и участие в деле третьих лиц.

Предел доказывания. Данной проблематике можно уделить много времени, а главное, что обстоятельства различных дел не позволяют прийти правоведам к унифицированным подходам. На «чаше весов», с одной стороны, стоит задача государства обеспечить стабильность гражданского оборота, права добросовестного приобретателя, ограничить «разрушение» заключенных предпринимательско-правовых и гражданско-правовых договоров (ст. 1 ГК РФ). С другой стороны, следует учитывать чьи права были явно нарушены недобросовестными действиями (поведением) третьих лиц, повлекшими за собой лишение права собственности на имущество, корпоративных прав и иные неблагоприятные последствия, требующие судебной защиты.

Несмотря на сложившуюся судебную практику, отмечается, что существуют случаи субъективной оценки судьей действий участников гражданского оборота. Речь идет о формуле «знал или должен был знать».

Согласно позиции Высшего Арбитражного Суда РФ даже в том случае, когда судом будет установлено, что совершенная обществом крупная сделка либо сделка с заинтересованностью нарушила корпоративные процедуры и причинила ущерб обществу либо ее участнику, в иске все же надлежит отказать, если будет установлено, что ответчик (другая сторона оспариваемой сделки или выгодоприобретатель по оспариваемой односторонней сделке) не знал и не должен был знать о ее совершении с нарушением предусмотренных законом требований к ней (подп. 3 п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»⁸⁸⁸).

Добросовестный приобретатель может возражать против требований залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, если

⁸⁸⁸ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 6.

докажет, что имущество было приобретено им у собственника и он не знал и не мог знать о том, что приобретаемое имущество является предметом залога (п.25 постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге»⁸⁸⁹).

В силу разъяснений вопросов об истребовании имущества из чужого незаконного владения в соответствии со ст. 302 ГК РФ ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он (добросовестный приобретатель) не знал и не должен был знать (п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г.).

Указанные примеры свидетельствуют о необходимости объективной оценки судом всех фактических обстоятельств рассматриваемого дела. При этом следует предугадать все возможные варианты поведения (разумного и осмотрительного) для оценки осведомленности контрагента по сделке о возможных нарушениях, допущенных при ее заключении.

Немаловажным вопросом является соотношение принципа «противопоставления права» и принципа «публичной достоверности». Между прочим, принцип публичной достоверности в условиях развития публичных регистров широко применяется в правовой доктрине Германии. Однако не менее аргументированным является использование принципа противопоставления существующих прав, свойственного правовой системе Франции. В Германском гражданском уложении принцип публичной достоверности предполагает, что добросовестный приобретатель, полагающийся на сведения публичного реестра, может противопоставлять свои права действительному правообладателю даже в том случае, если регистрация была совершена с нарушением закона. Данный принцип тесно связан с «принципом внесения», согласно которому права на вещь возникают с момента внесения соответствующих сведений в реестр и, как следствие, публичного признания права (например, презумпция собственности на

⁸⁸⁹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 4.

землю по § 891 Германского гражданского уложения). Несмотря на объективированный характер реестра, учитывается добросовестность поведения приобретателя и его осведомленность о пороке сведений о зарегистрированном праве отчуждателя (§ 891 ГК).

Французская система права предлагает учитывать существующее право и подтверждающие его правоустанавливающие документы. Таким образом, принцип противопоставления права стал в основе определения добросовестного собственника в отношениях между сторонами сделки. Оговорка на оглашение существующего права (занесение его в публичный реестр) имеет значение только для третьих лиц (не для сторон договора - участников «конкурирующего» права). Кроме того, например, при оглашении хранителем (регистратором) ипотек учитывается только формальное содержание актов и сделок, представленных ему (ст. 2452 Французского гражданского кодекса). Данный вопрос во Франции решается так, что до оглашения права акты (сделки) имеют обязательственный характер, а после оглашения создается «вещный эффект» акта (сделки).

Регистрация права в России, по сути, вместо правоподтверждающего значения приобретает правоустанавливающий характер. В действительности же в реестр вносятся сведения о правоустанавливающих документах (актах, сделках, судебных решениях и т.д.). Судебная практика российских судов пошла по двум направлениям. В первом случае в вещных правоотношениях, суды берут за точку отсчета принцип публичной достоверности и принцип внесения. В частности, государственная регистрация прав на имущество осуществляется на принципе публичности и достоверности (ст. 8.1 ГК РФ). Из разъяснений высших судов положений ст. 8 ГК РФ учитывается общее правило, согласно которому право, подлежащее государственной регистрации возникает с момента регистрации соответствующих прав на него (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»). Учитывая данный подход, судами признается добросовестность приобретателя,

который при приобретении недвижимого имущества полагался на сведения публичного реестра прав (см.: п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г., постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24 декабря 2015 г. № Ф02-6930/2015 по делу № А10-4875/2013 и др.). Вместе с тем согласно ст. 2 Закона о регистрации прав на недвижимое имущество, государственная регистрация представляет собой юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество. Таким образом, регистрация не наделена правоустанавливающим характером, а в основании совершения регистратором действий по внесению соответствующих сведений в Единый государственный реестр прав всегда положены документы-основания (договор-сделка, решение суда, акт государственного органа и т.д.).

Во втором случае применительно к корпоративным отношениям, ситуация немного иная, и за основу определения владельца корпоративных прав берется существующее право. Так, например, права участника на долю в уставном капитале переходят к обществу с даты (с момента): получения обществом требования участника о ее приобретении; получения обществом заявления о выходе участника из общества (если такое право предусмотрено уставом); вступления в законную силу решения суда об исключении участника из общества и т.д. (п. 12 ст. 21 и п. 7 ст. 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Данный юридический факт не зависит от регистрации сведений о переходе прав на долю к обществу в налоговом реестре. В данном случае необходимо учитывать специфику корпоративной организации, в которой участники обладают правами участия/членства – корпоративными правами (ст. 65.1 ГК РФ). Таким образом, даже при наличии сведений в ЕГРЮЛ об участнике до внесения соответствующих изменений о переходе прав на его долю к обществу в указанных случаях, это не может рассматриваться как существование корпоративных прав у участника. Следовательно, в случае, если участник передаст отсутствующую у него долю в уставном капитале (еще

формально числящуюся за ним в ЕГРЮЛ) третьему лицу, то последний - приобретатель (добросовестный контрагент) вряд ли сможет сослаться на то, что он руководствовался сведениями публичного налогового реестра, поскольку во всех случаях ему были проданы несуществующие корпоративные права (см. также: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 июля 2012 г. № ВАС-8866/12 по делу № А31-5406/2011 и т.д.).

Электронное правосудие. Принятый Правительством РФ и высшими судами около десяти лет тому назад курс на постепенный переход к электронному документообороту в судебном делопроизводстве стал постепенно реализовываться. Были утверждены Порядок подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде⁸⁹⁰, Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)⁸⁹¹ и иные документы. Для сравнения можно учесть европейский опыт, где в силу Регламента № 910/2014 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об электронной идентификации и удостоверительных сервисах для электронных транзакций на внутреннем рынке и об отмене Директивы 1999/93/ЕС» (директива № 910/2014/EU)⁸⁹² с 1 июля 2016 года квалифицированная электронная подпись приравнивается к собственноручной (ст.25).

Электронный документооборот давно стал практиковаться налоговыми органами и регистраторами недвижимости. Так, сведения из ЕГРЮЛ предоставляются госорганам в форме электронного документа (п. 9 ст. 6 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»); ответ на электронный запрос нотариуса о предоставлении сведений об объектах недвижимости должен предоставляться Росреестром также в электронном виде или специальная регистрационная надпись на документе, выражающем

⁸⁹⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 8 ноября 2013г. № 80 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 1.

⁸⁹¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 100 // URL: <http://www.arbitr.ru/> на 1 марта 2016 г.

⁸⁹² URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3A0J.L_.2014.257.01.0073.01.ENG; на 20 марта 2016 г.

содержание сделки и представленном в форме электронного документа, подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью государственного регистратора (см.: ст. 8 и ст. 14 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»).

Известно, что электронный документ - это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах (ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Электронные документы должны обладать определенным форматом и электронной подписью (простой или усиленной: неквалифицированной либо квалифицированной), обеспечивающими юридическую силу документа. Вместе с тем практика показала, что в электронном документообороте используются не электронные документы, а электронные образы письменных документов (скан-копии документов). И как таковое электронное судопроизводство широкомасштабно не используется сторонами процесса.

Важным вопросом в судебном разбирательстве является оценка судом доказательств, оформленных сторонами в электронном виде. Распространенным в торговом обороте стало оформление и направление документов с помощью средств электронной связи или замена их соответствующими электронными сообщениями (см., например: Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2000»). Высший Арбитражный Суд РФ указал на то, что подобная информация (электронная переписка, информация с жестких дисков и иных носителей и т.д.) должна рассматриваться как надлежащее доказательство, несмотря на отсутствие в ней электронной подписи, а также то, что она не являлась электронным документом как таковым (например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 ноября 2013 г. № 18002/12). При этом данное правило действует вне зависимости от признания электронного

взаимодействия сторонами процесса (соглашение сторон об обмене электронными документами между сторонами переписки либо процессуальное признание).

Часто приходится сталкиваться с вопросом предела судейского усмотрения при принятии к производству иска, поданного в электронном виде. Так, при разрешении вопроса о принятии иска, поданного в электронном виде, судья при установлении соответствия иска требованиям ст. 125 и 126 АПК РФ принимает его к своему производству и назначает предварительное судебное заседание. Судья вправе указать в определении о назначении предварительного заседания на необходимость представления заявителем оригинального искового заявления в целях подтверждения факта подписи заявления уполномоченным лицом. В ином случае суд оставляет за собой право оставить данное заявление без рассмотрения со ссылкой на то, что иск не подписан уполномоченным лицом (п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ).

Второй подход позволяет судье принять иск, поступивший в электронном виде, к своему производству и рассмотреть его по существу. Данная практика складывается как по делам, рассматриваемым в упрощенном порядке, так и в общем порядке. В связи с этим видится отсутствие четких критериев, когда судья должен и когда он вправе усомниться в подлинности подписи и полномочиях лица, подписавшего заявление от имени истца (заявителя). Рассматриваемая субъективная ситуация могла бы легко решаться с внедрением возможности подачи иска, подписанного электронной цифровой подписью.

Также следует учитывать, что в разъяснениях Высшего Арбитражного Суда РФ указано, что некоторые юридически значимые процессуальные заявления не могут быть поданы в электронном виде. В частности, не предусмотрена подача в электронном виде через систему «Мой арбитр» заявления о принятии обеспечения иска или ходатайства о приостановлении исполнения судебного акта (п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля

2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»⁸⁹³).

Злоупотребление правами. Конституционный принцип, закрепляющий возможность ограничения прав лиц федеральными законами в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц (ст. 55 Конституции РФ) в совокупности с принципами недопустимости злоупотребления гражданскими правами и добросовестности (ст. 10 Гражданского кодекса РФ), установил условия, при которых лицо (акционер) может считать свои корпоративные права нарушенными. При этом законодательство исходит из непрерывности участия акционера в корпоративных отношениях и статуса акционера. Так, например, в случае совершения сделки с заинтересованностью с нарушением норм действующего корпоративного законодательства, акционер, после продажи своих акций третьему лицу, а затем снова приобретший статус акционера утрачивает возможность обжалования данных сделок, даже если формально нарушения порядка их заключения имели место быть (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 ноября 2010 г. № 7981/10 по делу № А56-35901/2009⁸⁹⁴). Высший Арбитражный Суд РФ прокомментировал, что с утратой прав собственности на акции лицо утрачивает право на судебную защиту, в частности, обжалование сделок с заинтересованностью, а последующее приобретение акций и статуса акционера право на оспаривание не восстанавливает. Между прочим, этим подчеркивается длящийся характер корпоративных отношений в отличие от гражданско-правовых отношений, имеющих, как правило, разовый характер.

В целом, говоря о судебной практике, формируемой арбитражными и общими судами, следует отметить, что она зависит от многих факторов и происходящих в стране событий. В известной степени даже экономический кризис либо дисбаланс экономики влечет за собой массу обращений в суд. Загруженность судов в условиях сохранения прежнего кадрового обеспечения не способствует сохранению качества судебных актов, а даже его усугубляет. В

⁸⁹³ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 4.

⁸⁹⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 2.

такой ситуации на помощь приходят информационные письма, обзоры, постановления Президиума высших судов, которые охотно цитируются нижестоящими судами при рассмотрении однотипных дел.

Задачи федерального правительства по обеспечению обороны и безопасности населения государства, а также социально-культурные, исторические и градостроительные задачи региональных исполнительных органов власти диктуют формирование новой и видоизменение прежней судебной практики.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о гибкости судебной практики. Потребуется многие годы для абсолютного доктринального и законодательного признания судебной практики источником права. Тезис о необходимости судебного нормотворчества и об отсутствии нарушения системы распределения (разделения) власти будет доказан временем. В итоге отечественные правоведы вынуждены будут согласиться с тем, что российская правовая система самобытна, несмотря на заимствование отдельных элементов романо-германской и англосаксонской систем права.

§ 4. Акты международных судов по спорам, вытекающим из экономической деятельности. Третейское разбирательство

Развитие экономических отношений (международных и внутри страны) неразрывно связано с уровнем нормативной базы и правосознания. Доктринальные позиции в отечественном правоведении предопределяются изменчивостью политики и экономической ситуацией. Международное сотрудничество в известной степени должно протекать в условиях баланса интересов всех заинтересованных государств. С учетом данных обстоятельств не так давно Конституционный Суд РФ обратил внимание на пределы компетенции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), субсидиарный характер решений международных судов и оговорку о публичном порядке (см.: постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда»⁸⁹⁵).

Существование политического аспекта в данной проблематике было затронуто экс-судьей ЕСПЧ В.А. Мусиным в докладе о соотношении внутригосударственного и межгосударственного правосудия⁸⁹⁶. По его мнению, последние принятые акты ЕСПЧ говорят о вторжении и вольном толковании норм национального права России, однако данной юрисдикцией ЕСПЧ согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4 ноября 1950 г.)⁸⁹⁷ не наделяли. Правом давать оценку конституционности положениям российского законодательства наделяен только Конституционный Суд РФ, соответственно ЕСПЧ не вправе вмешиваться в деятельность российской судебной системы и, тем более, давать указание судам о применимости соответствующих норм закона либо об отсутствии такового.

⁸⁹⁵ Собрание законодательства РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

⁸⁹⁶ Мусин В.А. Судебная защита: соотношение внутригосударственного и межгосударственного правосудия (XI сенатские чтения, посвященные теме) // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/PerformanceMysin.aspx>. Официальный сайт КС РФ, на 26 апреля 2016.

⁸⁹⁷ Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

В настоящее время существуют различные формы и уровни международных интеграций, а также международные договоры (декларации, конвенции), на базе которых образованы международные суды (Международный суд ООН, Европейский суд по правам человека, Экономический суд СНГ, Суд Евразийского экономического союза, Международный трибунал по морскому праву, Орган по разрешению споров в системе ВТО и другие).

Данные судебные институты образованы в качестве межгосударственного органа, осуществляющего судопроизводство в рамках наделенной компетенции. Интересным юридическим аспектом выступает то, что во многих странах судопроизводство является исключительной прерогативой государства и, на первый взгляд, может показаться, что при создании международных судов происходит внедрение во внутренние дела государства. Вместе с тем образование международных судов является объективной необходимостью, позволяющей странам-участницам конвенций сформировать орган, обеспечивающий конституциональность и уважение к международным организациям. Они выступают неким инструментом сдерживания и обеспечения исполнения положений международных конвенций. Вместе с тем некоторые государства, среди которых США, используя конструкцию защиты своих «публичных интересов» в обход международных судебных институтов, напрямую взыскивают различные штрафы (компенсации) с лиц, находящихся в юрисдикции других государств, в частности, Deutsche Bank AG (ФРГ), Credit Agricole Bank (Франция) и Банк Москвы (РФ) оштрафованы за непрозрачные действия и методы работы при проведении транзакций с организациями из Сирии, Ливии, Ирана, Судана и др. Однако легитимность подобных действий ставится под большое сомнение.

В.М. Шумилов справедливо отметил, что международные суды призваны сохранять международные нормы и принципы, а также реализуют норму международного материального права⁸⁹⁸. Таким образом, можно утверждать, что международная юстиция представляет собой самостоятельную процессуальную часть международного права. И все же следует придерживаться взвешенной

⁸⁹⁸ Шумилов В.М. Международное право. М.: РГ-Пресс, 2010. С. 397.

позиции относительно статуса международных судов и не рассматривать их как наднациональную юстицию или судебную практику, даже хотя бы потому, что такой юрисдикцией они были наделены самими государствами-участниками конвенций.

Особенности интеграционного правосудия, объединяющего черты традиционного судопроизводства суверенных государств на базе состязательности и диспозитивности, а также политико-правовых органов по обеспечению функционирования международных организаций, подробно исследуются в отечественном правоведении⁸⁹⁹.

Далее предлагается раскрыть компетенцию, примеры судебной практики международных судов и влияние ее на судебную практику российских судов.

Уважение и доверие к актам международных судов строится на принципе взаимности. Признание и исполнение актов международного суда возможно только в случае, если при его вынесении учитывалось национальное право страны, в том числе ее правовая доктрина. Подтверждением данного факта служит положение ст. 38 Статут Международного Суда (г. Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.)⁹⁰⁰, согласно которому суд обязан применять судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм (подп. «d» п.1). К примеру, ни в одной правовой доктрине государств нет указания на то, что решения международных судов могут игнорировать существующий публичный правопорядок государства.

Компетенция Международного суда ООН, определенная в ст. 36 Статута Международного суда, закрепила за ним споры о толковании договора (Устава ООН), по любому вопросу международного права, с исполнением

⁸⁹⁹ Интеграционное правосудие: сущность и перспективы: монография / П.А. Калинин, С.Ю. Кашкин, Я.С. Кожеуров и др. / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014; *Дьяченко Е.Б., Мысливский П.П., Нешатаева Т.Н.* Евразийская интеграция: роль Суда / под ред. Т.Н. Нешатаевой. М.: Статут, 2015; *Вельяминов Г.М.* Международное право: опыты. М.: Статут, 2015; *Рожкова М.А., Афанасьев Д.В., Тай Ю.В.* Порядок рассмотрения жалоб в Европейском суде по правам человека. М.: Статут, 2013 и др.

⁹⁰⁰ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII.- М., 1956. С. 47 - 63.

международных обязательств, о характере и размере возмещения в качестве ответственности за нарушение международного обязательства.

Одновременно в ст. 96 Устава ООН закреплено право Международного суда ООН давать консультативные заключения по юридическим вопросам, поставленным Генеральной ассамблеей, Советом Безопасности ООН и иными органами и специализированными учреждениями ООН. Например, историческим стало Консультативное заключение Международного суда ООН от 22 июля 2010 г. о соответствии одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права (*Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo*)⁹⁰¹. Также примером служит Консультативное заключение Международного суда ООН по вопросу правовых последствий возведения Израилем стены на оккупированной им палестинской территории, включая Восточный Иерусалим⁹⁰². Рассмотренное особое право Международного Суда отчасти схоже с полномочиями Конституционного Суда РФ (ст. 3 Закона о Конституционном Суде РФ).

При рассмотрении компетенции Международного суда ООН, становится очевидным, что рассматриваемые им дела имеют международный и межнациональный характер, затрагивающий интересы многих государств. Данную проблематику весьма подробно описала Д.С. Боклан, исследуя практику дел по спорам над рыбными промыслами по заявлению Великобритании и ФРГ против Исландии; по целлюлозным заводам на реке Уругвай по заявлению Аргентины против Уругвая; по китобойному промыслу по заявлению Австралии против Японии и т.д.⁹⁰³. В данных решениях Международного суда ООН указывалось на необходимость при осуществлении экономической деятельности заботиться о предотвращении трансграничного ущерба окружающей среде.

Важным для правоповедения является правовая оценка актов Европейского суда по правам человека, которые касаются практически всех сфер

⁹⁰¹ <http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15987> на 29 июля 2016 г.

⁹⁰² Подробнее см.: *Рачков И.В.* Консультативное заключение Международного Суда ООН о правовых последствиях возведения стены на оккупированной палестинской территории // *Международное публичное и частное право.* 2005. № 1, 2.

⁹⁰³ *Боклан Д.С.* Практика разрешения Международным судом ООН споров, вытекающих из международных экологических и международных экономических отношений // *Международное правосудие.* 2014. № 2. С. 99 - 105.

жизнедеятельности общества.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) наделен компетенцией, предусмотренной ст. 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4 ноября 1950 г.), в том числе по толкованию и применению положений Конвенции и Протоколов к ней. Многие судебные акты ЕСПЧ были приняты в рамках жалоб физических лиц, неправительственных организаций или группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения их прав, признанных Конвенцией и Протоколами к ней (ст. 34 Конвенции).

Содержание актов ЕСПЧ свидетельствуют о том, что национальное право государств (процессуальное и материальное) ставится на второй план по сравнению с нормами Конвенции. Так, к примеру, постановлением ЕСПЧ от 29 марта 2007 г. по делу Аршинчикова (Arshinchikova) против Российской Федерации (жалоба № 73043/01)⁹⁰⁴, суд посчитал, что отмена судебного акта - постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 15 февраля 2000 г. в порядке надзора, инициированного заместителем Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, не являвшимся стороной по делу, нарушила принцип правовой определенности и право заявителя на «доступ к правосудию». Было отмечено судом, что в российском праве отсутствуют сроки для принесения протестов председателями высших судов и его заместителя на судебные акты нижестоящих судов. Доводы представителей Российской Федерации о том, что надзорное производство закреплено в процессуальном законодательстве России, были отклонены.

Между прочим, данная проблема (относительно совершения протестов в надзорном производстве) также была затронута в § 27 - 28 постановления Европейского Суда по делу ОАО «Росэлтранс» против Российской Федерации от 21 июля 2005 г. (жалоба № 60974/00)⁹⁰⁵, § 34 - 36 постановления Европейского Суда по делу Волкова против Российской Федерации от 5 апреля 2005 г. (жалоба

⁹⁰⁴ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 9.

⁹⁰⁵ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 3.

№ 48758/99)⁹⁰⁶, § 51 – 56 постановления Европейского Суда по делу "Рябых против Российской Федерации от 24 июля 2003г. (жалоба № 52854/99)⁹⁰⁷ и др.

Интересным случаем стало постановление ЕСПЧ от 6 июля 2006г. по делу Жигалева против Российской Федерации" (жалоба № 54891/00)⁹⁰⁸. Так, суд оценивал доводы главы крестьянско-фермерского хозяйства «Луч» - Жигалева, о том, что в рамках рассматриваемого российскими арбитражными судами дела (по иску прокурора Курской области к администрации Большесолдатского района Курской области и комитету по земельной реформе и земельным ресурсам администрации Большесолдатского района Курской области о признании недействительным государственный акт на землю) его привлекли в качестве третьего лица (а не соответчика), что лишило его права заявлять об истечении срока исковой давности в рамках ст. 196 и 199 Гражданского кодекса РФ. ЕСПЧ указал, что в рассматриваемом случае российским судами давалась оценка действиям государственных органов, выдавших акт на землю. Суды не рассматривали спор о праве, а следовательно, доводы заявителя (Жигалева) о применении исковой давности правового значения не имеет.

Следует обратить внимание на тонкую грань при правовой оценке прав третьих лиц в определенных ситуациях. Так, в силу разъяснений Верховного Суда РФ третье лицо наряду с ответчиком также вправе заявить о применении последствий пропуска срока давности, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»). Так вот в рассматриваемом выше ЕСПЧ случае (по заявлению Жигалева) таких последствий не имело место быть.

По мнению Т.Н. Нешатаевой, судебные акты и судебная практика ЕСПЧ в целом не только свидетельствует о ее влиянии на судебную практику российских

⁹⁰⁶ Бюллетене Европейского Суда по правам человека. 2006. № 11.

⁹⁰⁷ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 12.

⁹⁰⁸ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 4.

судов⁹⁰⁹, но и на российское законодательство⁹¹⁰. Видится, что такое положение дел продиктовано желанием России развивать инвестиционную деятельность иностранных организаций и создать прогнозируемый инвестиционный климат в стране.

В рамках Содружества Независимых Государств был образован Экономический суд, к компетенции которого отнесены следующие категории споров (п. 3 Положения об Экономическом суде СНГ⁹¹¹):

- возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Совета глав государств, Совета глав правительств Содружества и других его институтов;

- о соответствии нормативных и других актов государств-участников Содружества, принятых по экономическим вопросам, соглашениям и иным актам Содружества.

- иных споров, связанных с исполнением соглашений и принятых на их основе иных актов Содружества.

Экономическим судом СНГ также дается толкование положений актов СССР (по вопросам допустимости их применения и непротиворечия иным актам Содружества) и международных актов, принятых в рамках Содружества (п. 5 Положения об Экономическом суде СНГ). Например, решением Экономического суда СНГ от 17 сентября 1997 г. № 01-1/2-97 о толковании Соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года⁹¹² дано толкование порядку совершения платежей и бюджетной принадлежности таможенных пошлин. Так, если в момент отгрузки товара известно, что страной назначения является Российская Федерация, то суммы ввозных таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, на товары, происходящие с территории третьей страны, должны

⁹⁰⁹ *Нешатаева Т.Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Городец, 2007.

⁹¹⁰ *Нешатаева Т.Н.* Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013.

⁹¹¹ Соглашение о статусе Экономического суда Содружества Независимых Государств (г. Москва, 6 июля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9.

⁹¹² Российская газета (Экономический союз). 1997. 5 ноября.

вноситься в бюджет Российской Федерации; в случае, если в момент отгрузки товаров известно, что страной назначения является Республика Беларусь, платежи вносятся в бюджет Республики Беларусь. По мнению Экономического суда СНГ, порядок, установленный п. 2 ст. 4 Соглашения о Таможенном союзе, применяется в случае, когда: а) речь идет о товаре, происходящем с территории третьего государства; б) в отношении данного товара установлен экспортный таможенный тариф либо иные налоги, пошлины или сборы, имеющие эквивалентное значение, взимаемые при вывозе товара; в) данный товар вывозится с территории одного государства-участника Таможенного союза на территорию другого государства-участника Таможенного союза.

В рамках судопроизводства Экономического суда СНГ рассматриваются отдельные заявления государств-участниц СНГ по спорам о праве собственности на имущество. Так, решением Экономического Суда СНГ 18 апреля 2008 г. № 01-1/3-06 за Республикой Казахстан признано право собственности на имущественный комплекс санатория «Узень» в соответствии со ст. 4 Соглашения о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 года⁹¹³. Также рассматривались вопросы применения налогового законодательства в деятельности отдельных организаций. В частности, решением Экономического Суда СНГ от 15 сентября 1998 г. № 01-1/3-98 о толковании положения пункта 1 статьи 6 Соглашения о международно-правовых гарантиях беспрепятственного и независимого осуществления деятельности Международной телерадиокомпании «Мир»⁹¹⁴ за организацией признаны льготы на «прямые налоги и сборы любого характера». Однако под льготную категорию (ч. 1 ст. 6 Соглашения) не подпадают налоговые платежи, удерживаемые непосредственно из заработной платы лиц, работающих в МТРК «Мир» (ее филиалах и представительствах), являющихся гражданами страны пребывания компании, ее филиала и представительства. Указанные платежи удерживаются и перечисляются Компанией «Мир» в соответствии с законодательством страны пребывания.

⁹¹³ http://sudsng.org/download_files/rh/2008/R_01-1_3-06_18042008.pdf (дата обращения 29 июля 2016 г.).

⁹¹⁴ http://sudsng.org/download_files/rh/1998/Rh_01-1_3-98_150998.pdf (дата обращения 29 июля 2016 г.).

Экономическая юстиция в рамках СНГ, как и любая иная международная юстиция, имеет интересную особенность. Так, при исполнении актов международных судов, с одной стороны, государства-участники соответствующих конвенций декларируют безоговорочное исполнение решений международных судов, а с другой стороны, создают национальные механизмы исполнения решений международных судов, исключающих проникновение международных норм права в нарушение публичных интересов или публичного порядка страны – места исполнения.

Между прочим, похожая проблема связана с исполнением решений иностранных судов, для чего, например, в рамках СНГ было принято Соглашение стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности»⁹¹⁵, порядок применения которого разъясняется в Обзоре практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (утв. информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 96⁹¹⁶). Именно поэтому до настоящего времени отсутствуют так называемые «автоматические» или «безапелляционные» механизмы легализации актов иностранных судов.

Весьма обстоятельно Л.Э. Каменкова и Е.В. Бабкина сравнили деятельность Экономического суда СНГ и Суда ЕврАзЭС⁹¹⁷, последний из которых прекратил свою деятельность 31 декабря 2014 года в силу Договора о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества (г. Минск, 10 октября 2014 г.). Действительно, несмотря на то, что их компетенция во многом схожа, определяющими в данном вопросе должны быть цели соответствующего интеграционного процесса и объем договоренностей стран-участниц. Кроме того, в союзной и евразийской интеграции участвует разный состав государств-участниц, что обязательно должно учитываться при оценке границ регулируемого

⁹¹⁵ Закон. 1993. № 1.

⁹¹⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 3.

⁹¹⁷ Каменкова Л.Э., Бабкина Е.В. Экономический суд СНГ и суд ЕврАзЭС: сходство и различия // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 24 - 28.

экономического пространства (рынка). Данный подход бы также указан в Консультативном заключении Экономического суда СНГ от 15 мая 1997 г. № С-1/19-96 по запросу Межгосударственного экономического комитета Экономического союза о толковании части 4 статьи 31 Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г., предусматривающей для государств-членов Экономического союза возможность урегулирования спорных вопросов в других международных судебных органах помимо Экономического Суда⁹¹⁸.

В рамках международной евразийской интеграции около года тому назад стал отправлять правосудие Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС). Компетенция Суда ЕАЭС определена в приложении № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе – Статут Суда ЕАЭС⁹¹⁹.

Судопроизводство возбуждает по заявлению государства-члена либо хозяйствующего субъекта по спорам, возникающим по вопросам реализации Договора ЕАЭС, договоров в рамках ЕАЭС и (или) решений органов ЕАЭС (п.39 Статута). В частности, по заявлению хозяйствующих субъектов были признаны соответствующими положения международных договоров в рамках Евразийского экономического союза решение Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 г. № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (решение Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 г.) и Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 г. № 197 «О классификации кормовой добавки для животных по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (решение Суда Евразийского экономического союза от 7 апреля 2016 г.)⁹²⁰.

Подводя итог обзору судопроизводства международных судов, видится, что «международная судебная практика» представляет собой особую правовую категорию. Действительно, существуют объективные предпосылки для ее

⁹¹⁸ URL: http://sudsng.org/download_files/rh/1997/zk_c19-96_15_1997.pdf (дата обращения 29 июля 2016 г.).

⁹¹⁹ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

⁹²⁰ Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaunion.org/>, 25.04.2016.

формирования. Можно предположить, что это неизбежный процесс в рамках международной интеграции, без которого существование международных судов вообще может утратить свое значение. Однако вопросы соотношения национального права и публичных интересов государств-участниц с международным правом всегда будет иметь как точки соприкосновения, так и противоречия, поскольку интересы всех государств совпадать просто не могут.

Полагаем, что международные суды дополняют друг друга. Вместе с тем судебная практика международных судов должна абстрагироваться от политических факторов, влияющих на ее формирование. Единообразие международной судебной практики должно протекать в правовом русле с учетом публичных интересов стран-участниц международных интеграций, в рамках которых создаются судебные учреждения.

В последнее время в юридической общественности активно обсуждается вопрос о развитии *третейского разбирательства*⁹²¹, позволяющего разгрузить систему государственных судов. Не редко отмечается компетентный подход третейских судов при рассмотрении споров. Речь идет об образовании «профильных» третейских судов, среди которых третейский суд при РСА (<http://www.autoins.ru/>), Ассоциации российских банков (<http://arb.ru/>), РЖД (<http://rzd.ru/>) и т.д.

Вынуждены констатировать, что в России третейские суды не получили широкого распространения, несмотря на их преимущества (рассмотрение дела в сокращенные сроки, специализации третейских судей и др.), о чем свидетельствуют данные статистики и сведения картотеки арбитражных дел (<http://kad.arbitr.ru/>).

Выделяются два вида третейских судов, первый из которых образуется для разрешения конкретного спора, второй – постоянно действующий третейский суд, образуемый при юридическом лице.

⁹²¹ Чупахин И.М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2015; Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: Сборник статей / Н.Г. Вилкова, И.П. Грешников, К.В. Грешников и др.; сост. и отв. ред. И.П. Грешников. М.: Статут, 2015 и др.

Говоря о мировой юридической практике, третейские суды также обладают большой популярностью, среди которых выделяются Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП (МКАС), Морская арбитражная комиссия при ТПП, Лондонский международный арбитражный суд, Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма, Американская арбитражная ассоциация и другие. В России насчитывается порядка 1,5 тыс. постоянно действующих третейских судов⁹²².

В послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г.⁹²³ отмечалась потребность подготовки комплекса мер по развитию третейского судопроизводства в России. По мнению Д.А. Медведева, существующее в России количество третейских судов должно быть сокращено до нескольких десятков. При этом, по его мнению, должна произойти модернизация системы третейского разбирательства, в том числе мелкие суды должны объединяться и укрупняться⁹²⁴. Видится, что данное предложение связано с утратой доверия к институту третейского разбирательства, конкурентом которого весьма эффективно в последнее время выступает медиация (см.: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁹²⁵).

Институт третейского разбирательства направлен на разрешение споров в случаях, когда стороны доверяют рассмотрение спора третейскому суду. Несмотря на компетентный подход, в отечественном правоведении скептически относятся к арбитрабельности ряда категорий дел в рамках третейского разбирательства государство. Так, в определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 января 2012 г. № ВАС-15384/11 было указано на то, что рассмотренный МКАС при ТПП РФ корпоративный спор является неарбитрабельным в соответствии с нормами ст. 33 и 225.1 АПК РФ, ссылаясь в подтверждение данной позиции на п. 29 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами

⁹²² URL: <https://rg.ru/2016/03/14/tretejskie-sudy-v-rossii-zajmutsia-sporami-grazhdan.html> (дата обращения 29 июля 2016 г.).

⁹²³ Российская газета. № 287. 2012. 13 декабря.

⁹²⁴ URL: <http://www.mk.ru/politics/2013/07/10/882293-kolichestvo-treteyskih-sudov-sokratyat-do-neskolkih-desyatkov.html> (дата обращения 29 июля 2016 г.).

⁹²⁵ Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 96⁹²⁶) - публичный порядок. Конституционный Суд РФ своим определением от 21 декабря 2011 г. № 1804-О-О установил, что в силу п. 2 ч. 1 ст. 33 во взаимосвязи со ст. 225.1 АПК РФ рассмотрение корпоративных споров подведомственно арбитражным судам и это не может рассматриваться как нарушение конституционных прав заявителя по жалобе в указанном им аспекте.

Тенденции последних лет свидетельствуют о переоценке законодателем сложившихся подходов относительно арбитрабельности ряда корпоративных споров. Так, с принятием Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁹²⁷ закреплена возможность третейского разбирательства на основе правил арбитража корпоративных споров (ст. 2) - правил постоянно действующего арбитражного учреждения, регулирующие арбитраж споров, которые связаны с созданием юридического лица в Российской Федерации, управлением им или участием в юридическом лице и сторонами которых являются учредители, участники, члены (далее - участники) юридического лица и само юридическое лицо, включая споры по искам участников юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом в случае, если у участников юридического лица есть право на подачу таких исков в соответствии с федеральным законом (за исключением споров, предусмотренных п. 2 и 6 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ).

Подобная проблема определения компетенции третейских судов возникала по спорам, вытекающим из исполнения заемных или кредитных обязательств с одновременным заявлением требования об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество. Так, постановлением Конституционного Суда РФ от

⁹²⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 3.

⁹²⁷ Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

26 мая 2011 г. № 10-П⁹²⁸ было указано на арбитрабельность и возможность рассмотрения третейскими судами в порядке гражданско-правовых споров, касающихся недвижимого имущества (в том числе об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке).

Исследуя природу третейского разбирательства, можно отметить его декларативный характер⁹²⁹. Несмотря на многовековой период деятельности, в основе третейского разбирательства заложен принцип добровольного исполнения решения третейского суда. В случае же неисполнения в добровольном порядке решения третейского суда, допускается обращение в арбитражный суд в порядке гл. 30 АПК РФ или гл. 47 ГПК РФ с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Разумеется, следует быть сдержанным в высказывании мнения о том, что третейскими судами формируется соответствующая судебная практика. Во-первых, как таковой структурированной системы третейских судов не существует и каждый третейский суд действует самостоятельно, что называется для «своего клиента». Во-вторых, у третейских судов в России отсутствует системный подход в обобщении и согласовании правовых позиций, выработка рекомендаций по вопросу применения норм действующего законодательства, что также препятствует для утверждения тезиса о наличии у них судебной практики. Однако встречаются локальные обобщения судебных актов в рамках деятельности отдельного третейского суда (например, МКАСа⁹³⁰). Если говорить о деятельности конкретного третейского суда, то совокупность его актов, пусть даже их и много, нельзя отнести в категории судебной практики и наделить ее свойством обязательности (нормативности) для участников экономического оборота.

⁹²⁸ Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 4.

⁹²⁹ См.: *Лаптев В.А.* Декларативность правового статуса третейского суда // Корпоративные споры. 2008. № 2.

⁹³⁰ Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2008.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ системы источников регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности свидетельствует о необходимости переосмысления существующих в отечественном правоведении подходов к оценке места и роли источников отрасли предпринимательского права в российской правовой системе. Существующий правовой режим предпринимательства в условиях смешанной экономики подчеркивает его изменчивость с учетом экономических, политических, географических, исторических и иных факторов. Предпринятая автором попытка построить целостную концепцию системы источников предпринимательского права доказывает важную роль отрасли предпринимательского права в системе российского права.

Исследование источников российского предпринимательского права говорит о самобытности российского права, а заимствование отдельных институтов из зарубежных правопорядков протекало исключительно в условиях их трансформации и адаптации к нормам российского права. Многие иностранные правовые институты и категории, сохраняя заимствованное наименование, существенным образом преобразовывались и встраивались в российскую систему права.

Развитие источников предпринимательского права исторически складывалось в три этапа: досоветский, советский и постсоветский. Каждый этап характеризует особенности регулирования экономических отношений в России. Исследование хронологии принятия актов, регулирующих хозяйственную деятельность, а затем и актов о предпринимательстве, показывает динамику их развития и чувствительность к экономической ситуации в стране. Так, к примеру, на смену социалистическим предприятиям, основанным на государственной собственности, «пришли» частные организации и индивидуальные предприниматели, а в основу рыночных отношений заложены конкуренция и спекуляция, которые ранее были неприемлемы.

Переход к рыночным отношениям свидетельствует о наделении субъектов предпринимательства большей автономией, нежели в период плановой экономики. Вместе с тем советские экономико-правовые механизмы регулирования хозяйственной деятельности доказали свою высокую эффективность по сей день. Сущность товарно-денежных отношений по-прежнему не утрачивает планового характера. Так, любое крупное российское производственно-сырьевое предприятие, заключая договор поставки с третьими лицами, не только планирует объем поставляемой (вырабатываемой) им продукции и его цену, но и учитывает публичные аспекты своей деятельности (экспортно-импортные квоты, валютный контроль, техническое регулирование и т.д.).

Рост экономических показателей бизнеса и благоприятный инвестиционный климат в России, впрочем как и в зарубежных странах (Китае, США и Германии), обеспечивается сбалансированным государственным руководством экономики. Идеи саморегулирования рынка «невидимой рукой» в условиях жесткой конкуренции, когда идет борьба за рынок любыми способами, являются просто иллюзиями. Именно в кризисных ситуациях в стране заметна регулирующая роль источников предпринимательского права, в частности, в сфере обеспечения прав и законных интересов «слабых» предпринимателей, деятельность которых чувствительна к экономическим колебаниям (среднее и малое предпринимательство, социальное предпринимательство, предприниматели в области развивающихся направлений экономической деятельности и т.д.).

Изучение соотношения категорий «источник» и «форма» предпринимательского права свидетельствует об их различном содержании и невозможности отождествления. Источник предпринимательского права представляет собой основу (силу, фактор) формирования, выражения и закрепления норм права, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. В то время как форма предпринимательского права является способом внутренней организации и внешнего выражения (закрепления) норм о предпринимательской и иной экономической деятельности.

Предлагается классифицировать источники предпринимательского права по таким критериям, как способ выражения (формирования) норм права, юридическая сила отдельных форм права, субъект нормотворчества, срок и территория (дислокация) действия, адресат (субъект предпринимательского права), сферы экономического сектора и т.д.

Отмечается гармонизация норм российского предпринимательского права, регулирующих экономическую деятельность, с нормами международного экономического права в динамике с международными интеграционными процессами. Политический курс и экономическая ситуация в стране стали вектором в направлении развития системы источников предпринимательского права и последующей оценки перспектив ее развития научным сообществом.

Вступление России во Всемирную торговую организацию, Евразийский экономический союз, Шанхайскую организацию сотрудничества и иные международные интеграционные объединения рассматривается как образование единого экономического пространства и условий деятельности на соответствующем рынке. Вместе с тем подобные интеграции не могут игнорировать публичный порядок и публичные интересы Российской Федерации, о чем также свидетельствует судебная практика Конституционного Суда РФ.

Существующая система источников регулирования предпринимательства является частью национальной правовой системы, содержание которой напрямую зависит от внутренней и внешней политики руководства страны. Будучи тесным образом связанными с экономикой, нормы предпринимательского права воплощают в жизнь идеи третьей школы хозяйственного права о сочетании публично-частных начал в регулировании предпринимательской деятельности. В частности, возрождение сельского хозяйства и села в целом в добрых традициях советского периода может обеспечиваться только государством. Перепрофилирование предприятий военно-промышленного комплекса (ввиду освоения новых технологий) под гражданские цели также допускается при наличии соответствующей воли органов государственной власти.

Отдельные части предпринимательского законодательства, в частности нормы права, регулирующие корпоративные отношения, заставляют задуматься о соотношении различных источников права и переосмыслении их юридической силы. Например, видится, что у любых гражданских или предпринимательских договоров не должно быть приоритета перед корпоративными обычаями, а лишь у корпоративных и иных нормативных договоров.

Предлагается переосмыслить содержание общих положений Гражданского кодекса РФ, разработанного в условиях перехода к рыночным отношениям. Так, преемственность английской доктрины о свободе договора с годами была поставлена под сомнение научной общественностью, а сам институт корректировался с учетом остальных положений российского законодательства. Пределы дозволения в договорных отношениях стали оцениваться судами в зависимости от применяемых к ним диспозитивных или императивных норм права.

Федеративное устройство российского государства предопределило разделение внутренней системы источников предпринимательского права на две составляющие: федеративную и региональную. В отличие от гражданского законодательства, находящегося в исключительном федеральном ведении, предпринимательское законодательство формируется совместно Российской Федерацией и ее субъектами. Принимаемые региональными органами государственной власти нормативные правовые акты существенно дополняют федеральный правовой режим осуществления экономической деятельности. Географические, исторические и этнические особенности нашей страны, занимающей первое место в мире по территории, свидетельствуют о важной роли и об объективной необходимости в существовании региональной подсистемы норм о предпринимательстве, учитываемой потребности и особенности соответствующего региона России.

Изучение нормотворчества в сфере осуществления экономической деятельности позволило прийти к выводу о следующих необходимых этапах: определение сферы и задач регулирования, исследование соотношения частных и

публичных интересов в регулирующем воздействии нормы права, проверка нормы права на соответствие публичным интересам и публичному порядку, оценка социально-экономического эффекта в принятии нормы права и, наконец, непосредственное принятие (утверждение, легализация) в установленном порядке нормы предпринимательского права.

В России действуют специальные правовые режимы осуществления предпринимательства, среди которых особые экономические зоны (на части территории Федерации), зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития (на части территории субъекта Федерации). Данные зоны создаются в целях развития отдельных отраслей экономики, высокотехнологичных и новых технологий производств, а также ускорения социально-экономического развития регионов. Принятие нормативных актов, обеспечивающих функционирование данных правовых режимов, находится в федеральном ведении, поскольку гарантирует конституционный принцип общего экономического развития Российской Федерации.

В последние годы хозяйствующими субъектами стало активно развиваться локальное нормотворчество. Порядок и сроки принятия локальных нормативных актов позволяют гибко, оперативно и предельно конкретно регулировать производственно-хозяйственные вопросы всех бизнес-процессов. Данные источники права выступают инструментом управления субъектом предпринимательства. Наглядным примером в данном вопросе выступают акты корпоративных организаций. Так, высшим органом корпорации – общим собранием ее членов (гражданско-правовым сообществом) и иными коллегиальными органами в данных актах формируется экономическая и управленческая политика хозяйствующего субъекта.

Возрастает роль судебного нормотворчества, определяющего правовые подходы, используемые судами при применении норм права. Таким образом в правоприменительной практике устраняется правовая неопределенность в толковании норм права и исключается субъективное судебское усмотрение, а

источникам права придается конкретный смысл. Судебная практика вырабатывается судами всех уровней и подтверждается актами высших судов. При этом в ряде случаев при обобщении высшими судами правовых подходов создаются новые нормы права, положения которых не находят своего отражения в иных формах права, в том числе законах.

Колоссальный массив норм права и сотни законов, регулирующих экономическую деятельность в России, закрепили соответствующие предпринимательно-правовые режимы для субъектов малого и среднего бизнеса, а также крупных, градообразующих и стратегических предприятий. Методы государственного управления экономикой, включая административные и экономические способы воздействия на поведение субъектов предпринимательства, воплощаются во множестве подзаконных нормативных актов федерального и регионального уровней. Государственные органы исполнительной власти разрабатывают «дорожные карты», программы и иные документы, регламентирующие деятельность государства и закрепляющие экономические меры стимулирования (льготы), направленные на поддержку отдельных видов хозяйствующих субъектов и (или) сфер их деятельности.

Правовое регулирование экономической деятельности свидетельствует о переплетении норм и институтов предпринимательского права со смежными и пограничными отраслями права. Общественные отношения, впрочем как и отрасли права, находятся во взаимосвязи друг с другом. Так, например, распоряжение общей совместной собственностью супругами или принятия (вступления) в порядке наследования акций (долей уставного капитала) обществ и участия в корпорациях определяется как семейным и наследственным, так и корпоративным законодательством. Правовой режим имущества субъекта предпринимательства устанавливается, в том числе, земельным, налоговым и экологическим законодательством и т.д.

Официальные Интернет-порталы федеральных органов исполнительной власти в режиме открытого доступа публикуют действующие нормативные правовые акты, содержание которых говорит об их постоянной корректировке.

Так, в только что принятые нормативные акты спустя непродолжительное время вносятся поправки. Таким образом, назрела необходимость совершенствовать аналитическую работу и юридическую технику нормотворцев. В данном направлении с 2012 года сформирована платформа для «Открытого правительства», на базе которой бизнес-объединения участвуют в принятии и реализации властных решений в целях соблюдения баланса их интересов.

Отечественное правоведение, стремясь к развитию правовой мысли, столкнулось с проблемой и необходимостью систематизации разрозненных по юридической силе, субъектам нормотворчества и сферам экономики нормативных правовых актов. На разрешение данной проблемы потребуются многие годы, а то и десятки лет работы правоведов. Видится недостаточным принятие Закона о промышленной политике в России или Закона о стратегическом планировании в России. Данные акты могут рассматриваться лишь как первые вынужденные шаги на пути преодоления отсутствия единого подхода в правовом регулировании предпринимательства в России и кодификации предпринимательского законодательства.

Назрела потребность создания Концепции развития российского предпринимательского законодательства, разработка которой должна быть проведена учеными-правоведами в области предпринимательского и гражданского права из ведущих юридических ВУЗов страны. Так, положительным примером стало участие отечественных правоведов в разработке Предпринимательского кодекса Казахстана и Хозяйственного кодекса Украины.

Рассмотрение данной проблематики позволило выделить качественно новые для отечественного правоведения источники предпринимательского права на современном этапе, в числе которых кодекс корпоративного управления (корпоративные обычаи) и корпоративные договоры (нормодоговоры).

Экономические отношения, складывающиеся на внутреннем российском рынке, приобретают трансграничный характер не только в правовом аспекте, когда нормы права приобретают экстерриториальный характер (распространяются за пределами территории России), но и посредством

переплетения социально-экономических аспектов жизнедеятельности гражданского общества с учетом потребностей населения, научно-технического прогресса и т.д.

Гражданское общество само диктует потребности в соответствующем регулировании новых сфер его жизнедеятельности (например, Интернет-торговли, обращения крипто-валюты или интеллектуального формационного обмена информацией - нейронета), а также в развитии отдельных форм предпринимательства (в частности, публично-частного партнерства или эко-предпринимательства).

Формирование целостной картины существующих источников предпринимательского права позволяет системно и содержательно обеспечивать преподавание курса «Предпринимательское право», а также практико-ориентированное образование. Важнейшими профессиональными компетенциями юриста выступают способность толковать и применять законы, подзаконные акты и иные формы права; осуществлять правовую экспертизу нормативных правовых актов; давать правовую оценку и принимать правовые решения в конкретных ситуациях; повышать профессиональную квалификацию посредством непрерывного изучения действующих норм права.

Предпринимательно-правовой режим в России является важнейшим гарантом конституционных основ рыночной экономики страны, а сбалансированное обеспечение прав и законных интересов всех участников предпринимательских отношений сохраняет принципы правового государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Международные правовые акты

1. Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте (г. Брюссель, 25 августа 1924 г.) совместно с Протоколом об изменении Международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте (г. Брюссель, 21 декабря 1979 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 9. С. 3 - 9.

2. Конвенция о Единообразном Законе о переводном и простом векселе (Женева, 7 июня 1930 г.) // Собрание законов. 1937. Отд. II. № 18. Ст. 108.

3. Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях (Женева, 7 июня 1930 г.) // Собрание законов. 1937. Отд. II. № 18. Ст. 109.

4. Статут Международного Суда ООН (г. Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII.- М., 1956. С. 47 - 63.

5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. № 67. 1995. 5 апреля.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5). (г. Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998 г. № 20. Ст. 2143.

7. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (г. Женева, 19 мая 1956 г.) // Международные перевозки грузов. С-Пб., 1993.

8. Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже (г. Женева, 21 апреля 1961 г.) // Вестник ВАС РФ. 1993. № 10.

9. Международный пакт от 16 декабря 1966г. «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

10. Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

11. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (г. Нью-Йорк, 14 июня 1974 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда

РФ. 1993. № 9.

12. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (г. Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 1.

13. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (г. Монтего-Бее, 10 декабря 1982 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

14. Конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров (Гаага, 22 декабря 1986 г.) // Розенберг М.Г. Контракт международной купли - продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 209 - 220.

15. Европейское соглашение о важнейших линиях международных комбинированных перевозок и соответствующих объектах (СЛКП/AGTC) (Женева, 1 февраля 1991 г.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/agtcr.pdf, 28 мая 2016 г.

16. Соглашение от 8 декабря 1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств» (постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств») // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1991. № 51. Ст. 1798.

17. Соглашение стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. №4.

18. Соглашение о статусе Экономического суда Содружества Независимых Государств (г. Москва, 6 июля 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9.

19. Договор стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О создании Экономического союза» // Бюллетень международных договоров. 1995. № 1.

20. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (г. Марракеш, 15 апреля 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2514 - 2523.

21. Соглашение стран СНГ от 15 апреля 1994 г. «О создании зоны свободной торговли» // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9.

22. Соглашение стран СНГ от 15 апреля 1994 г. «О содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно - финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений» // Бюллетень международных договоров. 1994. № 10.

23. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 г.) // Закон. 1995. № 12.

24. Решение Совета глав государств СНГ от 10 февраля 1995г. «Об Основах таможенных законодательств государств - участников Содружества Независимых Государств» // Бюллетень международных договоров. 1995. № 9.

25. Конвенцией о международных автомобильных перевозках пассажиров и багажа (г. Бишкек, 9 октября 1997 г.) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 10. С. 39 - 52.

26. Соглашение о порядке таможенного оформления и таможенного контроля товаров, перемещаемых между государствами - участниками Соглашения о создании зоны свободной торговли (г. Ялта, 8 октября 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. №12.

27. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 23 ноября 2005 г.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml, 28 мая 2016 г.

28. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов («Роттердамские правила») (г. Нью-Йорк, 11 декабря 2008 г.) // СПС Консультант Плюс.

29. Соглашение об условиях и механизме применения тарифных квот (г. Москва, 12 декабря 2008 г.)// Бюллетень международных договоров. 2010. №

10. С. 22 - 26.

30. Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах-членах Евразийского экономического сообщества (г. Москва, 12 декабря 2008 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1913.

31. Содержание Перспективного плана модельного законодательства в Содружестве Независимых Государств на 2011 - 2015 годы (утв. постановлением № 35-15 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2011. № 49. С. 420 - 464.

32. Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010» // публикация МТП № 715.

33. Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16 января 2015 г.

34. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (г. Бурабай, 29 мая 2015 г.) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://eaeunion.org/>, 2 июня 2015 г.

2. Российские нормативные правовые акты (федерального уровня)

35. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 1 августа 2014 г.

36. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548.

37. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.
38. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
39. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
40. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.
41. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
42. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
43. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
44. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
45. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
46. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

47. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

48. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. 1998. Ст. 3824.

49. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

50. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

51. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

52. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.

53. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 41.

54. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

55. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

56. Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

57. Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

58. Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7013.

59. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

60. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

61. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 904.

62. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

63. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

64. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

65. Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

66. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

67. Федерального закона от 1 декабря 2007 г. «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.

68. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5557.

69. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.

70. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

71. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

72. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

73. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 41.

74. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

75. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

76. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

77. Федеральный закон от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2701.

78. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

79. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

80. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

81. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

82. Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 95-ФЗ «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2221.

83. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

84. Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 10. Ст. 1163.

85. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

86. Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1463.

87. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
88. Федеральный закон от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 11. Ст. 1238.
89. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.
90. Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.
91. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст.145.
92. Федеральные законы от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 18.
93. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
94. Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.
95. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
96. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.
97. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

98. Федеральный закон от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 25. Ст. 2343.

99. Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 8. Ст. 801.

100. Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1309.

101. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

102. Закон РФ от 20 февраля 1992 г. № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 18. Ст. 961.

103. Закон РФ от 28 мая 1992 г. № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» // Российская газета. № 148. 1992. 30 июня.

104. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 32. Ст. 4543.

105. Указ Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 22. Ст. 2754.

106. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2333.

107. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20 ст. 2444.

108. Указ Президента РФ от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 23. Ст. 2672.

109. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 945.

110. Указ Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 12. Ст. 1260.

111. Указ Президента РФ от 5 февраля 1998 г. № 135 «О дополнительных мерах по привлечению инвестиций для развития отечественной автомобильной промышленности» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 6. Ст. 721.

112. Указ Президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 859.

113. Указ Президента РФ от 8 июля 1994 г. № 1482 «Об упорядочении государственной регистрации предприятий и предпринимателей на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 11. Ст. 1194.

114. Указ Президента РФ от 10 июня 1994 г. № 1200 «О некоторых мерах по обеспечению государственного управления экономикой» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 7. Ст. 700 (утратил силу).

115. Указ Президента РФ от 29 апреля 1994 г. № 848 «Об исследовательской программе «Пути и формы укрепления российского государства» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 84.

116. Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2288 «О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией РФ» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 52. Ст. 5086.

117. Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2284 «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных

предприятий в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 2.

118. Указ Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2171 «Об общеправовом классификаторе отраслей законодательства» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 51. Ст. 4936.

119. Указ Президента РФ от 7 октября 1993 г. № 1598 «О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 41. Ст. 3919.

120. Указ Президента РФ от 21 июня 1993 г. № 934 «О мерах по стабилизации положения в угольной промышленности» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 26. Ст. 2418.

121. Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 21. Ст. 1731.

122. Указ Президента СССР от 26 сентября 1991 г. № УП-2630 «О создании Совета по предпринимательству при Президенте СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 40. Ст. 1148.

123. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. // Российская газета. № 287. 2012. 13 декабря.

124. Постановление Правительства РФ от 27 июня 2013 г. № 543 «О государственном контроле (надзоре) в области регулируемых государством цен (тарифов), а также изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3602.

125. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 426 «О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 22. Ст. 2810.

126. Постановление Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 12. Ст. 1314.

127. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.

128. Постановление Правительства РФ от 2 мая 2012 г. № 421 «О мерах по совершенствованию подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, устанавливающих не относящиеся к сфере технического регулирования обязательные требования» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 20. Ст. 2530.

129. Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2012 г. № 350 «О федеральной целевой программе «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 - 2020 годах» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 18. Ст. 2219.

130. Постановление Правительства РФ от 6 октября 2008 г. № 744 «Об утверждении перечней документов, подтверждающих соблюдение лицензионных условий, представляемых соискателями лицензий для получения лицензий на осуществление видов деятельности, указанных в Федеральных законах «Об инвестиционных фондах» и «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 41. Ст. 4683.

131. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2004 г. № 110 «О совершенствовании процедур государственной регистрации и постановки на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 10. Ст. 864.

132. постановление Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. № 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 39. Ст. 3797.

133. Постановление Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 319 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 20. Ст. 1872.

134. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 33. Ст. 3895.

135. Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5836.

136. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 8 августа 1996 г. № 326-СФ «О Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4059.

137. Приказ Росалкогольрегулирования от 25 декабря 2014 г. № 409 «Об установлении цен, не ниже которых осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции крепостью свыше 28 процентов» // Российская газета. № 298. 2014. 30 декабря.

138. Приказ ФСФС России от 11 октября 2012 г. № 12-87/пз-н «Об утверждении Положения о требованиях к клиринговой деятельности» // Российская газета. 2012. 26 декабря.

139. Приказ Минобрнауки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 20.

140. Приказ Минтопэнерго РФ от 12 апреля 2006 г. № 78 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и подготовке к принятию проектов технических регламентов» // Вестник Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. 2006. № 5.

141. Приказ Минэкономразвития РФ от 20 июля 2007 г. № 256 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» // Российская газета. № 194. 2007. 4 сентября.

142. Приказ Минфина РФ от 20 мая 2010 г. № 46н «Об утверждении федеральных стандартов аудиторской деятельности» // БНА. 2010. № 30.

143. Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

3. Нормативные правовые акты советского периода

144. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР 12 апреля 1978 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

145. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // Собрании Узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1937. № 2.

146. Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.

147. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

148. Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» //

Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.

149. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-I «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

150. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-I «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

151. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

152. Закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. № 423-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 29. Ст. 395.

153. Закон РСФСР от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

154. Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-I «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.

155. Закон РСФСР от 14 июля 1990 г. «О собственности на территории РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 7. Ст. 101.

156. Закон СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 26. Ст. 385.

157. Закон СССР от 10 мая 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 11. Ст. 275.

158. Постановление Совмина СССР от 14 апреля 1977 г. № 291 «Об утверждении Общего положения о межхозяйственном предприятии (организации) в сельском хозяйстве» // Собрание постановлений правительства СССР. 1977. № 13. Ст. 80.

159. Постановление Совмина СССР от 20 октября 1975 г. № 889 «Об утверждении Положения о тресте совхозов» // Собрание постановлений правительства СССР. 1975. № 21. Ст. 145.

160. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 25 июня 1975 г. № 558 «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства» // Свод законов СССР. 1990. Т. 10, С. 120.

161. Постановление Совмина СССР от 27 марта 1974 г. № 212 «Об утверждении Положения о производственном объединении (комбинате)» // Собрание постановлений правительства СССР. 1974. № 8. Ст. 38; 1981. № 2. Ст. 3.

162. Постановление Совмина СССР от 2 марта 1973 г. № 140 «Об утверждении Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях» // Собрание постановлений правительства СССР. 1973. № 7. Ст. 32; 1981. № 2. Ст. 3.

163. Постановление Совмина СССР от 4 октября 1965 г. № 731 «Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии» // Собрание постановлений правительства СССР. 1965. № 19 – 20. Ст. 155; 1981. № 2. Ст. 3.

164. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 4 октября 1965 г. № 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» // Собрание постановлений правительства СССР. 1965. № 19 – 20. Ст. 153.

165. Постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г. «О заключении хозяйственных договоров» // Собрание постановлений правительства СССР. 1949. № 9. Ст. 68.

166. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе»

// *Собрание законов и распоряжений Рабоче - Крестьянского Правительства СССР. 1937. № 52. Ст. 221.*

167. Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 февраля 1931 г. «Об ответственности за невыполнение заказов и поставок по договорам для обобщественного сектора народного хозяйства» // *Собрание законов СССР. 1931. № 10. Ст. 109.*

168. Постановление ЦИК и СНК от 13 февраля 1930 г. «О реорганизации управления государственной промышленностью» // *СЗ СССР. 1930. № 15. Ст.157.*

169. Постановление ЦИК и СНК от 13 февраля 1930 г. «О реорганизации управления внутренней торговлей» // *Собрание законов СССР. 1930. № 17. Ст. 181.*

170. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 13 августа 1928 г. «Об утверждении Положения о промышленных объединениях (промкомбинатах) низового подчинения, действующих на началах коммерческого расчета» // *Собрание узаконений РСФСР. 1928. № 122. Ст. 768.*

171. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 января 1928 г. «О трудовых артелях» // *Собрание узаконений РСФСР. 1928. № 27. Ст. 195.*

172. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29 июня 1927 г. «Об утверждении Положения о государственных промышленных трестах» // *Собрание законов СССР. 1927. № 39. Ст. 391, 392.*

173. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 22 июня 1927 г. «О введении в действие Положения о фирме» // *Собрание законов и распоряжений Рабоче – Крестьянского Правительства СССР. 1927. № 40. Ст. 394, 395.*

174. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15 декабря 1924 г. «О трудовых артелях» // *Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 1. Ст. 9.*

175. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 22 августа 1924 г. «О сельскохозяйственной кооперации» // *Собрание законов СССР. 1924. № 5. Ст. 61.*

176. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» // *Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 29. Ст. 336.*

177. Постановления ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

178. Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

179. Декрет от 27 июля 1918 г. СНК РСФСР «О торговых книгах» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 59. Ст. 652.

180. Декрет от 27 июля 1918 г. СНК РСФСР «О порядке перехода по частным сделкам торговых и промышленных предприятий и преобразования предприятия (Правила)» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 61. Ст. 666.

181. Декрет от 27 июля 1918 г. СНК РСФСР «О регистрации торговых и промышленных предприятий (Положение)» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 59. Ст. 651.

182. Декрет СНК от 8 февраля 1918 г. «О национализации торгового флота» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 19. Ст. 290.

183. Постановление СНК от 25 ноября (8 декабря) 1917г. «О монопольном распоряжении государства сельскохозяйственными машинами и орудиями» // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 5. Ст. 73.

184. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

4. Нормативные правовые акты (регионального уровня)

185. Закон Республики Татарстан от 1 августа 2011 г. № 50-ЗРТ «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2011. № 8. Ст. 956.

186. Закон Республики Крым от 14 августа 2014 г. № 51-ЗРК «О туристской деятельности в Республике Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. 2014. № 2 (часть 1).

187. Закон Республики Адыгея от 17 июня 1996 г. № 11 «О Конституционном Суде Республики Адыгея» // Ведомости ГС - Хасэ Республики Адыгея. 1996. №6.

188. Закон Республики Башкортостан от 27 октября 1992 г. № ВС-13/7 «О Конституционном Суде Республики Башкортостан» // Законы Республики Башкортостан, 1993. Выпуск IV.

189. Законом г. Москвы от 9 декабря 1998 г. № 29 «О торговой деятельности в городе Москве» // Ведомости Московской Думы. 1999. № 1.

190. Закон г. Москвы от 26 ноября 2008 г. № 60 «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2008. № 70.

191. Закон г. Москвы от 19 декабря 2007 г. № 49 «Об основах управления собственностью города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2008. № 1.

192. Закон г. Москвы от 13 февраля 2002 г. № 10 «Об Уставном суде города Москвы» // Ведомости Московской городской Думы. 2002. № 3. Ст. 10.

193. Закон г. Москвы от 17 января 2001 г. № 3 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур города Москвы» // Ведомости Московской городской Думы. 2001. № 3.

194. Закон Санкт-Петербурга от 17 апреля 2008 г. № 194-32 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2008. № 15.

195. Закон Московской области от 10 февраля 2011 г. № 15/2011-ОЗ «Об инновационной политике органов государственной власти Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье. № 29. 2011. 19 февраля.

196. Закон Московской области от 22 июня 2013 г. № 64/2013-ОЗ «Об участии Московской области в государственно-частном партнерстве» // Ежедневные Новости. Подмосковье. № 119. 2013. 4 июля.

197. Закон Московской области от 26 декабря 2014 г. № 186/2014-ОЗ «О государственной политике в сфере туризма и туристской деятельности в Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье. № 6. 2015. 19 января.

198. Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. № 2. 2007.

199. Закон Краснодарского края от 4 марта 2015 г. № 3123-КЗ «О предоставлении юридическим лицам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду без проведения торгов для размещения (реализации) масштабных инвестиционных проектов, объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 10.03.2015.

200. Закон Мурманской области от 27 мая 2008 г. № 977-01-ЗМО «О содействии развитию и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Мурманской области» // Мурманский Вестник. № 95. 2008. С. 6.

201. Законом Хабаровского края от 23 ноября 2011 г. № 130 «О государственной инвестиционной политике в Хабаровском крае» // Собрание законодательства Хабаровского края. 2011. № 11 (112) (часть 1).

202. Закон Сахалинской области от 16 февраля 2009 г. № 9-30 «О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в Сахалинской области» // Губернские ведомости. № 29-30 (3236-3237). 2009. 18 февраля.

203. Закон Волгоградской области от 27 декабря 1999 г. № 358-ОД «О развитии туризма в Волгоградской области» // Волгоградская правда. № 12. 2000. 25 января («Деловой человек». № 3).

204. Закон Нижегородской области от 5 декабря 2008 г. № 171-З «О развитии малого и среднего предпринимательства в Нижегородской области» // Правовая среда. № 99 (982). 2008. 13 декабря (приложение к газете "Нижегородские новости". № 231 (4123)).

205. Закон Костромской области от 4 марта 2010 г. № 589-4-ЗКО «Об обеспечении экологической безопасности на территории Костромской области» // СП - нормативные документы. № 10. 2010. 12 марта.

206. Закон Калининградской области от 30 декабря 2010 г. № 533 «Об основах региональной экологической политики Калининградской области» // Калининградская правда (вкладыш «Ведомости Правительства Калининградской области»). № 4. 2011. 15 января.

207. Законом Томской области от 9 октября 1997 г. № 574 «Об экологическом аудите в Томской области» // Официальные ведомости Государственной Думы Томской области (сборник нормативных правовых актов). 1997. № 22.

208. Постановление Правительства Москвы от 5 июля 2013 г. № 441-ПП «Об утверждении Перечня дополнительных требований к Положению о закупках товаров (работ, услуг) государственных унитарных предприятий города Москвы и хозяйственных обществ, в уставном капитале которых доля города Москвы в совокупности превышает 50 процентов, государственных автономных и бюджетных учреждений города Москвы») // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2013. № 38.

5. Иностраные нормативные правовые акты

209. Коммерческий кодекс Франции (Регламентарная часть) / предисловие, перевод с французского, комментарии и примечания В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2010.

210. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V// Казахстанская правда. № 210 (28086). 2015. 3 ноября.

211. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1994. № 23-24 (приложение); 1995. № 15-16. Ст. 109; № 20. Ст. 121.

212. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах» // Казахстанская правда. № 66 (28192). 2016. 8 апреля.

213. Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 г. № 544-II «О регулировании торговой деятельности» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004. № 6 (2414). Ст. 44.

214. Хозяйственный (Господарський) кодекс Украины // Відомості Верховної Ради України. 2003. № 18. Ст. 144.

215. Таможенный кодекс Украины // Голос Украины. 2002. № 148.

216. Закон Украины от 16 апреля 1991 г. № 959-XII «О внешнеэкономической деятельности» // Ведомости Верховной Рады Украины. 1991. № 29. Ст.377.

217. Закон Украины от 21 декабря 1995 г. «О промышленно-финансовых группах» // Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 23. Ст. 88.

218. Закон Украины от 19 марта 1996г. № 93/96 ВР «О режиме иностранного инвестирования» // Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 19.

219. Закон Украины от 22 мая 1997 г. №283/97 ВР «О налогообложении прибыли предприятий» // Ведомости Верховной Рады Украины. 1994. № 40. Ст. 364.

220. Закон Украины от 11 сентября 2003 г. № 1160-IV «Об основах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности» // Ведомости Верховной Рады Украины. 2004. № 9. Ст. 79.

6. Нормативные договоры

221. Федеративный договор от 31 марта 1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» // Федеративный договор: Документы. Комментарий. М., 1994.

222. Федеративный договор от 31 марта 1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации» // Федеративный договор: Документы. Комментарий. М., 1994.

223. Федеративный договор от 31 марта 1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации» // Федеративный договор: Документы. Комментарий. М., 1994.

224. Договор от 15 февраля 1994 г. Российской Федерации и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан // Вестник ВАС РФ. 1994. №6.

225. Соглашение от 27 апреля 2012 г. между Правительством Москвы и Правительством Республики Башкортостан о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2012. № 58.

226. Соглашение от 16 января 2015 г. о взаимодействии между Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Федеральной антимонопольной службой или Соглашение от 9 апреля 2010г. о взаимодействии Федеральной антимонопольной службы и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам // <http://fas.gov.ru/legislative-acts/>.

227. Соглашение от 21 января 2010 г. № 01-69/1, № ММ-27-2/1 о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы // СПС Консультант Плюс.

228. Соглашение о взаимодействии и взаимном информационном обмене Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии и

Федеральной налоговой службы (утв. ФНС РФ, Росреестром 3 сентября 2010 г. № ММВ-27-11/9/37) // Вестник Росреестра. 2010. №3.

229. Соглашение от 22 февраля 2011 г. ФНС России № ММВ-27-2/5, ПФ РФ № АД-30-33/04сог по взаимодействию между Федеральной налоговой службой и Пенсионным фондом России // СПС Консультант Плюс.

230. Соглашение от 27 января 2015 г. об информационном взаимодействии между Федеральной антимонопольной службой и саморегулируемой организацией Некоммерческое партнерство «Объединение производителей биологически активных добавок к пище», Соглашение от 10 декабря 2012г. о сотрудничестве Федеральной антимонопольной службы и Российской академии наук // <http://fas.gov.ru/legislative-acts/>.

231. Федеральное отраслевое соглашение от 11 октября 2013 г. по строительству и промышленности строительных материалов Российской Федерации на 2014 - 2016 годы (утв. Минрегионом России, Российским Союзом строителей, Профсоюзом работников строительства и промышленности строительных материалов России) // Солидарность. № 48. 25.12.2013-09.01.2014.

232. Отраслевое соглашение по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2015 - 2017 годы (утв. Профсоюзом работников АПК РФ, Минсельхозом РФ, Общероссийским агропромышленным объединением работодателей, Россельхознадзором, Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России 17 декабря 2014 г.) // Солидарность. № 6. 2015. 11 – 18 февраля.

233. Отраслевое тарифное соглашение от 16 ноября 2011 г. по организациям химической, нефтехимической, биотехнологической и химико-фармацевтической промышленности Российской Федерации на 2012 - 2014 годы (утв. Российским профсоюзом работников химических отраслей промышленности, Российским Союзом химиков) // Солидарность. № 17. 2012.

234. Отраслевое трехстороннее соглашение от 23 марта 2015 г. между Министерством потребительского рынка и услуг Московской области, Московским региональным профсоюзом работников потребительской кооперации

и торгового предпринимательства и работодателями Московской области на 2015-2017 годы (зарегистрировано в Комитете по труду и занятости населения МО 27.04.2015 № 3/2015) // СПС Консультант.

235. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, принятый на I Съезде Советов СССР 30 декабря 1922 г. // Съезды Советов в документах. 1917 – 1936. Т. III. 1960. С. 18.

7. Акты органов судебной власти

236. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

237. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3.

238. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса РФ и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 13. ст. 1209.

239. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и

77 Федерального закона "Об акционерных обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании "Кадет Истеблишмент" и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 27.

240. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.

241. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса РФ, статьи 31 Налогового кодекса РФ и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. ст. 3102.

242. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 2015. 30 июня.

243. Постановление Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. № 35 «О последствиях расторжения договора» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 8.

244. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 5.

245. Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. №6.

246. Постановление Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 99 «О процессуальных сроках» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 3.

247. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

248. Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 12.

249. Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь. № 34. 2012. 31 августа (бухгалтерское приложение).

250. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 2.

251. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 9.

252. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 5.

253. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 4.

254. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

255. Постановление Пленума ВАС РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при

рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 8.

256. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 8.

257. Постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 4.

258. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

259. Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах"» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 1.

260. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

261. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 9 декабря 1999г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №3.

262. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 8.

263. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных

с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9. 1997. № 5.

264. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

265. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 8 «О применении судами Российской Федерации Постановлений Пленума Верховного Суда Союза ССР» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 7.

266. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. №127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 2.

267. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005г. № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 3.

268. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 марта 1998 г. № 32 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства» // Хозяйство и право. 1998. № 8.

269. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 декабря 1996 г. № 10 «Обзор практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1997. № 3.

8. Литература

270. Абдурахманов, А.А. Административный договор и его использование в деятельности органов внутренних дел. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.А. Абдурахманов. - М., 1997. – 143 с.

271. Аблезгова, О.В. Обычаи международной торговли как основные источники *lex mercatoria* / О.В. Аблезгова // Журнал российского права. - 2008. - № 4. – С. 107 - 112.

272. Актуальные вопросы взаимоотношений торговых и промышленных предприятий / Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова; Под ред. Я.А. Куника, Э.Г. Полонского. - М., 1969. – 302 с.

273. Актуальные вопросы правоприменения: сборник рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде города Москвы / под общ. ред. С.Ю. Чучи; отв. ред. В.А. Лаптев. - М.: Проспект, 2016. – 176 с.

274. Алексеев, С.С. Государство и право. Начальный курс / 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. - М.: Юрид. лит., 1994. – 192 с.

275. Алексеев, С.С. О предмете советского гражданского права и методе гражданско-правового регулирования / С.С. Алексеев // Советское государство и право. - 1955. - № 2. – С. 114 - 118.

276. Алексеев, С.С. Развитие и совершенствование советского законодательства / С. С. Алексеев, А.В. Мицкевич, И.С. Самощенко // Советское государство и право. - 1971. - № 1. – С. 100 - 107.

277. Алексеев, С.С., Яковлев, В.Ф. О совершенствовании хозяйственного законодательства. (Общетеоретические вопросы) / С.С. Алексеев, В.Ф. Яковлев // Советское государство и право. 1975. № 6. – С. 43 - 51.

278. Алексеев, С.С. Гражданский кодекс. Заметки из истории подготовки проекта. Замечание о содержании кодекса, его значении и судьбе / С.С. Алексеев // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова. - М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1998. – С. 21 - 42.

279. Алексеев, С.С. О закономерностях развития советского права в период развернутого строительства коммунизма / С.С. Алексеев // Советское государство и право. - 1960. - № 9. – С. 10 - 20.

280. Алексеев, С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 1. / С.С. Алексеев. - М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.

281. Алексеев, С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 2. / С.С. Алексеев. - М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.

282. Алексеев, С.С. Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования. / С.С. Алексеев. - М.: Статут, 1999. – 712 с.

283. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. + Справочный том. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. / С.С. Алексеев. - М.: Статут, 2010. – 781 с.

284. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. - М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.

285. Английское право. Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право: Перевод с английского / Дженкс Э.; Предисл.: Исаев М.И., Лунц Л.А. (Пер.) - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 378 с.

286. Андреев, В.К. Можно ли Гражданский кодекс Российской Федерации назвать экономической конституцией? (Размышления о законотворчестве в области экономики) // Российский судья. - 2003. - № 8. – С. 25 - 30.

287. Андреев, В.К. Правосубъектность хозяйственных органов: сущность и реализация / В.К. Андреев; Отв. ред.: Лаптев В.В. - М.: Наука, 1986. – 124 с.

288. Андреев, В.К. Государственная поддержка малых предприятий и их саморазвития / В.К. Андреев // Правовые проблемы малого предпринимательства. Сборник статей. 2003. – С. 79 - 90.

289. Андреев, В.К. Становление корпоративного права как отрасли / В.К. Андреев // Сборник научно-практических статей Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом" Рос. акад. народ. хоз-ва и гос.

службы при Президенте РФ. ЮФ им. М.М. Сперанского. (23 апреля 2014 года, г. Москва). - М.: Юрист, 2014. - С. 12 - 16.

290. Андреев, В.К. Корпоративное право как отрасль / В.К. Андреев // Сборник статей участников IV международной научно-практической конференции «Конвергенция частного и публичного права: первые итоги модернизации российского законодательства и перспективы его развития». М., 2014.

291. Андреев, В.К. О Концепции развития законодательства о предпринимательской деятельности / В.К. Андреев // Российский судья. - 2010. - № 9. – С. 20 - 26.

292. Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. - 2015. № 3. – С. 4 - 10.

293. Андреев, В.К. Природа корпоративного оглашения / В.К. Андреев // Право и бизнес. - 2014. - № 2. – С. 2 - 6

294. Андреев, В.К. Предпринимательское законодательство России. Научные очерки / Ред.: Лужина О.В. - М.: Статут, РАП, 2008. – 368 с.

295. Андреев, В.К. Природа корпоративного соглашения / В.К. Андреев // Предпринимательское право. Приложение к журналу. - 2014. - № 2. – С. 2-6.

296. Андреев, В.К. Процессуальные проблемы транспортного права / В.К. Андреев // Проблемы применения и совершенствования гражданского процессуального кодекса РСФСР. Сборник научных трудов. - Калинин: Изд-во Калинин. ун-та, 1984. – С. 120 - 123.

297. Андреев, В.К., Лаптев, В.А. Корпоративное право современной России / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. - М., 2015. – 240 с.

298. Андреев, В.К., Лаптев, В.А. Корпоративное право современной России: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. – М., 2015. – 352 с.

299. Андреев, Д.С. Административный договор и правовой акт государственного управления / Д.С. Андреев // Договор в публичном праве. Сборник научных статей. - М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 146 - 160.

300. Андреева, Л.В. Коммерческое право России. Учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. / Л.В. Андреева. - М.: Волтерс Клувер, 2008. – 320 с.

301. Андреева, Л.В. Правовые вопросы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в торговле / Л.В. Андреева // Российский судья. - 2013. - № 1. – С. 21 - 24.

302. Андреева, Л.В. Современные тенденции развития законодательства о предпринимательской деятельности / Л.В. Андреева // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 октября 2013 г.). Избранные материалы. - М.: Статут, 2014. – С. 242 - 245.

303. Аapresова, Н.Г. Налогообложение малого бизнеса / Н.Г. Аapresова // Lex Russica. - 2013. № 3. – С. 280 - 285.

304. Аapresова, Н.Г., Ефименко, Е.Н. Налогообложение бизнеса: правовые основы. Науч.-практ. пос. для магистров. / Н.Г. Аapresова, Е.Н. Ефименко. - М., 2013. – С. 144.

305. Аашмарина, Е.М., Ручкина, Г.Ф. Экономическое право Российской Федерации (предмет и метод, система и структура, источники правового регулирования) / Е.М. Аашмарина, Г.Ф. Ручкина // Государство и право. - 2012. - № 8. – С. 57 - 65.

306. Банковское право. Учебник / Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В., Хоменко Е.Г. - М.: Юристъ, 2003. – 480 с.

307. Банковское право: Учебник для магистров. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Д.Г. Алексеевой, С.В. Пыхтина. М., 2012. – 1055 с.

308. Банковское право / отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева: учебник для бакалавров. М., 2014. – 320 с.

309. Басова, А.В. Правила и стандарты саморегулируемых организаций как источники предпринимательского права / А.В. Басова // Юридический мир. - 2008. - № 4. – С. 59 - 63.

310. Батрова, Т.А. Проблемы развития регионального торгового законодательства / Т.А. Батрова // Предпринимательское право. Приложение к журналу. - 2013. - № 4. – С. 42 - 45.

311. Батрова, Т.А. Формирование системы торгового законодательства / Т.А. Батрова // Журнал российского права. - 2011. - № 9. – С. 29 - 33.

312. Бахрах, Д.Н. Административное право. Учебник для вузов. / Д.Н. Бахрах. - М.: БЕК, 1996. – 368 с.

313. Белицкая, А.В. Государственно-частное партнерство как вид инвестиционной деятельности: правовые аспекты / А.В. Белицкая // Предпринимательское право. - 2011. - № 1. – С. 25 - 29.

314. Белицкая, А.В. Государственно-частное партнерство: понятие, содержание, правовое регулирование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.В. Белицкая. - М., 2011. – 24 с.

315. Белкин, А.А. Актуальные вопросы теории и практики источников права / А.А. Белкин. - М., 2006. – 111 с.

316. Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. Монография / В.С. Белых. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 432 с.

317. Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. / В.С. Белых. - М., 2010. – 432 с.

318. Белых, В.С. Судебный прецедент как источник правового регулирования: спорные вопросы теории и практики / В.С. Белых // Закон. - 2012. - № 5. – С. 185 - 191.

319. Белых, В.С. Еще раз о национальной идее России (апрельские тезисы) / В.С. Белых // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2013. - № 2. – С. 7 - 12.

320. Белых, В.С. Экономика и право: основные модели соотношения / В.С. Белых // Юрист. - 2015. - № 20. – С. 10-16.

321. Берман, Г.Д. Западная традиция права: эпоха формирования = Law and revolution: The formation of the western legal tradition / Г.Д. Берман ; Пер. с англ.

Н.Р. Никоновой. - 2-е изд., науч. - М.: Изд-во Московского университета; Инфра-М - Норма, 1998. – 624 с.

322. Богдановская, И.Ю. Делегированное законодательство в странах "общего права": сравнительно-правовые аспекты / И.Ю. Богдановская // Право и политика. - 2006. - № 10. – С. 60-65.

323. Богуславский, М.М. Международное частное право. Учебник. 6-е издание / М.М. Богуславский. - М.: Норма, 2010. – 704 с.

324. Богуславский М.М. Международное частное право / М.М. Богуславский. - М.: Междунар. отношения, 1974. – 272 с.

325. Боклан Д. Практика разрешения Международным Судом ООН споров, вытекающих из международных экологических и международных экономических отношений // Международное правосудие. 2014. № 2 (10). – С. 99 - 105.

326. Бондарь, Н.С. Конституция - ценностно-правовая основа разрешения социальных противоречий / Н.С. Бондарь // Сравнительное конституционное обозрение. - 2008. - № 2 (63). – С. 46 - 58.

327. Бондарь, Н.С. Конституция России: стабильность и (или?) динамизм / Н.С. Бондарь // Юридический мир. - 2013. - № 12 (204). – С. 10 - 20.

328. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: Статут, 2011. – 847 с.

329. Братко, А.Г. Банковское право России. Учебное пособие / А.Г. Братко. - М.: Юрид. лит., 2003. – 848 с.

330. Братусь, С.Н. О путях систематизации хозяйственного законодательства / С.Н. Братусь // Советское государство и право. - 1975. - № 9. – С. 52 - 60.

331. Братусь, С.Н. О некоторых чертах истории советского гражданского права / С.Н. Братусь // Советское государство и право. - 1957. - № 11. – С. 86 - 103.

332. Бринчук, М.М. Экологическое право и Российское государство / М.М. Бринчук // Экологическое право. - 2003. - № 6. – С. 5 - 7.

333. Бринчук, М.М. Экологическое право: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. / М.М. Бринчук. - М.: Юристъ, 2003. — 670 с.
334. Буткевич, В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права / В.Г. Буткевич. - Киев: Вища шк., 1981. — 311 с.
335. Бычков, А. Правовая природа договора об учреждении хозяйственного общества / А. Бычков // ЭЖ-Юрист. - 2011. - № 28. — С. 4.
336. Вайпан, В.А. Понятие справедливости и право / В.А. Вайпан // Право и экономика. - 2013. - № 7. — С. 68 - 73.
337. Вайпан В.А. Источники предпринимательского права: теория и практика / В.А. Вайпан // Право и экономика. - 2015. - № 10. — С. 4 - 17.
338. Вельяминов, Г.М. Международное право: опыты / Г.М. Вельяминов. - М.: Статут, 2015. — 1006 с.
339. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов; Отв. ред.: Райхер В.К. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. — 839 с.
340. Венедиктов, А.В. О государственных юридических лицах в СССР / А.В. Венедиктов // Вестник Ленинградского университета. - 1955. - № 3. — С. 83 - 107.
341. Верещагин, А.Н. Несколько мифов о прецедентном праве в России / А.Н. Верещагин // Журнал конституционного правосудия. - М.: Юрист, 2013, № 4 (34). — С. 15 - 18.
342. Вольф, М. Международное частное право. Перевод с английского / Под ред. и с предисл.: Лунц Л.А.; Пер.: Рапопорт С.М. - М.: Иностран. лит., 1948. — 701 с.
343. Вылегжанин, А.Н., Каламкарян, Р.А. Международный обычай как основной источник международного права / А.Н. Вылегжанин, Р.А. Каламкарян // Государство и право. - 2012. - № 6. — С. 78 - 89.
344. Вышинский, А.Я. Вопросы международного права и международной политики / А.Я. Вышинский. - М.: Госюриздат, 1949. — 503 с.
345. Вышинский, А.Я. Вопросы теории государства и права / А.Я. Вышинский. - М.: Госюриздат, 1949. — 419 с.

346. Вышинский, А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права / А.Я. Вышинский // Социалистическая законность. – 1938. - № 8. – С. 1 - 34.

347. Вышинский, А.Я. Судостроительство в СССР: учебник. 3-е изд., испр. и доп. / А.Я. Вышинский. - М., 1936. – 240 с.

348. Гаджиев, Г.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. с точки зрения правовой аксиологии / Г.А. Гаджиев // Юридический мир. – 2013. - № 12 (204). – С. 27 - 30.

349. Гарашко, А.Ю. Проблема единой системы источников права / А.Ю. Гарашко // История государства и права. - 2012. - № 21. – С. 23 - 25.

350. Гинцбург, Л.Я. Наука советского гражданского (хозяйственного) права в двадцатые годы (1921-1928 гг.) / Л.Я. Гинцбург // Проблемы государства и права. – 1976. - Вып. 12. – С. 78 - 91.

351. Гинцбург, Л.Я. Становление науки гражданского права в СССР (1917-1920 гг.) / Л.Я. Гинцбург // Правоведение. – 1974. - № 3. – С. 82 - 90.

352. Гойхбарг, А.Г. Обобществление сельского хозяйства / А.Г. Гойхбарг // Народное хозяйство. - 1919. - № 5.

353. Гойхбарг, А.Г. Хозяйственное право РСФСР: Гражданский кодекс. Т. 1. - 2-е изд. / А.Г. Гойхбарг. - М.: Госиздат, 1923. – 214 с.

354. Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе / отв. ред. И.В. Ершова. М., 2014. – 288 с.

355. Государство и право на рубеже веков. Экологическое и природоресурсное право. Трудовое право. Предпринимательское право :Материалы всероссийской конференции / Институт государства и права РАН, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московская государственная юридическая академия, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Ред. кол. : И. А. Иконицкая (отв. ред.) и др. - М., 2001. – 306 с.

356. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). - М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 624 с.

357. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий / А.В. Аргунов, В.В. Аргунов, А.В. Демкина и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2012. – 636 с.

358. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Учебник: В 2-х томах. Т. 1 / Буднева Г.Н., Васильев Е.А., Грибанов А.В., Зайцева В.В., и др.; Отв. ред.: Васильев Е.А., Комаров А.С.. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Международные отношения, 2006. – 560 с.

359. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. К.К. Яичков. - М.: Издательство «Международные отношения», 1966. – 547 с.

360. Гражданское право Российской Федерации: Учебник / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Инфра-М, Контракт, 2006. Т. 1. – 493 с.

361. Губин, Е.П. Предмет предпринимательского права: современный взгляд / Е.П. Губин // Предпринимательское право. - 2014. - № 2. – С. 9 - 14.

362. Губин, Е.П. Правовое обеспечение свободы экономической деятельности / Е.П. Губин // Предпринимательское право. - 2015. - № 4. – С. 3 - 9.

363. Гусейнов, Т.А. Проблемы нотариального удостоверения решений собраний // Закон. 2014. № 11. – С. 46-52.

364. Гусов, К.Н., Полетаев, Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву. Научно-практическое пособие / Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 272 с.

365. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности. Перевод с французского / Давид Р., Жоффре-Спинози К.; Пер.: Туманов В.А. - М.: Международные отношения, 2003. – 400 с.

366. Дадалко, В.А., Благодаров, Д.Н. Рискообразующие факторы государственно-частного партнерства в сфере информационных технологий / В.А. Дадалко, Д.Н. Благодаров // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2013. - № 3. – С. 21-25.

367. Дайси, А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. Перевод, дополненный по 6-му английскому изданию / Дайси А.В.; Под ред.: Виноградов П.Г.; Пер.: Полторацкая О.В.. - 2-е изд. - М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1907. – 707 с.

368. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: И - О. Т. 2 / Даль В.И. - М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. – 779 с.

369. Двадцать лет Конституции Российской Федерации: монография / Отв. ред.: Лисицын-Светланов А.Г. - М.: Норма, 2013. – 256 с.

370. Дмитриева, Г.К. Сближение частного права разных государств в условиях глобализма: международно-правовые механизмы / Г.К. Дмитриева // Lex Russica. - 2012. - № 6. – С. 1303 - 1314.

371. Дозорцев, А. В. О предмете советского гражданского права и системе гражданского кодекса СССР / А.В. Дозорцев // Советское государство и право. - 1954. - № 7. – С. 104-108.

372. Дойников, И.В. Современный этап кодификации гражданского и предпринимательского законодательства: итоги и проблемы / И.В. Дойников // Российский судья. - 2009. - № 5. – С. 21 - 28.

373. Дойников, И.В. Предпринимательское (хозяйственное) право России: от романтического либерализма к либерализму фундаментальному / И.В. Дойников // Образование и право. – 2016. - № 10. – С. 67-77.

374. Дойников, И.В. Предпринимательское (хозяйственное) право. Учебное пособие / Дойников И.В. - М.: Брандес, 1997. – 256 с.

375. Дойников, И.В., Эриашвили, Н.Д. Проблемы государства и права переходного периода: учебное пособие /И.В. Дойников, Н.Д. Эриашвили. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – 87 с.

376. Долинская, В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография / В.В. Долинская. - М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.

377. Долинская, В.В. Основные положения и тенденции акционерного права. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Долинская В.В. - М., 2006. – 62 с.

378. Дьяченко, Е.Б., Мысливский, П.П., Нешатаева, Т.Н. Евразийская интеграция: роль Суда / под ред. Т.Н. Нешатаевой. - М.: Статут, 2015. – 304 с.

379. Дювернуа, Н. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права / Дювернуа Н. - М.: Унив. тип., 1869. – 416 с.

380. Дювернуа, Н. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права / Дювернуа Н.; Предисл.: Коновалов А.В. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 396 с.

381. Ерпылева, Н.Ю. Международное частное право / Н.Ю. Ерпылева. - М., 2015. – 1020 с.

382. Ершов, В.В. Размышления к 20-летнему юбилею Конституции России / В.В. Ершов // Российский судья. - 2013. - № 12.

383. Ершов, В.В. Источники и формы российского права / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2009. - № 6 (38). – С. 4-15.

384. Ершова, Е.А. Источники и формы трудового права в Российской Федерации. Дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.05 / Е.А. Ершова; Науч. конс. К. Н. Гусов. М., 2008. – 493 с.

385. Ершова Е.А. Источники и формы трудового права в Российской Федерации. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.05 / Ершова Е.А. - М., 2008. – 44 с.

386. Ершова, И.В. О концепции конференции «Право и бизнес» / И.В. Ершова // Сборник статей I Ежегодной международной научно-практической конференции. М., 2012. – С. 15 - 20.

387. Ершова, И.В. Особенности правового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: пробелы и противоречия законодательства / И.В. Ершова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2012. - № 5. – С. 38 – 44.

388. Ершова, И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике / И.В. Ершова // Lex Russica. - 2014. - № 2. – С. 160 – 167.

389. Ершова, И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства / И.В. Ершова // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 10. – С. 2142 – 2150.

390. Жизнь, посвященная науке. Памяти акад. В.В. Лаптева / Отв. ред.: Клеандров М.И., Лисицын-Светланов А.Г., Михайлов Н.И., Толстой Ю.К.; Авт.-сост.: Курбанов Р.А., Лаптев С.В., Лаптев А.В., Лаптев В.А. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 303 с.

391. Жуйков, В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права / В.М. Жуйков // Судебная практика как источник права. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. – С. 16 - 23.

392. Журавлева, О.В. К вопросу о единообразии судебной практики при рассмотрении гражданских дел / О.В. Журавлева // Российская юстиция. - 2013. - № 4. – С. 41 - 45.

393. Зайцев, О.В. Закон как источник гражданского права Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Зайцев О.В. - М., 2003. – 224 с.

394. Занковский, С.С. Предпринимательские договоры / С.С. Занковский; Под ред. В.В. Лаптева (отв. ред.). - М.: Волтерс Клувер, 2004. – 304 с.

395. Занковский, С.С. Предпринимательские обязательства / С.С. Занковский. - М.: ООО «НБ-Медиа», 2012. – 261 с.

396. Занковский, С.С. Конституционные основы предпринимательства в России / С.С. Занковский // Предпринимательское право. - 2014. - № 1. – С. 11 – 22.

397. Занковский, С.С. Краткий очерк развития предпринимательского права / С.С. Занковский // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2016. - № 1. – С. 6 – 16.

398. Заменгоф, З.М. Совершенствовать правовое регулирование хозяйственной деятельности / З.М. Заменгоф, Т.Е. Абова // Советское государство и право . - 1968. - № 10. – С. 147 – 150.

399. Захаров, В.В. Решения Конституционного Суда РФ как источник права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. / В.В. Захаров. - Пенза, 2004. – С. 233.

400. Зорькин, В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. - 2004. - № 12. – С. 3 - 9.

401. Зорькин, В.Д. Современный мир, право и Конституция / В.Д. Зорькин. - М.: Норма, 2010. – 544 С.

402. Иванов, А.А. Речь о прецеденте / А.А. Иванов // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2010. - № 2. – С. 3 - 11.

403. Иванов, В.В. К вопросу о теории нормативного договора / В.В. Иванов // Журнал российского права. - 2000. - № 7. – С. 85 - 97.

404. Иванов, С. А. Трудовое право переходного периода: новые источники // Государство и право. - 1996. - № 1. – С. 43 - 51.

405. Иванова, Т. Трактовка понятия «судебная практика» в советской доктрине / Т. Иванова // Мировой судья. - 2007. - № 10. – С. 5 - 9.

406. Илюшина, М.Н. Концепция совершенствования общей части обязательственного права и предпринимательские договоры / М.Н. Илюшина // Вестник Российской правовой академии. - 2011. - № 2. – С. 25 - 30.

407. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография / В.А. Жбанков, П.А. Калининченко, С.Ю. Кашкин и др.; отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Проспект, 2015. – 416 с.

408. Интеграционное правосудие: сущность и перспективы: монография / П.А. Калининченко, С.Ю. Кашкин, Я.С. Кожеуров и др.; отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. – 112 с.

409. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. - М.: Норма, 2013. – 800 с.

410. Исаев И.А. Хозяйственное право в системе советской юридической науки 20-х годов / И.А. Исаев // Советское государство и право. - 1982. - № 2. – С. 104 - 112.

411. Исаев, И.А. История Российского государства и права: учебник /

И.А. Исаев. - М.: Статут, 2012. – 840 с.

412. История политических учений: Древний мир. Средние века. Эпоха возрождения и реформации. Вып. 1 / Азаркин Н.Н., Левченко В.Н., Мартышин О.В.; Под общ. ред.: Мартышин О.В. - М.: Юристъ, 1996. – 132 с.

413. Казанский, П.Е. Введение в курс международного права / П.Е. Казанский. – Одесса: «Экон.» тип. и лит., 1901. – 400 с.

414. Казанцев, С.М. Проверка подзаконных нормативных правовых актов Конституционным Судом Российской Федерации / С.М. Казанцев // Журнал конституционного правосудия. - 2015. - № 1. – С. 1 - 6.

415. Каменкова, Л.Э., Бабкина, Е.В. Экономический суд СНГ и суд ЕврАзЭС: сходство и различия / Л.Э. Каменкова, Е.В. Бабкина // Российская юстиция. - 2012. - № 8. – С. 24 - 28.

416. Каминка, А.И. Очерки торгового права. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 547 с.

417. Канашевский, В.А. Акционерные соглашения с иностранным лицом: вопросы применимого права / В.А. Канашевский // Международное публичное и частное право. - 2013. - № 5. – С. 10 - 13.

418. Канашевский, В.А. Международный торговый обычай и его место в правовой системе Российской Федерации / В.А. Канашевский // Журнал российского права. - 2003. - № 8. – С. 127 - 136.

419. Карамзин, Н.М. История государства Российского: в 12-и т. — СПб., 1816–1829.

420. Кашанина, Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и общества). Учебник для вузов / Т.В. Кашанина. - М.: Инфра-М, НОРМА, 1999. – 815 с.

421. Кашанина, Т.В. Структура права / Т.В. Кашанина. - М.: Проспект, 2015. – 584 с.

422. Кашанина, Т.В. Структура права / Т.В. Кашанина. - М.: Проспект, 2012. – 614 с.

423. Кашанина, Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельностью. / Т.В. Кашанина. – М.: Инфра-М. 1995. – 543 с.
424. Кашанина, Т.В. Эволюция форм права / Т.В. Кашанина // *Lex russica*. - 2011. - № 1. – С. 171 - 173.
425. Керимов, Д.А. Избранные произведения. В 3 т. Т. 1 / Керимов Д.А. - М.: Издат. дом "Академия", 2007. – 432 с.
426. Керимов, Д.А. Избранные произведения. В 3 т. Т. 2 / Керимов Д.А. - М.: Издат. дом "Академия", 2007. – 376 с.
427. Керимов, Д.А. Избранные произведения. В 3 т. Т. 2 / Керимов Д.А. - М.: Издат. дом "Академия", 2007. – 416 с.
428. Керимов, Д.А. Кодификация и законодательная техника / Керимов Д.А. - М.: Госюриздат, 1962. – 104 с.
429. Керимов, Д.А. Проблемы общей теории права и государства. В 3 т. Т. 1. Социология права. М.: Современный гуманитарный университет, 2001. – 266 с.
430. Кирякова, И.Н. Предпосылки возникновения института делегированного законодательства в странах романо-германской правовой семьи // *Российский юридический журнал*. - 2010. - № 1. – С. 171 - 175.
431. Кичик, К.В. Актуальные проблемы применения законодательства о «корпоративных закупках» / К.В. Кичик // *Предпринимательское право*. - 2014. - № 2. – С. 80 - 84.
432. Клеандров, М.И. Государственная корпорация: новая организационно-правовая форма – новые проблемы / М.И. Клеандров // *Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права*. - 2008. - № 2. – С. 303 - 313.
433. Клеандров, М.И. Нефтегазовое законодательство в системе российского права / М.И. Клеандров. - М., 1999. – 144 с.
434. Клеандров, М.И. Объединение Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации и конфигурация судейского сообщества / М.И. Клеандров // *Журнал российского права*. - 2013. - № 9. – С. 52 - 60.
435. Клеандров, М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое,

настоящее, будущее / М.И. Клеандров. - М.: Волтерс Клувер, 2006. – 600 с.

436. Ковалев, В.А. Ответственность в трудовом праве: теоретические аспекты. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Ковалев В.А. - М., 2012. – 26 с.

437. Ковалев, М.В. Предпринимательский договор в системе Российского гражданского права. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ковалев М.В. - М., 2004. – 180 с.

438. Кодификация российского частного права / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. - М., 2008. – 336 с.

439. Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. – 447 с.

440. Кожевников, Ф.И. Учебное пособие по международному публичному праву. Очерки / Кожевников Ф.И. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 271 с.

441. Козлова, Н.В. Правовая природа учредительных документов юридического лица / Н.В. Козлова // Хозяйство и право. - 2004. - № 1. – С. 55 - 74.

442. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. - М.: Статус, 2005. – 476 с.

443. Кокотов, А.Н. О прямом действии Конституции Российской Федерации / А.Н. Кокотов // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 12. – С. 1511 - 1516.

444. Комментарий к Положению о социалистическом государственном производственном предприятии / Иванов Г.А., Корф А.Я., Лаптев В.В., Левинциглер Н.Г., и др.; Под ред.: Лаптев В.В. - М.: Юрид. лит., 1968. – 304 с.

445. Коммерческий кодекс Франции/ предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 1272 с.

446. Коновалова, Н.В., Агальцова, М.В. Арбитрабельность споров из акционерных соглашений / Н.В. Коновалова, М.В. Агальцова // Закон. - 2014. - № 4. – С. 112 - 118.

447. Конституция России и отраслевое законодательство: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации / Отв. ред.: Понизова Е.В., Славин М.М. - М.: ФГБУН Институт государства и права РАН, 2014. – 310 с.

448. Корецкий, В.М. Очерк англо-американской доктрины и практики международного частного права / Корецкий В.М. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 396 с.

449. Корпоративное право / Отв. Ред. Шиткина И.С. - М.: Волтерс Клувер. 2008. – 648 с.

450. Коршунов, Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Коршунов Н.М. - М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 240 с.

451. Котов, О.Ю. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на гражданское судопроизводство. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Котов О.Ю. - М., 2001. – 177 с.

452. Красавчиков, О.А. Система права и система законодательства / О.А. Красавчиков // Правоведение. - 1975. - № 2. – С. 62 - 71.

453. Красавчиков, О.А. Сущность юридического лица / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. - 1976. - № 1. – С. 47 - 55.

454. Краткий словарь по философии. Издание третье. М.: Изд. политической литературы, 1979. – 413 с.

455. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя и П. Юдина. Изд. четвертое, доп. и испр. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 704 с.

456. Курбанов, Р.А. Евразийское право. Теоретические основы: монография / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / Р.А. Курбанов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 847 с.

457. Курс международного торгового права / А. Тынель, Я. Функ, В. Хвалей. Минск, 1999. – 704 с.

458. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права / Кутафин О.Е. - М.: Юристъ, 2001. – 444 с.

459. Кутафин, О.Е. Российский конституционализм / Кутафин О.Е. - М.: Норма, 2008. – 544 с.
460. Лазарев, В. В., Липень, С. В. Теория государства и права: учебник / Лазарев В.В., Липень С.В. - М.: Спарк, 1998. – 448 с.
461. Лазарев, М.И. Теоретические вопросы современного международного морского права / Лазарев М.И.; Отв. ред.: Иойрыш А.И. - М.: Наука, 1983. – 301 с.
462. Лаптев, В. В. К кодификации хозяйственного законодательства / В.В. Лаптев // Советское государство и право. - 1971. - № 10.
463. Лаптев, В. В. Предмет и система хозяйственного права / В.В. Лаптев. - М.: Юридическая литература, 1969. – 176 с.
464. Лаптев, В.В. Акционерное право / В.В. Лаптев. - М.: Инфра-М, Контракт. 1999. – 254 с.
465. Лаптев, В.В. Государственный арбитраж и правовое регулирование хозяйственных отношений / В.В. Лаптев // Хозяйственное право и хозяйственный арбитраж. - М., 1983. – С. 5 - 11.
466. Лаптев, В.В. К совершенствованию хозяйственного законодательства / В.В. Лаптев // Советское государство и право. - 1971. - № 7. – С. 90 - 98.
467. Лаптев, В.В. Правовое положение промышленных и производственных объединений / В.В. Лаптев. - М., 1978. – 247 с.
468. Лаптев, В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики / В.В. Лаптев. - М.: Инфотропик, 2010. – 88 с.
469. Лаптев, В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты / В.В. Лаптев; Отв. ред.: Славин М.М. - М.: Юристъ, 1997. - 140 с.
470. Лаптев, В.В. Субъекты предпринимательского права / В.В. Лаптев. - М., 2003. – 236 с.
471. Лаптев, В.А. Источники регулирования предпринимательно-правовых отношений: тенденции и пути совершенствования / В.А. Лаптев // Государство и право. - 2016. - № 6. – С. 52-60.

472. Лаптев, В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений / В.А. Лаптев // Предпринимательское право. - 2016. - № 1.

473. Лаптев, В.А. Нормы международного права о предпринимательстве: общие положения / В.А. Лаптев // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2016. - № 3. – С. 141-150.

474. Лаптев, В.А. Российские правовые обычаи в предпринимательстве / В.А. Лаптев // Право и экономика. - 2016. - № 2. – С. 4 - 9.

475. Лаптев, В.А. Международные договоры, устанавливающие нормы предпринимательского права в России / В.А. Лаптев // Юридический мир. - 2016. - № 6. – С. 51 - 56.

476. Лаптев, В.А. Нормативный договор в сфере предпринимательства / В.А. Лаптев // Гражданское право. - 2016. - № 3. – С. 32 - 35.

477. Лаптев, В.А. Международные обычаи в предпринимательском праве / В.А. Лаптев // Российская юстиция. - 2015. - № 5. – С. 15 - 19.

478. Лаптев, В.А. Предмет современного предпринимательского права / В.А. Лаптев // Государство и право. - 2015. - № 3. – С. 17 - 28.

479. Лаптев, В.А. Конституция России как основной источник предпринимательского права / В.А. Лаптев // LEX RUSSICA. - 2015. - № 6. – С. 39 - 47.

480. Лаптев, В.А. Общеизвестные принципы и нормы международного права о предпринимательстве / В.А. Лаптев // Российская юстиция. - 2015. - № 8. – С. 28 - 32.

481. Лаптев, В.А. Классификация источников предпринимательского права / В.А. Лаптев // Предпринимательское право. - 2015. - № 3. – С. 57 - 64.

482. Лаптев, В.А. Влияние «третьей школы» на формирование системы предпринимательского права / В.А. Лаптев / Творческое наследие академика В.В. Лаптева и современность. М.: ИГП РАН, 2014. – С. 77 - 90.

483. Лаптев, В. А. Корпоративная на смену кооперативной организации предпринимательства в России / В.А. Лаптев // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 2. – С. 182 - 187.

484. Лаптев, В.А. Роль предпринимательского права для бизнеса в России / В.А. Лаптев // Предпринимательское право. Приложение к журналу. – 2012. - Вып. 2. – С. 45 - 50.

485. Лаптев, В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества / В.А. Лаптев. - М.: Волтерс Клувер, 2008. – 176 с.

486. Лаптев, В.А. Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости / В.А. Лаптев // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - №10. – С. 28 - 33.

487. Лебедев, В.М. Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике судов общей юрисдикции / В.М. Лебедев // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.). - М.: Международные отношения, 2004. - С. 17 - 24.

488. Лебедев, В.М. Воспитательная функция советского трудового права / В.М. Лебедев. - М.: Юрид.лит., 1981., В.Н. Скобелкин, Передин С.В., Чуча С.Ю., Семенюта Н.Н. Трудовое процедурно-процессуальное право. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002 // Трудовое право. - М.: Интел-Синтез, 2003, № 3. – С. 76 - 78.

489. Леже, Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход/ Р. Леже; пер. с фр. [Грядов А.В.]. - М.: Волтерс Клувер, 2009. – 584 с.

490. Лейст, О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. Монография / Лейст О.Э. - М.: Зерцало-М, 2002. – 288 с.

491. Ленинские принципы социалистического хозяйствования и правовые проблемы экономической реформы. Юбилейная теоретическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина (тезисы научных докладов

и сообщений) / Отв. ред.: Красавчиков О.А.; Отв. за вып.: Семенов В.М. - Свердловск, 1969. – 170 с.

492. Лескова, Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений / Ю.Г. Лескова. - М., 2013. – 384 с.

493. Лисицын-Светланов, А.Г. Роль права в модернизации экономики России / А.Г. Лисицын-Светланов. - М.: ИГП РАН, 2011. – 202 с.

494. Лисицын-Светланов, А.Г., Максимов, С.В. Кризис системы государственного контроля в сфере экономики и перспективы конституционного статуса контрольной ветви власти / А.Г. Лисицын-Светланов, С.В. Максимов // Конституция России и отраслевое законодательство: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. - М.: ФГБУН Институт государства и права РАН, 2014. – С. 21 - 33.

495. Литвинов-Фалинский, В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России / В.П. Литвинов-Фалинский. - 2-е изд., испр. и доп. - С.-Пб.: Тип. А.С. Суворина, 1904. – 372 с.

496. Ломакин, Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства / Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009. - № 8. – С. 6-26.

497. Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Институт государства и права, Академ. правовой университет. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.

498. Лукашук, И.И. Нормы международного права в правовой системе России / И.И. Лукашук. - М.: Спарк, 1997. - 90 с.

499. Маковский, А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006) / А.Л. Маковский. - М.: Статут, 2010. – 736 с.

500. Малеина, М.Н. Обоснование здравоохранительного права как комплексной отрасли законодательства и некоторые направления его

совершенствования / М.Н. Малеина // Медицинское право. - 2013. - № 3. – С. 7 - 14.

501. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Отв. ред.: И.В. Ершова. - М.: Юриспруденция, 2014. – 460 с.

502. Мамутов, В.К. Предприятие и вышестоящий хозяйственный орган / В.К. Мамутов. - М.: Юрид. лит., 1969. – 240 с.

503. Мамутов, В.К. Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности / В.К. Мамутов; Отв. ред.: В.В. Лаптев. - Киев: Наук. думка, 1982. – 238 с.

504. Мамутов, В.К., Цицерман, Ю.С., Лаптев, В.В. Правовая организация хозяйственных систем / В.К. Мамутов, Ю.С. Цицерман, В.В. Лаптев. - М.: Юрид. лит., 1978. – 169 с.

505. Мамутов, В.К. Хозяйственный кодекс в системе правового обеспечения экономики в Украине / В.К. Мамутов // Государство и право. – 2008. - № 6. – С. 65-72.

506. Мамутов, В.К. Повышение роли доктринального толкования в применении хозяйственного законодательства (тезисы выступления) / В.К. Мамутов // Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права. - М.: Изд-во Ин-та гос-ва и права РАН, 2011. - С. 17 - 21.

507. Манохин, В.М. Дополнения к структуре административного права / В.М. Манохин // Административное право и процесс. - 2013. - № 11. – С. 3 - 8.

508. Маркс, К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собр. соч., изд. 2, т. 13. — М.: Политиздат, 1959. — 771 с.

509. Мартемьянов, В. С. Хозяйственное право: курс лекций. Том 1 / В.С. Мартемьянов. - М.: Изд-во БЕК, 1994. – 312 с.

510. Мартемьянов, В.С. Юридическая трагедия (Памяти Валентина Семеновича Мартемьянова) / В.С. Мартемьянов // Argumentum ad iudicium. ВЮЗИ - МЮИ - МГЮА: Труды. - М.: Изд-во МГЮА, 2006, Т. 1. – С. 2-11

511. Марченко, М.Н. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / М.Н. Марченко. - М.: Проспект, 2015. – 640 с.

512. Марченко, М.Н. Источники права / М.Н. Марченко. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.

513. Марченко, М.Н. Виды источников права Европейского Союза. Источники первичного права / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. – 2009. - № 3. – С. 3 – 15.

514. Марченко, М.Н. Источники права / М.Н. Марченко. - М.: Проспект, 2008. – 759 с.

515. Марченко, М.Н. Закон в системе источников романо-германского права / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. – 2000. - № 3. – С. 33 – 43.

516. Марченко, М.Н. Судебное правотворчество и судебское право / М.Н. Марченко. - М.: Проспект, 2008. – 510 с.

517. Марченко, М.Н. Является ли судебная практика источником права? / М.Н. Марченко // Журнал российского права. - 2000. - № 12. – С. 11 - 21.

518. Матыгулин, Т.С. К вопросу об источниках предпринимательского права / Т.С. Матыгулин // Право и политика. - 2007. - № 12. – С. 126 - 130.

519. Матыгулин, Т.С. Понятие «источник предпринимательского права» / Т.С. Матыгулин // Вестник Института экономики, управления и права. Серия 2 «Право». – 2007. - Вып. 8. – С. 69 – 76.

520. Международное право / Евгеньев В.В., Кожевников Ф.И., Коровин Е.А., Крылов С.Б., и др.; Отв. ред.: Кожевников Ф.И. - М.: Госюриздат, 1957. – 472 с.

521. Международное морское право. Учебное пособие / Вылегжанин А.Н., Гуреев С.А., Иванов Г.Г.; Под ред.: Гуреев С.А. - М.: Юрид. лит., 2003. – 448 с.

522. Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1 / Сост. и вступ. ст.: Бекашев К.А., Ходаков А.Г. - М.: БЕК, 1996. – 570 с.

523. Международное экономическое право / под ред. Д.К. Лабина, А.Н. Вылегжанина. М.: КноРус, 2012. – 272 с.

524. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев, С.Ю. Кашкин [и др.]; отв. ред. Е.Г. Моисеев. М.: Проспект, 2015. – 176с.

525. Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: Сборник статей / Н.Г. Вилкова, И.П. Грешников, К.В. Грешников и др. сост. и отв. ред. И.П. Грешников. М.: Статут, 2015. – 251 с.

526. Михайлов, Н.И. Влияние на экономику страны предпринимательского права через науку и учебный процесс / Н.И. Михайлов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2016. - № 1. – С. 17 - 19.

527. Михайлов, Н.И. Правовое регулирование фондовых рынков: практика России и зарубежных стран / Отв. ред.: Михайлов Н.И. - М.: ИГИП РАН, 2012. – 145 с.

528. Михайлов, Н.И. Предпринимательское право в правовой системе современной России и его развитие / Н.И. Михайлов // Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права. - М.: Изд-во Ин-та гос-ва и права РАН, 2011. – С. 22 – 34.

529. Михайловский, И. В. Очерки философии права. Т.1. / И.В. Михайловский. - Томск: В.М. Посохин, 1914. – 632 с.

530. Мицкевич, А.В. Источники (формы выражения) российского права. (Историко-теоретический очерк) / А.В. Мицкевич // Закон: создание и толкование. - М.: Спарк, 1998. – С. 6 - 39.

531. Мозолин В.П. Новый Гражданский кодекс России и гражданское законодательство / В.П. Мозолин // Вестник Международного университета. – 1996. - Вып. 1. – С. 28 - 36.

532. Москалькова, Т.Н., Черников, В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и испр. / Т.Н. Москалькова, В.В. Черников. – М., 2015. – 448 с.

533. Мохов, А.А. Социальные эффекты экономической деятельности и их значение для правотворчества / А.А. Мохов // Юрист. - 2016. - № 18. – 37 - 41.

534. Мохов, А.А. Правовые режимы осуществления экономической

деятельности в сфере промышленности / А.А. Мохов // Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом" (25 апреля 2016 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016.

535. Мохов, А.А. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности / А.А. Мохов // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом" (22 апреля 2015 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Юстицинформ, 2015.

536. Муравский, В.А. О различии между источником и формой права / В.А. Муравский // Российский юридический журнал. - 2013. - № 5. – С. 63 - 73.

537. Муравский, В.А. Закон и актуальное право в правовых системах стран древнего мира / Муравский В.А.; Отв. ред.: Гайда А.В. - Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1996. - 80 с.

538. Мюллерсон, Р.А. Соотношение международного и национального права / Р.А. Мюллерсон. - М.: Междунар. отношения, 1982. - 136 с.

539. Мясин, А.А. Нормативный договор как источник права. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мясин А.А. - Саратов, 2003. – 29 с.

540. Мясин, А.А. Нормативный договор как источник права. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мясин А.А. - Саратов, 2003. – 219 с.

541. Нарышкина, Р.Л. Источники гражданского и торгового права буржуазных государств / Р.Л. Нарышкина. - М., 1965. – 50 с.

542. Нерсисянц, В.С. История политических и правовых учений: учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 704 с.

543. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсисянц. - М.: НОРМА, 2012. – 547.

544. Нерсисянц, В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право / В.С. Нерсисянц // Судебная практика как источник права / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997. – С. 34 - 41.

545. Нешатаева, Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография / Т.Н. Нешатаева. - М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. – 304 с.

546. Нешатаева, Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права / Т.Н. Нешатаева // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2004. - № 3. – С. 124-140.

547. Нешатаева, Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт / Т.Н. Нешатаева. - М.: Городец, 2007. – 320 с.

548. Новиков, В.М. Транспортное право (железнодорожный транспорт). Учебник / В.М. Новиков. - М., 2007. – 358 с.

549. Ноздрачев, А.Ф. Современная правотворческая деятельность федеральных органов исполнительной власти: анализ практики, оценка правовых форм, предложения и рекомендации / А.Ф. Ноздрачев // Законодательство и экономика. - 2014. - № 10. – С. 7-47.

550. Нормативные акты министерств и ведомств СССР / Николаева М.Н. - М.: Юрид. лит., 1975. – 144 с.

551. Нотин, С.А. Судебная практика в системе источников налогового права (на примере ЕС и РФ). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Нотин С.А. - М., 2003. – 198 с.

552. Овсепян Ж.И. Источники (формы) российского права в период международной глобализации (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование): монография. М.: Проспект, 2016. – 464 с.

553. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: Азъ Ltd, 1992. – 960 с.

554. Осакке, К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения / К. Осакке // Журнал российского права. - 2006. - № 7. – С. 84 - 93; - № 8. – С. 131 - 143.

555. Осакке, К. Экономико-философская интерпретация договора в англо-американском общем праве: либеральная теория договора / К. Осакке // Журнал российского права. - 2004. - № 9. – С. 91 - 106.

556. Османов, О.А. Принципы и судебные прецеденты как источники российского гражданского права и их конституционная основа. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Османов. - Ростов-на-Дону, 2005. – 197 с.

557. Павлов, И.В. О системе советского социалистического права / И.В. Павлов // Советское государство и право. - 1958. - № 11. – С. 3 - 18.

558. Павлова, Н.Н. Сравнительный анализ источников гражданского законодательства стран бывшего СССР / Н.Н. Павлова // Вестник Пермского университета. – 2012. - № 3 (17). – С. 159 - 166.

559. Парфирьев, Д.Н. Проблемы получения статуса саморегулируемых организаций в России / Д.Н. Парфирьев // Российская юстиция. - 2010. - № 4. – С. 18 - 22.

560. Пашин, В.М. Правовой статус единоличного исполнительного органа хозяйственного общества: мнимый конфликт гражданского и трудового права / В.М. Пашин // Законодательство. - 2006. - № 5. – С. 33 - 37.

561. Петров, А.А. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации как предмет законодательной регламентации / А.А. Петров // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 21. – С. 25 - 27.

562. Петров, Д.А. Источники правового регулирования предпринимательских отношений в исламском праве / Д.А. Петров // Юрист. – 2013. - № 10. – С. 34 – 39.

563. Пилецкий, А.Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности: дисс. ... д.ю.н. / А.Е. Пилецкий. - М., 2006. – 50 с.

564. Пилецкий, А.Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике / А.Е. Пилецкий. - М.: ЧеРо, 2005. – 336 с.

565. Поленина, С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства / С.В. Поленина; Отв. ред.: Халфина Р.О. - М.: Наука, 1979. – 205 с.

566. Попондопуло, В.Ф. Модельный Торговый кодекс (Закон о торговле) для государств - участников СНГ: концепция и структура // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: сборник статей к юбилею Б.И. Пугинского / В.Ф. Попондопуло. - М. : Статут, 2011. – С. 12 - 27.

567. Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Жмулина Д.А. О проекте модельного закона «О предпринимательстве» для стран-участников Содружества Независимых Государств // Российский юридический журнал. - 2015. - № 1. – С. 146 - 150.

568. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. – 958 с.

569. Правовое регулирование внешней торговли СССР / Альтшулер А.Б., Богуславский М.М., Бургучев Г.С., Быков А.Н., и др.; Под общ. ред.: Генкин Д.М. - М.: Внешторгиздат, 1961. – 514 с.

570. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию: монография / Под ред.: Дмитриева Г.К. - М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 192 с.

571. Правовые вопросы внешней торговли СССР с европейскими странами народной демократии / Под ред. Д.М. Генкина. - М.: Внешторгиздат, 1955. – 263 с.

572. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 2008. – 367 с.

573. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник: в 2 т. Том 1 / Авт. колл.: В.К. Андреев, Л.В. Андреева, А.Ю. Голубков; Отв. ред. О.М. Олейник; Министерство образования РФ. Московская государственная юридическая академия. – М.: Юристъ, 1999. – 727 с.

574. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / Авт. кол. : Н.Н. Вознесенская, С. С. Занковский, М.И. Клеандров и др.; Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского; Российская академия наук. Институт государства и права; Академический правовой университет. - М.: Волтерс Клувер, 2006. – 560 с.

575. Предпринимательское право России: учебник / Белых В.С., Берсункаев Г.Э., Виниченко С.И. [и др.]; отв. ред. Белых В.С. - М., 2010. – 432 с.

576. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник. 2-ое издание / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. - М.: Норма, 2010. – 1008 с.

577. Предпринимательское право: учебник 2-ое издание / под ред. Н. И. Косяковой. - М.: РГГУ, 2008. – 757 с.

578. Предпринимательское право: учебник для академического бакалавриата / Т.В. Белова, В.П. Буторский, И.В. Воробьева и др.; под ред. Н.В. Косяковой; Российский государственный гуманитарный университет. - Учеб. изд. -М.: Юрайт, 2015. – 402 с.

579. Прозоров, В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка / В.Ф. Прозоров. - М.: Юридическая литература, 1991. – 160 с.

580. Публикация Международной торговой палаты № 452 // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1992 год. Т. XXIII.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1994.

581. Радько, Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права / Т.Н. Радько; под общ. ред. И.И. Лизиковой. - 2-е изд., учеб. - М.: Проспект, 2014. – 720 с.

582. Разуваев, Н.В., Честнов, И.Л., Черноков, А.Э. Источник права: классическая и постклассическая парадигмы / Н.В. Разуваев, А.Э. Черноков, И.Л. Честнов; под общ. ред. И.Л. Честнова; Санкт-Петербургский институт

внешнеэкономических связей, экономики и права. - Науч. изд. - СПб.: ИВЭСЭП, 2011. – 172 с.

583. Райхер, В.К. Общественно-исторические типы страхования / Отв. ред. М.М. Агарков ; Академия наук СССР. Институт права. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 282 с.

584. Рачков, И.В. Консультативное заключение Международного Суда ООН о правовых последствиях возведения стены на оккупированной палестинской территории / И.В. Рачков // Международное публичное и частное право. - 2005. - № 1. – С. 33 - 39; - № 2. – С. 38 - 41.

585. Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. Т. II.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1973. – 245 с.

586. Решетникова, И.В., Ярков, В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. - М., Екатеринбург: Норма, 1999. – 312 с.

587. Рожкова, М.А., Афанасьев, Д.В., Тай, Ю.В. Порядок рассмотрения жалоб в Европейском суде по правам человека / М.А. Рожкова, Д.В. Афанасьев, Ю.В. Тай. - М.: Статут, 2013. – 567 с.

588. Российское предпринимательское право: учебник / Л.В. Андреева, Т.А. Андропова, Н.Г. Апрецова и др. ; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. - 4-е изд., учеб. - М.: Проспект, 2012. – 816 с.

589. Ручкина, Г.Ф. От предпринимательского права – к экономическому праву / Г.Ф. Ручкина // Государство и право. - 2012. - № 2. – С. 118 - 122.

590. Самхарадзе, Д.Г. Обычай как источник международного права / Д.Г. Самхарадзе // Право и политика. - 2005. - № 4. – С. 101 - 111.

591. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 3 сентября 1945 года и 31 декабря 1946 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Госполитиздат, 1956. – 200 с.

592. Сборник договоров России с другими государствами 1859-1917 / Под ред. Е.А. Адамова, сост. И.В. Козьменко. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 464 с.

593. Свердлов, Г.М. К истории гражданского и хозяйственного законодательства / Г.М. Свердлов. // Советское государство и право. - 1959. - № 9. – С. 34 - 44.

594. Свириденко, О.М. Интервью с председателем Арбитражного суда г. Москвы О.М. Свириденко / О.М. Свириденко // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. М.: Закон, 2010. № 2. – С. 7 - 15.

595. Свириденко, О.М. Российское законодательство о банкротстве: к истории становления. Монография / О.С. Свириденко. - М.: Норма, 2005. – 64 с.

596. Свод законов Советского государства. Теоретические проблемы / Венгеров А.Б., Гуценко К.Ф., Казьмин И.Ф., Копылов В.А., и др.; Отв. ред.: Самощенко И.С. - М.: Юрид. лит., 1981. – 256 с.

597. Синюков, В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / 2-е изд., доп. / В.Н. Синюков. - М.: Норма, 2010. – 672 с.

598. Систематизация хозяйственного законодательства / Бричко Л.В., Иоффе О.С., Клейн Н.И., Колибаб К.Е., и др.; Отв. ред.: Братусь С.Н. - М.: Юрид. лит., 1971. – 264 с.

599. Современные методы исследования в правоведении / Ю.Ю. Ветютнев, Н.А. Власенко, Л.В. Голоскоков и др. ; Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько; Российская Академия Наук, Саратовский филиал института государства и права, Саратовский юридический институт МВД России, Научно-образовательный центр правоохранительной политики современной России. - Науч. изд. - Саратов, 2007. – 560 с.

600. Современное предпринимательское право: монография / Отв. ред.: Ершова И.В. - М.: Проспект, 2014. – 352 с.

601. Степанов, Д. Особенности договора учредителей о создании акционерного общества / Д. Степанов // Хозяйство и право. 2000. № 2. – С. 42 - 57.

602. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор:

подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. – 22 - 70.

603. Степкин, С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений / С.П. Степкин. - М.: Петруруш, 2011. – 256 с.

604. Страхование право России: Учебное пособие / Отв. ред. В.С. Белых. 3-е изд. М., 2009. – 352 с.

605. Стучка, П.И. Курс советского гражданского права. Том 1, Введение в теорию гражданского права / П.И. Стучка. - М.: Изд-во Коммунистической академии, 1927. – 230 с.

606. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. - М.: Статут, 2014. – 456 с.

607. Сырых, В.М. Материалистическая теория права: избранное: [в 4-х т.] / В.М. Сырых. - Науч. изд. - М.: Изд-во РАП, 2011- 2014. - Т. 4. – 2014. – 420 с.

608. Тадевосян, В.С. Некоторые вопросы системы советского права / В.С. Тадевосян // Советское государство и право. 1956. № 8. – С. 99-108.

609. Талалаев, А.Н. Соотношение международного и внутреннего права и Конституция Российской Федерации / А.Н. Талалаев // Московский журнал международного права. 1994. № 4. – С. 3 - 15.

610. Танчук, И.А. Система хозяйственных обязательств: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.04 / Академия наук СССР. Институт государства и права. - М., 1979. – 32 с.

611. Танчук И.А. Система хозяйственных обязательств. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.04 / Танчук И.А. - М., 1979. – 343 с.

612. Танчук, И.А. Обязательства в хозяйственном праве / И.А. Танчук // Проблемы хозяйственного права. Тезисы докладов научной конференции. - М., 1970. – С. 20 - 24.

613. Тарасов М.А. Транспортное право / Тарасов М.А. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1968. – 242 с.

614. Темнов, Е.И. Латинские юридические изречения / Сост.: Темнов Е.И. - М.: Юристъ, 1996. – 400 с.

615. Теоретические проблемы хозяйственного права / Авт. кол.: Т.Е. Абова, М.М. Богуславский, З.М. Заменгоф и др.; Под ред. В.В. Лаптева; АН СССР. Институт государства и права. - М.: Наука, 1975. – 413 с.

616. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. Корельского В.М., Перевалова В.Д. 2е издание, измененное и дополненное. М., 2000.

617. Теория государства и права. Учебник / Александров Н.Г., Калинычев Ф.И., Мицкевич А.В., Недавний А.Л., и др.; Отв. ред.: Александров Н.Г. - М.: Юрид. лит., 1968. – 640 с.

618. Теория права и государства. Учебник / Афанасьев В.С., Братко А.Г., Бутылин В.Н., Герасимов А.П., и др.; Под ред.: Лазарев В.В. - М.: Право и Закон, 1996. – 424 с.

619. Толстик, В.А. Иерархия источников российского права. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Толстик В.А. - Нижний Новгород, 2002. – 494 с.

620. Толстой, Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю.К. Толстой; Отв. ред.: Иоффе О.С. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 219 с.

621. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 88 с.

622. Толстой, Ю.К. Теоретические проблемы кодификации гражданского законодательства / Ю.К. Толстой // Вестник Ленинградского университета. 1961. № 17. – С. 108 – 119.

623. Толстой, Ю.К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961 - 1965 гг.). Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.К. Толстой. - Л., 1970. – 33 с.

624. Толстой, Ю.К. Важно обеспечить единообразие судебной практики / Ю.К. Толстой // Закон. 2009. № 11. – С. 9 - 17.

625. Толстой, Ю.К. Гражданское право и гражданское законодательство / Ю.К. Толстой // Правоведение. 1998. № 2. – С. 128 – 149.

626. Толстой, Ю.К. Заметки о научной деятельности О.С. Иоффе / Ю.К. Толстой. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2006. – 42 с.

627. Толстой, Ю.К. Из пережитого. – 5-е изд., доп. / Ю.К. Толстой – М.: Проспект, 2016. – 496 с.

628. Толстой, Ю.К. О Концепции развития гражданского законодательства / Ю.К. Толстой // Журнал российского права. 2010. № 1. – С. 31 - 38.

629. Толстой, Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства / Ю.К. Толстой // Правоведение. 1957. № 1. – С. 42 - 55.

630. Толстой, Ю.К. Система советского гражданского законодательства и пути его совершенствования / Ю.К. Толстой // Правоведение. 1970. № 1. – С. 59 - 68.

631. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах. Перевод с немецкого / Сост.: Бергманн В.; Пер.: Дубовицкая Е.А. - М.: Волтерс Клувер, 2005. – 624 с.

632. Тотьев, К.Ю. Состав злоупотребления доминирующим положением: между унификацией и дифференциацией / К.Ю. Тотьев // Законодательство и экономика. 2008. № 1. – С. 5 - 11.

633. Андреев, В.К. Транспортное право. Учебное пособие / В.К. Андреев; Науч. ред.: Самойлова М.В. - Калинин: Изд-во Калин. ун-та, 1977. – 84 с.

634. Трофимова, Е.В. Приобретение и подтверждение статуса субъекта малого и среднего предпринимательства (на примере г. Москвы) / Е.В. Трофимова // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 2. – С. 38 - 40.

635. Туманов, Д. К вопросу о применении Конституции Российской Федерации в случае пробелов в праве, а также о роли Конституционного суда Российской Федерации в выявлении таких пробелов / Д. Туманов // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6. – С. 6 - 10.

636. Тункин, Г.И. Вопросы теории международного права / Тункин Г.И. - М.: Госюриздат, 1962. – 330 с.

637. Тункин, Г.И. Теория международного права / Тункин Г.И.; Под общ. ред.: Шестаков Л.Н. - М.: Зерцало, Зерцало, 2000. – 416 с.

638. Фогельсон, Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография / Ю.Б. Фогельсон. - М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 576 с.
639. Халфина, Р.О. Договор в английском праве / Р.О. Халфина // Государство и право. 1956. № 5. – С. 99 - 110.
640. Халфина, Р.О. Договор в английском гражданском праве / Р.О. Халфина; Отв. ред.: Орловский П.Е. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 319 с.
641. Хозяйственное законодательство. Учебник / Гуревич Г.С., Егиазаров В.А., Клейн Н.И., Левшина Т.Л., и др.; Отв. ред.: Клейн Н.И. - М., 1990. – 272 с.
642. Хозяйственное право / Авт. кол.: В.В. Лаптев, З.М. Заменгоф, И.А. Танчук и др.; Отв. ред. В.В. Лаптев. - М.: Юрид. лит., 1983. – 527 с.
643. Хозяйственное право. Учебное пособие / Абова Т.Е., Годес А.Б., Ефимочкин В.П., Заменгоф З.М., и др.; Под ред.: Лаптев В.В. - М.: Юрид. лит., 1967. – 395 с.
644. Хозяйственное право: учебник / Под ред. Мамутова В.К. - Киев: Юринком Интер, 2002. – 912 с.
645. Хозяйственное право и эффективность производства / Редкол.: Лаптев В.В. (Отв. ред.), Лопатина Н.Ф., Малеин Н.С., Мамутов В.К., Славин М.М. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. – 162 с.
646. Хозяйственные обязательства / Абова Т.Е., Ефимочкин В.П., Танчук И.А. - М., 1970. – 216 с.
647. Цимерман, Ю.С. Производственная единица - правовое положение и хозяйственные связи / Цимерман Ю.С.; Отв. ред.: Малеин Н.С. - М.: Юрид. лит., 1983. – 112 с.
648. Цимерман, Ю.С. Государственная корпорация - специфика правового регулирования // Право и экономика. 2008. № 10. – С. 4 - 12.
649. Цимерман, Ю.С. Государство и экономика / Ю.С. Цимерман // Предпринимательское право. - М.: Юрист, 2012, № 4. – С. 5 - 8.
650. Цитович, П.П. Труды по торговому и вексельному праву: Учебник торгового права; К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. В 2-х томах. Т. 1 / Цитович П.П.; Науч. ред.: Ем В.С. - М.: Статут, 2005. – 460 с.

651. Цитович, П.П. Учебник торгового права. Выпуск первый. – С.-Петербург; Киев: Издание книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1891. – 300 с.
652. Черниловский, З.М. Всеобщая история государства и права / З.М. Черниловский. - М.: Юристъ, 1996. – 576 с.
653. Чиркин, В.Е. К вопросу о ценности российской Конституции 1993 г. / В.Е. Чиркин // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 12. – С. 1517 – 1522.
654. Чупахин, И.М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы / И.М. Чупахин; Уральская государственная юридическая академия, Кафедра гражданского процесса. - Науч. изд. - М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 188 с.
655. Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права. Пятое издание / Шершеневич Г.Ф. - М.: Издание Бр. Башмаковыхъ, 1910. – 315 с.
656. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права: Введение. Торговые деятели. Т. 1 / Шершеневич Г.Ф. - 4-е изд. - С.-Пб.: Бр. Башмаковы, 1908. – 520 с.
657. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Шершеневич Г.Ф. - 6-е изд. - С.-Пб.: Изд. Бр. Башмаковых, 1907. – 815 с.
658. Широков, А.В. Административный договор как форма регулирования государственно-частных партнерств / А.В. Широков // Административное и муниципальное право. 2008. № 12. – С. 73 - 78.
659. Шиткина, И.С. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4. – С. 73 – 77.
660. Шиткина, И.С. Отдельные проблемы правового регулирования образования и деятельности единоличного исполнительного органа / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. 2011. № 4. – С. 3 - 17.
661. Шиткина, И.С. Предпринимательские объединения: Учебно-практическое пособие / И.С. Шиткина. - учеб. изд. – М.: Юрист, 2001. – 382 с.
662. Шиткина, И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. 2011. № 2. – С. 36 - 47.

663. Шишкин, С.Н. Предпринимательско-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: монография. РАН ИГП. / С.Н. Шишкин. - М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 320 с.

664. Шишкин, С.Н. Государственное регулирование экономики: предпринимательско-правовой аспект / Шишкин С.Н. - М.: Волтерс Клувер, 2007. – 256 с.

665. Шишкин, С.Н. Предпринимательско-правовые основы государственного регулирования экономики. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Шишкин С.Н. - М., 2012. – 54 с.

666. Штыкова, Н.Н. Правовая природа обычаев делового оборота в гражданском обороте России // Российская юстиция. 2013. № 4. – С. 7 - 10.

667. Шумилов, В.М. Международное право: учебник / В.М. Шумилов. - М.: РГ-Пресс, 2010. – 496 с.

668. Шумилов, В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации / Шумилов В.М. - М.: Международные отношения, 2003. – 272 с.

669. Щербакова, Л.В. Виды административно-договорных обязательств: основные критерии классификации // Административное и муниципальное право. 2013. № 3 (60). – С. 205 - 217.

670. Юридический энциклопедический словарь / Абова Т.Е., Альтшулер А.Б., Баглай М.В., Барабашев Г.В., и др.; Редкол.: Богуславский М.М., Козырь М.И., Миньковский Г.М., Пискотин М.И., Садиков О.Н., Туманова Н.Л.; Гл. ред.: Сухарев А.Я. - М.: Сов. Энцикл., 1984. – 415 с.

671. Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Учебное пособие / Яковлев В.Ф.; Науч. ред.: Петрищева Г.И. - Свердловск, 1972. – 210 с.

672. Яковлев, В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования / Яковлев В.Ф. - М.: Статут, 2012. – 488 с.

673. Якушев, П.А. Обеспечение стабильности и единства судебной практики при изменении толкования правовой нормы высшей судебной инстанцией / Якушев П.А. // Российская юстиция. 2014. № 7. – С. 51 - 54.